

МУАРРИХ

(мачаллаи илмӣ)

№ 1-2 (10) 2017

Сармуҳаррир

доктори илмҳои таърих, профессор Зикриё АКРАМИ

Ҳайати таҳририяти мачалла:

*Зикриё АКРАМИ, Раҳим МАСОВ (бунёдгузори мачалла), Абдулло
ҒАФУРОВ, Лариса ДОДХУДОЕВА, Баҳринисо ҚОБИЛОВА, Ҳайдаршо
ПИРУМШОЕВ, Аскаралӣ РАҶАБОВ, Виктор ДУБОВИТСКИЙ, Ҳамза
КАМОЛ (дабири масъул), Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ, Александр
ЧУБАРЯН (Русия), Франсис РИШАР, Анри-Пол ФРАНКФОР (Франса)*

ISBN 978-99947-278-10

ISSN 2789294-8

© Институтҳои таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016

ИСТОРИК

(научный журнал)

№ 1-2 (10) 2017

Главный редактор

доктор исторических наук, профессор Зикриё АКРАМИ

Редакционная коллегия:

Зикриё АКРАМИ, Рахим МАСОВ (основатель журнала), Абдулло ГАФУРОВ, Лариса ДОДХУДОЕВА, Бахринисо КАБИЛОВА, Хайдаршо ПИРУМШОЕВ, Аскарали РАДЖАБОВ, Виктор ДУБОВИЦКИЙ, Хамза КАМОЛ (ответственный секретарь), Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ, Александр ЧУБАРЬЯН (Россия), Франсис РИШАР, Анри-Поль ФРАНКФОР (Франция)

ISBN 978-99947-278-10

ISSN 2789294-8

© Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан, 2016

ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Зикриё АКРАМИ,

доктор исторических наук, профессор, директор Института археологии и этнографии
им. А. Дониша АН РТ. 915-05-12-65

Бахром КУРБОНОВ,

доктор исторических наук, заведующей кафедрой истории и филологии Таджикский
государственный Университет коммерции, тел. 934-44-41-52

Изучение истории научной мысли и формирование ремесел на территории Средней Азии является одним из важных направлений отечественной исторической науки. В настоящее время в различных книгохранилищах и музеях мира, а также в частных коллекциях, находится большое количество рукописей ученых данного региона, написанных в древности и в эпоху средневековья, анализ которых не осуществлен современным поколением ученых.

Интенсивное развитие наук в Средней Азии и гений ее народов выдвинули целую плеяду ученых-энциклопедистов, среди которых особо следует отметить Джабир ибн Хайян, Мухаммад Закария Рази, Абуали ибн Сино, Абурайхона Бируни, Абунасра Фороби, Абуабдуллах Нотили и Абумансур Муваффах, Мухаммад ал-Хоразми и др.

Джабир ибн Хайян (721-815 гг.) считается одним из величайших ученых Востока. Его с уверенностью можно назвать отцом (прародителем) современной химии, потому что именно ему удалось искусство химии (химическое искусство) довести до практической науки, которая находится в его философской теории. Его научные успехи уже несколько веков были популярны в Испании, и именно оттуда его произведения распространились и по всей Европе, и именно в Западной Европе он получает переделанное в латынь имя Гебер (Джабир). В новой исламской энциклопедии, которая вышла в свет в 1965 г. в Голландии, о нем дают следующие сведения: «Джабир ибн Хайян ибн Абдуллах ал Куфи ас Суфи - один из представителей известных древнейшей химии араба. Его биографию написал известный историк Ибн ан Надим в своем популярном произведении «Фехрист», где собраны биографии популярных людей стран Аджамы и Араба до X века, и относительно деятельности Джабир ибн Хайёна тоже говорит, что считает не Абу Мусо, а Абу Абдуллах ибн ан Надим приводит и такие слова Закария Рази: «Учитель Абу Мусо Джабир говорит...» [1].

Абунаср Мухаммад ибн-Мухаммад Фороби родился в городе Васидж округа Фараб (позже Отрар) около Сырдары. Считаю, что начальное образование он получил на согдийском и на фарси-дари, побывал в Чаче и Самарканде, некоторое время учился и работал в Бухаре, побывал в ряде городов Ирана и, наконец, поселился в Багдаде во время правления аббасидского халифа Муктадира. В столицу халифата тогда стекались люди науки, литературы, искусств со многих стран, в том числе и из Средней Азии. Здесь Фороби приступил к изучению разных наук и языков, учился у ученого и переводчика с древнегреческого христианина Абубашара Батта, у медика и логика христианина Юханна ибн-Хайлана (Жийлона) Куннаи, у астронома и философа Абубакра ибн Сироджа [8-14].

Фороби обладал универсальным складом ума, незаурядными способностями и вскоре стал одним из величайших мыслителей раннего средневековья, одним из основоположников восточного рационализма, ученым-энциклопедистом. Судя по его сочинениям, он владел многими языками – от иранских и санскрита до арабского, греческого и латинского. В период своей жизни в Багдаде Фороби побывал в Средней Азии и по просьбе саманидского эмира написал работу «Ат-таълимас-сани» («Второе учение»). В 941 г. он переселился из Багдада в Дамаск, где закончил свой фундаментальный труд «Китобароахл ал-мадина ал-фазила» («Книга о началах воззрения жителей идеального города»), затем отправился в город Халеб (Алеппо), где сосредоточивались большие научные силы.

Умер Фороби и похоронен в Дамаске на кладбище Боб ас-Сагир. Очень точная характеристика ученого дана Е. Э. Бертельсон: «Наследие Фороби необычайно велико и разнообразно. Он изучал все известные в то время отрасли знания, политику, психологию, естествознания, музыку, но на первом месте у него стояла, конечно, философия. Огромный интерес представляет работа Фороби «Последние о взглядах населения совершенного города». Этот трактат, сложившийся не без влияния онтических трактатов о государстве, тем не менее вполне оригинален и пытается дать ответ на ряд важнейших вопросов: о происхождении государства, о причинах социального неравенства... Фороби был хорошим математиком, знал всю теоретическую сторону тогдашней медицины. Он создал так же ряд работ по теории музыки, пользовался известностью как композитор и изобрел новый музыкальный инструмент» [8].

Большим авторитетом пользовался Фороби прежде всего в философии, логике, этике, физике, математике и общем естествознании. В целом его мировоззрение рационалистическое, хотя он признавал первопричиной мироздания творца. В своих естественнонаучных суждениях он в основном придерживался диалектических и материалистических принципов. В философских трудах много комментировал положения Аристотеля, Платона, Евклида, стремился примирить Платона с Аристотелем. Фороби является одним из основоположников восточной ветви неоплатонизма. Он признавал принцип статистической закономерности, подчеркивал необходимость постановки экспериментов, которые и сам осуществлял, например, в области физики звуковых колебаний на своих музыкально-теоретических занятиях. В трактате «О происхождении наук» Фороби весьма большое знание придавал естествознанию, а в трактате «О том, что нужно знать прежде чем изучать философию» отмечу, что до изучения философии следует изучать науку о природе и основную сущность природы – вечнодвижущуюся субстанцию [4-14]. Основой материального мира он считал общий субстрат, первичную материю, которые состоят из четырех «корней» (первичных элементов) – земли; воды, воздуха и огня. Он допускал существование пятого элемента – эфира, слагающего межзвездное пространство.

Замечателен и оригинален труд Фороби «Фусул ал-хикам» («Жемчужина премудрости»), служивший учебным пособием в университетах Востока в течение всего средневековья. Им написано несколько математических трактатов, в том числе «Комментарий к трудностям во введениях к первой и пятой книгам Евклида», в котором, защищая Аристотеля и критикуя Евклида, он проводит материалистическую основу происхождения математических понятий, что впоследствии привлекло внимание Абуали ибниСино и Омара Хайяма. В трактате «О том, что должен предшествовать изучению философии» геометрии подана в качестве основного фундамента научно-философского мышления.

Ученый занимался много астрономией и астрологией. Им написаны «Книга приложений» к «Алмагесту» Птолемея» и «Трактат о том, что правильно и неправильно в приговорах звезд» [1, с.68]. Наряду с арифметикой, геометрией и музыкой астрономию он относил к категории воспитательных наук, вместе составляющих традиционную архиструктуру мироздания. Серьезное внимание уделял географии, бывал во многих городах и странах мусульманского Востока. Занимался и медициной и как врач – ботаникой, минералогией и алхимией.

Фороби был одаренным музыкантом и композитором, конструктором музыкальных инструментов и теоретиком музыки. Его многотомный труд «Большая книга о музыке» («Китоб ал-мусики ал-кабир») был впоследствии переведен на многие языки и оказал большое влияние на развитие теории музыки в средние века и новое время. Козегартен в 1840 г. трактаты Фороби считал введением к своему знаменитому труду «Книга песен», а французский историк музыки Р.Д. Эрланже отмечал разительное превосходство Фороби в определении музыки, теории звука и интервала над многими теоретиками музыки, писавшими на арабском языке в последующие века [9-13].

В «Большой книге о музыке» целые разделы посвящены принципам физической основы звука, его распространения, измерения, причем при обосновании звуковых интервалов применены арифметические, алгебраические и графико-геометрические принципы. Использование ученым принцип непрерывной пропорции в своем дальнейшем развитии способствовало зарождению метода дифференциального исчисления Лейбница и др. Таким образом, Фороби в своих музыкально-теоретических исследованиях успешно пользовался прикладной математикой и физикой. Он был крупным лингвистом, теоретиком общего языкознания и поэтики, поэтом. Им написаны трактаты по правописанию, каллиграфии, стихосложению, риторике, ему принадлежит глубокие научно-философские стихи [5-12].

Абунаср Фороби был глубоко гуманным человеком, скромным и очень простым в быту и обращении с людьми, старался быть независимым от придворных обязанностей, которые нередко ему навязывали те или иные правители. Его знаниями и помощью пользовались многие его современники, он был в контакте со многими учеными, воспитывал научную молодежь. Его непосредственными учениками были Абулханифа Аскафи, уроженец Марва, впоследствии известный философ второй половины X в., Абу Закария Яхья бин Ади и др. Высоко ценили труды Фороби и почитали его Абу-Али ибн-Сина, Бируни, Маймонид, Ибн-Рушд, Хайям, Джами и другие на Востоке, Бэкон, Леонардо да Винчи, Коперник, Лейбниц и другие – на Западе. Фороби был одним из титанов раннесредневековой восточной мысли .

Крупный ученый XII- XIII вв. З. Байхаки писал: «Абу Наср был прозван «вторым учителем» в знак уважения к его учению, в исламе не родился человек равный ему. В мире было четыре крупных ученых: два до ислама, а именно: Аристотель и Александр Великий (Афродезийский) и два в исламе – Абу Наср и Абуали ибни Сино. Абуали ибни Сино очень много пользовался работами Абу Насра». А известный немецкий востоковед А. Мюллер в XIX в. писал: «Величайший мыслитель всего мусульманского Востока Ал-Фороби... совершил гигантский труд, которого его предшественники лишь поверхностно коснулись. Этот гениальный человек сумел объять и прозреть до самых крайних изгибов наитруднейшие задачи греческой философии... Поэтому настоящим установителем строго научной разработки на Востоке философии следует считать никого иного, как именно только его» [6].

Однако Абунасу Фороби, ученому с берегов Сырдарьи, первенствовать в восточной науке пришлось недолго. Через десятилетие после его смерти на берегу соседней реки – Зарафшан родился другой сын среднеазиатской земли, впоследствии крупнейшей энциклопедист средневекового Востока и общепризнанный ученый на Западе, таджик Абуали Хусайн ибн-Абдуллах ибн-Сино, известный в Европе как Авиценна. Он родился около 960 г. в селении Афшана близ Бухары; его отец Абдуллах, таджик из Балха, служил финансовым чиновником саманидского дивана. Как поветствует предание, Абдуллах был исмаилитом и вся его семья общалась с исмаилитами. Под влиянием одного ученого-исмаилита, часто посещавшего их дом, у Ибн-Сино и появился интерес к философии.

Жизнь и деятельность другого выдающегося энциклопедиста Востока, уроженца города Катя в Хорезме, Абурайхона Бируни относится к последней четверти половине XI в. и несколько выходит за хронологические рамки нашего исследования. Практически многогранное творчество этого младшего современника Абуали ибн Сино приходится на первую половину XI в. Однако Бируни (973 – 1048) учился на традициях среднеазиатской науки эпохи Саманидов [5-11].

Хорезм – родина Бируни – являлся одной из развитых частей тогдашней Средней Азии. В Южном Хорезме еще в VIII в. образовалось новое владение, которое в X в. со столицей во вновь возникшем городе Гургандже стало успешно соперничать с древним Афригидским государством, а затем в 995 г. вовсе ликвидировало его и во главе Мамуном ибн-Мухаммадом создало государство хорезмшахов. Хорезмшах Мамун I и его преемники стали активно вмешиваться в политическую, экономическую, культурную и идеологическую жизнь приаральских племен, Хазарского каганата, Булгарского царства, старались завязать политические контакты с Киевской Русью. Хорезм стал играть важную роль связующего звена Средней Азии с Поволжьем и Восточной Европой в торговле, культурном обмене и политике. В Хорезме были живы традиции древнехорезмийской культуры и науки, особенно астрономии и истории. Из этого края происходил уже выше охарактеризованный крупнейший астроном и математик IX в. Мухаммад ибн-Муса ал-Хоразми и крупный математик и астроном X в. Абунасур Мансур ибн-Ирак.

Однако эти благоприятные условия омрачались часто для ученых и невзгодами политических событий и перетрясок. Бируни видел крушение древнего дома Африга, кратковременный взлет Мамунидов, гибель династии Алтунташа и Хоруна. Он трижды был вынужден оставлять Хорезм: в 995 г. бежал в Рей, а затем вторично уехал в Гургандж, к его правителю меценату Кабусу ибн-Вашмгиру, в 1017 г. был насильно увезен в г. Газну всемогущему правителю Газнийского государства Махмуду, вновь оказался там же в 40-х годах XI в., где и умер на чужбине. Он видел все ужасы разрушений и убийств, творимые Махмудом во время его захватнических походов в Индию.

Бируни вначале учился на своей родине у математика и астронома Абунасура Мансури ибн-Ирака, а затем в Рее под руководством работавшего там таджикского астронома и конструктора Абумахмуда Худжанди усовершенствовал свои познания в области конструирования астрономических инструментов. К числу первых трудов Бируни относятся «Рассказ об инструменте, Фахриевых секстантов» (описание изобретенного Худжанди секстанта), «Книга о проектировании на плоскость созвездий и изображении на плоскости стран» (сокр. «Картография»), «Исчерпание возможных методов конструирования астролябий» (сокр. «Астролябия»). Находясь на Гургандже

(998-1004), Бируни пишет свой знаменитый историко-хронологический труд «Памятники минувших поколений» (сокр. «Хронология»), трактат по сферической тригонометрии и «Книгу ключей науки астрономии о том, что происходит на поверхности сферы» (сокр. «Сфера»).

По возвращении в Хорезм, в Гургандж, он занимается измерениями удельных весов минералов, металлов и жидкостей, а также астрономией и геодезией и пишет «Книгу об отношениях между металлами и драгоценными камнями по объему и весу» (собр. «Удельные веса»). После переезда в Газни он заканчивает знаменитый труд «Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами» (сокр. «Геодезия»), совершает во время походов Махмуд путешествия по Индии, знакомится с ее наукой, изучает санскритский язык, переводит с санскрита на арабский язык математические, астрономические труды индийских ученых, в частности философскую «Книгу Патанджалы об освобождении от уз» и астрономические таблицы «Блеск звезд» («Каранатилака») Виджаянандина, а с арабского на санскрит – «Начала» Евклида, «Алмагест» Птолемея и свой труд «Астролябия» [5].

Далее одна за другая появляются очередные книги Бируни: «Трактат об определении хорд в круге при помощи ломаной линии, вписанной в него» (сокр. «Хорды»), посвящен доказательству геометрических теорем, «Выделение (всего) сказанного по поводу о тенях» (сокр. «Тени») – трактат о тангенсах и котангенсах и о применении теоремы тангенсов к задачам астрономии, «Подготовка надежной основы для уточнения понятия прохождений (светила)» (сокр. «Прохождения») – трактат по астрономии и «Книга об индийских рашиках» (сокр. «Рашики») – математический трактат. Он пишет популярное сочинение по математике и астрономии в виде 530 вопросов и ответов – «Книгу вразумления начаткам науки звезд» (сокр. «Наука звезд»), где даны определения и факты по геометрии, арифметике, астрономии, географии, хронологии, говорится о пользе и об «искусстве» астрологических предсказаний, разоблачает методы астрологов, высмеивает шарлатанов.

В 1030 г. на основе огромного фактического материала Бируни завершает свой фундаментальный труд – «Книгу, содержащую разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых» (сокр. «Индия»), в котором приводит много материалов об Индии и ее науке, говорит об учениях индийцев, сравнивая их с научными достижениями других народов. Около 1037 г. Бируни закончил свой главный труд «Канон Маъсуда по астрономии и звездам» – «обстоятельное изложение астрономии и связанных с ней вопросов математики, хронологии и географии с полными математическими доказательствами и экспериментальными обоснованиями всех утверждений и с подробными таблицами всех соответствующих функций».

В последние годы жизни Бируни заканчивает «Книгу собрания сведений для познания драгоценностей» (сокр. «Минералогия») – энциклопедический свод сведений о металлах и минералах с указанием названий на разных языках, о их сортах, добыче, применении и «Книгу о медицинских лекарствах» (сокр. «Фармакогнозия») – энциклопедию растительных веществ.

Бируни написано множество фундаментальных трудов, что, казалось бы, невозможно сделать за одну человеческую жизнь. Но секрет этого был раскрыт еще современником Бируни Мухаммадом Шахразури, писавшим несколько лет спустя после смерти энциклопедиста в своем труде «Сад радостей и отрада душ» следующее: «Бируни твердо придерживался обычая довольствоваться лишь самым необходимым. Будучи безразличным к материальным благам и пренебрегая обыденными делами, он

всцело отдавался приобретению знаний, сгибаясь постоянно над составлением книг. Он, раскрывая ворота их (наук), искал разрешения их трудностей и (тем) делал их доступными (для понимания). Его рука никогда не расставалась с пером, глаза постоянно делали наблюдения, а сердце было устремлено к размышлению. Только в течение двух дней (в году) – в день Нового года и праздника Михрджана – он отдавался заботам по приобретению запасов пищи и одежды. В остальные дни года он их (заботы) отгонял от себя. С лица своего он сбрасывал завесы трудностей и локти свои он держал свободными от стесняющих их рукавов» [3].

Вся жизнь Бируни была подвигом, проявлением подлинного мужества, которое, по словам самого Бируни, «заключается в презрении к смерти, все равно – выражается ли оно в речи или действии». Им написано 150 сочинений, из которых до нас дошло только 26. Бируни прежде всего был астрономом. Этой науки он посвятил «Канон Маъсуда» (в 11 книгах) и «Науку звезд», а также многие разделы в других трудах. Он был не менее выдающимся математиком, основателем высшей геодезии, его труды посвящены математической географии, геологии, физике, химии, биологии, истории, этнографии, философии и науковедению. Исследования Бируни выполнены на основе тщательных наблюдений и экспериментов и глубокого анализа. В своем мировоззрении он придерживался деизма, т. е. считал бога первопричиной, творцом мира, но отрицал его повседневное вмешательство в жизнь природы и общества, почти всегда четко разграничивал научные и религиозные представления. Природу он считал материальной, независимой от сознания и постигаемой чувствами, признавал действие в природе закона причинности, высказывал мысль о постоянных изменениях в природе. Его стремление отдельной науки от религии, объяснение явлений природы естественным путем, без вмешательства бога – далеки от догм официального ислама.

Это важная заслуга Бируни в борьбе против суеверия и невежества. Вместе со своим предшественниками Абулаббасом ал-Ираншахри и ар-Рази в философской борьбе на средневековом Востоке был продолжателем материалистической линии Демократа. Среди великих мыслителей арабского Востока почетное место занимает имя выдающегося хорезмского ученого Абурайхона Мухаммада ибн Ахмада ал-Беруни (973-1048 гг.), составившего целую эпоху в истории мировой науки. Его перу принадлежит более 150 сочинений, относящихся почти ко всем отраслям знаний, существующих в то время, большинство из которых не сохранились до настоящего времени.

Из числа сохранившихся до настоящего времени научных трудов этого ученого-энциклопедиста пять работ издано в арабском оригинале и в переводах на других языках. Это «Хронология», «Индия», «Геодезия», «Минералогия» и «Гафхим» («Астрология»). Главный труд по астрономии, математике и географии- «Канон Маъсуда»-опубликован в арабском оригинале, и осуществлены его переводы на русский и узбекский языки. Среди сочинений Беруни самым значительным по содержанию и объему является его последний труд «Китоб ас-сайдана фи-т-тиб» («Книга фармакогнозии в медицине»).

С целью изучения образа жизни, культурных и научных ценностей народов Индии Беруни вместе с войсками султана Махмуда Газнави несколько раз побывал в этой стране и изучил древнеиндийский язык - санскрит. В 1030 г. им было завершено знаменитое сочинение об Индии «Моли-л-Хинди».

Еще раньше, в 1025 г., им был закончен другой не менее известный труд - «Геодезия». Он создал капитальный труд по минералогии и в конце своей жизни

сочинил «Сайдана». Знание греческого языка позволило Беруни глубоко изучить труды Фалеса и Пифагора, Галена и Гиппократы, Эвклида и Птолемея, Платона и Аристотеля. Одна из выдающихся заслуг Беруни заключается в том, что им был выработан оригинальный научный метод познания природы и общества, который тесно связывает человека с реальной действительностью.

«...Предварительно необходимо,- пишет Беруни, - очистить свою душу от дурных свойств, которые портят большинство людей, и от причин, делающих человека слепым для истины, то есть от укоренившихся привычек, пристрастий, соперничества, покорности страстям, борьбы за власть и тому подобного» [3-13].

По его мнению, в объяснении явлений природы следует исходить из самой природы и остановиться на закономерностях, существующих в ней самой; необходимо исходить из фактов, из опыта. Он отмечает, что для выявления сущности предмета надо начинать с изучения элементов, из которых состоит данный предмет. При этом нужно руководствоваться дедукцией, основываясь на чувственных данных, а затем идти дальше. Им впервые показана роль логического рассуждения, анализа и обобщения при выполнении научных исследований. Большое значение Беруни придает в своем научном методе наблюдению, сравнению, сопоставлению различных данных, мнений с другими таковыми, что приводит к установлению истины. Согласно Беруни, в проведении исследования надо исходить от известного к неизвестному, от близкого к далекому. Нужно отметить, что впервые зависимость плотности воды от температуры с очень большой точностью была определена этим выдающимся ученым (0.958). Эта величина приблизительно равна современному значению 1.0000 г/см^3 , найденному при 4°C . Им также были определены плотности и других жидкостей, в частности, человеческой крови, коровьего молока, вина, оливкового масла и др., а с использованием гидростатического давления воды Беруни определил значение плотности металлов, минералов и драгоценных камней.

Беруни разделял учение о притяжении тел к центру Земли и гелиоцентрическое учение, намного опередив при этом Коперника. Им впервые была высказана мысль о впадении реки Амударьи в былые времена в Каспийское море. Беруни с величайшей точностью подсчитал окружность Земли (41550 км по современной системе мер). Эту величину существенно не поколебали последующие многочисленные измерения, в том числе с помощью космической техники (различие составляет 110 км) [7-14].

Весьма важными для науки являются учения Беруни о движении материков, горообразовании и перемешивании рек, озер и морей. Исследуя природные богатства Средней Азии, Беруни делает выводы о наличии значительных запасов золота в горах Каратегина и Шугнана, драгоценных камней в Бадахшане, ртути и серебра в Зерафшане и крупных месторождений нефти в Ферганской долине. Предсказания Беруни впоследствии были подтверждены полностью. Подвергая сомнению утверждение Аристотеля о шарообразности небесных тел, Беруни предполагает возможность существования их в виде эллипсоидной формы. И, действительно, современная наука утверждает, что форма Земли является не идеально шарообразной, а несколько сплюснутой.

«Сайдана» состоит из двух частей: в первой части дано определение слову «Сайдана», а вторая часть охватывает 1116 статей, каждая из которых посвящена отдельному конкретному лекарственному средству. Из них 880 - это описания лекарств растительного, 107 - минерального, 101-животного происхождения, также 381 противоядия, 35 наименований растительных масел. Научная ценность этого труда

состоит также в том, что в нем приведены названия географических пунктов, откуда происходило то или иное лекарственное сырье [2-14].

Беруни в «Сайдана» впервые упоминает о том, что хлорид аммония (нашатырь) можно использовать в качестве компонента для охлаждающих смесей. Он отмечает, что если эту соль смешивать с водой, то она охлаждает воду, и если этот раствор вылить в снег, то она превращает его в лед. Здесь же указаны заменители нашатыря для осуществления этой задачи. В настоящее время такие охлаждающие смеси широко используются в криогенной технике, химической технологии, в коммунальном хозяйстве, для предотвращения образования гололеда на автодорогах и на зеленых полосах аэродромов. Беруни впервые приводит способ получения огня с использованием окисления органического удобрения, а также метод получения нашатыря путем сухой перегонки волос [7-12].

Беруни систематизировал названия лекарственных средств, их синонимов и отличительные свойства в единую номенклатуру, которая использовалась на огромной территории арабского Востока и устранила все затруднения и путаницу, существующую среди разноязычных народов этой части света. Эта номенклатура действует и в настоящее время среди народных целителей Востока. К первой половине IX в. относится деятельность выдающегося математика, астронома и географа известного также как ал-Маджуси, являющегося основоположником ведущей математической школы стран, входивших в Арабский халифат. Мухаммаду ал-Хоразми принадлежал к числу астрологов халифа ал-Мамуна (813-833), а его научная деятельность проходила в основном в багдадской научной академии, в знаменитом «Байт ал-хикма» («дом мудрости»), в научных мероприятиях которого он принимал участие. Он написал ряд трактатов по арифметике, алгебре, астрономии и географии. Своим арифметическим трактатом «Китоб ал-джамваат-таффрикбихисаб ал-хинд» («Книга сложения и вычитания по исчислению индийцев») он впервые познакомил арабов и через них Европу с индийской системой нумерации. В нем показано, как записать любое число с помощью девяти «индийских цифр» (т. е. наших обычных современных цифр, появившихся в Индии еще в 1 тысячелетии до н.э.) и нуля. Затем «излагаются действия сложения, вычитания, удвоения, раздвоения, деления и извлечение квадратного корня для целых чисел, а также арифметические действия с шестидесятеричными и простыми дробями».

Другим своим алгебраическим трактатом «Китоб ал-мухтасар фи хисаб ал-джабрва-л-мукабала» («Краткая книга об исчислении алгебры и алмукабулы») Мухаммад ал-Хоразми ввел в оборот не только термин «алгебра», но и открыл новую эпоху в математике.

Относительно значения этого трактата сам автор в самом начале сочинения подчеркивает его практическое назначение и указывает, что он содержит знания, необходимые при измерениях земель, при разделах имуществ и т. п. В первой части излагается учение о линейных и квадратных уравнениях, которые оно используется в решение химических задач.

В «Главе о сделках» Мухаммад ал-Хоразми приводит задачи на тройное правило, известное ранее в Индии; в «Главе об измерениях» он применяет алгебру для измерения геометрических фигур. Классификация треугольников и четырехугольников и правила распознавания вида треугольников примыкают у Мухаммада ал-Хоразми к «Началам» Эвклида и «Метрике» Герона, а многие задачи по своим условиям совпадают с задачами одного из указанных греческих ученых.

Сочинение свое Мухаммад ал-Хоразми заканчивает большим приложением – «Книгой о завещаниях», в которой содержатся довольно сложные задачи о наследствах, приводящиеся к линейным уравнениям. Такие задачи возникли на почве мусульманской юридической практики и были весьма специфичны для арифметико-алгебраических книг в странах ислама. Это сочинение Мухаммад ал-Хоразми в некоторой степени отличалось от работ предшествующих авторов (индийского ученого VII в. Брахмагупты и александрийского математика III в. Диофанта). Отличие, например, в словесном выражении уравнений, равносильных современным выражениям положительных корней в радикалах, доказывает с помощью геометрических построений. Это также отличает его работу от указанных и других авторов. Высказано предположение, что в такого рода доказательствах он, возможно, следовал определенным местным традициям.

Эти две работы по арифметике и алгебре принесли ал-Хоразми мировую славу. Поэтому недаром крупный источник науки Сартон всю эпоху первой половины IX в. назвал его именем. Он назвал его «величайшим математиком своего времени и, если принять во внимание все обстоятельства, одним из величайших всех времен».

Большое значение имели также астрономические таблицы Мухаммад ал-Хоразми – «Зидж», которые содержат наряду с таблицами (в том числе и таблицами синусов) обстоятельное введение, представляющее собой своего рода очерк теоретической астрономии. Астрономические таблицы ал-Хоразми в обработке андалусского астронома Масламы ал-Маджрити (ок. 1007) использовались длительное время и послужили основой для ряда позднейших работ в этой области знания.

Основная научная заслуга Мухаммада ал-Хоразми состоит в том, что он впервые дал изложение алгебры как самостоятельной науки, стандартизировал ее; его труд стал классическим сочинением, получившим широкое распространение на протяжении многих веков. Благодаря его работам индийская математика проложила себе дорогу и на Запад; сначала арабам, а затем европейцам впервые стала известна позиционная система, лежащая в основе современной нумерации.

Таким образом, имя Мухаммад ал-Хоразми до сих пор живет в современной математической терминологии в форме «алгоритм» (искаженное средневековое «алгоризм» от ал-Хоразми), а само название «алгебра» (арабское «ал-джабир») является словом заглавия основного алгебраического труда Мухаммада ал-Хоразми. Разработкой уравнений первой и второй степени мы целиком обязаны ему же.

Исходя из полученных и изложенных данных, можно сделать вывод. Что химическая наука Востока эпохи Средневековья была представлена целым рядом известных и выдающихся ученых, таких как Холид ибни Язид, имам Джафар Садик, Абуясуф Яъкуб ибни Исхак ал-Кинди, Ибни Умаил, Абуабдуллах Нотили, Ибни Вахшиён, Абунасер Фороби, Абумансур Муваффах, Абуали ибни Сино, Абурайхан Беруни и многих других. Каждый из них в разное время вносил свою неоценимую лепту в химическую науку на основе собственных проб и ошибок, экспериментов и наблюдений, изучения научных трудов своих предшественников. Оставляя после себя многочисленные научные произведения, средневековые ученые Востока тем самым развивали и совершенствовали не только химию как науку, но и другие области знания: философию, арифметику, астрономию, геометрию, космологию, медицину, алгебру, мораль, политологию, естествознание, психологию, педагогику, религию, историю и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмад Ором, Амирхусайни Ориёнпур. Таърихи тамаддуни Машрикзамин-гахвораи тамаддун. Чопи чахорум. Техрон. 1382, 95-609 с.
2. Зубов В.П. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961, 420 с.
3. Кимсанов Б.Х., Хусейнов К.Б., Рахманкулов Д.Л. Научное наследие Абу Райхана Беруни//История науки и техники. 2004, № 1, с. 47 - 49.
4. Матвиевская Г.П., Резенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (XIII-XVII вв.) кн. 2. Москва, Наука, 1983 - 648 с.
5. Н.Н. Негматов. Государство Саманидов. Душанбе: «Дониш». – 1977.
6. Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Авиценны. Душанбе, Ирфон. 1981 – 190 с.
7. Сираджинов С.Х., Матвиевская Г.П. Абу Райхан Беруни и его математические труды М., Просвещение, 1978 - 95 с.
8. فروخ عمر ۱۳۹۷ بیروت للمکین دار العلم المررب عند العلوم تاریخ-ی ۲۳۰
9. Фигуровский Н.А. Очерк общей истории химии от древнейших времен до начало XIX в. Москва. Наука, 1969 – 307 с.
10. Шахпаронов М. Химия и философия. Государственное издательство политической литературы. М., 1962. – С. 135.
11. Вахидова Г. Халифатская культура и научная среда эпохи Мухаммада ал-Хоразми в мировой истории и культуре. Душанбе. «Дониш», 1983, с. 198.
12. Неъматов Н. Давлати Сомониен. Душанбе, Ирфон, 1989, с. 194-199.
13. Махдии Муҳаккиқ. Файласуфи Рай. Тегеран, 1349 х. (на персид. языке).
14. تهران اول جلد قاطع برهان. ۱۵۵۱۳۳-ی. ۱۲۳.

ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Зикриё АКРАМИ, Бахром КУРБОНОВ

В статье приводятся сведения о вкладе ученых Мавераннахра и Хорасана таких как Джабир ибн Хайян, Мухаммад Закария Рази, Абунасра Фороби, Абурайхана Беруни и других которые вынесли вклад в формирование и развитие истории науки посредством эксперимента и научно-теоретических достижений. Внесли большой вклад в историю науки и техники. Адекватно некоторые доставленные труды ученых того времени по мере возможности были комментированы.

Ключевые слова: минерал, геология, медицина, химия, история, металл, естествознания, астрономия, этика, психология.

CONTRIBUTION OF MIDDLEAGE SCIENCE IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY Zikriyo AKRAMI, Bahrom KURBANOV

In the article is given information about the contribution of scientists of Maverunnahr and Kharosan as Yabir ibn Khayan, Muhamad Zakariya Rasi, Abunasri Farabi, Aburaykhan Beruni and others who made a great contribution in formation and development of the history of science by the way of experiments and scientific-theoretic achievements.

Adequately some procured scientific words of the scientists of that time were commented by the way of possibility.

Keywords: mineral, geology, medicine, chemistry, history, metal, natural science astronomy, ethics, psychology.

АХМАД ДОНИШ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Намоз ХОТАМОВ,

доктор исторических наук, профессор

Великий сын таджикского народа Ахмад Дониш был энциклопедистом, просветителем, реформатором, ученым, писателем, философом, мыслителем, поэтом, государственным деятелем Бухарского эмирата. В конце XIX – начале XX веков, именно под влиянием творчества Ахмада Дониша происходило пробуждение передовой части интеллигенции не только в Бухарском эмирате, но и в целом Средней Азии. Их основной идеей было, требование от господствующего класса и чиновничьего аппарата ограничения произвола в отношении простого трудового народа, принятия мер для развития экономики, науки и культуры, реформирования системы образования, предоставление незащищенным гражданам Бухары элементарных и демократических прав и т. д. Поэтому личность Ахмада Дониша и его творчество занимают яркую страницу в нашей истории.

Ключевые слова: Ахмад Дониш, просветительство, Бухара, Средняя Азия, Россия, интеллигенция, эмирский режим, мусульманское духовенство, медресе, джадиды.

Жизнь и творчество Ахмада Дониша находились в центре внимания исследователей и получили всестороннюю и достойную оценку в трудах С. Айни, Б.Г. Гафурова, З.Ш.Раджабова, А.М. Богоутдинова, И.С. Брагинского, Г.А. Ашурова, Р. Ходизаде, Х. Мирзоаде и мн. др. Такие известные ученые-исследователи, как З. Ш. Раджабов и Р. Ходизаде провели глубокие исследования, посвященные Ахмаду Донишу, в которых, всесторонне были анализированы многие аспекты жизни и творчества великого просветителя. Тем не менее, и в будущем, эта проблема будет в центре внимания исследователей.

Бесспорно, Ахмад Дониш не был случайной фигурой в нашей истории. Сама сложная обстановка, которая была характерна для Среднеазиатского региона во второй половине XIX в., в том числе и для Бухарского эмирата, требовала множества ответов на кардинальные и проблемные вопросы дня, среди которых одним из главных было отношение к колониальному господству Российского царизма в Центральной Азии.

Причина возникновения такого вопроса заключалась в том, что установление колониального режима существенно изменило политическое, экономическое, социальное и культурное положение региона.

Так, Среднеазиатский регион накануне завоевания Россией, представлял собой, особенно в экономическом отношении, один из отсталых уголков мира. К этому периоду, хотя многие страны Запада и некоторые страны Востока уже перешли к капиталистическому способу производства, в Среднеазиатских владениях, в том числе в Бухарском эмирате, все еще торжествовали феодальные отношения. Здесь, в политической структуре все еще сохранилась не только средневековая – эмирская деспотия, но и господство религиозно-клерикальной идеологии. Эмирский режим и фанатично-религиозно настроенные деятели ради сохранения господства и привилегий были заинтересованы в пребывании народа эмирата в средневековом застое.

Завоевание Средней Азии Россией внесло изменение почти во всех сферах жизни региона. Среднеазиатские государства - Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства потеряли свой суверенитет. Кокандское ханство в 1876 г. было ликвидировано

царским правительством. Большая часть территории региона, завоеванная русскими войсками и отторженная от Кокандского ханства и земель Бухарского эмирата, под названием Туркестанское генерал-губернаторство была включена в состав Российской империи. Территория края управлялась по Российской системе. Здесь действовали общеимперские законы, и краем управляли Российские генералы и офицеры. В управленческих делах Туркестанского края мусульманское духовенство фактически потеряло все те привилегии, которые оно имело веками. После того, как Бухарский эмират и Хивинское ханство попали в вассальную зависимость от Российской империи, духовенство постоянно ощущало страх, что вот-вот и эти владения окончательно будут включены в состав Российской империи, и их тоже постигнет судьба Кокандского ханства.

С установлением господства царизма в Среднеазиатском регионе свободные связи на государственном уровне Бухарского эмирата и Хивинского ханства с мусульманским миром прекратились. Даже продвижение граждан региона в целом, а в частности Бухарского эмирата, за пределами Российской империи, в том числе в соседние мусульманские страны Востока, включая паломничество в святые мусульманские города Мекку и Медину, уже были под наблюдением царских властей.

Такие ощутимые и резкие изменения, которые произошли в Среднеазиатском регионе, не могли не оказать влияние на позиции национальной интеллигенции того периода, одним из которых являлся Ахмад Дониш.

Прежде всего, надо иметь в виду, что представители национальной интеллигенции в то время, по-разному относились ко всем тем событиям, которые происходили в середине XIX в., в том числе и к установлению Российского колониального режима в Средней Азии. По занимаемой позиции, их можно разделить на три группы:

- первая группа, или небольшая часть национальной интеллигенции, в установлении колониального режима, видела только необратимое унижение национальных и религиозных чувств своего народа, поэтому они покинули пределы Средней Азии и переселились в южные, в основном мусульманские страны Востока;

- вторая группа, представители которой так же были противниками колониальной политики царизма в Средней Азии, считали, что все это временное явление, поэтому с целью свержения такого режима, время от времени, участвовали в национально-освободительных движениях, которые были направлены против господства царизма в целом;

- третья группа национальной интеллигенции, также не поддерживала колониальную политику царизма в Средней Азии. Но они видели одну из главных причин всех бед коренных народов региона в их экономической, политической и культурной отсталости. А выход из такой ситуации, эта часть интеллигенции видела не в том, чтобы покинуть пределы Средней Азии, и не в борьбе против царского режима, понимая бесполезность такой попытки перед военной мощью противника, а наоборот, призывая к союзу с Россией и ориентируясь на ее сравнительно передовую экономику, науку и культуру, рассчитывала существенно изменить положение своего народа и своей родины. Они с помощью просвещения и реформ, сохраняя основы религии и обычаи народа, хотели, с одной стороны, приспособить религию ислама к новым условиям появления и развития товарно-денежных отношений, т.е. буржуазного общества, а с другой, поднять уровень жизни своего народа, развить экономику и культуру региона [1]. В результате уже во второй половине XIX в. в Средней Азии

формировалось просветительство, одним из основоположников которого являлся великий сын таджикского народа - Ахмад Дониш, который родился и вырос в городе Бухаре, являющейся более тысячи лет колыбелью науки и культуры таджикского народа.

Ахмад Дониш никогда не был в изоляции от народа. Он всегда был ближе к народу, хорошо ощущал его страдания. Он как самый образованный человек своего времени, всегда думал о народе, был в поисках пути избавления своего народа от нищеты и произвола эксплуататоров. Вот поэтому, по меткому выражению З.Ш. Раджабова, «во всех требованиях, которые излагаются в проекте реформы Ахмада Дониша, предложенного эмиру Бухарскому, по сути, кроются требования простого народа к своим правителям» [2].

По выражению А. М. Богоутдинова «Ахмад Дониш был человеком прямым и резким, его ничто не останавливало – ни предрассудки мусульманских схоластов, ни запреты эмирских вельмож. Ему некого было щадить, но зато он мог сочувствовать своим страдающим соотечественникам. Это самостоятельность и оригинальность обнаруживается в его беспощадной критике деспотической деятельности бухарского феодально-теократического строя» [3].

Позиция Ахмада Дониша, как просветителя окрепла в тот период, когда он работал в эмирском дворце и своими глазами видел как разврат эмирских чиновников, так и бесправность и незащищенность своего народа. Чтобы рассеять заблуждения тех, кто верил эмиру и его чиновникам, Ахмад Дониш беспощадно их критиковал. В своем историческом трактате, он характеризует личность эмира и его чиновников следующим образом: «Эмир и везир, улемы и военачальники были похожи друг на друга; все помысли ограничивались хлебом насущным, хлеб же, которым утоляют голод, можно было раздобыть лишь путем унижений, почитаемых честью и счастьем. Все подлые и благородные - ныне облачаются в драгоценные одеяния, надевают новые пышные чалмы, ни на кого не обращают внимания и не замечают в мире никого, кроме себя. Все поглощены лишь тем, чтобы быть знакомым с эмиром, сидеть рядом с казием, стать собутельником раиса и соседом начальника стражи. Если же присмотреться к ним хорошо, то эмир не кто иной, как развратник и кровожадный тиран, казий – заядлый взяточник и вымогатель, раис – продажный сводник и безбожник, а начальник стражи – пьяница и игрок, атаман разбойников и главный вор». По утверждению З. Ш. Раджабова – «Ахмад Дониш особенно беспощадно критиковал кровожадность эмира Абдулахадхана и разврат его окружения» [4].

Разумеется, просветительские взгляды Ахмада Дониша формировались не на пустом месте. Он изучал почти все науки своего времени и фактически был энциклопедистом. Но в формировании его просветительских взглядов не малую роль сыграли просветительские идеи представителей нашей таджикско-персидской литературы. Безусловно, он был знаком с их точкой зрения, относительно значения знаний, гуманизма, управленческих дел и т.д. Однако критические позиции великого просветителя, ещё прочнее окрепли, когда он трижды побывал в России, и видел прогресс этой великой страны в градостроении, науке, культуре, в управленческих делах и т.д. Великий просветитель каждый раз по возвращении сравнивал увиденное им с положением в Бухаре. Эти сравнительные анализы просветителя происходили не в изоляции от тех, кто был близок к нему.

Как подчеркивает С. Айни, «Ахмад Дониш постоянно находился среди своих последователей, учеников и соратников. Своими впечатлениями и суждениями, он

способствовал пробуждению этой части бухарской интеллигенции, которая до этого времени «мирилась с тем, что так должно быть» [5].

Далее, С. Айни подчеркивая значение известного произведения Ахмада Дониша «Наводир-ул-вакоъ» («Редкостные события») для побуждения определенной части бухарской молодёжи, отмечает, что в нем наряду с занимательными рассказами, Ахмад Дониш «описывает отрицательные явления повседневной жизни, которые мы и сами наблюдали ежедневно. Нас привлекла резкая критика этих явлений». В итоге, как далее констатирует С. Айни, «эта книга оказала на нас огромное впечатление, что эмир и его везиры, муллы и вся тогдашняя жизнь представлялись нам в совершенно новом свете». Вот поэтому С. Айни свое знакомство и своих товарищей с этим замечательным произведением Ахмада Дониша считал «настоящей духовной революцией» [6].

По утверждению С. Айни, наиболее известными из числа собеседников Ахмада Дониша в Бухаре конца XIX века были Шариф махдум Мутасим, Исо махдум, Иноят махдум, Яхьяходжа, Кори Абдулмаджид Zufунун, мулло Шариф Соат, Мирзо Соми и другие [7].

По мнению Б. Г. Гафурова, большая заслуга Ахмада Дониша заключается в том, что он в конце XIX в. сумел объединить вокруг себя группу последователей-просветителей [8]. Многие под влиянием Ахмада Дониша стали непримиримыми критиками эмирского режима, по-разному чувствовали боль и страдания трудового народа. Они не просили милости ни от эмира, ни от его чиновников. Из-за такой позиции, все они, в знак солидарности с простым бедным народом, оставшуюся жизнь проводили в нищете.

Число тех, кто под влиянием творчества Ахмада Дониша, особенно его произведения «Наводир-ул-вокеъ», по-новому, т.е. критически смотрели на эмирский режим, росло и уже насчитывалось десятками. В числе таких, можно назвать Шарифджона Махдума Садри Зиё, Садриддина Айни, Мирзо Абдулвахид Мунзима и др. В результате просветительские идеи, основоположником которых был Ахмад Дониш, уже в конце XIX и начале XX веков превратилось в движение.

Просветительство Ахмада Дониша уже в конце XIX, особенно в начале XX веков охватило не только передовую часть бухарской интеллигенции, но и учащуюся молодежь, и торговые круги Бухары. Даже из числа крупнейших деятелей духовенства, каким в частности был муфтий мулло Икромча (1847-1925), уже по другому относились к эмирскому режиму. В отличие от консервативных кругов духовенства, мулло Икромча беспощадно критиковал существовавшие недостатки эмирата, открыто выступал против произвола чиновников, сурово бичевал несправедливость, публично выражал свое мнение не только перед столпами духовенства, но и перед кушбеги и самим эмиром [9].

Как свидетельствует донесение начальника Туркестанского районного отделения полиции от 8 декабря 1912 г. в августе месяце того года Ходжа-Домулла Икромом (т.е. муллою Икромча) была издана книга, в которой, основываясь на фактах, раскрываются те беззакония, которые допускались в то время в Бухарских медресе. Тогда реакционные круги духовенства Бухары «во главе с Абдураззаком, муфтием Абдурасул-закуном и Домулла Камар-ногаем, в свою очередь обрушились на Ходжа Домулло Икром, натравили на него всех муллабачей (студентов), объясняя, что Ходжа – Домулла Икром вошел в сношение с русским правительством и проповедует введение новомодной системы. Затем вышеназванные муллы постановили убить Ходжа-Домулла Икром, но бухарское правительство, получив эти сведения, приняло меры к удалению

Ходжа – Домулла Икрома из Бухары, переведя его на должность казия в селении Зандани» [10].

В начале XX в., под влиянием политических событий этого периода, особенно русской революции 1905-1907 годов, которая по словам В.И. Ленина «пробудила всю Азию» [11], просветительские идеи Ахмада Дониша стали одним из идейных источников нового идейно-политического течения, которое известно в истории, как «джадидия» или «джадидизм».

Джадиды не отошли от просветительской идеи Ахмада Дониша и не сделали «шаг назад», как утверждали до сих пор, наоборот, продолжая эту идею, с открытием новометодных школ, аптек, организацией выпуска газет и др. сделали несколько шагов вперед по сравнению со своими предшественниками, т.е. просветителями второй половины XIX в.

Движение джадидов, в условиях Бухары, было единственным оппозиционным против реакционного, феодально-монархического режима эмира. Вот почему, если первоначально оно охватывало либерально настроенную часть местной интеллигенции, то постепенно их круг расширился не только за счет представителей интеллигенции, но и за счет зарождающейся местной торговой буржуазии, рабочих, кустарей и ремесленников [12].

Таким образом, демократическое движение в Бухаре, основоположником которого является великий Ахмад Дониш, постепенно расширялось и охватывало все больший круг населения эмирата. Ведь не зря С. Айни считал Ахмада Дониша «сверкающей звездой в темном небе Бухары» [13]. Именно под этой «сверкающей звездой» в темном феодально-монархическом обществе пробудилось немало борцов за будущее демократической Бухары.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хотамов Н. Б. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности. – Душанбе, 2000. – С. 1-2.
2. Раҷабов З. Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – Душанбе, 1964. – С. 282.
3. Бағоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии. – Сталинабад, 1961. – С. 282.
4. Раҷабов З. Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – С. 169.
5. Айни С. О моей жизни (краткая автобиография) // Собр. Соч. Т.1. – М., 1975. – С. 75.
6. Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987. – С. 23-24.
7. Там же.
8. Фафуров Б. Ф. Тоҷикон. Китоби 2. – Душанбе, 1985. – С. 280.
9. Подробно см.: Хотамов Н. Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. – С. 69-72.
10. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 215. – Лл. 1-1 об.
11. Ленин В. И. Пробуждение Азии // Полн. Собр. Соч. Т. 23. – С. 145-146.
12. Подробно см.: Хотамов Н. Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. – С. 67-90; Он же. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности. – 55 с.
13. Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987. – С. 20.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. О моей жизни (краткая автобиография) // Собр. Соч. Т. 1.- М.: «Художественная литература», 1971. -С.33-120 .
2. Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро (История Бухарской революции). – Душанбе: «Адиб», 1987.- 240стр.
3. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии.- Сталинобод: Дониш, 1961.
4. Фафуров Б.Ф. Точикон (Таджики). Китоби 2.- Душанбе, «Ирфон», 1985.
5. Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. -Душанбе, «Ирфон», 1976. -280 с.
6. Ленин В.И. Пробуждение Азии // Полн. Собр. Соч. Т. 23.- С. 145-146.
7. Рачобов З.Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш (Просветитель Ахмад Дониш). Душанбе, «Ирфон», 1964.
8. Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре.- Душанбе, «Дониш», 1997.- 348 стр.
9. Хотамов Н.Б. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности - Душанбе: Дониш, 2000.- 57 с.
10. Центральный государственный архив Республики Узбекистан.- ф.3. Оп. 2. Ед. хр.215.

AHMAD DONISH IS THE FOUNDER OF THE ENLIGHTENMENT IN CENTRAL ASIA

Namoz KHOTAMOV,
doctor of historical sciences, professor

In the late XIX - early XX centuries, under the influence of Ahmad Donish's creativity, a part of the intelligentsia, not only of Bukhara, but also of Central Asia in general, awakened. Their idea was reduced to demanding from the ruling class and bureaucratic apparatus the restriction of arbitrariness with respect to the simple - working people, taking measures to raise the economy, science and culture, reforming the education system, given to the disenfranchised and unprotected citizens of Bukhara elementary and democratic rights, etc. That's why Ahmad Donish and his work occupy a glorious page in our history.

Keywords: *Ahmad Donish, enlightenment, Bukhara, Central Asia, Russia, intelligentsia, Emir regime, Muslim clergy, madrasas, Jadids.*

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА И УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Абдулло ГАФУРОВ,

кандидат исторических наук, доцент
falgar@mail.ru тел: (+992) 935656312

В статье освещаются вопросы научного сотрудничества Академии наук Республики Таджикистан с Академией научных и учебных заведений Украины в период независимости двух стран. Автор на основе архивных документов департамента внешних связей РТ раскрывает основные направления взаимоотношений двух стран в области науки и образования.

Ключевые слова: *договор, наука, взаимоотношения, химия, биология, астрофизика, научно-техническое сотрудничество, конференция, публикация, инновация, Украина.*

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Украиной были установлены 24 апреля 1992 г. а Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Украиной был подписан 6 июля 2001 года.

На сегодняшний день договорно-правовую базу между Республикой Таджикистан и Украиной составляют более 80 документов, охватывающих широкий спектр сотрудничества двух стран по различным направлениям.

В развитии всестороннего сотрудничества между Таджикистаном и Украиной особую роль сыграли взаимные визиты глав государств.

Так, 5-6 июля 2001 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон совершил официальный визит в Украину. Во время визита сторонами были затронуты различные аспекты сотрудничества. Особое внимание было уделено вопросам разработки совместных научно-технических проектов.

8-10 апреля 2003 г. состоялся рабочий визит Президента Украины Леонид Кучмы в Республику Таджикистан, а 6-7 марта 2008 г. Республику Таджикистан посетил следующий Президент Украины В. Ющенко. Эти встречи были плодотворными и дали толчок новым взаимоотношениям.

3-5 декабря 2008 г. с Государственным визитом Украину посетил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, а 3 сентября 2011 г. в Душанбе в рамках саммита СНГ состоялась встреча Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с Президентом Украины Виктором Януковичем.

Еще дважды - 15-16 декабря 2011 г. с официальным визитом и 2 июля 2012 г. с рабочим визитом Украину посетил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

В ходе всех вышеупомянутых визитов и встреч особое место занимало научное сотрудничество. Научное сотрудничество между Академией наук Республики Таджикистан и Национальной Академией наук Украины, а также между другими научными организациями двух стран проводится на основании следующих подписанных документов: Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Республики Таджикистан о научно-техническом сотрудничестве (от 6 июля 2001 г. в г. Киеве), Соглашение между Министерством образования и науки Украины и Министерством образования Республики Таджикистан о сотрудничестве в области образования (от 9 марта 2003 г. в Душанбе), Договор о научном сотрудничестве от 1991, 1996, 2006 годов, подписанных президентами академий наук двух стран.

Сотрудничество между Академией наук Республики Таджикистан и Национальной академией наук Украины определяли во многом научные контакты и взаимодействия президентов Академии наук Республики Таджикистан с президентом Национальной

академии наук Украины, а также президентом Международной ассоциации академий наук (МАН) Б.Е. Патон.

Научные связи двух стран невозможно рассматривать без участия выдающегося ученого - Б.Е.Патона. За вклад в развитие науки и связей между научными и образовательными учреждениями Таджикистана и Украины Б.Е. Патон избран иностранным членом Академии наук Республики Таджикистан и почетным доктором Таджикского Государственного национального университета.

По инициативе Б. Е. Патона в апреле 2001 года в г. Душанбе состоялось заседание Международной Ассоциации Академий Наук. Члены этого заседания во главе с Б.Е.Патоном приняли участие в торжествах, посвященных 50-летию образования Академии наук Республики Таджикистан.

Еще тогда академик Б.Е.Патон дал высокую оценку достижениям Академии наук Республики Таджикистан и сформулировал ряд ценных предложений по дальнейшему развитию сотрудничества ученых АН РТ с Международной Ассоциацией Академий Наук. В том году академик Б.Е. Патон был принят Президентом Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмоном.

С каждым годом сотрудничество Академии наук Республики Таджикистан и Национальной Академии наук Украины расширяется по многим научным направлениям, в частности: астрофизике, биологическим наукам, по химии и химическим технологиям, металлургии, востоковедению.

Налажен межакадемический обмен информационным материалом. Так, Центральная Библиотека АН РТ регулярно получает из НАН Украины научную литературу.

Имеются все основания для дальнейшего развития сотрудничества АН РТ с НАН Украины и МАН.

28 апреля 2006 г. в Киеве в соответствии с п. 12.3 Протокола второго заседания Совместной межправительственной украинско-таджикской комиссии по вопросам экономического сотрудничества, тогдашним президентом АН РТ М.И.Илоловым и президентом Национальной Академии наук Украины Б. Е. Патон был подписан Договор о сотрудничестве между Академией наук Республики Таджикистан и Национальной Академией наук Украины. Сотрудничество было намечено по следующим направлениям: фундаментальные и прикладные исследования, разработка научных, научно-технических, социально-экономических программ, экспертиза научных исследований, публикация научных трудов в научных изданиях сторон и т.д. [1].

В соответствии с названными документами проводилась работа по уточнению и согласованию совместных научных проектов, проведению научных конференций, обмену научной информацией, по командировкам ученых.

В настоящее время проводятся следующие совместные работы: Институт математики Академии наук Республики Таджикистан сотрудничает с Институтом математики Национальной Академии наук Украины. Только в области математики НАН Украины подготовила 30 кандидатов наук и 15 докторов наук из Таджикистана.

Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан на протяжении многих лет сотрудничает с Институтом коллоидной химии и химии воды им. А.В.Думанского Национальной Академии наук Украины в области химии и технологии воды, экологии, и проведения совместных исследований по созданию и внедрению новых комплексных технологий водоочистки, водоподготовки и разработки современных технологий, получения высококачественной питьевой воды из поверхностных, подземных вод, представляющих интерес для развития народного хозяйства Таджикистана и Украины[2].

Агентство по ядерной и радиационной безопасности Академии наук Республики Таджикистан сотрудничает с Украинским научно-исследовательским Институтом гидрометеорологии и Комитетом по атомной энергии Украины. Памирский биологический

Институт поддерживает научные связи с Институтом клеточной биологии и генетической инженерии НАН Украины по проблемам лекарственного сырья.

Академик АН РТ С.О.Одинаев является членом Международного научного комитета 5-ти международных конференций с общим названием «Физика жидкого состояния: современные проблемы», организованных в Киевском национальном университете (КНУ). С.О.Одинаев также был участником и выступил с докладом на Международной конференции ученых Европы и Японии по молекулярным жидкостям (28 th Annual Meeting: Europe an Mollecular Liguids Group and Japanese Mollecular Liguids Group (EMLG-JMLG Annual Meeting 2010), которая проходила во Львове (Украина).

Ученый поддерживает научные связи с Отделом теории растворов Института физики конденсированных сред НАН Украины, кафедрами физики и молекулярной физики Киевского национального университета и кафедрой теоретической физики Одесского университета Украины. Сотрудники этих научных учреждений участвуют в оппонировании и рецензировании диссертационных работ ученых из Таджикистана. Ежегодно публикуются статьи С.О.Одинаева в издании Отделения физики и астрономии НАН Украины в «Украинском физическом журнале».

Институт астрофизики Академии наук Республики Таджикистан сотрудничает с Институтом астрофизики Национальной Академии наук Украины. В 2006 году была достигнута договоренность о сотрудничестве между Институтом астрофизики АН РТ и научными учреждениями Украины на основе ноты МИД РТ №15-3 (1108).

В области исследования космоса была включена тема «Космос» (Ш. 1) от главной астрономической обсерватории НАН Украины (ГАО НАНУ). В рамках этого Договора в 2008 г. Институт астрофизики, Гиссарскую обсерваторию и обсерваторию «Санглох» посетили сотрудники Астрономической обсерватории Одесского университета, которые совместно с таджикскими коллегами обследовали состояние телескопов обсерватории «Санглох» и подготовили экспертное заключение [3].

В 2010 г. заключены два договора о научно-техническом сотрудничестве:

1. Договор о научно-техническом сотрудничестве между Институтом астрофизики Академии наук Республики Таджикистан и Главной астрономической обсерваторией Национальной академии наук Украины (27.05.2010).

2. Договор о научно-техническом сотрудничестве между Институтом астрофизики Академии наук Республики Таджикистан и Астрономической обсерваторией Киевского национального университета имени Тараса Шевченко Украины (26.05. 2011).

Тематика сотрудничества - исследование малых тел Солнечной системы и околоземных объектов (комет, астероидов и их фрагментов-метеорных тел).

Целью данных тем было развитие сотрудничества в области астрономии и подготовки кадров. В соответствии с этими договорами в 2010 и 2014 годах Институт астрофизики АН РТ и его астрономические обсерватории (Гиссарская, Санглох) посетил сотрудник ГАО НАНУ профессор Н.Н.Киселев, который провел обучающие наблюдения астероидов в Гиссарской обсерватории для молодых сотрудников Института астрофизики АН РТ [4]. В 2011 г. два молодых сотрудника Института астрофизики АН РТ были командированы: Рахматуллаева Фируза - в ГАО НАНУ на два месяца (май-июнь) и Буриев А. - в АО КНУ на два месяца (май-июнь) для повышения квалификации, освоения новой техники (ПЗС матрицы) и компьютерной техники наблюдения комет и астероидов.

В результате молодые сотрудники ИА АН РТ в астрономических обсерваториях Украины (ГАО, КраО, Лесники) совместно с украинскими коллегами выполнили ПЗС наблюдения 5-ти комет, 2-х астероидов, одной звезды.

В Циркуляре Международного астрономического союза опубликованы результаты астрономических наблюдений комет (Буриев А. и др.), подготовлена научная статья по результатам наблюдений астероида (Рахматуллаева Ф., Киселев Н.Н., Ибодинов Х. И.).

Ибодинов Х.И. с научными докладами участвовал в двух Международных конференциях, проведенных в Украине:

1. Международная конференция, посвященная 165-летию Астрономической обсерватории КНУ (24-28 мая 2010 г. Киев, КНУ им. Тараса Шевченко).

2. Международная конференция САММАС – 2011 г. (18-23 сентября Винницкий государственный педуниверситет им. Коцюбинского).

В 2012 г. сотрудница Института астрофизики АН РТ Ф. Рахматуллоева обработала фотометрические наблюдения астероида Церера, а аспиранты Института прошли стажировку в ГАО Голосеева НАНУ, освоили методику фотометрических наблюдений и обработку наблюдательных данных[5].

Физико-технический институт им. С.У. Умарова АН РТ поддерживает тесные научные связи с отделом теории растворов Института физики конденсированных систем НАН Украины в городе Львове и кафедрой молекулярной физики Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко. Институт принимал участие в организации Международной школы «Смежные проблемы физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий», которая состоялась 19-27 сентября 2011 г. (Душанбе, Таджикистан). Среди участников школы были сотрудники Харьковского физико-технического института: м.н.с., PhD Жигло А. В., м.н.с. Кандыбей С. С., н.с. к.ф.–м. н. Тангантаров И.В., а также два сотрудника из Национальной Академии наук Украины (Киев): Ковальчук А. С., Сторожик Д. И. 5-6 октября 2011г. в Киеве академик Х. Ахмедов-член Совета по книгоизданию при МАНН и академик Олимов К.- член экспертной Комиссии премии МАНН им. Д.С. Лихачева участвовали в заседаниях экспертной Комиссии и жюри, а также на конференции «Историко-культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге».

Согласно распоряжению Президента Республики Таджикистан от 6 июля 2011 г. № АП–1678 с 26 сентября по 1 октября 2011 г. академик АН РТ, академик Якубова М.М. принимала участие в работе Международного Инновационного Форума стран СНГ, который проходил в Киеве.

На пленарном заседании М. М. Якубова выступила с докладом на тему «Формирование инновационных процессов в Таджикистане», в котором отразила следующие разделы: состояние инновационной деятельности; показатели инновационного развития (потенциал и финансирование), проблемы в инновационной сфере. А также инициативы, предпринимаемые в области инновационной сферы в Таджикистане.

Кроме того, были представлены инновационные проекты, включенные в Межгосударственную Программу инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. В докладе особо были отмечены основные мероприятия, проводимые в Таджикистане в рамках этой Программы и ожидаемые результаты по участию Таджикистана в реализации Программы.

Во время пребывания в Киеве М. Якубова посетила Институт биохимии им.А.В.Палладина НАН Украины. Ознакомилась с научными направлениями института. Была проведена плодотворная встреча с академиком-секретарем, директором Института биохимии им. А.В.Палладина, академиком Комисаренко С. В. Достигнута договоренность о сотрудничестве в области биохимии, молекулярной биологии, биомедицины с научными подразделениями АН РТ.

В 2012 г. между Институтом ботаники, физиологии и генетики растений АН РТ и Институтом ботаники им. Н.Г.Холодного НАН Украины был заключен договор о научном сотрудничестве в области изучения биоразнообразия растений и их ресурсов в Памиро-Алае [6].

В соответствии с Протоколом совещания в Академии наук Республики Таджикистан по вопросу обучения и повышения квалификации кадров (16 марта 2006 г., Душанбе) Национальный технический Университет, (Харьковский политехнический Институт) представил в АН РТ Перечень специальностей для подготовки специалистов высшей квалификации на коммерческой основе.

Научные связи между Таджикистаном и Украиной осуществляются также в рамках летних школ, других мероприятий, проводимых в рамках СНГ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Текущий архив отдела зарубежных связей Академии наук Республики Таджикистан (ТА ОЗС АН РТ). Папка 2. – С. 127.
2. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2008г. – Душанбе, 2009. – С. 30.
3. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2008г. – Душанбе, 2009. – С. 28.
4. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2014г. – Душанбе, 2009. – С. 70.
5. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2012г. – Душанбе, 2013. – С. 32.
6. Краткий отчет о деятельности АН РТ за 2012г. – Душанбе, 2013. – С. 71.

АЛОҚАҲОИ ИЛМИИ ТОҶИКИСТОН ВА УКРАИНА ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Абдулло ҒАҒУРОВ,
номзади илмҳои таърих, дотсент

Дар мақола дар бораи ҳамкориҳои илмии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо муассисаҳои илмӣ ва таълимӣ Ҷумҳурии Украина дар давраи истиқлолияти давлатии ду мамлакат сухан меравад. Муаллиф дар асоси маводи бойгонии шӯъбаи муносибатҳои хориҷии АИ ҶТ ва ҳисоботҳои солонаи АИ ҶТ масъалаи мазкурро баррасӣ намудааст.

Калидвожаҳо: шартнома, илм, ҳамкорӣ, химия, биология, астрофизика, ҳамкориҳои илмӣ-техникӣ, конференсия, нашр, навоарӣ, Украина

THE SCIENTIFIC COOPERATION OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH UKRAINE DURING THE INDEPENDENCE

Abdullo GAFUROV,
candidate of historical sciences, dotsent

The article highlights the issues of scientific cooperation of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan with the Academy of Scientific and Educational Institutions of Ukraine in the period of independence of the two countries. The author on the basis of the archives of the Department for External Relations of the Republic of Tajikistan reveals the main directions of the relationship between the two countries in the field of science and education.

Keywords: contract, science, mutual relations, chemistry, biology, astrophysics, scientific and technical cooperation, conference, publication, innovation, Ukraina.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2014 ГОДА В ВЕРХОВЬЯ ЗЕРАВШАНА

Лариса ДОДХУДОЕВА, Зинатмо ЮСУФБЕКОВА,
Мумина ШОВАЛИЕВА,

сотрудники отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им.

А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

пр. Рудаки-33, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан, эл.почта

lorasdodo@rambler.ru

Членами этнографической экспедиции 2014г. в Верховья Зеравшана (Фароб, Магиан, Шинг) и г. Пенджикент, д.и.н. Додхудоевой Л.Н., к.и.н. Юсуфбековой, ст. науч. сотрудником Шовалиевой М. был собран обширный этнографический материал по культуре и быту населения, ремеслам, верованиям, семье, семейным обычаям и обрядам, хозяйству и занятиям и др., который подробно будет изложен в монографии «Таджикистан. Верховья Зеравшана». Полевые этнографические исследования 2014 г.», готовящийся к печати.

Ключевые слова: этнографическая экспедиция, Верховья Зеравшана, Пенджикент, история, обычаи и обряды, жилища, семья и семейный быт, верования, иррациональные методы, ремесла, пища.

В результате обследования селений Верховьев Зеравшана и города Пенджикента этнографической экспедицией, были исследованы вопросы строительства новых домов в этом регионе. Было выявлено, что жилища в селениях Верховьев Зеравшана являются, в основном одноэтажными. Фундамент, обычно, делается из больших необтесанных камней, причем в обязательном порядке строятся подвалы. Стены подвалов делаются из камней. Часто первый этаж дома находится чуть выше земли, и туда поднимаются по лестнице. Комнаты располагались в один ряд и в одном направлении.

Если раньше в Магиане, Фаробе и Шинге основным строительным материалом был камень, то в настоящее время, по нашим данным, здесь не встречаются каменные жилые строения, кроме некоторых хозяйственных помещений, оград садов и фундаментов домов. Следует оговориться, что в настоящее время по всему Верхнему Зеравшану камень, который используется в обязательном порядке для сооружения фундамента, как и раньше применяется только в естественной форме, не подвергаясь никакой предварительной обработке. Очень часто, особенно в последнее время для строительства дома все больше используются заводские сырые кирпичи – «цеблоки».

Наряду с этим, в селениях Верховьев Зеравшана встречаются глинобитные стены. Раньше они возводились при сооружении жилых и хозяйственных помещений, а также оград. В последнее время жилые помещения из битой глины строятся меньше, к тому же реже стали возводиться такие стены для стройки хозяйственных помещений. Что касается оград, то они по-прежнему возводятся часто из битой глины, более зажиточные имеют возможность возводить стены оград из «цеблоков».

Современные жилища Верхнего Зеравшана во внутренней планировке и устройстве, хотя и очень близки к городским помещениям, но всё же сохраняют

некоторые традиционные черты, как устройство настенных ниш разных размеров – больших «тахмон» и малых «тоқ». В последние годы почти в каждом доме делается «сандука» - деревянный стенной шкаф на всю торцовую стену помещения, передняя стена которого украшается резьбой и росписью, а затем покрывается краской [1].

В жилище селений Верховьев Зеравшана, как Магиан, Шинг, Фароб и других, очаг находился внутри помещения, что, согласно сведениям И.И.Зарубина, «сближает его с памирскими и отличает от равнинного, где, внутри жилого помещения нет очагов» [2].

Также членами экспедиции были записаны различные верования, связанные с жилищем. Так, в Верхнем Зеравшане жилище, особенно старое, считалось, как и во многих других горных районах современного Таджикистана, местом пребывания духов. Люди верили, что сломать старый дом, оставшийся от предков и построить на его месте новый, значит порадовать духов. Перед тем, как снести старый дом, полагалось пригласить несколько стариков, угостить их, после чего они просили у духов предков позволения на слом дома и давали благословение людям, исполняющим это дело. В селении Вору, нам сказали, что перед сносом старого дома полагалось в вечер на понедельник или пятницу совершить обряд чтения Корана – «хатми куръон» [3]. Тот же обряд с целью «согласия духов предков на вселение в новый дом», называемый «хонадароён» и «бурёкӯбон» и принесения в жертву какого-либо животного, который наблюдался и в других регионах Таджикистана, проводился здесь также и во время вселения в новый дом.

В семейной обрядности следует отметить фиксирование существовавшего в Верховьях Зеравшана наподобие некоторых горных регионов, например Припамирья, следов внутрисемейных браков, чего не было обнаружено исследователями в остальных регионах современного Таджикистана. В настоящее время из-за улучшения экономического положения семей, где немаловажную роль играют мигранты, которые вносят определенный вклад в улучшение экономического положения семей, большие семьи стали распадаться, и основную ячейку семьи стали составлять малые семьи.

Большой материал был собран членами экспедиции по семейной обрядности, в частности по свадьбе, рождению и похоронно-поминальной обрядности.

Каждый этап свадебного обряда у таджиков Верховьев Зеравшана имеет много общего с таковыми у других таджиков. Так, обряд «ноншиканон» считался обрядом окончательного согласия на брак родителями невесты. Другие этапы свадебного обряда также имеют много общего с таковыми таджиков других регионов.

Что касается рождения ребенка, то также, как и повсеместно, здесь отмечали каждый этап в жизни новорожденного - 3 дня, 9 дней, 40 дней - «чиллагурезон», укладывание в колыбель – «гахворабандон», наречение имени, первые шаги ребенка, прорезание первого зуба, первая стрижка волос, обрезание – «хатнасур» и т.п., что было направлено на отгон «злых духов» от ребенка. В 2014 г. членами экспедиции зафиксированы обычаи, народные меры предохранения новорожденного и его матери от смерти, «сохранения жизни» долгожданному ребенку, которые были уже описаны многими исследователями [4].

Похоронно-поминальная обрядность - это самая консервативная часть обрядово-ритуальной системы. Как и в других селениях Таджикистана, в Магиане существует кладбище, расположенное в центре селения. Наш информатор Усто Бободжон, который является мастером-древообделочником, изготавливает различные предметы домашнего обихода, такие как подставка для книг, люлька и т.п., в том числе и похоронные носилки. Похоронные носилки с перекрытием, называемые «тобут» или

«гахвораи ноз» изготавливаются Усто Бободжоном из сосны – «қарағай», верхняя часть изготавливалась из фанеры. Здесь, по обычаю, после похорон носилки домой не уносились, а оставлялись под навесом, называемом «шипанг», на кладбище. Считалось, что уносить носилки домой являлось плохим признаком – якобы, «вызывала смертность». Такие носилки делали всего 1 или 2 на все селение. Если умирала женщина, то верхняя часть носилок покрывалась большим женским платком, если умирал мужчина – чапаном. В связи с этим, хотелось бы отметить, что для высокогорных районов характерны могилы «шомӣ» - прямые, без отдельной камеры – «лахад», поскольку почва здесь была каменистой. Такая могила копается, обычно, прямоугольником – 1,5 м, которую сверху укрывают досками из ивы – «бед».

В экспедиции собирался материал и по пище таджиков Верховьев Зеравшана. Раньше, как отмечала исследователь М. А. Хамиджанова [5], согласно сведениям информаторов, и как показали материалы нашей экспедиции 2014 г., хлеб готовили с примесью из муки бобовых: «нони чавӣ» или «нони омехта» – ячменный хлеб, из бобов, чечевицы, гороха, проса, которые так и назывались «нони омехта» - смешанный хлеб, «нони наскӣ», «нони нахӯдӣ», «нони арзанӣ», также из муки с примесью различных дикорастущих растений и муки из сухих фруктов тутовника, иногда яблок, называемая «талқон». Так, в Пенджикенте, Магиане, Шинге и Фаробе использовали клубни дикорастущего растения тотен или тотун, и хлеб также назывался «нони тотунӣ», из ревеня – «нони чукрӣ», из смеси талқона и муки, а с середины XXв – «нони картушкағӣ» – хлеб из картофеля.

Как видно из материалов собранных нами по пище в 2014 году в Верховьях Зеравшана, (Магиан, Фароб и Шинг), хотя в пище таджиков Зеравшана наблюдаются инновации, когда в питание вошли такие новые блюда как «вермишелпалов» - плов из вермишеля, «макаронпалов» - плов из макарон, «карамшӯрбо» – борщ, приготовление тортов – «торт», пирогов – «пирог», печений – «печенӣ», различных салатов – «салат» и т.п., всё же основное место в их питании занимают традиционные блюда, являющиеся наследством их предков – земледельцев и скотоводов. К ним относятся жидкие блюда с приправами из дикорастущих трав с пахтаньем, различные каши из зерна, из риса. Следовало бы заметить, что основное место в питании таджиков Верховий Зеравшана занимают мучные блюда, и главное место в их питании занимает хлеб. До сих пор у них сохранились старинные способы выпечки хлеба под золой очага – «тайаловӣ», в котле – «нони дегӣ», «қотурма», на раскаленной каменной плите – «нони товағӣ».

Относительно ремесленного производства хотелось бы заметить, что, в самом городе Пенджикенте хорошо сохранились и развиваются такие виды ремесленного производства как деревообделочное искусство, вышивки и выделка изделий их лоскутков – «курокдӯзӣ», изготовление корзин- «сабад» для фруктов из прутьев. Для фонда Музея этнографии были закуплены экспонаты, в основном: корзины из прутьев, «курокӣ» –скатерть («дастархони куроқӣ»), покрывала на одеяла – «болинпӯш»; вышивки - покрывала на люльку («гахворапӯш», «ғаранг»), мужской чапан из ткани адрас – «чомаи адрас», современные вышивки в рамках и т.п.

Что касается состояния ремесел на сегодняшний день в Верховьях Зеравшана – Магиан, Фароб, Шинг хотелось бы отметить, что в настоящее время здесь сохранились и развиваются такие виды ремесел как работа по ганчу, гончарство, деревообделочное ремесло, ковроделие – «қолинбофӣ», ткачество шерстяных тканей, сборная вышивка из лоскутков ткани различного цвета – «курокдӯзӣ», вышивание на швейной машинке –

«гулпартой», швейное дело- «дӯзандагӣ», а также изготовление тандыров – «танӯрзанӣ».

Гончары – «кулолгар» в настоящее время, в основном, занимаются выделкой печей для выпечки хлеба – «танӯр», и их называют «танӯрзан». Раньше очаги - тандыры изготовляли предпочтительно женщины – танӯрзан из липучей глины, смешанной с соломой. В каждом селении Верховьев Зеравшана обычно проживали 1-2 женщины-танӯрзан. В наши дни тандыры часто покупаются, они цехового производства – цементные, которые привозят из цехов готовыми (в цехах их изготовлением занимаются мужчины), привозят на машинах по заказу. Они устанавливаются на подставке из кирпичей, обмазанных сверху глиной во дворе дома рядом с другими очагами: очаг – «чойчӯш», маленький для кипячения воды; очаг для больших котлов; очаг для маленьких котлов. Желательно, чтобы они находились под навесом. Кроме того, выделывают керамические подносы – «табоқ» для густой пищи и другую керамику.

Деревообделочное ремесло является очень древним занятием для населения Верховий Зеравшана. Это ремесло требует определенных знаний и навыков, и не каждому желающему дано заниматься этим ремеслом. В настоящее время мастеров - деревообделочников приглашают для строительства новых домов современного стиля, для украшения потолков дома, арок, окон, дверей и т.п..

Исследователями-этнографами были собраны и исторические материалы по истории селений. Особо ценный материал был собран по истории Магиана, который приводится в опубликованном в 2015г. в журнале «Муаррих» статье «Исторические записки Усто Бободжона о Магиане».¹

ЛИТЕРАТУРА

1. Хамиджанова М. А.. Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана.- Душанбе-1973.-С.102
2. Там же, С.128-129
3. Там же.
4. Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана. - Советская этнография.-1935.-№6.-сс.109-135; Сухарева О.А.Мать и ребенок у таджиков.-Иран.-Т.3.-1929.-С.107-154;
Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка //В кн.:Таджики Каратегина и Дарваза.-Душанбе.-Дониш.-1976.-Вып.3.-с.170; Мардонова А. Обычаи и обряды детского цикла у таджиков Верховьев Зеравшана в прошлом и настоящем.- Советская этнография.-№3.-М.-1984 (отдельный оттиск).-с.120-128; Турдиева Н. Обычаи и представления таджиков, связанные с рождением ребенка.//Журнал «Наследие предков.-2007.-№10.-С.148-154;Шовалиева М. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением ребенка в долине Зеравшана./Известия АН РТ, Отд.Общ-х наук.-2005.-№3.-Душанбе-Дониш.-2005.-с.69-77
5. Хамиджанова М.А. Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана... - сс.145-146
6. Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. Исторические записки Усто Бободжона о Магиане.- Журн. «Муаррих»-«Историк».-2015.-№1.-сс.127-133

**НАТИҶАҶОИ МУҶИМТАРИНИ ЭКСПЕДИТСИЯИ
МАРДУМШИНОСИИ СОЛИ 2014 ДАР БОЛООБИ ВОДИИ ЗАРАФШОН**

Лариса ДОДХУДОЕВА, Зинатмо ЮСУФБЕКОВА, Мумина ШОВАЛИЕВА,
кормандони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аъзои экспедитсияи мардумшиносӣ соли 2014 дар болооби водии Зарафшон маводи зиёди сахроиро роҷеъ ба маданияти моддӣ ва маънавии аҳоли, аз он ҷумла доир ба рӯзгори сокинони таҳҷой, намудҳои мухталифи ҳунармандӣ, боварҳо, оила, урфу одат, анъанаҳои мардумӣ, шаклҳои хочагидорӣ ва машғулияти онҳо ҷамъ оварда онро ҳамчун монографияи дастҷамъонаи «Тоҷикистон: Болооби Зарафшон. Омӯзиши сахроии 2014» дастраси хонандагон менамоянд.

Калидвожаҳо: экспедитсияи мардумшиносӣ, болооби Зарафшон, Панҷакент, таърих, урфу одат, манзилҳои истиқоматӣ, оила ва муносибатҳои оилавӣ, боварҳо, усулҳои ғайримуқаррарӣ, ҳунармандӣ, таъомҳо.

**THE MAIN RESULTS OF ZERA VSHAN ETHNOGRAPHICAL
EXPEDITION OF 2014 YEAR TO UPPER ZERA VSHAN
(MAGIYAN, SHING, FAROB) AND C. PENDJIKENT**

DODKHU DOEVA L., YUSUFBEKOVA Z., SHOVALIEVA M.,
researchers of department of ethnography of A. Donish Institute of history, archeology and
ethnography, Tajik Academy of Sciences 33 Rudaki av., 734025, Dushanbe, Tajikistan
E-mail: lorasdodo@rambler.ru; phone(+992) 221 37 42

Members of the ethnographic expedition 2014 year in Upper Zarafshan (Farob, Magian, Shing) and c. Pendzhikent, doctor of historical sciences Dodkhudoeva LN, candidate of historical sciences Yusufbekova Z., a senior scientific worker of the Department of Ethnography Shovalieva M. and chief curator of the Museum of Ethnography of the A. Donish Institute of History, archaeology and ethnography Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan was assembled a large ethnographic material on the culture and life of the population, its crafts, beliefs, family, family customs and rites, economy and employment, and others that will be described in detail in the monograph "Ethnographic field research, 2014.: Upper Zarafshan (Magian, Shing, Farob) and c. Pendzhikent", which is currently in the publication.

Keywords: *ethnographical expedition, Upper Zera fshan, Pendzhikent, history, customs and rites, housing family and family ralations, beliefs, irrational methods, crafts, food.*

КАНГУРТТУТ-2 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА

Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ,
Бобомулло БОБОМУЛЛОЕВ

кормандони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Во время археологической разведки в 2015 году² на территории дехканского хозяйства «Бобои Музаффар» Темурмаликского района Республики Таджикистан, на левом берегу р. Кангурттут, на равнинной площади между лёссовыми холмами, был собран значительный подъемный материал бронзового века. В основании холма западнее участка было найдено свинцовое навершие, что послужило поводом для проведения раскопок на вершине холма, в результате чего здесь был обнаружен могильник. Новый археологический памятник получил название Кангурттут-2 (рис. 1).

Рис. 1. Местонахождение Кангурттут и Кангурттут 2

Он находится между заброшенными кишлаками Дехибоз и Палитобод, напротив кишлака Хушманзар, на левом берегу речки (бывший Кангурттут, Дангаринский район), на расстоянии около 700 м от поселения позднебронзового века Кангурттут, раскопанного Н. М. Виноградовой с перерывами с 1978 по 1997 гг.³

Поселение Кангурттут-2 предварительно определено на участке со значительным подъемным материалом на площади 300x100 м, вытянувшегося наклоном с севера на юг, в сторону р. Кангурттут, далее на север равнинный участок продолжается до существующей фермы еще на 400 м, но без находок на поверхности (рис. 2).

² В работе экспедиции принимали участие: С. Бобомуллоев (начальник экспедиции); Т. Худжагелдиев (топограф, научный сотрудник); Б. Бобомуллоев, Ш. Нарзуллоев, А. Шарифов, М. Шарифов, М. Сафолов и Ф. Сафоев (научные сотрудники); Р. Бурхонов и М. Рахмонов (лаборанты); А. Салиев и Т. Шапошникова (художники) и М. Тагоев (водитель).

³ Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. –М.: ИВ РАН, 2004. – 299 с.; Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпохи неолита и бронзового века). Москва, 2008.–472 с.

В настоящее время участок используется под посеvy пшеницы. Отметки земли на участке с находками понижаются от 1150 м до 1144 м. С запада он огражден спаренным холмом, на меньшем из которых обнаружен могильник, его высота над поселением 35-40 м. Далее на северо-восток, через седловину, простирается высокий холм, вершина

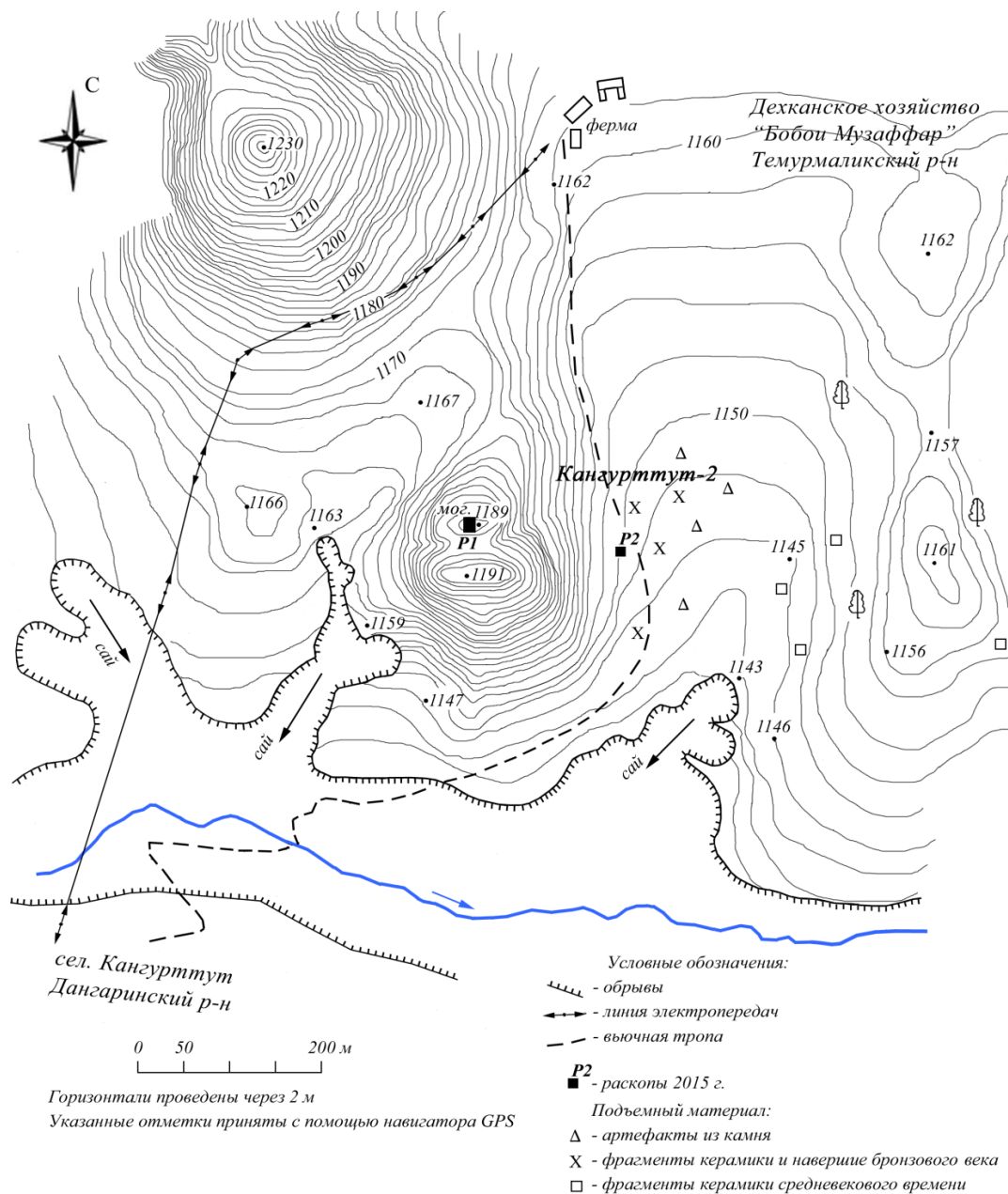
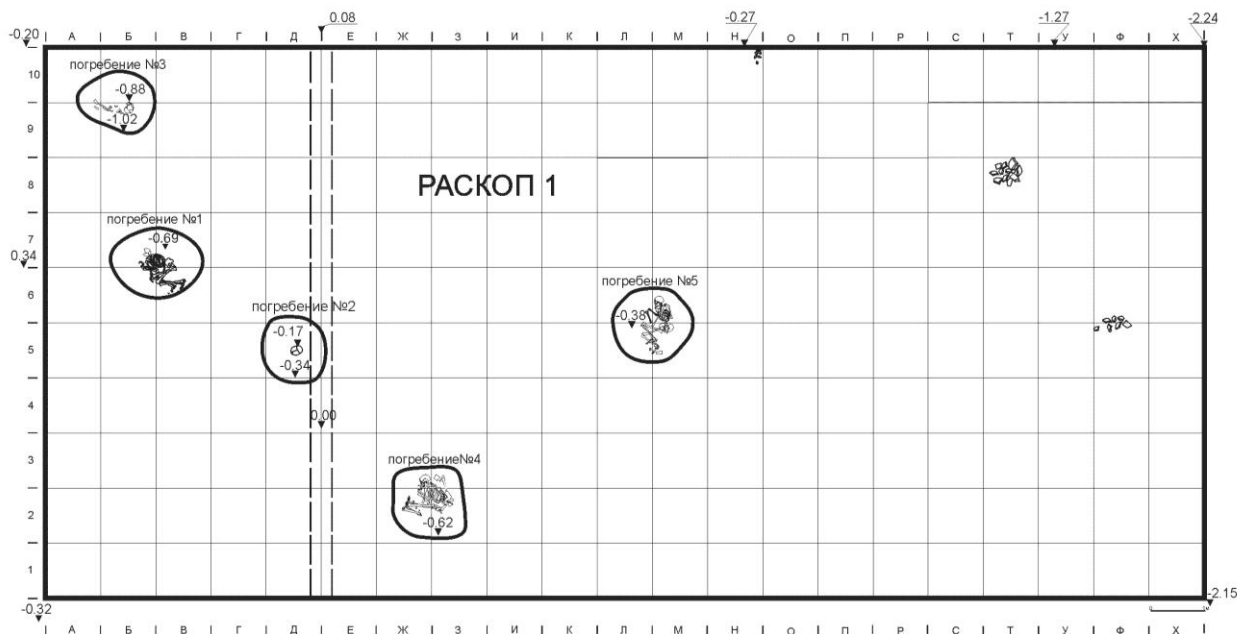

Рис. 2. Топографическая карта местности Кангурттут 2

которого на 41 м выше могильника. С востока поселение ограничено распластанным холмом высотой 8-10 м. На поверхности поселения было обнаружено значительное количество фрагментов керамических сосудов и артефактов из камня (нуклеусы, отщепы, обломки) бронзового века, а также свинцовое навершие. Для выяснения наличия на памятнике культурных слоев недалеко от основания холма с могильником заложен шурф размером 4,0x4,0 м. В ходе работ было установлено, что на глубине 1,20 м ниже современной дневной поверхности обнаружены следы развалившихся глиняных блоков. Было ли это останцем какого-либо архитектурного элемента или гумусный горизонт – определить не удалось. Из-за нехватки времени дальнейшее исследование поселения оставлено на следующий сезон.

Стратиграфия северной стены с проекцией погребений раскопа 1

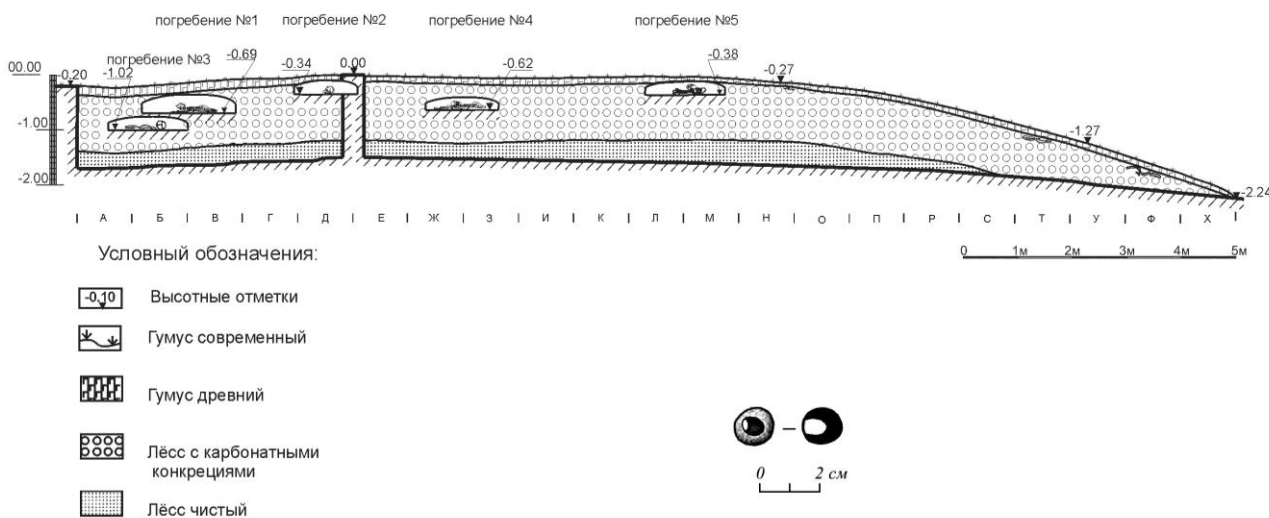

Рис. 3. Сводный план раскопа №1 2015-2016

Могильник Кангурттут-2 был обнаружен на меньшем из холмов западнее поселения, его вершина имеет отметку 1189 м над уровнем моря. Первое погребение обнаружено в заложенной здесь траншее длиной 10 м, которая затем была расширена до размеров раскопа 21x10 м. В результате проведенных работ здесь раскопано 5 погребений (рис. 3). Отличительной чертой Кангурттута-2 от ранее известного Кангурттута, где абсолютное большинство погребений были кенотафами является то, что все пять обнаруженных погребения идут с костяками.

Погребение №1 обнаружено у западной стенки раскопа на глубине 0,69 м от современной дневной поверхности (рис. 4). Скелет лежал в скорченном положении на

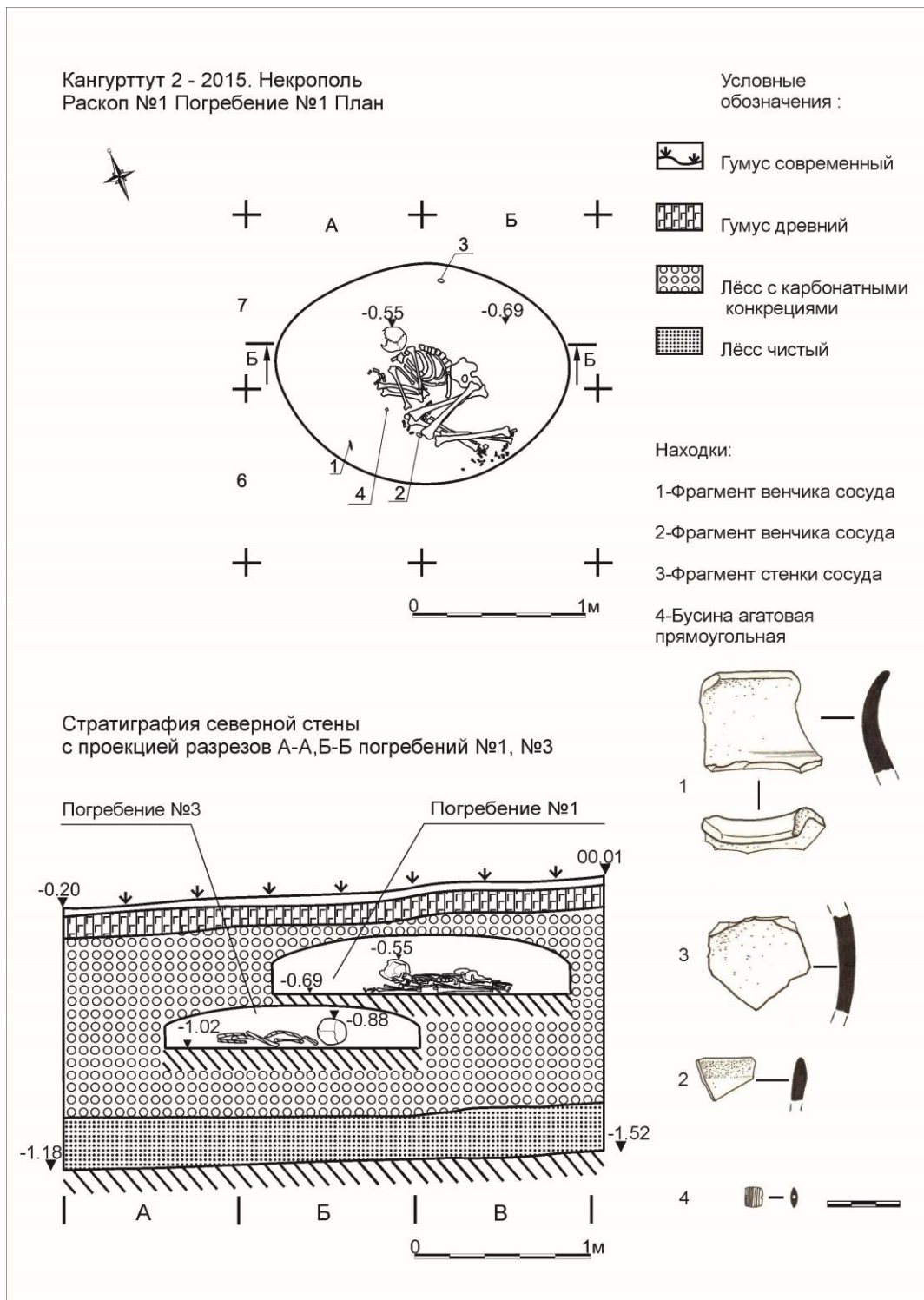

Рис. 4. Раскоп №1, погребение №1

правом боку, головой на северо-запад, имел очень плохую сохранность. Могильная яма **Рис. 4. Раскоп №1, погребение №1.jpg** имела овальную форму размерами 1,5х1,4 м и была частично разрушена могилой раннего мусульманского времени. По определению антрополога Н. А. Дубовой, костяк из погребения №1 принадлежал мужчине в возрасте 35-50 лет.⁴

Сопровождающий инвентарь:

⁴ Все антропологические исследования проводились Н.А. Дубовой, научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН.

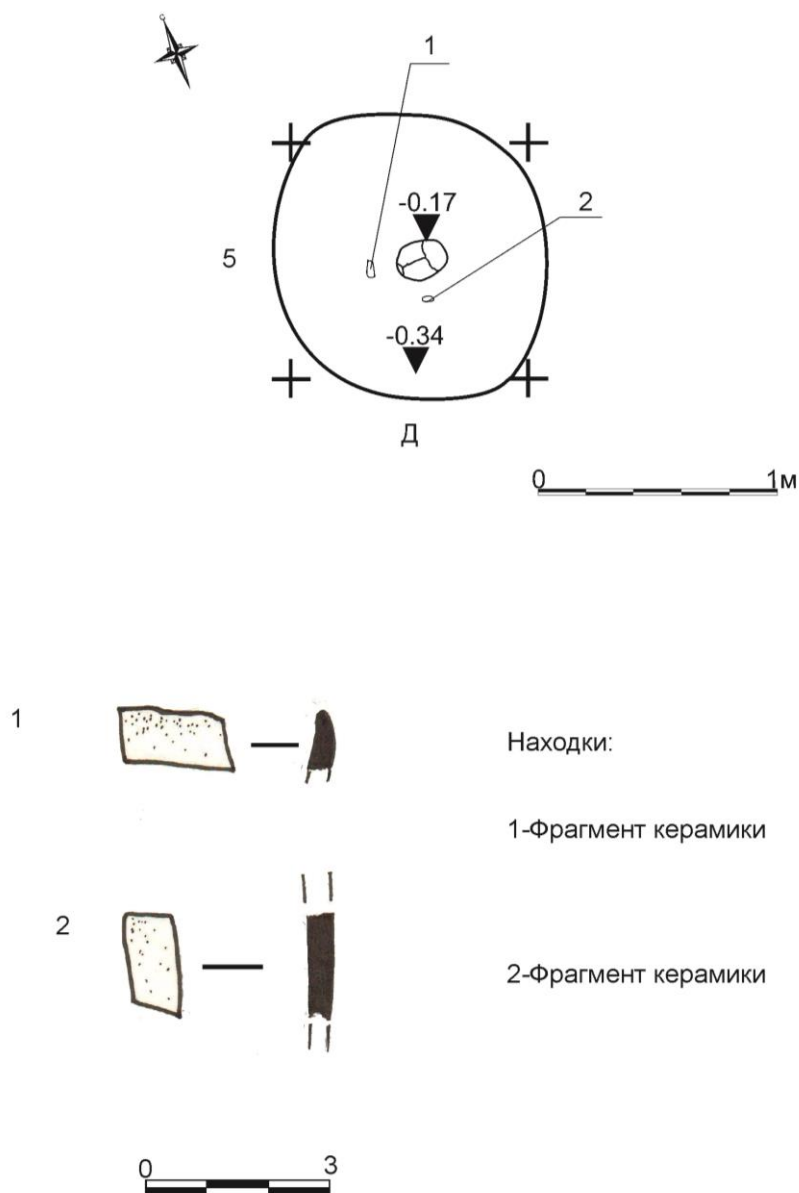

Рис. 5. Раскоп №1, погребение №2

1. Фрагмент венчика сосуда, черепок в изломе светло-коричневый, тесто без примесей;

2. Фрагмент венчика сосуда, по краю которого имеются следы красного ангоба, черепок в изломе светло-коричневый, тесто без примесей;

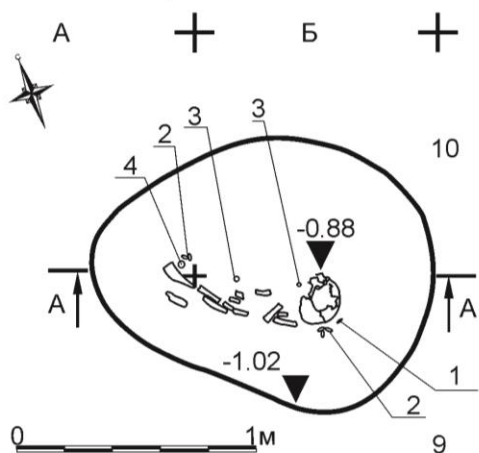
3. Фрагмент стенки сосуда, черепок в изломе светло-коричневый, структура пористая;

4. Каменная бусина прямоугольной формы, с утончением к боковым краям (длина 0,6 см, ширина 0,8 см, диаметр отверстия 0,2 см), сделана из агата.

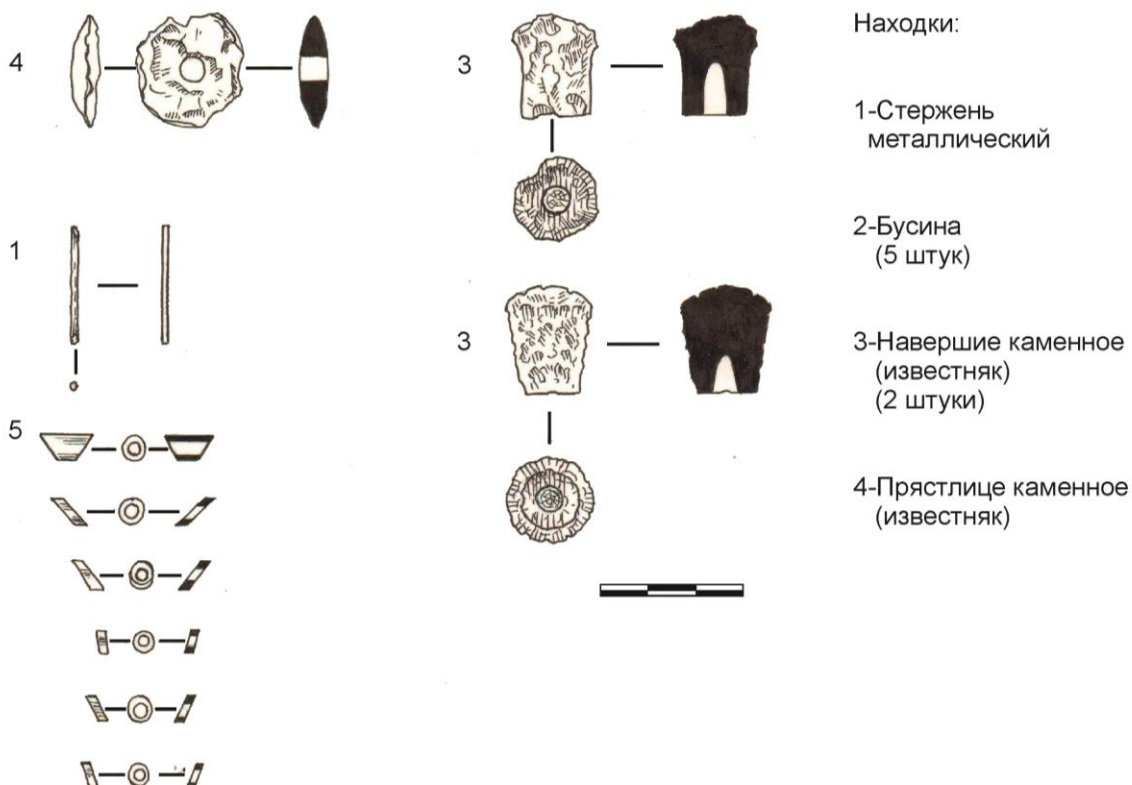
Погребение №2 обнаружено в 3-х м северо-восточнее первого, на глубине 0,34 м ниже современной дневной поверхности (рис. 5). Сохранилась только часть черепа, расположенного в центре могильной ямы. Из-за разрушения ранним мусульманским погребением могильная яма выражена нечетко. Рядом с погребением обнаружены два фрагмента керамики:

Кангуртут 2 - 2015. Некрополь
Раскоп №1 Погребение №3 План

Условные
обозначения :

Раскоп №1 Погребение №3 Разрез A-A

Находки:

1-Стержень
металлический

2-Бусина
(5 штук)

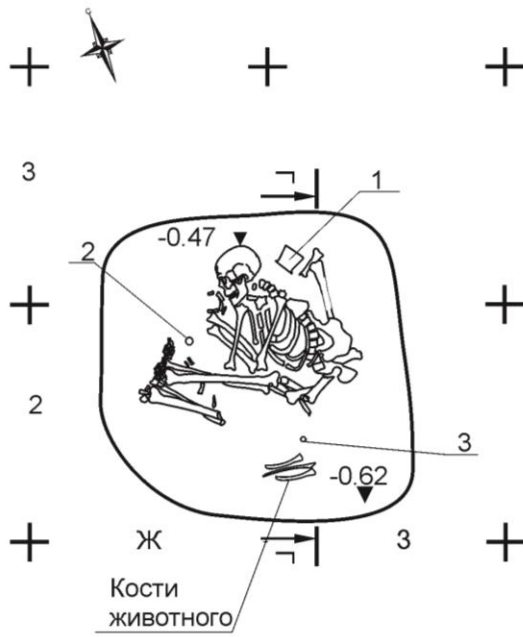
3-Навершие каменное
(известняк)
(2 штуки)

4-Прястице каменное
(известняк)

Рис. 6. Раскоп №1, погребение №3

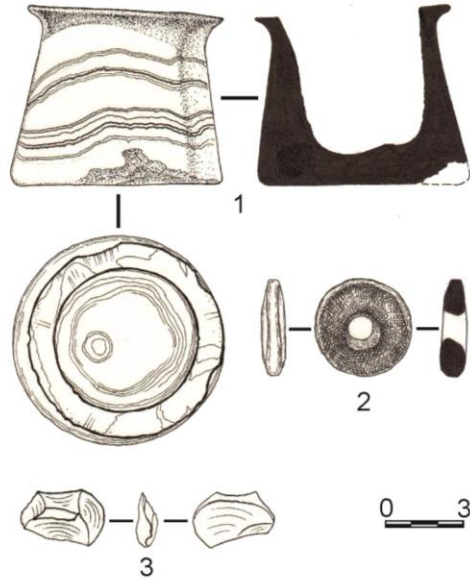
1. Фрагмент стенки сосуда с белым ангобом;
2. Фрагмент венчика сосуда без ангоба, тесто без примеси.

По определению антрополога Н. А. Дубовой, фрагмент черепа без основания и лицевой части: лоб прямой, лобные бугры выражены средне, теменные кости без

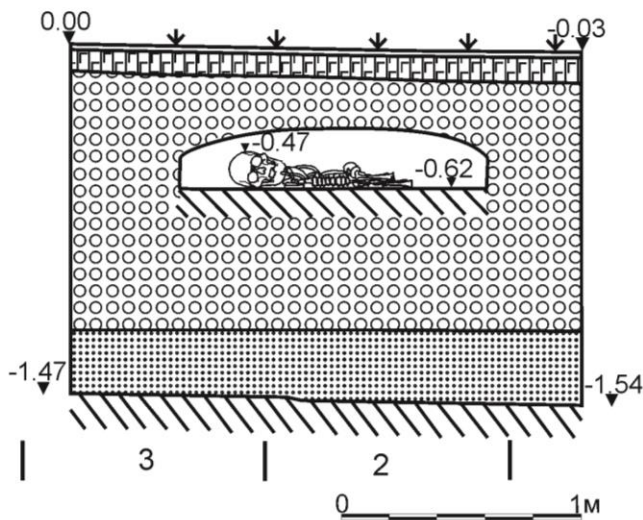

Находки:

- 1- Сосуд каменный(оникс)
- 2- Пряслице каменное (известняк)
- 3- Скребок каменный (кремний)

Стратиграфия восточной стены
с проекцией разреза Г-Г погребения №4

Условные
обозначения :

- Гумус современный
- Гумус древний
- Лёсс с карбонатными конкрециями
- Лёсс чистый

Рис. 7. Раскоп №1, погребение 4

бугров; по сумме признаков череп принадлежал мужчине 45-55 лет. Также ею было отмечено, что для эпохи бронзы Средней Азии обычно брахикефалия не была характерна, тем более столь высокая. Поэтому антрополог выразила сомнение в том, что данный череп относится к погребению эпохи бронзы.

Погребение №3 обнаружено на глубине 1,02 м от современной дневной поверхности, в 3-х м севернее первого, в северо-западном углу раскопа. Могильная яма

Рис. 7 а. Сосуд из оникса

Рис. 8 а. Сосуд из оникса

овальной формы имела размеры 1,4x1,3 м (рис. 6). Скелет лежал в скорченном положении на правом боку и имел плохую сохранность.

По сумме признаков Н. А. Дубова определила его как костяк женщины 45-55 лет.

Сопровождающий инвентарь:

1. Стержень медный (бронза), на который нанизано 6 бусин, две из которых изготовлены из известняка, а 3 – из искусственного сплава. Длина стержня 1,7 см, диаметр 0,2 см.⁵

2. Два каменных навершия подцилиндрической формы из известняка. Высота первого 2,1 см, диаметр устья 1 см и диаметр дна 1,7 см, у второго размеры соответственно 2,2 см; 1,1 см и 1,6 см.

3. Каменное пряслице поддисковидной формы из известняка, диаметр внешний 2,2 см, отверстия 0,5 см.

Погребение № 4 обнаружено на глубине 0,62 м от современной дневной поверхности, в 3,5 м юго-восточнее погребения №2 (рис. 7). Могильная яма имела подквадратную форму размерами 1,6x1,5 м. Скелет лежал в скорченном положении на правом боку, с направлением головы на север, и имел плохую сохранность. По сумме признаков костяк принадлежал мужчине 20-35 лет. Рядом с его ногами были обнаружены кости животных.

Сопровождающий инвентарь:

1. Каменный сосуд из оникса, верх наклонный, тулово постепенно расширяется книзу, высота 5 см, диаметр устья 5,6 см, дна 6,2 см (рис. 7 а);

2. Каменное пряслице из известняка, диаметр 2 см, диаметр отверстия 0,5 см;

3. Осколок подтрапециевидной формы из кремня.

⁵ Все определения камней выполнены научным сотрудником Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана Ф.Ш. Искандаровым.

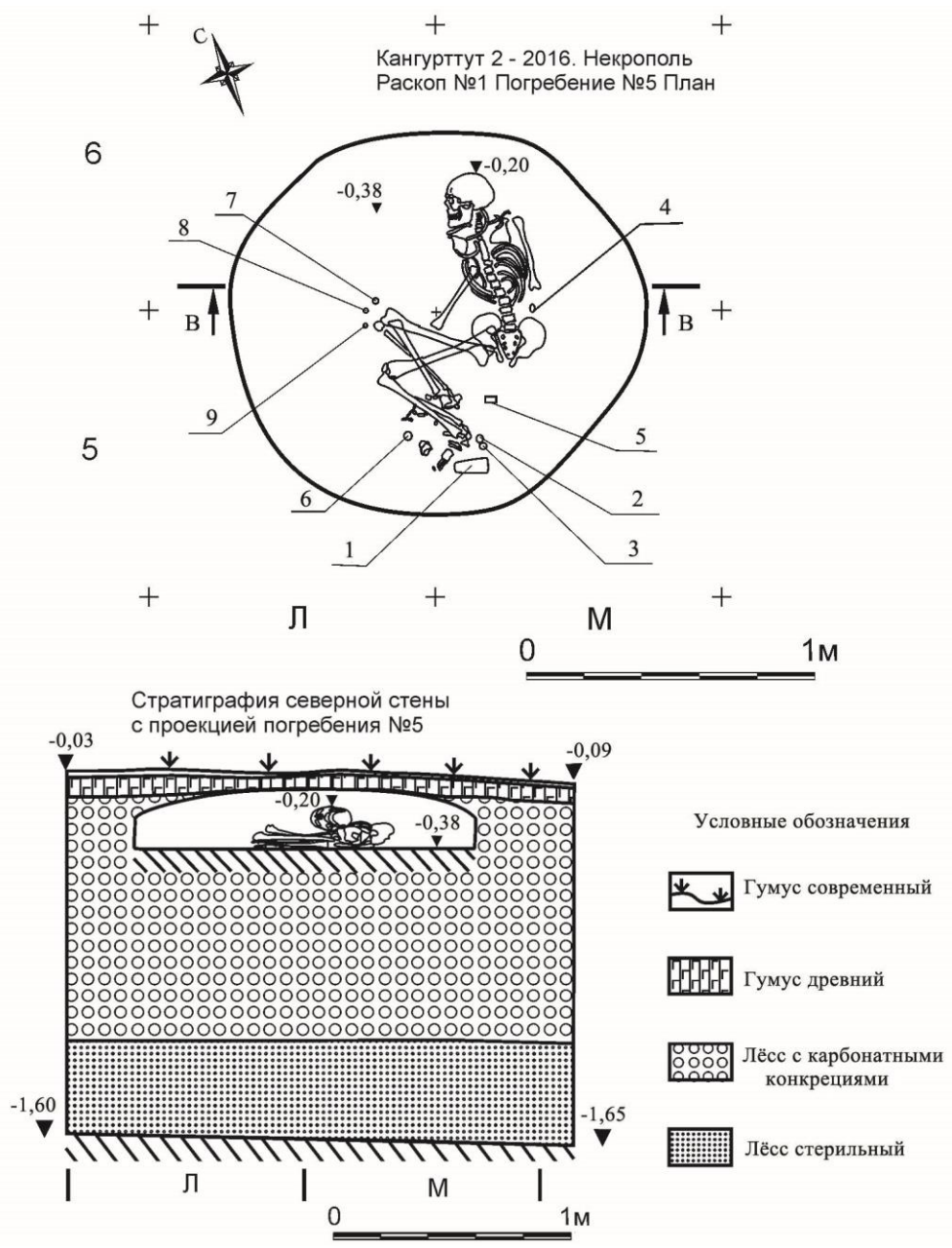

Рис. 8. Раскоп №1, погребение №5

Погребение № 5 было выявлено в 5 м северо-восточнее погребения №4, на глубине 0,2 м от современной дневной поверхности (**рис. 8**). Могильная яма овальной формы имела размеры 1,4х1,3 м. Скелет лежал в скорченном положении, на правом боку, головой направлен на север – северо-запад и имел плохую сохранность. По стертости зубов и степени окостенения их корней этот костяк был отнесен к женщине 18-20 лет. Сопроводительный инвентарь:

1. Каменный сосуд из оникса, вытянутый по вертикали, высота 6,2 см, диаметр устья 1,8 см, дна 1,2 см, глубина резервуара 3,2 см (**рис. 8 а**);

2. Каменное навершие из известняка серого цвета, высота 6,2 см, диаметр устья 1,8 см, дна 1,2 см;

3. Каменное навершие из отполированного ангидрита, высота 2,1 см, диаметр 2,7 см, диаметр отверстия 0,9 см;

4. Каменная бусина прямоугольной формы из светлого агата, с немного закругленными боковыми сторонами, длина 0,3 см, ширина 0,1 см, диаметр отверстия 0,02 см;

- 1 - сосуд, камень (оникс)
- 2 - навершие, камень (серый известняк)
- 3 - навершие, камень (ангидрит)
- 4 - бусина, камень (агат)
- 5 - подвеска, камень (известняк)
- 6 - пряслице, камень (известняк)
- 7 - комбинированное орудие (резец + угловатый скребок), камень
- 8 - микронуклеус торцовый двухфронтальный, кремний
- 9 - отщеп, кремний

Рис. 8а. Раскоп №1, погребение №5. Находки

5. Каменная подвеска из полосатого известняка прямоугольной формы, длина 3,4 см, ширина 2,2 см, диаметр отверстия 0,4 см;

6. Каменное пряслице из известняка, диаметр 2,2-2,3 см, диаметр отверстия 0,6 см;

7. Комбинированное орудие на среднем отщепе из эффузивной породы – угловатый скребок, рабочее лезвие сформировано в проксимальной зоне правого края отщепа, ретушью удалена часть ударной площадки, покрытой коркой; резец угловой на дистальном конце, скол встречный, конвергентный, ширина резцовой грани 3 мм.⁶

8. Микронуклеус торцовый из серого кремня (2,2x2,8x1,2 см), двухфронтальный, на левом фронте негативы микропластин, вектора скалывания однонаправленные, схемы расщепления продольные, основание усечено параллельными микросколами.

⁶ Описание орудий из камня и нуклеусов проведено Т.Худжагелдиевым

9. Отщеп мелкий подтрапещевидной формы из кремня, ударная площадка точечная, на дистале имеются следы раскрошенности края вследствие работы на наковальне.

Керамические изделия

На могильнике Кангурттут-2 фрагменты керамических сосудов были обнаружены только в двух погребениях (погр. 1 и 2). Черепок в изломе светло-коричневого цвета, тесто без примесей. Один фрагмент по краю венчика имел следы красного ангоба. Фрагменты же из погребения №2 имеют белый ангоб. Вся керамика имеет очень хорошее качество изготовления, сделана на гончарном круге.

Каменные изделия

Предметы из камня обнаружены на погребениях 1, 3, 4 и 5. Всего 25 изделий: 6 бусин, надетых на стержень, две изготовлены из известняка, а четыре из искусственного сплава⁷; 3 навершия из серого известняка и 1 – из ангидрита; 1- пряслице из известняка; 2- каменных сосуда из оникса; каменные бусы из агата; 2 - подвески из полосатого известняка. Также были найдены каменные артефакты: резец из гальки, кремневый нуклеус (2 шт.) и отщеп.

Инвентарь могильника из камня на данный момент является самым многочисленным и имеет широкие аналогии среди памятников средней бронзы Ирана, Пакистана, Афганистана и юга Туркмении. Особенно это относится к каменным косметическим сосудам из оникса (рис. 7 а, рис. 8 а), которые по форме повторяют сосуды из таких памятников, как Сузы, Шахри-Сохта, Шахдад, Тепе Яхья, Тепе Гиссар, Мундигак, Герат, Фархор, Алтындепе, Гонурдепе и др.

Прямоугольные агатовые бусы, обнаруженные в погребениях 1 и 5, а также бусы из бирюзы (6 шт.) из погребения 3, характерны для памятников средней бронзы.

Каменные известковые навершия и пряслица повторяют форму и размеры таких же изделий с памятников конца III – начала II тыс. до н. э. культуры Намазга IV. Также в погребениях 4 и 5 могильника Кангурттут-2 найдены артефакты из камня – нуклеус, отщеп, резец, скребок, которые являются пока очень немногочисленной группой.

Бронзовые предметы

В могильнике найден всего один бронзовый стержень, на который было нанизано 6 бирюзовых бус. По определению троссолога Н. Н. Скакун,⁸ стержень мог быть использован для сверления отверстий в бусах.

До недавнего времени на территории южного Таджикистана был открыт целый пласт древней земледельческой культуры эпохи поздней бронзы. Поселения и могильники этого времени хронологически соотносятся с поздним этапом развития культуры Намазга VI в Туркмении.⁹ Памятников же раннего и среднего бронзового века на территории южного Таджикистана долгие годы не было обнаружено. Только отдельные случайные находки свидетельствовали о том, что такие памятники могут быть обнаружены здесь.¹⁰ Предположение о заселении юга Таджикистана уже в эпоху средней бронзы подтвердилось ранее в ходе раскопок могильника Фархор¹¹.

⁷ Все определения выполнены в Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана.

⁸ Устное сообщение Н.Н. Скакун.

⁹ Пьянкова Л.Т. Древние скотоводы Бактрии (о вахшской и бешкентской культурах) // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). – Душанбе, 1982; Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. - М.: ИВ РАН, 2004. - 299с.

¹⁰ Виноградова Н. М., Гётцельт Т., Пьянкова Л. Т. Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // Российская археология, 2003, № 1. - С. 103–115; Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпохи неолита и бронзового века). Москва, 2008; Виноградова Н. М.

Новое открытие в 2015 году экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН Таджикистана памятника Кангурттут-2 свидетельствует о том, что в конце III - начале II тыс. до н.э. происходит формирование местной бактрийской культуры, которая также отражается в материалах памятника Фархор. Территория южного Таджикистана всегда рассматривалась исследователями в качестве окраины по отношению к основным центрам существования цивилизации древневосточного типа. Предполагалось, что на этой территории продолжала бытовать гиссарская неолитическая культура.¹² Новые археологические материалы, обнаруженные как на могильнике Фархор, так и на поселении и могильнике Кангурттут-2, свидетельствуют о вхождении этой территории в конце III - начале II тыс. до н.э. в круг бактрийско-маргианской цивилизации, которая соединила в своей культуре месопотамо-эламские эталоны и местные бактрийские традиции. Анализ предметов погребального инвентаря рассмотренных в данной работе земледельческих захоронений позволяет сделать вывод о разносторонних связях древнего населения, оставивших эти могильники, с земледельческими племенами юга Средней Азии (Алтын-депе, Гонур, Сапалли, Джаркутан),¹³ Ирана (Гиссар IIIС, Шахдад - некрополь А)¹⁴ и Афганистана (Дашлы 1, 3)¹⁵, а также Герата¹⁶.

В заключение необходимо отметить то, что на территории южного Таджикистана одними из самых ранних памятников эпохи бронзы, то есть, периодов Намазга IV – Намазга V, являются на сегодняшний день могильники Фархор и Кангурттут-2.

Памятники эпохи средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане // Вестник древней истории. 2011. № 4. - С. 84–98.

¹¹ Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Некрополь Фархор – новый памятник эпохи средней бронзы Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук, 2014, №3 (235). - С. 39-47; Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана // Записки Института истории материальной культуры РАН, № 11, С-Петербург, 2015. - С.47-66; Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Результаты исследований могильника Фархор – памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана весной 2014 года // Историк №4, Душанбе, 2015. - С.73-98.

¹² Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. - Новосибирск, 1985. - С. 13-15; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. - Душанбе, 1992. - С. 40.

¹³ Аскарлов А.А. Сапаллитепа. - Ташкент: Фан, 1973. - 172 с.; Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент, 1977; Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). - Ташкент, 1983; Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. - Ашхабад, 1990. - 313 с.; Сарияниди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. - М.: Мир-медиа, 2001. - 244 с.; Sarianidi V. Nekropolis of Gonur. - Athens, 2007. - 339 p.

¹⁴ Schmidt E.F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. - Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937, 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum); Nakemi A. Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997; 721 p. (Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).

¹⁵ Сарияниди В.И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. - М., 1976; Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана, М., 1977; Сарияниди В.И. Раскопки монументальных зданий на Дашлы-3 // Древняя Бактрия, М.: Наука, 1984. - С 5-32.

¹⁶ Ancient Herat Vol. 3 Herat Through Time. The Collections of the Herat Museum and Archiv edited by Ute Franke and Martina Muller-Wiener С 41-46 ,2016 .

Поэтому изучение именно этих памятников дает нам возможность получить новую информацию на пути исследования роли и значения бактрийцев в сложении культурогенетических и этногенетических процессов на территории всей Центральной Азии. Археологические памятники юго-западного Таджикистана отражают развитие только одной из частей бактрийской культурно-исторической области, поэтому правильная историческая интерпретация этих памятников возможна только в рамках «единой Бактрии».

KANGURTUT-II – THE NEW MIDDLE BRONZE AGE MONUMENT IN SOUTHERN TAJIKISTAN

S. BOBOMULLOEV,

B. BOBOMULLOEV

researchers of department of ethnography of A. Donish Institute of history, archeology and ethnography, Tajik Academy of sciences

This article is devoted to discovery of new settlement and necropolis named Kangurtut-II. New monument is located about 700 m, west from Kangurtut site excavated by N.M. Vinogradova, on the left side of the small river. During excavation carried out on the top of the mound 5 tombs were fixed.

Keywords: *Kangurtut, Kangurtut-2, bronze age, settlement, necropolis, Bactria.*

ДАВРАБАНДИИ ТАЪРИХӢ

Ҳайдаршо ПИРУМШОЕВ,

доктори илмҳои таърих, профессор, мудири Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави халқи тоҷики Институту таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аз замони гузариши донишҳои таърихӣ ба илм ҳақиқате пеш омад, ки таърихи ҷомеаи инсонӣ низ мисли табиат тибқи қонуниятҳои умумие рушд менамояд. Аз ин рӯ таърихи ҳар як миллату давлат аз доираи қонуниятҳои барои таърихи умумибашарӣ хос берун буда наметавонад. Таърихи халқи тоҷик низ табиист, ки чун ҷузъи таркибии таърихи умумибашарӣ гарчи хусусиятҳои хоси худро дорост, вале дар доираи таъсири он рушд менамояд. Дарки таъсири қонуниятҳои раванди таърихи тӯлонии инсоният харгиз маънои дарёфти ҳалли пурраи даврабандии таърихи миллиро надорад. Ҳанӯз дар ин ҷода таъсири даврабандиҳои то ба зинаи илм расидани донишҳои таърихӣ (асри XVIII) возеҳан ба назар мерасад. Гарчи ин гузариш дар марказ қонуниятҳои раванди умумии рушди ҷомеаро гузошта бошад ҳам, вале то кунун омилҳои нишондиҳандаҳои воқеан муайянкунандаи даврабандии таърихӣ ҳалли пурраи илмии худро наёфтааст. Бештар ба мазҳари даврабандӣ омилҳои гуногун, аз ҷумла тарзи хоҷагидорӣ, олоқи меҳнат, хусусияти низомии ҷомеа, нишонаҳои диниву мазҳабӣ ба асос гирифта мешаванд. Доир ба ин масъала дар байни муаррихону ҷомеашиносон вобаста ба гуногунандешии идеологию методологӣ ихтилофи назар ҷой дорад. Аз ин рӯ то имрӯз доир ба даврабандии таърихи инсоният ҳулосаи қатъии илмӣ мавҷуд набуда, ҳамагуна пешниҳодоти олимони соҳа нисбист.

Калидвожаҳо: Юнони Қадим, тақсимбандӣ, қадимтарин, бостонӣ, қадим, асрҳои миёна, нави ва навтарин, давраи шӯравӣ, муосир, даврабандии таърихӣ, таърихи халқи тоҷик, провиденсиализм, қадария, даврабандии форматсионӣ, даврабандии тамаддунӣ, тафаккур, ташаккул, шуурнокӣ.

Ҳанӯз дар асри VIII-VII пеш аз милод донишманди Юнони Қадим Гесиод таърихи инсониятро ба 5 давра тақсим карда буд: илоҳӣ, тиллоӣ (заррин), симин (нукрагин), мисин ва оҳанин. Мутафаккири дигари Юнони қадим Пифагор (асри VI пеш аз милод) дар фаҳмиши таърих назарияи даврагиро пешниҳод намудааст, ки тибқи он ин раванд дар доираи зинаҳои тавлид, ташаккул ва сукут сурат мегирад.

Маълум аст, ки бо пайдоиши дин ва ташаккули тафаккури динӣ, даврабандии таърихӣ то асри XVI пурра дар тобеъияти ҷаҳонбинии динӣ ҷой дошт. Масалан, даврабандии мусулмонӣ ду зина – ҷоҳилия ва давраи исломӣ, даврабандии масеҳӣ – ба Аҳди қадим ва Аҳди қадид ҷудо карда шудааст. Раванди ҳаводиси таърихӣ бошад, ба қазову қадар ва тақдир нуҳсиба вобаста карда мешуд.

Ба даврабандии таърихӣ нисбатан илмӣ, сиёсатшинос, донишманди соҳаи ҳуқуқ ва ходими давлатии Фаронса Жан Боден (1530-1596) асос гузоштааст. Ӯ ба дастовардҳои илмии замони эҳё таърихӣ карда, аввалин шуда зинаҳои таърихӣ

инсониятро ба давраҳои қадим, асри миёна ва нав тақсим намудааст, ки то имрӯз маъмулан заминаи илмӣ худро нигоҳ медорад.

Вале пойдории тафаккури динӣ ва дар ҷаҳорҷӯбаи тақдире насиба ва сарнавишт (провиденсализм) маҳдуд будани донишҳои таърихӣ, ба фаҳмиши воқеан илмӣ қонуниятҳои раванди таърих имкон намедод.

Аз асри XVIII вобаста ба ташаккули илмӣ таърих зарурати даврабандии мулоҳизақорона ва тақия бар маъхазу далелҳои воқеӣ дошта, ба миён омад. Ба таври дигар даврабандии таърихи инсоният аз асри XVIII баробари ба илм гузаштани донишҳои таърихӣ қанбаи нисбатан воқеъбинонаи илмӣ пайдо кард. Вале ин ҳанӯз дарки пурраи илмӣ ва анҷоми ҳалли масъаларо надошт.

Дар тӯли ин аср назарияҳои зиёду мухталифи даврабандии таърих пешниҳод гардиданд, ки дар байни онҳо назари иқтисодшиносии маъруфи англис Адам Смит (1723-1790), файласуфу маорифпарварони франсавӣ Анн Робер Тюрго (1727-1781), Жан Антуан Кондорсе (1743-1794) ва дигарон, гарчӣ ҳанӯз пояи қавии илмӣ надошта бошанд ҳам, дар доираи ҷаҳонбинии таърихии замони худ хеле ҷолиб буданд. Бо мурури ташаккулёбии тафаккури илмӣ таърих, мувоҳисаҳо атрофи даврабандии он ва ихтилофи назар боз бештар суръат гирифт.

Мутобиқи пешниҳоди муаррих, бостоншинос ва мардумшиносии (этнограф) амриқоӣ Генри Люис Морган (1818-1881) таърихи инсоният аз се давраи асосӣ – ваҳшоният, барбарият ва тамаддун иборат мебошад. Бруно Гилдебранди олмонӣ (1812-1878) даврабандии таърихи аз рӯи тарзи муносибатҳои хоҷагидорӣ натуралӣ, пулӣ ва қарзӣ пешниҳод намудааст. Олими рус Л.И. Мечников (1838-1888) вобаста ба кашф ва истифодаи роҳҳои тичоратии обӣ даврабандии таърихи зинаҳои дарёӣ (наҳрӣ, тамаддуни қадим), баҳримиёназаминӣ (асри миёна), укёнусӣ (давраи нав ва навтарин) ҷудо кардааст. Албатта метавон ақидаи боз чанде дигар олимони соҳаҳои мухталифи илмиро пеш овард, ки ҳар кадоме вобаста ба равиҳои илмӣ хеш андешаронӣ намудаанд.

Аз даврабандии зиёди пешниҳодшуда дар асри XIX бештар назарияҳои Г. Гегел, К. Маркс ва Ф. Энгелс, ҷолиби диққат мебошанд.

Файласуфу ҷомеашиносии олмонӣ Г.Гегел (1770-1831) фаҳмиши дараҷаи шуурнокӣ ё тафаккури халқро пеш оварда, кӯшиш кардааст, ки ба таҳлили мушаххасии шаклҳои ҷамъиятӣ ва рушди эволюсионии (муназзам, бечаҳиш) онро дарёбад. Вобаста ба рушди тафаккури озодихоҳии ҷомеа, ӯ зинаҳои раванди таърихи ин тавр муайян кардааст: а) давраи шарқӣ; б) давраи атика ва б) давраи германӣ. Ба ақидаи ӯ эътирофи конституцияи мутлақияти (монархия) пруссиягӣ давраи авҷи баландии тафаккури озодӣ ва интиҳои зинаи таърихӣ ҳисоб меёбад. Ҷамзамони Гегел, файласуф, тарғибгари ислоҳоти иҷтимоӣ фаронсавӣ Анри Сен-Симон (1760-1825) бошад, се зинаи рушди ҷамъият: а) теологӣ; б) метафизикӣ; в) позитивиро пешниҳод намудааст.

Карл Маркс ба тақсимбандии форматсионӣ асос гузошта, фаҳмиши «форматсия»-ро бо чанд мафҳум аз ҷумла: «форматсияи ҷамъиятии иқтисодӣ», «форматсияи иқтисодӣ», «форматсияи ҷамъиятӣ», мавриди истифода қарор додааст. Ӯ дар асарҳои мафҳумҳои «давраи қадим», асрҳои миёна», «давраи нав» ва «демократия оянда» ё «ҷомеаи то синфӣ», «ҷомеаи синфӣ» ва «ҷомеаи бесинфӣ (коммунизм)»-ро ба тақрор овардааст. Аз рӯи ақидаи Карл Маркс, таърихи ҷамъият худ таърихи инкишофи истехсолот, таърихи тарзҳои истехсолот ҳисоб меёбад. Маҳз тарзҳои истехсолот,

инкишофи онҳо вобаста ба афзоиши қувваҳои истехсолкунанда, сабаби ҷои якдигарро иваз кардани давраҳои таърихӣ мегардад. Назарияи даврабандии форматсионии К.Марксро В.И.Ленин ҷонибдорӣ карда тақвият бахшид, ки он дар таърихнигории замони Шӯравӣ чун ҳақиқати бебаҳс қабул гардид. Вобаста ба тарзи муносибатҳои истехсолӣ, даврабандии панҷзинагӣ ё форматсионӣ: 1) ҷомеаи ибтидоӣ, 2) гуломдорӣ, 3) феодалӣ, 4) капиталистӣ ва 5) сотсиалистӣ қабул гардида буд. Вале гуногунназарӣ дар фаҳмиши даврабандии таърихӣ аз тарафи олимони Аврупои Ғарбӣ ҳамона идома дошт.

Бо пош хӯрдани ИҶШС ва заволи монополияи назариявии методологияи марксистӣ-ленинӣ, доир ба даврабандии таърихӣ, ақидаҳои мухталиф суръат гирифтанд. Ҳанӯз то заволи он, дар асри ХХ баъзе аз олимони аврупоӣ раванди таърихро такрори давра ба давраи тамаддуни кишварӣ медонистанд. Яке аз маъруфттарин ҷонибдорони ин назария олими англис А.Тойнби (1889-1975) мебошад. Ӯ таърихи инсониятро ба тамаддунҳо, ки новобаста аз ҳамдигар инкишоф ёфтаанд, тақсим мекунад ва ҳар яке аз онҳо се зинаи шабеҳи ҳамдигар: тавлид, рушд ва заволро сипарӣ мекунад.

Ҷонибдорони назарияи тамаддунӣ доир ба қонуниятҳои умумии раванди таърихӣ бар ин ақидаанд, ки умумиятҳои сиёсӣ, маънавӣ, маишӣ ва фарҳангӣ, шуури ҷамъиятӣ ва дигар роҳҳои ҳамранги инкишоф метавонанд тамаддунҳоро ба ҳам биёварад. Дар ин замина се навъи тамаддуно муайян мекунад: а) тамаддуни ибтидоӣ, бидуни фаҳмиши ғоявии рушд, яъне берун аз замони таърихӣ; б) тамаддуни Шарқ, ки дорои хусусияти даврагии рушд, омезиши гузаштаву имрӯза ва арҷгузорӣ ба анъанаҳои динӣ мебошад; в) тамаддуни аврупоӣ (мутамаддуно ё техникаӣ), ки ба ақидаи ҷонибдоронаш асоси онро ғояи рушди бемайлон ташкил медиҳад.

Дар замони муосир низ мувоҳида ва пешниҳоди нуқоти назар оид ба даврабандии таърихи инсоният идома дорад. Бархе аз муаррихон бар он ақидаанд, ки таърихи инсоният ба давраҳои анъанавӣ (табиӣ), индустриалӣ (саноатӣ), иттилоотӣ (постиндустриалӣ) тақсимбандӣ мешавад. Ҳамчунин кам нестанд ҷонибдороне, ки вобаста тағйирёбии (ивазшавии) принципҳои асосии истехсоли неъматҳои моддӣ, таърихи умумибашари ба 4 давра: а) шикорчигӣ- ҷамъоварӣ, б) кишоварзӣ (аграрӣ)-косибӣ, г) саноатӣ (индустриалӣ), в) илмӣ-иттилоотӣ ҷудо мекунад.

Ҳамин тариқ таҳлили пайдоиш ва истифодаи назарияҳои даврабандии таърихӣ шаҳодат медиҳад, ки атрофи масъалаи мазкур гуногунақидагии зиёд мавҷуд аст ва на ҳама нуқтаи назари пешниҳодшуда мавриди эътирофи тӯлонӣ қарор гирифтааст. Дар ин ҷода нисбат ба дигар ақидаҳои пешниҳодшуда, даврабандии форматсионӣ ва тамаддунӣ бештар ҷонибдор пайдо кардаанд.

Имрӯз олимони саршиноси соҳа бар он назаранд, ки бояд бештар ба чунин тарзи даврабандии таърихӣ таъия карда шавад: қадимтарин, қадим, асрҳои миёна, нав ва навтарин. Аз диди мо чунин тарзи даврабандӣ бештар асоси илмӣ ва воқеӣ дошта, дар фазои илмии пасошӯравӣ низ мавриди истифода қарор гирифтааст. Таърихшиносони ҷумҳуриҳои Федератсияи Русия, Қазоқистон, Беларус, Арманистон маҳз дар заминаи ҳамин даврабандӣ, таърихи халқу кишварҳои худро банду баст кардаанд.

Табиист, ки аз ин манзар таърихи халқи тоҷик чун ҷузъи таркибии таърихи умумибашарӣ, истисно буда наметавонад ва онро дар ҳамин замина мебошад тақсимбандӣ намуд. Бо назардошти ин хулоса метавон онро ба чунин давраҳо тақсим кард:

1. **Давраи қадимтарин** (чомеаи ибтидоӣ: 1 млн сол пеш то ҳазорсолаи 6 то милод). Намунаи он дар Тоҷикистон аз палеолити боло (Кӯлдара) то неолит (маданияти Ҳисор) мавриди таҳқиқ қарор ёфтааст.
2. **Давраи қадим** (аз ҳазорсолаи 5 то милод то охири асри II мелодӣ)
3. **Асрҳои миёна** (асри III мелодӣ то миёнаи асри XIX). Дар навбати худ ин давраро метавон ба се қисм чудо кард:
 - а) ибтидои асри миёна (асрҳои III-VII);
 - б) давраи мутараққӣ (асрҳои VIII-XV);
 - в) охири асри миёнагӣ (асрҳои XVI-миёнаи асри XIX)
4. **Давраи нав** (нимаи дуҷуми асри XIX – ибтидои асри XX – соли 1917).
5. **Давраи навтарин** (аз соли 1917 то замони ҳозира). Ин давраро метавон ба ду зина чудо кард:
 - а) давраи шӯравӣ (1917-1991);
 - б) замони муосир (аз давраи истиқлолият - соли 1991 инҷониб).

АДАБИЁТ

1. Переходные эпохи в социальном измерении: история и современность. – М.: Наука, 2003.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – Париж, 1969.
3. Теория общественно-экономической формации. – М., 1983.
4. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени. – М.: Наука, 1983.
5. История стран зарубежной Азии в средние века. – М.: Наука, 1970.
6. Кареев Н.И. Общий ход мировой истории. Очерки главнейших исторических эпох. – Тула, 1993.
7. Жуков Е.М. О периодизации мировой истории // Вестник истории. – 1960. - № 8.
8. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.
10. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – СПб., 1995.
11. Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 1991.
12. Сахаров А.Н. История человечества едина. Относительно. Предисловие к кн.: История человечества. – Т. I. Доисторические времена и начала цивилизации. – ЮНЕСКО, 2003. – С. VII-X.
13. История таджикского народа. В шести томах. – Т. I-VI. - Душанбе, 1998-2013.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ

Хайдаршо ПИРУМШОЕВ,

доктори илмҳои таърих, профессор, мудири Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави халқи тоҷики Институту таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Статья посвящена проблеме периодизации истории таджикского народа. Автор излагая краткий обзор периодизации принятие в мировой истории на том или ином этапе

развития исторической науки, путём сопоставления различных взглядов, предлагает свое видение определение периодизации истории таджикского народа.

Ключевые слова: периодизация, древняя Греция, древности, средневековья, новая и новейшая история, технология, позитивизм, формационная периодизация, цивилизационная периодизация, периодизация истории таджикского народа, провиденциализм историческая наука.

THE HISTORICAL PERIODIZATION

Haydarsho PIRUMSHOEV,

doctor of historical sciences, professor, A. Donish Institute of history, archeology and ethnography Academy of sciences of the Republic of Tajikistan

This article is devoted to the historical periodization of the History of Tajik People.

The author make a short review the periodization of the history on various periods of the world history in correlation various views to this periodization, his own view on periodization of Tajik history.

Keywords: the historical periodization, the ancient Greece, antiquities, medieval, new and modern history, theology, positivism, format periodization, civilize periodization, periodization of the history of Tajik people.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСМИССИИ КУЛЬТУРЫ У ТАДЖИКОВ

Зинатмо ЮСУФБЕКОВА,

Мумина ШОВАЛИЕВА,

научные сотрудники Института истории, археологии и
этнографии им.А.Дониша АН РТ

Одна из задач этнографического изучения семьи – «раскрытие этнической стороны происходящих в ней процессов социализации личности»[1]. Поэтому проблемы воспитания и социализации детей как механизм межпоколенной трансмиссии культуры привлекают внимание этнографов, социологов, педагогов.

Ключевые слова: семья, этнографическое изучение, воспитание ребенка, социализация, межпоколенная трансмиссия, культура, этикет.

Семья – это первичная ячейка общества. Проблема воспитания детей в семье всегда являлась проблемой очень актуальной, особенно в настоящее время, поскольку при воспитании молодого поколения, на наш взгляд, не учитываются традиции, этикет, которые передаются из поколения в поколение. Автор делает попытку на основе этнографических материалов показать проблемы воспитания и социализации детей как механизм межпоколенной трансмиссии культуры у таджиков.

Воспитание ребенка с младенческих лет. У таджиков считается, что воспитывать ребенка следовало с самого момента его рождения, как говорится в народе, ещё с колыбели - «аз гахвора». Поэтому до сих пор в народе существует такое высказывание, как «Гарбияи кудак – аз гахвора аст» - «Воспитание ребенка должно вестись с колыбели». С самого момента рождения ребенка приучали к дисциплине - укладывали спать в колыбель на 2-3 часа, затем его на некоторое время клали на пол на ватный тюфячок - курпачу, где он мог немного поиграть, затем снова укладывали в колыбель. Нельзя было, чтобы он долгое время оставался «свободным», на полу, поскольку мог простудиться и т.п. В то же время, в многодетных таджикских семьях для женщины-хозяйки было много работы по дому, связанной с исполнением женских обязанностей по хозяйству: приготовлением пищи, уборкой по дому, хозяйством, садом и т.п. Поэтому, основной няней всегда считалась старшая по дому девочка или пожилая женщина, которая присматривала не только за ребенком, но и за другими малолетними детьми: кормила их, одевала, умывала, прибиралась за детьми, занималась уборкой в доме и т.п. Если ребенок просыпался в колыбели раньше времени, то они, в том числе и другие младшие дети качали колыбель – гахвора, с тем, чтобы ребенок успокоился, а также прикармливали его, или же мать сама кормила ребенка грудным молоком. То есть, детей с младшего возраста приучали к работе по уходу за ребенком и другими младшими детьми. Ребенку постоянно на «детском лепете» давали понять, чтобы он подальше держался от горячего, приучали правильно держать ложку в руках, есть, произносить слова «мама, папа, бабушка, дедушка, брат, сестра» и т.п. Не разрешали обучать плохим, недостойным словам, говоря: «Кудак хуб аст, адабаш аз ин хам хубтар аст» - досл.- «Ребенок хорошо, а его воспитание – ещё лучше». Почти до достижения годовалого возраста жизнь ребенка обставлялась сложной обрядностью, направленной на сохранение жизни ребенка и приучению его «хорошим манерам». К таким обрядам относились обряды первые 40 дней – «чилла», укладывания в колыбель – «говорабандон», наречение имени – «номзугорй», первые слова ребенка – «аввалин сухангуии кудак», появление первых зубов – «дандонбуророн» или «дандонмушак», первых шагов ребенка – «погардак» или «кадамдозон», первой стрижки волос –

«муйсаргирон», приобщения детей к труду - «дасбандон» и т.п.[2]. Таким образом, воспитанием ребенка занимались вся семья, начиная с момента его рождения.

Воспитание подростков. По традиции, воспитанием детей в таджикской семье занимался весь кавм – род и этому вопросу уделялось большое внимание. Если ребенок в будущем достигал высот в учебе и работе, то этим гордилась не только семья, но и весь род. Поэтому вопрос правильного воспитания ребенка в семье являлся делом чести не только семьи, но и всего рода. Проблеме воспитания ребенка в семье уделяли большое внимание еще с древних времен. Средневековые мыслители считали, что если хорошо воспитать мальчика, то от этого выигрывала семья, если хорошо воспитать девочку – выигрывала нация, то есть труднее было, как считалось, воспитывать девочку. Обычно, сразу же после обрядов возрастного цикла [3], как девочек, так и мальчиков приучали к взрослому труду. В деле воспитания детей принимали участие не только родители, но и все взрослые члены большой семьи (ранее больших патриархальных семей), а также, как уже указывалось выше – весь род, так как ребенок принадлежал не только своим родителям, но и всему роду.

Девочек уже к 10-12 годам приучали не только следить за ребенком, но, этикету приема гостей, приготовлению различных блюд, работе по хозяйству, то есть все действия были направлены на подготовку её к замужней жизни. Поэтому в 5-6 лет их уже обучали ухаживать за малолетними детьми, подметать помещение, приносить из ручья воду, помогать мыть посуду, стирать, разводить и поддерживать в очаге огонь, доить коров, ухаживать за скотиной, лепить кизяк, выпекать в очаге лепешки. 8-10-летняя девочка должна была уметь вязать, прясть, шить, а также готовить пищу для всей большой семьи. У таджиков Бухары считалось, что прежде чем выйти замуж, девочка должна была научиться готовить 33 разновидности блюд, особенно плов.

Мальчики также с 6-7-летнего возраста помогали отцам в сельскохозяйственных работах: убирали камни с полей во время сева, отгоняли с посевов птиц, охраняли посевы и сады, утром и вечером пасли ягнят и коз, приносили хворост и дрова и т.д. С 8-9 лет мальчики под руководством старших мужчин семьи приобретали навыки работы с сельскохозяйственными орудиями. Как нами было отмечено в селении Каратаг, подросток, до ухода утром в школу, садился верхом на осла и приносил в дом сено для коров. То есть хозяйственная жизнь в семье для подростка была основной. В городах в обязательном порядке мальчиков обучали какому-либо ремеслу (хунармандӣ): ювелирному, гончарному, кузнечному, кожевенному, кондитерскому делу, работе по дереву, ганчу, портняжному, сапожному ремеслу и т.п. В настоящее время такие виды ремесел в городах отошли на второй план, и молодежь старается получить образование, часто высшее, и теперь они становятся инженерами, врачами, учеными, учителями, геологами, агрономами, зоотехниками, и т.п., поскольку всю продукцию, которую производили лет 70-100 назад ремесленники, теперь стали выпускать фабрики, в результате чего, такие профессии стали исчезать. Однако в сельских местностях есть старцы, которые стараются передать свое ремесло одному из сыновей. В связи с этим хотелось бы отметить, что среди ремесленников всегда существовал «институт ученичества», и молодые ремесленники стали производить товары, отвечающие современным требованиям (хотя и в малом количестве) [4].

Детей с малых лет приучали уважать старших, слушаться их и не вмешиваться в их разговоры. Уважение к старшему по возрасту всегда выражалось не только в действиях, связанных с беспрекословным выполнением их просьбы, но и выражалось словами «Хуб шудааст, ақочон»-«Хорошо, брат», «Лаббай, бибишон» - «Слушаюсь, бабушка» и т.п. Уважение к старшим, особенно к мужчинам, отцу, мужу выражалось в том, что когда заходил мужчина в дом, женщина всегда должна была встать с места, даже если это могло повториться несколько раз в течение дня. Особое уважение к мужу, мужчине, а также к старшим по возрасту является менталитетом таджиков, что прививалось с детства. Не пользовались уважением семьи, в которых плохо присматривали за стариками. В семье при начале какого-либо торжества или действия,

сначала советовались со старшими в семье и обязательно брали согласия у них на это дело, то есть брали их благословление - «дуо». Все эти традиции насаждались с детства, и младшие, не имея разрешения на то или иное действие без согласия старших в доме, самовольно не решали каких-либо дел.

Осуждались всем обществом такие поступки, как брань, драка, воровство и т.п. Битье детей не одобрялось. Считалось, что бить детей руками грех, поэтому, даже прибегая к телесным наказаниям, пользовались длинным тоненьким прутиком. Обычно же детей только бранили. Таджиков всегда отличала большая любовь к детям, возможно, этим можно объяснить большое число многодетных семей, существовавших вплоть до 90-х годов XXв.

Дети в гостевой трапезе. Таджики всегда считались самым гостеприимным народом Средней Азии. «Гость, - говорили в народе, - посланник от бога»[5]. Девочек, как и мальчиков, с детства приучали к этикету приема гостей. Самые лучшие блюда подавались гостю. Подавалось по два и более блюд. Более того, благодаря родственной взаимопомощи, гость в любом доме считался гостем всего рода, и его навещало всё село, при этом каждый приносил с собой особое вкусное блюдо, а также приглашали к себе в дом. Поддержать честь своего сородича перед гостем считалось очень важным. Детям не разрешалось садиться за один дастархан (скатерть) с гостем, вмешиваться в разговор, или перебивать старшего и т.п. Обычно, в гостевой трапезе детей рассаживали за другой дастархан - вместе с членами семьи. Кроме того, им нельзя было показываться перед гостем, вести с ним беседу. Такое разрешалось, если к ним приходил близкий родственник. При госте не разрешалось разговаривать громко. Девочкам вообще, как и женщинам не разрешалось входить в гостевую комнату, где находились мужчины. Женщины подавали еду у порога, а хозяин дома, выходя, забирал яства. Всему этому - поведению во время приема гостей, приглашению гостя в дом, гостевой трапезе и другим нормам этикета обучали девочек и мальчиков с детства[6].

В настоящее время хозяйка дома имеет возможность зайти в гостевую комнату и вести беседу с гостем, если он знакомый или родственник. Девочки также могут заносить еду в комнату, то есть существовавшее ранее «избегание» гостя уходит в прошлое, однако все лучшие традиции гостеприимства у таджиков передаются из поколения в поколение.

Воспитание ребенка на селе. В случае нарушения каких-либо этикетных норм на селе, в частности, плохого поведения, взрослые тут же делали замечание подростку. Если это действие повторялось, то обращались к родителям или к старшему из родственников, которые принимали меры к так называемому «нарушителю». То есть ребенка воспитывали «всем селом» или «всем родом», и ни один плохой проступок не мог остаться незамеченным. Данный факт считается положительным фактором в воспитании ребенка, поскольку никто не остается в стороне. В связи с этим, приведем материалы, собранные нами во время Памирской этнографической экспедиции в Хорог, Шугнаский и Рошткалинский районы ГБАО[7]. Бадахшанцы уделяют огромное внимание воспитанию ребенка: очень любят детей, следят за их поведением, учебой, ведут с ними беседы на различные темы, совместно с детьми принимают участие в различных хозяйственных работах, то есть обращаются с ними как со взрослыми. Согласно нашим материалам по Памиру, девочка - ученица 3-го класса из к. Парзудж Рошткалинского района выполняет работу по дому наравне со взрослыми - носит воду, поливает цветы, ухаживает за огородом и за скотом, присматривает за малолетними детьми, готовит пищу и т.п. Её брат – ученик 10-го класса, помогает отцу в полевых работах: ухаживает за урожаем, ходит на сенокос, пасет скот. Учатся в школе хорошо, вечером ходят на дополнительные занятия по английскому языку. По вечерам подростки играют в волейбол на спортплощадке недалеко от дома. Их успехами в учебе интересуются отец и дедушка. В этом году его внучка Альфиза, получив в 2016г. 1-ое место по квоте ГБАО, поступила в Медицинский университет им. Ибн Сино в Душанбе [8]. К сожалению, в городах, где проживают выходцы из различных регионов

Таджикистана, такому традиционному воспитанию в семье уделяется мало внимания, за исключением небольшого числа семей. Теперь воспитанием ребенка занимаются учебные заведения, друзья и, частично семья, члены которой, возможно, работают. Воспитание ребенка на селе, в этом плане, всегда имело свои преимущества.

Таким образом, традиции в воспитании детей у таджиков, передаваемые из поколения в поколение, всегда имели и имеют некоторые свои преимущества, поскольку в них подросткам прививается трудолюбие, честность, уважение к старшим, родственная взаимопомощь, любовь к детям, привитие девочкам материнских чувств через уход за малолетними детьми, этикет приема гостей, хозяйственные навыки, ответственность за семью и детей и т.п. В XXI веке – веке науки и передовых технологий, обмена культурой, общения между различными народами, мы должны сохранять лучшие формы традиционного воспитания подрастающего поколения, передаваемых из поколения в поколение в течение многих веков и дошедших вплоть до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю.В. Бромлей. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // Советская этнография. -1977.- №1.- С.16.

2. Гребенкин А. Заметки о Когистане.-Туркестанские ведомости.-1872.-№27,32; Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана.- Советская этнография.-1935.-№6. – С.109-135; Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка // В кн.:Таджики Каратегина и Дарваза.-Душанбе.-Дониш.-1976.- Вып.3.- С.171-172; Обычай и обряды детского цикла у таджиков Верховьев Зеравшана в прошлом и настоящем. - Советская этнография. -№3. -М. -1984 (отдельный оттиск).- С.120-128; Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев. – Душанбе, 2001. -200с.; она же. Некоторые обычаи и обряды, связанные с рождением, первыми годами жизни ребенка в Рушане (конец XIX- начало XXвв.) /Сб. «Современный и традиционный быт таджиков». –Душанбе, 1991.- С.46-56; Бакиева М. (Шовалиева М.) Рождение ребенка в долине Зеравшана/Тезисы докладов молодых ученых АН Тадж.ССР. – Душанбе, 1982.- С.13;Шовалиева М. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением ребенка в долине Зеравшана./Известия АН РТ, Отд.Общ-х наук. –Душанб: Дониш, 2005. -№3. - С.69-77.

3.М.Шовалиева. Современный обряд «мулчар» у таджиков Бухары и ирани Кагана /Актуальные вопросы гуманитарных наук на современном этапе (Философия, история, право). – Душанбе, 1987.- С. 30-36; она же. Обряды переходного возраста у таджиков /Известия Академии Наук РТ, Отделение обществ. наук. -Душанбе: Дониш, 2007. - №2. - С. 36-42; она же. Общественная трапеза таджиков как реликт общественных отношений и прочных семейно - родственных связей / Мероси ниёгон (Наследие предков). -2001. - №6. - С.133.

4.В работе Р.Л.Неменовой «Таджики Варзоба». (– Душанбе. -1998.- С.38.) указано, что кузнечных мастерских в Варзобе в 1962г. уже не было, за исключением Харангона, Чорбога и поселка Такоб. Однако наши полевые этнографические исследования 2013 года свидетельствовали об обратном. Выяснилось, что в селении Зимчуруд проживает потомственный кузнец Махмадулло Раджабов, который являлся внуком известного кузнеца усто Раджаба из гузара Мобайн, про которого писала в 1962г. ученый Р.Л.Неменова. До сих пор здесь существует институт ученичества, то есть у него работают несколько подмастерьев, в том числе и его 15-летний сын Курбонали, который уже овладел, кроме кузнечного, еще и столярным ремеслом. Усто Махмадулло с сыном Курбонали производят около 200 наименований металлических изделий, в том числе топоры, серпы, подковы, лопаты, кетмени, грабли, совки и т.п. То же самое выяснилось относительно других ремесел и промыслов, которые мы наблюдали и в Нурабаде, Старом Комсомолабаде - Махаллаи Поён. Столяр Мирзоумар Исмоилов из

Махаллаи Поён обучил этому ремеслу своих сыновей. По материалам экспедиции 2016г. на Памир, в Шугнанском и Рошткалинском районах ГБАО, сыновья-подростки чубтароша Дилшодова Сухайли из сел. Хидорджев (Рошткаля) изготавливают музыкальные инструменты и сувениры (См.: Таджикистан. Полевые этнографические исследования 2013 года. – Душанбе, 2014; Таджикистан. Нурабад и Рогун: полевые этнографические исследования». – Душанбе, 2015. - С.97; М.Шовалиева, М.Наврзбеков. Отчет Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г.Хорог, Рошткаля) //Муаррих». - 2016. -№2. - С.84

5.М.Шовалиева. Гостевой этикет у таджиков. «Мероси ниёгон»-«Наследие предков»-2007.-№10.- С. 140-147; она же. История кулинарной культуры таджикского народа.- Душанбе:Дониш, 2015. – С.93-94.

6.Гостевой этикет у таджиков... - С.140-147.

7.Дневник Памирской этнографической экспедиции 2016 года в г.Хорог и Рошткалинский район ГБАО Шовалиевой М.

8.Здесь идет речь о семье нашего информатора, «Отличника культуры» Республики Таджикистан Наврзбекова Ниезмамада Азизмамадовича, 1941г.р., жителя селения Парзудж Рошткалинского района ГБАО –М.Шовалиева, М.Наврзбеков. Отчет Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г.Хорог, Рошткаля) // Муаррих. - 2016.-№2.- С.84

THE PROBLEMS OF EDUCATION AND SOCIALIZATION OF CHILDREN AS MEKCHANIZM OF INTERGANARATE TRANSMISSION THE CULTURE OF TAJIKS

ZINATMO YUSUFBEKOVA, MUMINA SHOVALIEVA,

scientific workers of A.Donish Institute of History, archeology and ethnography Academy of Sciences Republic of Tajikistan

The family is the fundamental unit of society. The problem of raising children in a family has always been a very relevant issue, especially now, because in the upbringing of the young generation, in our opinion, does not take into account the traditions and etiquette that is passed from generation to generation. The author makes an attempt on the basis of ethnographic materials to show problems of education and socialization of children as a mechanism for intergeneration transmission of culture of Tajiks.

Keywords: *the family, ethnographical investigation, upbringing of child, socialization, generational transmission, culture, etique.*

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ - КАК ИСТОЧНИК ПО ВЕРОВАНИЯМ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ (по материалам Таджикистана)

Нуритдин САЙФУЛЛОЕВ,
кандидат исторических наук
тел: +(992)935010587

В данной статье автор на основе исследований археологов Таджикистана даёт характеристику наскальных рисунков, отражающих мировоззрение первобытных людей. Показан кропотливый труд археолога, как открывающий тайны жизни древних людей.

Ключевые слова: исследования наскальных рисунков, изображения, петроглифы, сакские курганы, патинизация, электронный микроскоп, периодизация памятников.

Наскальные рисунки представляют собой удивительный феномен народного творчества. Они помогают решать сложные вопросы этногенеза и часто являются своеобразными вехами, отмечающими передвижение отдельных племен или взаимосвязи между ними. Рисунки имеют важное значение для датировки. Например, в некоторых случаях их стилистические особенности и манера исполнения имеют четкую привязку к той или иной эпохе.¹⁷

Наскальные рисунки, найденные В. А. Рановым, и М. А. Бубновой как на Западном, так и на Восточном Памире говорят об их исследованиях по данной проблематике, прежде всего, следует остановиться на одном из важнейших открытий – монохромной росписи, обнаруженной учеными в гроте Шахты (Восточный Памир). В Средней Азии, в отличие от Европы, подобные находки очень редки, к настоящему времени аналогичный памятник известен лишь в Узбекистане (навес Зараи Камар). Ценность подобных объектов состоит в том, что малоизвестная духовная культура древних людей становится достоянием и науки, и общественности.¹⁸ Фрески грота Шахты отображают культовые охотничьи сцены, которые позволяют судить не только о степени развитости искусства, но и о характере религиозных верований далекого прошлого. Подчеркнем также, что по своему месторасположению (4200 м над уровнем моря), это самые высокогорные образцы первобытного искусства в мире и самые древние в Таджикистане и Средней Азии. Эти замечательные рисунки соотносятся с маркансуйской культурой.

Наскальные рисунки каменного века не выбиты, а выполнены краской. Как считал В.А.Ранов, по своему содержанию и исполнению, рисунки грота Шахты ближе к палеолитическому искусству, но вряд ли будет правильно датировать рисунки столь ранним временем. Для датировки рисунков в гроте Шахты ученому пришлось прибегнуть к косвенным данным. Был сделан вывод, что они отражают искусство людей эпохи мезолита и раннего неолита (VIII-V тыс. до н.э.). Картины в гроте Шахты представляют «полуреализм», который занимает промежуточное положение между палеолитическим художественным реализмом и стилизацией, типичной для следующей

¹⁷ Ранов В.А., Танасийчук В.Н. Наскальная летопись Памира // Наука и жизнь. – 1976. – №. – С.97-99.

¹⁸ Филимонова Т.Г. Вадим Александрович Ранов // Археологические раскопки в Таджикистане. – 2007. – Вып.31. – С.33.

эпохи. Против ранней датировки говорит расположение рисунков в гроте, наличие изображения «человека-птицы».

У выхода из грота Шахты расположена фигура, сделанная в теневой манере. Это изображение человека, замаскированного под птицу, напоминает одевание бушменов-охотников за страусами. Так мог человек одеться и для ритуального танца. Заметны такие детали фигуры, как длинная шея, большое тело и клюв, которые делают его похожим на страуса, но с человеческими ступнями.

Другие две фигуры изображают, по-видимому, двух кабанов (или дикого кабана и медведя). Третье животное, самое крупное, скорее всего, дикий як. За исключением первой фигурки, замаскированного человека, все остальные рисунки контурные. Особый интерес представляют стрелы, которые нарисованы в теле животных. Так, в фигуру «яка» вонзились сразу две стрелы, а третья летит в морду зверя. Следы плохо сохранившихся стрел имеются и на других рисунках. Такое количество стрел свидетельствует об облавной охоте. Как известно, такие изображения связаны с охотничьей магией хорошо выраженной в палеолитических рисунках Западной Европы.¹⁹

Итак, при всех возможных вариантах из трех животных, нарисованных на стене грота Шахты, два - страус и кабан, в настоящее время на Восточном Памире не встречаются. Охотничья магия, ярко выраженная на рисунках, требовала того, чтобы в сценах изображались реальные животные, жившие в данном районе. Подчеркивая архаизм этой живописи, можно предполагать, что вероятнее всего, ее можно датировать 8-5 тыс. до н.э.²⁰ В гроте были вскрыты два культурных слоя, содержащих каменные орудия, на основании аналогий, живопись датируется неолитом-энеолитом (3тыс.до н.э). Но В.А. Ранов считает, что одновременность культурного слоя и рисунков в гроте вероятна, но не обязательна.²¹

Эти рисунки, кроме своего художественного значения, являются подтверждением теории Л.Ф.Сидорова и В.А.Ранова о более мягких природных условиях Восточного Памира в раннем голоцене.²²

Во главе угла всех исследований таджикских археологов всегда стояли проблемы периодизации памятников. Археологи Таджикистана обосновали периодизацию наскальных изображений Памира, созданной на основе детальных полевых исследований двух крупнейших скоплений петроглифов Бадахшана – Выбистдары и Лянгара.²³

Вопрос о периодизации наскальных изображений остается одним из наиболее

¹⁹ Ранов В.А. Рисунки каменного века в гроте Шахты // Советская этнография. – 1961. – № – С70-71.

²⁰ Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж ССР. – 1961. – Т. 27: Археологические работы в Таджикистане. – Вып. 6: (1958 г.). – С34; Ранов В.А. Le peuplement prehistorique de la Haute-Asie (d'après l'exemple de l'Asie Centrale Sovietique) = [Первобытные люди в Высокой Азии] // L' Anthropologie. – Paris, 1972. – Vol. 76, №2. – P. 5-12.

²¹ Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж ССР. – 1961. – Т.27: Археологические работы в Таджикистане. – Вып.6:(1958 г.). – С35.

²² Ранов В.А., Сидоров Л. Ф. The Pamirs as man's habitat = [Памир, как среда обитания человека] // the countries and peoples of the East. – М., 1974. – P.148-177.

²³ Ранов В.А. Наскальные рисунки у кишлака Лянгар (Западный Памир) // Изв. АН Тадж ССР. Отдние обществ. наук. – 1960. – № – С21-23, 32-33; Ранов В.А, Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. – 1966. – № – С110-119.

сложных в среднеазиатской археологии. В различных работах предлагаются различные хронологические рамки.

Следует отметить, что все более или менее значительные скопления наскальных рисунков состоят из нескольких разновременных групп. Это объясняется тем, что древние и доисторические места традиционно использовались и в более позднее время. При этом уже имеющиеся на скале рисунки вызывали у людей, обладающих художественными склонностями, желание выбить рядом свой рисунок и таким образом образовывалось скопление разновременных рисунков.

Несмотря на все трудности, связанные с датировкой наскальных рисунков в ГБАО, на основании семантики изображений, стиля, характера патинизации поверхности рисунка и т.д., В. А. Ранов и М. А. Бубнова выделили несколько возрастных групп:²⁴

1. На Восточном Памире на высоте свыше 4000 м над уровнем моря рисунки грота Шахты он (Ранов) датировал 8 до 5 тыс. до н.э., а навесов Нейзаташ и Куртеке – неолитом – началом бронзового века.²⁵

2. Ко 2-му (возможно 3-му) тыс. до н.э. относится композиция наиболее архаичных рисунков Лянгара, очень крупная фигура человека (высота 1,8 м), а также мощные фигуры животных – оленей, горных козлов, быков, отличающихся от более поздних рисунков, как манерой, так и техникой исполнения.

3. Группа рисунков, отличающиеся хорошо выраженным «звериным стилем» и отражающие присутствие на Памире сакских племен. Это и отдельные животные, и группы бегущих горных козлов, оленей. В отдельных случаях животные изображены в классической позе – с подогнутыми ногами или как бы в высоком прыжке – полете. Степень патинизации очень интенсивная. Время выполнения этих рисунков – I тыс. до н.э.

4. Рисунки, которые по реалиям изображенным на петроглифах, отнесены к кушанскому времени. Хорошо известные специалистам «тамгообразные» козлики характеризуют уже более позднее, тюркское время. Датировка-первая половина I тыс. н.э. вплоть до VIII в. н.э.

5. Наиболее обширная группа петроглифов – это рисунки, сделанные в эпоху средневековья (IX-XIX вв.), уже после прихода на Памир исламской религии. Особенно много среди этой группы петроглифов, которые можно отнести к позднему средневековью – к XVI – XIX вв.

Автор согласен с учеными, что методика регистрации петроглифов, использовавшаяся в прошлом веке, была, с сегодняшней точки зрения, примитивной. Документация велась, в лучшем случае, в детальном описании в дневниках, был низок технический уровень определения степени патинизации. Фотографии, сделанные тогда, были недостаточно качественными для публикации. Современные же методы включают фотографирование в инфракрасных лучах, использование лазерной фототехники, применяются различные средства для изучения налета на рисунках с применением электронного микроскопа или посредством морфологического и

²⁴ История Горно-Бадахшанской Автономной области. Душанбе, 2005. – Т.1: С древнейших времен до новейшего периода. – С.430.

²⁵ Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т.96, вып. 1. – С.67-69.

геомикробиологического наблюдения.²⁶ Но, несмотря на все трудности связанные с суровыми условиями Памира, отсутствием специальных приборов для фиксации группой В. А. Ранова, совместно с В. А. Гурским были открыты тысячи рисунков.

Рассмотрим эти рисунки более детально, в плане их значения для определения бытовой, религиозной, военной сторон жизни в общей системе первобытно-общинного строя. В основной своей массе рисунки изображают обычных для Памира сибирских горных козлов, но встречаются и достаточно сложные сюжеты, наполненные смысловой нагрузкой.

К одним из таких рисунков относится писаницы грота Куртеке.²⁷ Рисунки ярко стилизованы и отличаются от изображений в гроте Шахты. Очевидно, их возраст конец неолитического периода и начало бронзового века, т.е. периода, когда стилизация в наскальных рисунках достигла своего кульминационного момента. Вероятно, рисунки навеса Куртеке соответствуют одному из двух периодов, когда этот скальный навес был заселен²⁸. По-видимому, сохранилась небольшая часть рисунков. Они были выполнены минеральной краской коричневого цвета. Слева, расположены стилизованные человеческие фигуры, изображенные вверх ногами, раскинутыми руками и ногами. Подобные рисунки расцениваются как изображения умерших²⁹.

Иногда по рисункам можно восстанавливать и бытовые предметы. Например, в Лянгаре выявлен рисунок человека, стреляющего из небольшого лука в козла. Интерес вызывает необычный наконечник стрелы в виде трезубца. Фигура охотника выполнена в несвойственной наскальным рисункам Средней Азии манере из-за утолщенных икр ног. Эти два факта предполагают, что здесь побывали переселенцы из отдаленных мест и, что в миграционный процесс в период поздней бронзы были втянуты различные племена.

Пять колесниц, выстроенных в один ряд, являются центральной композицией петроглифов Акджилги и единственным изображением подобного рода в Центральной Азии. Возницы, как часто бывает на рисунках ранних времен, помещены сзади колесницы, держащими вожжи в руках. Лошади, влекущие колесницы, в одном случае изображены как бы на скаку, в другом – их позы статичны. Напротив колесниц в одинаковой манере исполнения нарисованы крупные быки. К этой же композиции относятся и фигуры людей – скелетов. По мнению исследователей этого памятника В. А. Ранова и В. А. Жукова, если это один сюжет, то он представляет сцену набега вооруженного отряда с целью захвата чужого скота, изображенного крупным и тучным, а «люди-скелеты» – это поверженный враг. Изображения «людей-скелетов» зафиксированы и на других участках Акджилги.³⁰ Стилистические особенности изображения людей – возницы, наличие колесниц в наскальных рисунках Средней Азии, позволяют отнести эту композицию к концу II или началу I тыс. до н.э.³¹

Особо следует остановиться на рисунках боевых колесниц, которые были

²⁶ Art rupestre du basin de Minusinsk: nouvelles recherches franco-russes // Arts Asiatiques. – 1993. – Vol. 48. – P.5-52; Dubal L. La tactiographie: une nouvelle methode de releve des gravures lithique // International Newsletter on Rosk Art. – 1995. – №0. – P. 22.

²⁷ Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т.96, вып. 1. – С.67-69.

²⁸ Petroglyphs of Central Asia / Tashbayewa K., Khujanazarov M., Ranov V.A., Samashev Z. – Bishkek, 2001.-P.131.

²⁹ Черныш А.П. Новый памятник первобытного искусства // Материалы и исследования по археологии Прикарпатия и Волины – Киев, 1959. – Т.2. – С.45.

³⁰ Жуков В., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире // Памир. – 1974. – №. – С.62-68.

³¹ Жуков В., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире // Памир. – 1974. – №. – С.66.

грозным оружием кочевых племен эпохи бронзы, известных в истории как арии. Б. А. Литвинский обосновал движение сакских племен через Памир в Индию, используя путь через Гильгит и Читрал.³² Подтверждением этой гипотезы является наличие множества сакских курганов во многих районах Восточного Памира в долинах рек Аличур и Истык, низовьях реки Аксу, у озер Яшилькуль и Зоркуль.

Как известно, имеются различные мнения относительно времени, когда появились эти изображения. Некоторые исследователи считают, что рисунки двухколесных колесниц появились именно в бронзовом веке, другие предполагают, что такие рисунки могут датироваться и более поздним периодом, вплоть до средневековья. В. А. Ранов предполагал третий вариант. Он считал, что разделение колесниц на ранние и более поздние, хотя и обоснованное, в большой степени довольно условно, так как некоторые детали могут быть расценены как признаки более раннего периода, в то время как другие, также показанные на той же самой картине, могут быть датированы более поздним периодом.

В 1989 г. В. А. Ранов и С. П. Ломов проводили исследования почвенно-геологической структуры поймы и террас р. Зеравшан в окрестностях Саразма. Попутно В. А. Ранов, совместно с Г. Р. Каримовой и У. Эшонкуловым собирали материалы для «Археологической карты Зеравшанской долины». В круг их интересов входили данные о наскальных изображениях долины и верховьев р. Зеравшан.

В Пенджикентском районе В. А. Ранов и его коллеги осмотрели 16 местонахождений: Нови Гуристон, Шинг, Рудак, Дахани Мазор, Вагаштон, Вагаштон-Сай, Падруд, Мосриф, Таги Гут, Гиждарва, Косатарош, Калаи Даханиоби Борик, Кулолигурбик, Грот Аулия-Ходжа Рушнои, Арчамайдон.

На территории Айнинского района было обнаружено еще 12 местонахождений рисунков и петроглифов. Это Дашти Эйматк, Дижик (Джиджик), Навобод, Санги Намозгох, Искандаркуль, Нахчирак, Гарзой, Похут, Шамтуч, Дашти Гури Шаидон, Нарват, Дарг.

На территории Матчинского района тоже было выявлено значительное скопление петроглифов, которые расположены в 10 км к востоку от села Тобуш, на левом (восточном) берегу безымянной горной речки притока р. Зарафшан.

Таким образом, в долине Зарафшана обнаружено 29 скоплений рисунков горных козлов, несколько фигур людей с широко раскинутыми в стороны руками, с подчеркнутыми признаками мужского пола и одна сцена, изображающая человека и козла.³³

Изучив исследования В.А.Ранова и обобщив их результаты, автор пришел к следующим выводам. Благодаря работам В.А.Ранова и его коллег, по изучению наскальных рисунков, обнаруженных на Памире, представления о каменном веке значительно расширились. В.А.Ранов писал: «Горно-Бадахшанская автономная область является одной из наиболее богатых областей с наскальными рисунками не только в Средней Азии, но также и по отношению к Синь-Цзяню, Восточному Ирану, Афганистану и, вероятно, Северной Индии. Это позволяет предположить, что население соседних с Таджикистаном стран испытывало при формировании своего художественного вкуса и отчасти идеологии серьезное влияние памирских наскальных

³² Литвинский БА Древние кочевники «Крыши мира». – М1972. – 269 с.

³³ Ранов ВА, Каримова Г.Р. Наскальные изображения в долине и верховьях Зарафшана // Археологические работы в Таджикистане. – 2013. – Вып.36. – С249-273.

рисунков»³⁴.

Действительно, на территории области зафиксировано более 50 пунктов со скоплениями рисунков, общее количество которых достигает не менее 10 тысяч и по отношению ко всей Средней Азии отмечается довольно компактное скопление рисунков, хотя, как показывает приведенная карта, и здесь намечается определенное тяготение петроглифов к отдельным районам и их разреженность в других. Рисунки, найденные В. А. Рановым в 1957 г. в гроте Шахты, являются, по имеющимся на сегодняшний день данным, самыми древними в Средней Азии и самыми высокогорными рисунками каменного века в мире.³⁵

Таким образом, таджикские археологи в процессе исследования наскальных рисунков на территории Таджикистана обосновали периодизации наскальных изображений Памира и других регионов республики. Результаты их исследований наскальных рисунков в других районах Азии также стали широко известны в научном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ранов В.А., Танасийчук В.Н. Наскальная летопись Памира // Наука и жизнь. – 1976. – № 2. – С. 97-99.

2. Филимонова Т.Г. Вадим Александрович Ранов // Археологические раскопки в Таджикистане. – 2007. – Вып.31. – С. 33.

3. Ранов В.А. Рисунки каменного века в гроте Шахты // Советская этнография. – 1961. – №6. – С.70-71.

4. Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. – 1961. – Т. 27: Археологические работы в Таджикистане. – Вып. 6: (1958 г.). – С.34; Ранов В.А. Le peuplement prehistorique de la Haute-Asie (d'après l'exemple de l'Asie Centrale Soviétique) = [Первобытные люди в Высокой Азии] // L ' Antropologie. – Paris, 1972. – Vol. 76, № 12. – P. 5-12.

5. Ранов В.А., Сидоров Л. Ф. The Pamirs as man's habitat = [Памир, как среда обитания человека] // the countries and peoples of the East.–М.,1974.–Р.148-177.

6. Ранов В.А. Наскальные рисунки у кишлака Лянгар (Западный Памир)// Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук.–1960.–№ 1.–С.21-23, 32-33; Ранов В.А., Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. –1966. –№2. – С.110-119.

7. История Горно-Бадахшанской Автономной области.–Душанбе, 2005. – Т.1: С древнейших времен до новейшего периода. – С. 430.

8. Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т.96, вып. 1. – С.67-69.

9. Art rupestre du basin de Minusinsk: nouvelles recherches franco-russes // Arts Asiatiques. – 1993. – Vol. 48. – P.5-52; Dubal L. La tectiographie: une nouvelle methode de releve des gravures lithique // International Newsletter on Rosk Art. –

³⁴ Ранов В.А., Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. –1966. –№ 2. – С.119.

³⁵ Цир ЯА. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М. 1980. – С.80.

1995. – № 10. – Р. 22.

10.Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т.96, вып. 1. – С.67-69.

11.Petroglyphs of Central Asia / Tashbayewa K., Khujanazarov M., Ranov V.A., Samashev Z. – Bishkek, 2001.-P.131.

12.Черныш А.П. Новый памятник первобытного искусства // Материалы и исследования по археологии Прикарпатия и Волины. – Киев, 1959. – Т.2. – С.45.

13.Жуков В., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире // Памир. – 1974. – №11. – С.62-68.

14.Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.,1972. – 269 с.

15.Ранов В.А., Каримова Г.Р. Наскальные изображения в долине и верховьях Зарафшана // Археологические работы в Таджикистане. – 2013. –Вып.36. – С.249-273.

16.Ранов В.А., Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. –1966. – №2. – С.119.

17.Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980. –С.80.

НИГОРАҲОИ РҶҶИСАҢГӢ-ҲАМЧУН САРЧАШМА ТИБҚИ БОВАРҲОИ ҶОМЕАИ ИБТИДОӢ (АЗ РҶИ МАВОДИ ТОҶИКИСТОН)

Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ,

номзади илмҳои таърих

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси тадқиқоти олимони бостоншинос оид ба ангораҳои тасвирии рӯйисангӣ андешаҳои худро ибраз намудааст, ки дар онҳо ҷаҳонбинии одамони ибтидоӣ инъикос ёфтаанд.

Nuriddin SAIFULLOEV,

candidate of historical sciences

In this article, the author on the basis of studies by the archeologists of Tajikistan gives the characteristics of rock paintings reflecting the outlook of primitive people. It shows the painstaking work of the archeologists as opening the mysteries of the lives of ancient people.

МАКТАБҲОИ СУННАТИИ АФҶОНИСТОНИ

ОХИРИ АСРИ XIX-ИБТИДОИ АСРИ XX

Раҳмоналӣ ШАРИФОВ,

номзади илмҳои таърих, дотсенти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мактабҳои анъанавии мусулмонӣ решаи умқи дошта дар инкишофи зеҳнияти мардуми Хуросон (Афғонистон) нақши муассир ва инчунин дар омӯзиши таъриху фарҳанги маънавии сарзамин аҳамияти муҳимро доро мебошад. Мактабҳои суннатӣ аз мактаб, мадраса ва корхонаҳо иборат аст. Омӯзиши масъалаи мазкур охири асри XIX ибтидои асри XX дар Афғонистон дар асоси манобеи таърихӣ ва осори бунёдии муҳаққиқин аҳамияти хоса дорад, зеро ки таҳавулоти ҷиддии сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ рух додаанд.

Калидвожаҳо: *Афғонистон, маориф, ислоҳот, маорифи суннатӣ, таълимоти дунявӣ, мутахассисони хориҷӣ, қарахтӣ иҷтимоӣ-иқтисодӣ, парокандагии сиёсӣ, мубориза барои доираи нуфуз.*

Вале вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Афғонистон дар охири асри XIX ва оғози асри XX монанди Аморати Бухорою дигар хонигарӣҳои Осиёи Миёна новобаста ба амалӣ кардани баъзе андешаю тадбирҳои пешқадам чун қараёни маорифпарварона ва таъсиси мактабҳои ҷадиди туземӣ дар самти маориф ва фарҳанг, ҳолати сукути онҳо бештар ба чашм мерасид [3, 65-66].

Дарачаи таълим ҳамоно дар шакли сода ва мувофиқи хусусиятҳои маҳалҳои Афғонистон ба роҳ монда шуда, таълими фанҳои дорои мазмуни динӣ-мазҳабӣ бештар роҳандозӣ шуда, ҳамзамон он ҳам доираи маҳдуди толибилмонро фаро мегирифт. Дар баъзе манотиқи сернуфузи Афғонистон шумораи мактабҳои дунявӣ ангуштшумор буда, онҳо ҳам маъмулан аз тарафи рӯҳониён-мактабдор идора мегаштанд. Сарчашмаи даромади масъулини чунин муассисаҳо дар деҳоту минтақаҳои аз он калонтар аслан аз иҷораи порчаҳои хурди замин буда, бо имкон ва чамъоварии маблағе чунин мударрисон метавонистанд дар шаҳрҳо соҳиби вазифаю мансаб ва унвонро низ дарёфт кунанд. Инчунин аз рӯи анъана ба мулло, роҳбарон ё калонсолони қabilaҳо андозаи муайяни заминҳои қорам дода шуда буд [6,180]. Мударрисон аз ҳисоби толибилмон даромади ночизе низ мегирифтанд. Тавре маълум аст, ҳангоми бори аввал ба мактаб рафтани донишомӯз ва ё дар вақти идҳояю анҷоми таълим, волидайн ба муаллимони фарзандони хеш тухфаҳои мухталиф, сару либос ва ба миқдоре маблағ меоданд. Кино кардани муаллимони хусусӣ барои таълими фарзандон, хоса аз тарафи сарватмандон қорӣ маъмулӣ буд.

То ҳоҷе, дар барномаҳои омӯзишӣ ва раванди таълим хусусан дар мактабҳои аз марказ дур назорати органҳои давлатӣ қариб вучуд надошт. Барномаҳои таълимӣ фарогири забони форсӣ, адабиёти классикӣ, зиёдтар эҷодиёти Саъдию Ҳофиз ва муқаддимае аз адабиёти араб буд. Бо андешаи устод Садриддин Айнӣ таҳсил дар мадрасаҳои Бухоро 19 сол давом мекард ва толибилмон дар як сол шаш моҳ, аз 22 сентябр то 22 март ва дар як ҳафта чор рӯз (рӯзҳои шанбе, якшанбе, душанбе, сешанбе) дарс мехонданд [8,59]. Дар мадрасаҳои Бухоро асосан илмҳои зерин таълим дода мешуд: сарфу наҳв, мантиқ, ақоиди исломӣ (илми қалом), ҳикмат (ҳикмати табиӣ ва илоҳӣ), фикҳи исломӣ (тахорат, намоз, рӯза, ҷаноза, масъалаҳои ҳаҷ, закот, ғуломдорӣ, ғуломозодқунӣ ва ғ...). Фикҳи исломӣ бошад дар амалиёти динӣ ё ин ки дар муомилоти

чамъият кори маъмулӣ буда, он муҳим арзёбӣ мешавад [1, 203-204]. Қисме аз толибилмон пас аз хатми мактаб ба зинаи баландтари таълим - мадраса роҳ ёфта, бештар ба омӯзиши илмҳои динӣ машғул буданд. Дар чунин сатҳу дараҷа омӯзиши мадрасаҳо шакл гирифта, низоми маорифи анъанавӣ пиёда мегашт [4, 188].

Дар баробари таълиму тадрис дар Афғонистон баъзе аз муаллимону роҳбарони мазҳабӣ ҳамчунин шоирон барои боло бурдани сатҳи таҳсилоти худ дар мадрасаҳои Пешовар, Ҳуштенвейгар (Ҳинд), Бухоро таҳсил кардаанд [5, 97]. Теъдоде ба Лоҳур, кишварҳои арабӣ барои таҳсил рафта буданд. Бинобар он қотеъона гуфта метавонем, ки қисми зиёди донишмандони Афғонистон дар асрҳои XVIII- XIX дар Бухоро ва Лоҳур таҳсилкарда аз шаҳрҳои Макка ва Мадина низ дидан кардаанд. Қобили таваҷҷуҳ мебошад, ки қисми зиёди барномаҳои таълимии мактабу мадрасаҳои Афғонистонро илмҳои динӣ ташкил меод ва ин дар ҷамоаи суннатии кишвар як навъ маъмулӣ ба ҳисоб рафта, нақши он дар муътадили сиёсии чамъият хеле афзуда буд [9, 44].

Илмҳои дақиқ аслан камтар ё умуман омӯхта намешуд ва ҳатто системаи Николай Коперник (сухан дар бораи назарияи гелиосентризм (дар маркази коинот қарор доштани офтоб) меравад. - Ш.Р.), ки аввалин маротиба дар адабиёти исломӣ дар тарҷумаи туркии "Атласи бузург" (соли 1685) зикр шуда буд, то замони маъмурияти Элфинстон соли 1809, дар Афғонистон муаррифӣ нашуда, ҳатто баъд аз он низ ба назар намерасид. Ин буд, ки то охири даҳаи дуҷуми асри XIX, аксарияти аҳолии Афғонистон ханӯз ҳам андешаи заминмарказӣ ё назарияи геосентризмро тарафдор буданд [5, 97]. Маълумоти ҷуғрофӣ дар бораи кишварҳои Осиё ва Аврупо низ хеле мухтасару пароканда буд [5, 97]. Теъдоди марказҳои илмӣ-таълимӣ хеле кам буд, аз ҷумла соли 1830 дар шаҳри Кобул се мадраса вучуд дошта, таълим дар он дар доираи маҳдуд ба роҳ монда шуда буд, дар чунин таълимгоҳҳо на танҳо дастуроти қуръонӣ, балки ҳамаи илмҳои ислом ҳидоят мешуд [11, 44]. Дар бисёр маврид назари дигар, андешаҳои тоза, афкори ҷадид ва озодандешӣ дар доираҳои илмию таълимӣ саҳт мазаммат гашта, тамоми қору амали инсон ва рафтору гуфтор, инчунин зиндагиаш аз рӯйи қонунҳои шарият амалӣ мегашт. Хусусан, мардумро хуруфотпарастӣ дар торикӣ нигоҳ дошта буд. Намунаҳои зиндагӣ, ки аз насл ба насли дигар ба асар гузошта мешуд, нишоне аз тақдири инсон ҳисоб меёфт, ки Худованд насибаш гардонидааст. Андешаҳои файласуфони маъруф хеле кам ба ҳамагон маълум буд.

Дар баробари ин дараҷаи омӯзиш дар марказҳои таълимии Афғонистон, ки замоне аз Аврупои асримиёнагӣ пешрафта буду дар сатҳи баланд қарор дошт, новобаста ба дигаргуниҳои дастовардҳои ин ҷодаи аврупоӣ ҳолати пешинро нигоҳ дошт. Аммо дар ин давр он дараҷаи поён маҳсуб меёфт. Зеро Аврупо пас аз кашфиёти ҷуғрофӣ, ташкили низоми мустамликадорӣ, воридшавии босуръат ба сохти сармоядорӣ ва ҷаҳонкушӣ, дар илму маориф ба пешрафти ҷиддӣ ноил гашт. Дар баробари ин илмҳои дақиқ, мисли ҳандаса, алҷабр, тиб, ҷуғрофиё, илми ҳарбӣ ва ғайраҳо дар амал истифода шуда, ҷаҳони ғарбӣ соҳиби дастгоҳҳои техникӣ (аз ҷумла дастгоҳҳои чопи китоби И.Гуттенбург), киштиҳои бузурги ҳарбию боркаш шуда, бо тезӣ истихроҷи нафт, ангишт, намак ва ғайраҳо ба роҳ монда шуда, мануфактура-корхонаҳои саноатӣ ба фаъолият сар карданд. Аммо Осиё ҳамоно дар "ҳоби ғафлат" буду макони ашӯи хом, бозорҳои аврупоӣ, майдони ҷангу ҷидолҳои навбатӣ гашта, ба доираи манфиатҳои давлатҳои абарқудрати аврупоӣ табдил ёфт. Агар дар Аврупо пайи ҳам се ҷараёни оммавӣ, чун гуманизм, реформатсия ва маорифпарварӣ таъсиргуздор шуда, ҷомеаро ба

сатҳи баланд баровард бошад, дар Шарк, чун Афғонистон дар асрҳои XIX-XX дигаргуниҳо хеле бо сустӣ мегузашт [7, 34].

Тавре муҳаққиқон дуруст менигоранд, дар ин кишвар як навъ хаёлбофӣ ва ифтихор аз дастовардҳои гузаштаи мусулмонон, рукуди фикрӣ, боварии зиёд, така ба осори бузурги гузашта ва дигар омилҳо боиси дар ҳолати ақибмонӣ қарор гирифтани Афғонистон гашт [10, 222].

Агар оғоз аз даврони кашфиёти бузурги ҷуғрофӣ ва ба баъд дар Аврупо чараёнҳои равшанфикрии мухталиф кашфиёти илмӣ зиёд намуда, дар доираҳои илмӣ тадқиқотҳои Н. Коперник, Г. Галилей, И. Нютон, Ф. Бекон, Р. Декарт маълуму истифода шуда бошанд, пас ин ҳама он замон ба Афғонистон таъсир нагузошт.

Адабиёти ин давраи Афғонистон, ки ба ду забон форсӣ-дарӣ ва пашту навишта мешуд, дар марказҳои чун шаҳрҳои Ҷирот, Кобул, Қандаҳор ва манотиқи аз Бадахшон ва Панҷшер парвариш ёфта буд, бештар ба мавзӯҳои шахсӣ ва баъзан масъалаҳои иҷтимоӣ назар дошту халос. Ашъори шоирони кишвар фарогири мавзӯҳои ошиқона ва ё дарсҳои таълимии ахлоқӣ бар девонҳои адабӣ буда, ба нудрат нависандае афғонистонӣ асри XVIII, мисли Саид Абулҳасан Ҷаъолият дошт, ки аз Бадахшон, Макка, Мадина ва барои таҳсил шуда, ба Стамбул, Қафқоз ва Бухоро сафар карда, то ҷое аз вазъи умумии ҷаҳони ислом огоҳ шуд.

Иддае аз нависандагон, ки барои сукути шукуҳ ва иззати ҷаҳони ислом сӯғворӣ мекарданд, ба умқи масъалаҳо сарфаҳм нарафта, ин ҳама ҳаводисро бештар ба “тақдир”-у “насиба” ва “кирудори гардуни дун” нисбат меоданд [2, 208-213].

Мавқеи нависандагон ва муҳаққиқон дар Афғонистон заиф буд ва аз назари иҷтимоӣ ва иқтисодӣ онҳо бештар зери тобеъи низоми маъмули ҳоким дар кишвар, баъзе аз онҳо таҳти ҳимояти ҳокимони афғон ё ҳокимони Ҷирот ва Бадахшон қарор доштанд [2, 208-213]. Қисми зиёди онҳо ба доираи уламо ва рӯҳониён мансуб буда, ба масҷидҳо роҳ ёфта зиндагии худро то ҷое таъмин мекарданд. Аммо як қисме дар баробари илму маориф ба корҳои дигар низ барои рӯзгузаронӣ машғул буданд. Чуноне ба унвони шоири дарбор, табиб, муншӣ ва муаллими хусусӣ дар дарбори ҳокимон ва ё сарватмандони кишвар Ҷаъолият доштанд. Аҷиб аст, ки дар ҳамаи ин мавридҳо ба шиддат муттаҳид шуда, низоми ҳоким бар улуи алҳаёт ва равшанфикриро ҳифз кунанд. Дар миёни дониш-мандони Афғонистон фақат кам аз муҳаққиқоне буданд, ки бо тиб, хандаса, кимиё ё дигар илмҳои дақиқ алоқа доштанд. Дар ин ҳавза, ҳатто робитаи донишмандони саршинос чун Мирзухурудин Аҳмад "Зухур" наметавонист барои дастовардҳои илмӣ асримиёнагии мусулмонон гом бардорад [5, 99]. Маъмулан пажӯҳишгарони каме, ки аз Афғонистон ба Бухоро, Ҳинд, Туркияи усмонӣ ё кишварҳои арабӣ мусофират мекарданд, ду мақсад доштанд: ё барои зиёрат мерафтанд ё ба хоҳири таҳсилу азбарнамоии забони арабӣ ва ҳуқуқи исломӣ. Аммо то нимаи дуоми асри XIX, сафарҳои илмӣ ва таҳқиқ кам шуда, дар ҳамон даврон авзои иқтисодӣ ва сиёсии минтақа тақрибан имкон намедод, ки доираҳои илмӣ ҳимояте бинанд ва ё маблағгузорӣ шаванд.

Донишмандон ва воқеъанигорони ин давра нуфузи хеле каме бар рӯи ҷомеаи Афғонистон доштанд. Ҳатто осори чопӣ ва чун девони адабиёт ва дигар навиштаҳо, ки ба зевари табъ ораста мешуданд, мисли осори Қозӣ Мирҳусайн ва Ҷулуммуҳаммадхон Тарзӣ бештар дар Лохур ё дар Қарочӣ ба чоп мерасиданд [5, 99]. Мутаассифона аз ин осорҳо ҳам теъдоди каме боқӣ мондаанд ё танҳо ба сурати нусхаҳои дастӣ монданд.

Бино ба шарҳи Лайчн Остотр вазъи ҷамоаи исломии Афғонистони асри XIX монанди Ховари Миёнаи асрҳои XV-XVI будааст: "Коргарон ва деҳқонони бесавод

пахлӯ ба пахлӯ бо муҳаққиқони мутаҳҳар, дарборихои фарххта ва пур аз ишқ ба китобу ҳунар истода буд, ҳатто санъатгарӣ дар авҷи тарбият шуда ва коргари фанни Шарқ он замон бесавод буд чунонки то ҳанӯз ба қазот будааст" [5, 99].

Ҳамчунин сатҳи илмии пажӯҳишҳо хеле ноқис буда, ҳатто таҳқиқотҳои таърихӣ умдатан шомили афсонаю дoston будааст [5, 99]. Метавон гуфт мактаби таърихнигорие, ки дар замони Ибн Халдун роиҷ буд, дар Афғонистони асри XIX мавҷуд набуд.

Албатта чунин ҳолати ноҷӯри сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ намегузошт, ки кишваре мисли Афғонистон нерӯманду пурқувват гардад ва зарурати баргузорию ислоҳоте ба амал омада буд. Ниёз ба ислоҳоти кулӣ ё чизи махсусан ба унвони як иқдом, дифоъ дар муқобили давлатҳои марзӣ, як амри зарурӣ буд. Шоҳи Эрон ва хону амирҳои Бадахшон ва Хева дар тайи даҳаи аввали қарн, ҳама то ҷое дар низоми ҳарбӣ ва давлатдорӣ дигаргунӣ намуда буданд. Ҳамчунин ин кишварҳо ҳам ба Афғонистон чашм дӯхта, дар он манфиатҳои сиёсии худро медиданд ва ба мулкҳои алоҳидаи он иддао доштанд. Аз ҷиҳати дигар аз тарафи Ҳинд, аз сӯи Осиёи Марказӣ таҳдидҳои Англия ва Русия аёнтар мегашт. Мочароҷӯҳои Фаронса, Итолиё, Амрикою Англия дар ин манотиқ хатари зиёдтар дошт [5, 99].

Салтанати Эрон, ки бо тавсеъаталабиҳои Русия дар Қавқоз рӯ ба рӯ буд, низ алоқаманд ба бунёди як артиши қавӣ буд. Бештарин талоши қобили мулоҳиза дар робита бо навгониҳои артишро шоҳзода Аббос Мирзо - ноиб-ул-салтана анҷом дод, ки дар артиши ӯ ҳудуди 300 нафар сарбози афғон низ шомил мешавад. Дигаргунӣ дар артиши Эрон то соли 1860 идома ёфта, низоми ҳарбии Эрон ба ўрдуи Австрия ва Рус монанд карда шуд.

Аз соли 1806 ба баъд, ҳокимони Хива ва Бухоро монанд ба ислоҳот чизеро амалӣ карданд, ки ба қадре дар артиши хеш тағйиротҳои сифатӣ гузарониданд. Дар натиҷаи ин гуна ислоҳот вазъи хочагии дехот, шабақаҳои обёрӣ ва қадре аҳволи моддию маданияи мардум ҳам беҳ гашт. Баъди ба тобеияти Русия гузаштани қисмате аз Осиёи Марказӣ то соли 1870, бухороӣҳо барои дарёфти кӯмаки низомии Русия ба омӯзиши бештар дар соҳаи ҳарбӣ сар карданд [5, 101].

Вале вазъияти дохилӣ ва хориҷӣ барои Афғонистон ҳолатеро ба бор оварда буд, ки бояд дар ин кишвар ислоҳоти амалии раҳонии ҷомеа аз мушкilotи зиёд гузаронида мешуд ва зарурати ҷорӣ кардани ислоҳотҳо ба миён афтада буд, ё ин ки Афғонистон аз харитаи сиёсии олам берун шуда, ба хотираи таърихӣ меафтад.

Ҳамин буд, ки нимаи дуюми асри асри XIX- ибтидои асри XX аз замони ҳукмронии амир Шералихон бо ҷалби мутахассисини хориҷӣ тайёр кардани мутахассисони маҳаллӣ дар соҳаи мулкӣ ва ҳарбӣ шурӯъ гардида, кишвар қадаме ба пеш рафт. Вале дар ин ҳол ҳам Афғонистон дар қиёс бо Эрон ва Ҳинд қафо монда буд...

Хулоса, роҳҳои пешгирии сатҳи бесаводии Афғонистон дар ҷорӣ кардани асосҳои маорифи асрӣ (муосир) ва таҳаввули он буд, ки кишварро то ҷое аз ҳолати изолятсионии сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии аср берун овард.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Куллийёт/ С.Айнӣ. Ҷ.6.-Душанбе.: НДТ, 1962. - С.203-204.
2. Азимбаев М.С. Традиционное образование в Туркестанском крае по архивным материалам Центрального архива Республики Узбекистана\М.С. Азимбаев\Документ.Архив.История. Современность: материалы V

Международной научно-практической конференции., Екатеринбург, 5-6 декабря 2014 г.- Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2014-С. 270-274.

3. Бартолд В.В. Чаҳор таҳқиқ/В.В.Бартолд. Ҷ. II. М.,1963.- С. 65.
4. Григорян В. Зухури Афғонистони навин/ В.Григорян.- Техрон., 1388- С. 97.
5. Губар Мир Гулям Мухаммад. Афғанистан на пути истории. –М., 1987.-243с.
6. Ибрагимова Г.С. Историческая ретроспекция. Актуальные вопросы истории Афганистана в изложении М. Эльфинстоуна/Г.С.Ибрагимова. -Душанбе.: “Истеъдод”, 2011. - С.180.
7. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана.Том 2. Афганистан в новое время.М.,1965.- С. 108.
8. Маориф – гарави пешравию чома. (Дар партави асарҳои А.Дониш, С. Айнӣ, Б. Фафуров ва М. Турсунзода). -Душанбе.: “Маориф”, 2015. – С.59.
9. Саидов Х.С. Афганистан и Иран: параллели этнонационального развития/ Х.С.Саидов.-М.: «РАГС», 2010. - С. 44.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер.с англ.Б.Д. Жаркова,Под ред.д.и.н.,проф. В.И.Уколовой и к.и.н. Д.Э. Харитоновича.-М.: Айрис Пресс,2002- С. 222.
11. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного\ Э.Н. Галич., А.В. Гордон., А.В. Журавский и др.: отв. ред. А.И. Рейснер., Н.А. Симония: М.: Наука. Главная восточной литературы. 1984. -581с.

МАКТАБҲОИ СУННАТИИ АФҒОНИСТОНИ ОХИРИ АСРИ XIX- ИБТИДОИ АСРИ XX

Муаллиф дар мақола бо истифодаи маводҳои муътамад таъкид менамояд, ки вазъияти ногувори сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ ва таъсири гурӯҳҳои мазҳабӣ нимаи дууми асри асри XIX- ибтидои асри XX Афғонистон омилҳои асосии паст будани сатҳи саводнокии аҳолии (панҷ фоиз нишон медиҳад) аст. Ҳарчанд аз замони ҳукмронии амир Шералихон бо ҷалби мутахассисини хориҷӣ тайёр кардани кадрҳои соҳаи мулкӣ ва ҳарбӣ шуруъ гардида бошад ҳам, Афғонистон дар қиёс бо Эрон ва Ҳинд қафо монда буд.

Дар нимаи дууми асри XIX ибтидои асри XX ва солҳои баъд мактабҳои суннатии Афғонистон марказҳои таълим ва саводомӯзии буда, дар муддати кӯтоҳ замони побандии сиёсӣ имкониятҳои ҷорӣ намудани навоариҳо ғайриимкон буданд.

Хулоса, роҳҳои паст кардани сатҳи бесаводии аҳолии Афғонистон дар ҷорӣ кардани асосҳои маорифи асрӣ (муосир) ва таҳаввули он буда, кишварро метавонад аз ҳолати изолятсионии мавҷуди сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии аср берун оварад.

TRADITIONAL SCHOOLS IN AFGHANISTAN AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

Rahmonali SHARIFOV,
candidate of historical science

On the basis of real facts in the following article the author tries to discuss the main points of being illiteracy of majority of afghan citizens on the second half of XIXth and the beginning of the XXth centuries related to the destabilization of policy of the country, disliked conditions of socio-economic and culture sphere, and great influence of religious elites to the state. Though since the ruling of Amir Sheralikhan with the help of foreign specialists some state and military staffs were prepared but in this field Afghanistan is far from Iran and India.

The author considers that needs for education among the cities and provinces of Afghanistan remains like traditional forms of education. In the short time in Afghanistan in the destabilization situation was not possible to provide Soviet system of education.

Keywords: *Afghanistan, education, reform, traditional education, Soviet education, foreign specialists, stagnation of socio-economic sphere, destabilization of policy, Afghanistan got into the influence of foreign capitals.*

ТРАДИЦИОННЫЕ ШКОЛЫ В АФГАНИСТАНЕ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛО XX ВВ

Рахмонали ШАРИПОВ,

Шарифов Рахмонали Ятимович- кандидат исторических наук, доцент
кафедры древней, средневековой истории и археологии ТНУ. Тел: (+992) 988-64-81-36.

В данной статье автор на основе достоверных источников показывает что основные факторы безграмотности большей части населения Афганистана во второй половине XIX-начала XX вв., являются политическая раздробленность страны, неудобное социально-экономическое и культурное положение и сильное влияние представителей религиозных элит. Хотя начиная с периода правления эмира Шералихана с помощью иностранных специалистов было подготовлено мультковские (в системе управление) и военные кадры, но Афганистан в этом направлении отставая от Ирана и Индии.

Автор считает, что основными путями для получения образования среди населения городов и сел Афганистана остается традиционные формы обучения. За короткое время в Афганистане в условиях политического полузависимого времени, не было возможным внедрение нововведений, основ светского образования.

Ключевые слова: *Афганистан, образование, реформа, традиционное образования, светское образование, иностранные специалисты, социально-экономический застой, политическая раздробленность, сфера влияние.*

ТАЛАБ САТТОРОВ И ЕГО «ДАЛЕКИЕ БЛИЗКИЕ ГОЛОСА»

ЗЕМФИРА КАЗАКОВА,

и.о. доцента кафедры хореографии Таджикского государственного Института искусств и культуры им. МирзоТурсун-заде

Статья посвящена постановке в Театре оперы и балета им. С.Айни оратории-балета «Фарёди дурихо» («Далекие голоса») Талаба Сатторова. В 1988 г. таджикский народ отмечал одну из важнейших исторических дат -100 ление восстания бедных слоев населения против династии мангытов во главе с Восе. Постановка спектакля была приурочена к этой дате и явилась важным событием в культурной жизни Таджикистана.

Ключевые слова: оратория-балет, композитор, постановка, балетмейстер, дирижер, хормейстер, художник, хореография, музыка, песни, фольклор, спектакль, опера, драматургия.

В этом году исполнилось 10 лет, как не стало Талабшо Сатторова (1953-2017). Неумолимый труженик, талантливый композитор, педагог, профессор, основатель и первый ректор Национальной консерватории Таджикистана, Почетный профессор Киргизской национальной консерватории, он до последнего вздоха отдавал себя работе.

Благое дело посвятить несколько строк памяти известного человека, но в данном случае, хочется вспомнить о совместной работе, которая стала определенной вехой в творческой биографии композитора и решением совсем нелегкой задачи для автора данной статьи.

Талаб Сатторов написал более ста разножанровых произведений, среди которых опера, симфоническая, камерная, вокальная и музыка ко многим спектаклям и кинофильмам. Он является автором Торжественной прелюдии «Навои ифтихор», которая стала своеобразным гимном Президента Республики Таджикистан. На сцене государственного академического театра оперы и балета им. С. Айни из произведений Т. Сатторова поставлены опера «Рустам и Сухроб» и оратория-балет «Далекие голоса».

Рассмотрим несколько публикаций, посвященных постановке оратории-балета «Далекие голоса» (преьера состоялась 28 октября 1988 г.). В статье «Далекие близкие голоса» журналистка Л. Чулибаева пишет: «Для коллектива театра – это первая работа в подобном жанре, тем более она была ответственной для постановщиков спектакля: главного дирижера театра А.Ниезмамадова, молодого режиссера С.Усманова, балетмейстера З.Казаковой, хормейстеров Х. Маджитова и И. Хромченко. Сценографию осуществил художник З.Сабилов. В оратории использованы народные «плачи» и сказания, а также стихи поэтов М.Каноата и А. Муроди. В соответствии с этим осуществлялась и постановка танцев» [1].

Прежде, чем начинать постановку танцев или других хореографических форм, балетмейстеры, как правило, слушают музыку и сверяют ее с нотами. Иногда хореографы на нотах делают пометки, что может быть удобным при постановках.

«Вот, послушайте и подумайте, что можно с этим сделать – сказал Т.Сатторов и вручил мне несколько рукописных нотных страниц (клавир). - И это всё? – спросила я. - Остальное допишу потом». Видимо, сначала была создана партитура, а переложение для фортепиано он делал по ходу постановочного процесса.

Возник вопрос об оформлении сцены и о костюмах персонажей. Вначале

руководство театра предлагало сделать подбор из декораций и костюмов из других спектаклей. Такая практика существует. В постановочную группу включили сценографа З.Сабилова (Почетный академик Российской Академии художеств) и работа началась. С режиссером спектакля С.Усмановым (позднее, главный режиссер театра, Заслуженный артист Таджикистана), мы подробно разбирали сценарий Талаба Сатторова. Хормейстеры – Х. Маджитов (Народный артист Таджикистана) и И. Хромченко разучивали хоровые номера.

Наверху нотной страницы было написано: Т.Сатторов «Фарёди дурихо» («Далекий голос»), музыкальный размер 4/4 и начиналась она с цифры 8 до цифры 20 – это текст чтеца. А на других страницах- Andantino - (ария Восе и танец девушек). С цифры 101 до 104 – вступление. С цифры 104 вокальная строчка между нот (текст): Рӯ-ҳи бу-зур-ги Рус-та-му чил-дух-та-ро-ни пок. 105 – Бо-шед дар си-ё-ҳи-и шаб-ҳо ча-ро-ги ман. 106 - Дар ху-ни ман – Дар ху-ни ман чу оташи Зардушт зинда аст – сар. 107 - ме-кашад аз-лах-чай гул-хан ...зи до-ғи ман...

«Сам выбор текста для композитора – один из решающих моментов творчества. Выбор текста, сюжета может быть началом реализации замысла, в то же время музыкальный замысел очень часто опережает выбор текста... В вокальном произведении для композитора нередко существенными являются отдельные, ключевые слова, заключающие в себе главную мысль. Иногда композитор отталкивается лишь от общего настроения, эмоционального характера текста»[2, С.6].

Что для композитора было решающим - музыкальный мотив или текст, об этом речь не шла, но для оратории героического типа «Далекие голоса» несомненна общественная значимость выбранной темы: подвиг Восе и борьба народа против угнетателей. Не случайно речь идет о Рустаме, ведь героический образ Восе поднимается до уровня легендарно-сказочных богатырей, таких как Рустам и Сухроб.

Для балетмейстера, точно так же, существенными могут быть и настроение, и звук, и мотив и музыкальная фраза или даже предложение, а также ритмический рисунок музыки или целый период. В данном случае, импульсом для построения хореографической композиции спектакля явился ритмический рисунок музыки, а для сюжета, (который, в обычном смысле не развертывался на сцене) вокальный текст (см. выше).

О богатыре Рустаме известно из «Шах-наме» Фирдоуси и других источников. Также общеизвестно, что Зардушт был пророком. А кто такие эти чистые девы, о которых издавна у хатлонцев существуют легенды? «И без страха смерти, но страшась позора и поражения, взмолились женщины. Их молитва дошла до неба, и обращены были сорок дев в камень» [3]. В Ховалинге есть гора названная «Чилдухтарон» («Сорок девушек»). Отметим, что сам композитор родом из тех мест. Но как найти пластический эквивалент музыкальной драматургии и совместить на одной сцене Восе и каменных девушек, когда эти персонажи из разных временных пластов? Восе - реальная историческая личность, а девушки – образ из легендарного прошлого народа. Отражая только темпоритмическую структуру музыки, хореографические образы будут иметь абсолютно абстрактный характер, а что делать с образом Восе? Пластика конкретного характера образа Восе и абстрактного - девушек должна соответствовать идейно-эмоциональному содержанию музыки.

«Издалека доносится нежный голос флейты. На сцене возникает образ величественного горного края. Зазвучавший голос народного певца исполнен трагизма, горестные интонации его пробуждают от векового сна сорок окаменевших дев. В этой сцене еще одна находка Талаба Сатторова – использование эпоса Гуругли, подчеркивающего героическое начало произведения», пишет С.Рузиматов в статье «И снова Восе», посвященной оратории балету Т.Сатторова «Далекие голоса» [4, С.28]. Любой образ, созданный с помощью пластических элементов, предварительно должен созреть в сознании хореографа. А для этого необходимо знакомство с литературными источниками, историческим материалом. Оказалось, что о Восе создано много

произведений разных жанров и в разное время.

Кроме печатных изданий и устного народного творчества на сценах таджикских театров в разные годы осуществлялись постановки спектаклей, посвященных этому историческому событию. Первой попыткой воплощения образа Восе в драматургии была пьеса А.Фитрата «Исёни Восеъ» (1931). Но она во многом не соответствовала исторической реальности. Как отмечал доктор искусствоведения Н. Х. Нурджанов «действительность изображалась искаженно, социальные противоречия затушевывались, прошлое таджикского народа идеализировалось. Последнее было следствием упрощенного понимания истории...»[5,С.114]. Малоудачной оказалась и последующая попытка С.Саидмурадова воплотить эту тему в драматургической форме (Л.Демидчик).

Еще до оперной постановки в Таджикском музыкальном театре (Государственном объединенном театре им. А.Лахути) 17 июля 1937 года состоялась премьера музыкальной драмы «Восе» Г.Абдулло. Музыка к ней написал С.Баласанян.

«Это был большой 4-х актный спектакль, сюжет которого был основан на достоверном историческом факте – восстании в конце XIX века таджиков-горцев против эмирского произвола – пишет музыковед Б.И.Кадырова, - Музыка к нему включала песни, дуэты, двухголосные хоровые номера, небольшие симфонические эпизоды. Однако в силу ряда причин сценическая жизнь этого спектакля оказалась короткой. А 16 октября 1939 года состоялась премьера оперы «Восстание Восе», на музыку того же композитора С.А.Баласаняна, посвященная 10-летию юбилею Таджикской ССР. В основу оперы лег сюжет драмы «Восе», дополненный и доработанный либреттистами А. Дехоти и М. Турсун-заде» [6,С.127]. Во время Декады таджикского искусства в Москве 12 апреля 1941 года в филиале Большого театра был показан спектакль «Шуриши Восеъ» («Восстание Восе»). «Этот спектакль – явление знаменательное в культурной жизни Таджикской ССР. Им начинается история таджикской национальной оперы» - пишет критик Г. Хубов [7].

«Были и другие обращения театра к этой теме. К примеру, в 1980 году в Кулябском музыкально-драматическом театре имени Вали-заде режиссер Н. Щербина поставил драматический спектакль на эту тему» [4,С.27].

В чем, собственно, состоит отличие жанра оратории от других вокально – сценических жанров? В одном источнике указано: оратория – монументальное вокально-симфоническое сочинение, написанное на определенный сюжет. Этим, а также циклическим построением (наличием оркестровых номеров, арий, речитативов, ансамблей, хоров) оратория сходна с оперой. Но, в отличие от последней, оратория не предполагает действия на сцене и специального декоративного оформления и воздействует на слушателей лишь музыкально-поэтическими средствами. Если в опере действие развивается непосредственно перед зрителями-слушателями, то в оратории о нем лишь повествуется [2,С.223-224]. В другом источнике: оратория (лат. «говорю») - крупное музыкально-драматическое произведение для хора, певцов – солистов и оркестра. В отличие от оперы оратория предназначена для концертного исполнения без сценического действия, без декораций и костюмов. Характерно и преобладание повествовательного начала над драматическим развитием (в старинных ораториях существовала даже особая партия рассказчика)[8,С.29].

Толчком для хореографического решения спектакля явилось следующее: если в ранних ораториях вокальные роли разделялись на «дух» и «тело», тогда и в оратории-балете Т.Сатторова «Далекие голоса» могут сосуществовать два плана: реальный – главный герой Восе и народ (Восе, который поет и действует и народ, который только звучит, но не действует), и ирреальный – это ожившие каменные девы.

По мнению С.Рузиматова, спектакль «Далекие голоса» уникален во многих отношениях. «Во-первых, балет-оратория Талаба Сатторова стала первым обращением таджикских композиторов к этому редкому жанру. Принципиальное отличие этой музыкальной формы от классической оратории состоит в том, что в ней нет

традиционного деления на части. Здесь композитору удалось достигнуть органического единства образного и музыкального строя. Необычайно новаторским стало использование в музыке наряду с характерными для оратории средствами – ариями, хорами, ансамблями – манеры народного пения, характерной для тех мест, где родился и жил Восе. Речь идет о фалаке. Это искусство, столь любимое и популярное в народе, никогда раньше не звучало в оперном спектакле таджикских композиторов и стало просто неожиданным открытием нового средства музыкальной выразительности» [4]. Вобрав в себя всю мощь гор и жар солнца родных мест, зазвенел голос, тогда еще совсем молодого солиста оперы Рустама Дулоева, исполнявшего фалак. Его голос звучал в полной гармонии с «природой».

Сценическое оформление спектакля, предложенное художником, способствовало решению многих задач: «З. Сабирову удалось создать выразительный образ угнетенного народа, как бы «вросшего» в горы. Этот сценографический прием соединяет одновременно и бесправие народа, его скованность и рабство. И в то же время эти же самые горы вместе с пробуждением народа на борьбу, будто бы оживают, подчеркивая единство чаяний народа с естественным порядком, с самой природой. Ценно, что художник попытался в оформлении отразить динамику, заложенную в музыке и драматургию балета-оратории» [4].

В октябре 1988 года основная часть балетной труппы театра выехала на гастроли в город Махачкалу. С оставшимися артистами, началась работа над созданием образа каменных дев.

Композитор присутствовал на корректурных репетициях оркестра, которые проводил художественный руководитель постановки, в то время главный дирижер театра, Заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Азиз Ниезмамадов. Также он курировал работу хора. В процессе работы над каждым фрагментом произведения композитор присутствовал лично.

Мы предложили Т. Сатторову нашу концепцию сценического воплощения оратории-балета: убедили его сократить количество действующих лиц на сцене - оставить их голоса звучащими из «народа». Таким образом, Гулизор, чтеца и сказителя перевели в «народ». И внесли небольшое изменение в название произведения, не «Далекий голос», а «Далекие голоса». Талаб Сатторов согласился с нашими предложениями, потому что данная пластическая композиция не противоречила жанру оратории. И условно-символический образ горного края, и обобщенный образ персонажей музыкального произведения – все это оказалось проявлением типических черт народной жизни. Так голос Гулизор – дочери Восе, это голос женщины вообще, жены, дочери, матери и т.д. - создали ведущие солистки оперы (сопрано), Народная артистка Тадж. ССР Оятбегим Сабзалиева и Заслуженная артистка Тадж. ССР Роза Муллоджанова.

Вокальную партию главного персонажа - Восе разучивало несколько солистов оперы. Наиболее емким получился образ Восе созданный известным баритоном Адхамом Халиковым (Народный артист РТ). Он не только великолепно звучал, но создал пластически убедительный образ мужественного борца: его движения выражали силу и духовную мощь народного героя.

«Другой особенностью, - пишет музыковед С. Рузиматов, - является талантливая интерпретация народных сказаний, связанных с подвигами Восе. В драматургии балета-оратории «Далекие голоса» обрела новую жизнь легенда о сорока девушках, от горя превратившихся в камни. В спектакле эта легенда «Чилдухтарон» создает особую линию, усиливающую драматизм происходящего на сцене. Хореографическое воплощение в спектакле принадлежит балетмейстеру Х. Казаковой» [4].

В музыке оратории-балета героической теме противопоставлена тема зла. Зло это те, кто притесняет и разоряет народ, кто убивает невинных людей, для кого понятие человеческое достоинство – пустой звук.

Не все перипетии восстания отражены в сценарном плане. О главных поворотных моментах повествует хор. «Если в опере действие развивается непосредственно перед

зрителями-слушателями, то в оратории о нем лишь повествуется» [8].

На сцене Восе и Каменные Девы. Борьба со злом отражается в различных пластических ходах, быстром беге девушек, размахивающих руками, как бы сообщавших об ужасных событиях. Был использован прием театра теней, но формы и средства выразительности оказались недостаточными для воплощения темы зла и борьбы с ним. Конфликт между народом и его врагами разрешился поражением и казнью Восе, а Каменные Девы являли собой образ хореографического хора, который отражал основные действенные узлы оратории-балета. Так, после сообщения о казни Восе они исполняли танец-плач по погибшим на музыкальный фрагмент - вокализ хора.

Большую роль сыграл в спектакле свет. Художник буквально создал музыкально-световую партитуру, которой нужно было управлять и художнику и хореографу. В «Далеких голосах» художник ушел от примитивного бытоподобия, потому что в его задачу входило, прежде всего, раскрытие музыкально-драматической основы произведения. Понятно, что эта задача стояла и перед всей постановочной группой.

Само понятие «каменные» требовало создания определенной скульптурной композиции. С застывших на возвышении Каменных Дев начиналась и оканчивалась оратория-балет. В финале спектакля композитор использовал прием хоровой декламации, которая динамически шла по нарастающей и ускорялась ритмически. Это клятва народа – навсегда сохранить в своих сердцах дух Восе:

Тебя убили!

Тебя убили не в единоборстве,
Тебя вероломной рукой убил Мангыт
Тебя убили!?

Нет, нет!

Ты жив в сердце народа
Как сияние огня Заратустры
И твой бессмертный дух
Облитый сиянием подобным огню,
Все озаряет ночь нашу, дорогу нашу,
Ты живешь в нас
О, несломленный дух...

13 марта 1989 года спектакль оратория-балет «Далекие голоса» был показан на внеконкурсной программе Республиканского фестиваля театрального искусства «Парасту». Присутствовали режиссеры из России, Украины и других соседних республик. Спектакль в целом был одобрен. Много критики было в адрес балетмейстера, хотя самому композитору постановка оратории-балета понравилась.

После завершения фестиваля «Парасту» Л.Токарева писала об этом произведении: «И отобранные композитором элементы двух сложных художественных систем – двух музыкальных языков, современного и пришедшего из глубины веков – складываются, сплетаются в единое целое, удивительно совпадая друг с другом. То же происходит и в хореографической линии. «Жесткие» мотивы кулябских танцев соседствуют с элементом классического танца, танца модерн, и, безусловно, моментально узнаваемые каждым, кто хоть немного знаком с таджикским танцевальным фольклором, воспринимается совершенно по-новому. Из слияния трех составляющих рождается особый пластический образ: оживающие из камня – еще не до конца очеловеченные, еще «чуточку» каменные - девы-воительницы, девы-хранительницы родной земли, даже небытием своим вдохновляющие на подвиг во имя свободы. И, самое главное: каждый фольклорный мотив, от использованной в либретто легенды о сорока девушках до мельчайших интонационных и пластических «поворотов», становится не просто знаком причастности к определенной культуре, к определенному времени – но и символом»[3]. В 2018 году исполнится 130 лет восстанию Восе. И очень актуально, в свете всего написанного, звучит вывод Л. Демидчика: «Так

память о народном герое, взятая у народа, снова возвращается к народу в художественно преображенной форме реального человеческого характера, озаренного ярким светом легенды, в форме нового синтетического национального искусства оперы». Думается, что это вполне можно отнести и к оратории-балету Талаба Сатторова «Далекие голоса» и к самой неординарной личности композитора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чулибаева, Л. Далекие близкие голоса [Текст и фото] // Коммунист Таджикистана.-Душанбе.- 1988. -2 ноября. 2. Анализ вокальных произведений. – Ленинград, 1988. - 350 с. 3. Токарева, Л. Если выскажу [Текст и фото] // Комсомолец Таджикистана. - Душанбе 1989. - 19 марта. 4. Рузиматов, С. И снова Восе.[Текст] // Коммунист Таджикистана.-Душанбе. - 1989. - 12 марта 5. Нурджанов, Н.Х. История таджикского советского театра. - Душанбе: Дониш, 1967.- С.114. - 472 с. 6. Кадырова, Б.И. «Восстание Восе» - первая таджикская опера [Текст] // Из истории народных движений в Средней Азии.-Душанбе, 1988. - С. 127. 134 с. 7. Хубов, Г. Первопроходец национальной оперы // «Правда». – 1941. -14 апреля. 8. Попова, Т.В. О музыкальных формах и жанрах.[Текст]/ М.: Знание, 1980. - С.29. -126 с.

ТАЛАБ САТТОРОВ ВА «ФАРЁДИ ДУРИҲО»-И Ҷ

Земфира КАЗАКОВА

Дар маводи мазкур перомуни оратория-балети оҳангсози маъруф,шодравон Талаб Сатторов «Фарёди дуриҳо» муфассал сухан меравад. Соли 1988 халқи тоҷик 100-солагии яке аз воқеаҳои муҳими таърихи Шӯриши Восеъро таҷлил намуда буданд. Басаҳнагузори намоиш ба ин муносибат бахшида шуда, яке аз оратория-балети беҳтарин дар сахнаи тоҷик маҳсуб меёбад.

Калидвожаҳо: *оратория, балет, балетмейстер, кондуктор, дром, артист, музикӣ, фолклор, шӯриш, оҳанг, опера.*

TALAB SATTOROV AND HIS DISTANT CLOSE VOICES

Zemfira KAZAKOVA,

o.c. of the choreography Department of the Tajik State Institute of Arts and Culture named after M.Tursunzade

This article dedicate to Sattorov Talabsho and stajing perfomans 1988 in theatre opera and balet name S. Aini Oratorio-ballet “Far voices”. In 1988 year tajik people celebrate one of the significantdate for Tajik people historical event, 100-years of-anniversary revolt poor peasant in hade Vose, against mangitin dynasty.Stajingperfomans “Far voices”dedicate to this date and phfhenomenon event for culture live of republic Tajikistan.

Keywords: *oratorio-ballet, composer, creativity, ballet-master, conductor, chorusmaster, artist, choreography, music, songs, folklore, performance, opera, dramaticcomposition.*

ФРОНТОВОЙ ОПЕРАТОР М. АРАБОВ: СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ СТРАНЫ

МАТВЕЕВА Н.В.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Российско-Таджикского (славянского) университета

«Хочется вспомнить всех поименно».

А.Ахматова

Со дня окончания самой кровопролитной в истории человечества войны прошло уже 72 года. В наше время, несмотря на огромное количество публикаций история Великой Отечественной войны по-прежнему вызывает обостренный интерес общества. Немалую роль в этом сыграла акция «Бессмертный полк». По сообщению радиоканала «Звезда» 9 мая 2017 г. в ней приняли участие 8 млн. человек по всей России, а всего она охватила 64 страны мира, даже такой далекой как Кувейт. Все меньше среди нас остается ветеранов. Миллионы заплатили самую дорогую цену – жизнь за нашу общую Победу.

Сегодня вызывает беспокойство тот факт, что распад СССР разделил людей не только границами, но и героев общей истории по национальному признаку. Особенно несправедливо это по отношению к участникам Великой Отечественной войны. Мне захотелось рассказать о судьбе Маматкула Арабова, что считаю нужным и необходимым. Жизнь его семьи, как и людей его поколения, протекала в сложное время - кризисов, революций и войн, когда происходила невиданная социальная борьба, и решался вопрос о судьбах народов Средней Азии.

Маматкул Арабов родился в 1921 году в Бухаре. Его дед Дж.Арабов бухарский миллионер был одной из дух главных фигур местного купечества, наряду с К.Азизовым, которые в начале 1911 г. от имени торговцев предложили эмиру Сейиду Алим-хану провести реформу: 1) открытие в Бухаре биржи; 2) строительство новых мостов; 3) контроль за мерами и весами на рынках; 4) регулирование использования воды; 5) запрет пышных свадеб; 6) усиление внимания к начальным школам. Царское правительство в лице Российского Императорского политического агентства поддержали эмира в его начинаниях. [1;Л.Л.87-87а]. При финансовой поддержке Дж.Арабова стал возможным выход в свет первой персоязычной газеты «Бухорои Шариф» в марте 1912 г., что явилось большим событием для Бухарского эмирата. До сих пор вызывают интерес статьи С.Айни, опубликованные в газете «Бухорои Шариф». Это мактубы-статьи, приходящие в газету с обращением к народу. Чтение газеты, отметил С.Айни, имело большое значение для просвещения народных масс, ознакомления их со всеми мировыми политическими событиями, расширения кругозора и формирования прогрессивных взглядов [2;50-51]. Отец М. Арабова - Абдукадыр Арабов вместе с передовой молодежью Бухары увлекся идеями джадидизма. В 1937 году семья подверглась сталинским репрессиям. Отец Маматкула был расстрелян, как враг народа, и семья переселилась в Сталинабад. Когда в 1938 году М. Арабов учился в строительном техникуме, ему предложили продолжить обучение в Государственном Институте кинематографии (ВГИК) на кинооператорском отделении. В 1941 году М. Арабов проходил практику в качестве помощника режиссера на киностудии «Мосфильм», в 1942 году в Алмаатинской кинохронике, в 1943 году продолжил работу оператора в г. Сталинабаде.

Послеокончания операторского факультета ВГИК в 1943 году М.Арабов становится фронтовым оператором Центральной студии документальных фильмов. Его направляют в действующую армию на 1-й Украинский фронт (1944-1945 гг.). Он

прошел с киноаппаратом до Бреслау (Вроцлав Польша). Вместе с напарником А.Павловым, они снимали репортажи с поля боя. Особенно сильное впечатление на молодого оператора произвела съемка эксгумации рва с телами 300 убитых детей под г. Кременчуг (Украина).

Позднее М.Арабов попал во фронтовую киногруппу с опытными кинооператорами В.Сущинским и Н.В.Быковым. Совместно они сняли Висло-Одерскую операцию. Хроника операторов 1-го Украинского фронта вошла в кинофильм «В Верхней Силезии» (реж. И.Посельский, операторы: В.Сущинский, Н.Быков, С.Шейнин, М.Арабов, А.Павлов, Г.Островский, К.Бродин, К.Кутуб-заде - руководитель фронтовой группы М.Ошурков (ЦСДФ,1945).

М.Арабов и А.Павлов сняли свой первый киноматериал о боях в Германии под названием «Юго-западнее Бреслау». 22 февраля 1945 г. в ходе наступательной операции фронтовая киногруппа снимает наступление советских войск 1-го Украинского фронта в предместьях Бреслау. Съемки ожесточенных боев закончились смертельным ранением В. Сущинского, его боевой товарищ Н.Быков погиб через два дня. С поля боя тело Николая вынес его новый напарник М.Арабов. В. Сущинский и Н. Быков пали смертью героев в боях за Бреслау. Оба были похоронены с воинскими почестями на польской земле. За фронтовые киносъёмки капитан В.Сущинский и Н.Быков были удостоены Сталинской премии II степени в 1946 г. (посмертно).

Надо помнить, что в боях за освобождение Польши погибло свыше 600 тысяч советских солдат и офицеров.

Фронтовые материалы М. Арабова и его товарищей Н. Быкова и В. Сущинского были использованы при создании документального фильма «Берлин».

М. Арабов был в числе лучших 38 операторов-фронтовиков, которых пригласили снимать Парад Победы 24 июня 1945 года в Москве. Съемки фронтовых операторов неоднократно использовались впоследствии в художественных и документальных фильмах, телепередачах о Великой Отечественной войне.

Непросто сложилась творческая судьба М.Арабова, долгое время над ним довлело клеймо сын «врага народа», но ветеран не сдавался.

В послевоенные годы судьба бросала его в разные уголки Советского Союза сначала в Сталинабад. С 1945 по 1961 год Арабов снял более ста киножурналов «Советский Таджикистан», в качестве оператора снимал документальные фильмы «Вечно живой (1957 г.), «День родного языка» 1961 год (оператор, режиссер) и другие, успел поработать на киностудии г. Свердловска, где снял фильм «Сталинский Урал».

С 1962 по 1972 годы М.Арабов работал в Узбекистане оператором-режиссером Киностудии документальных научно-популярных фильмов. Он снял более двадцати научно-популярных фильмов, участвовал в выпуске киножурнала «Советский Узбекистан». М.Арабов начал снимать фильмы на исторические темы, такие как «Таинственный Кара-Тепе», «Седые холмы Афрасиаба» (1983 г. как автор сценария и режиссер). Разрешение на съемки М.Арабов добивался долго, пришлось даже обратиться за помощью к Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю.В.Андропову, который дал «добро». В 1972 г. работал также режиссером неигрового кино на Таджикфильме.

В середине 80-х годов прошлого века М.Арабов окончательно вернулся в Душанбе. М.Арабов продолжил работу над документальными фильмами по истории таджикского народа «По следам древних цивилизаций Центральной Азии», «Древняя Бактрия», «Открытие Уструшаны». Документальные фильмы «Эфталиты, кто вы?» и 5-серийный «Б.Гафуров» сняты в самое тяжелое для республики время в период межтаджикского конфликта [368-69]. Завершающей, как оказалось, стала работа «Душанбе предпраздничный», снятая в 1998 г., где М. Арабов выступил в качестве автора сценария и режиссера.

В 1992 году М. Арабов стал членом Международной Ассоциации Военных кинооператоров.

Он до конца жизни остался верен памяти своих боевых товарищей. 50-летию Победы Маматкул Арабов посвятил документальный фильм «Память сердца» (1995 г.).

Среди наград ветерана Орден Отечественной войны II степени, медали, Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Таджикской ССР,

Ему было присвоено почетное звание Заслуженный деятель искусств Узбекистана, он являлся членом Союза кинематографистов Узбекской ССР и Таджикистана, «Отличник кинематографии СССР».

Размышляя над судьбой ветерана, не могу не затронуть еще одну сторону биографии М.Арабова. Жива родная сестра М.Арабова - Мунавара Абдукадыровна Каримова, ей исполнилось 103 года. Еще один свидетель истории, она была одной из первых женщин стенографисток в Таджикистане, возглавляла долгое время машинописное бюро при правительстве Таджикской ССР. Ее супруг Хилол Каримов - автор первого таджикского букваря «Алифбо». Племянник М.Арабова - Дж.Х. Каримов был одним из первых премьер-министров независимого Таджикистана. У М.Арабова пятеро детей. И только младшая дочь Шарофат, закончив РТСУ, стала киноведом и продолжила дело отца. После его смерти ей вручили последнюю награду ветерана орден «Шараф» (Славы) Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив г.Москва) Ф.400.Оп.1. Д.3926.Л.Л.87-87-а.

2.Казымова Г.Х. Джадидизм и становление общественно-философских воззрений С.Айни //Общественные науки в Узбекистане, 1997. - №5. - С.50-51.

3.Майтдинова Г.М. С кинокамерой рядом с солдатом в Великой войне // Муаррих (Историк), 2015. - №1. - С.68-69.

Matveeva N.V.,

Candidate of historical sciences, Assistant professor of the National History
Department Russian-Tajik (Slovan) University

In spite of the beginning of the most bleedful war in the history of civilization has passed 72 years, this problem in our time is of great interest. The “Immortal Regiment” action played a significant role in this.

ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ТАДЖИКИСТАНА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

З. РАХМАТОВА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной
истории РТСУ

Вопрос о сохранении природы и разумном использовании природных богатств, приобрел в наши дни особую актуальность и огромное значение для всего человечества.

Этот вопрос непосредственно связан и активно влияет на важнейшие стороны жизни современного общества. В век электроники и атомной энергии облик земли изменяется стремительными темпами. Перед человечеством поставлена глобальная задача – добиваться того, чтобы эти изменения носили позитивный, созидательный, а не негативный, разрушительный характер.

Таджикистан, издавна славившийся богатством своих недр, уникальными природными условиями, постоянно привлекал к себе внимание ученых и путешественников. «Таджикистан, - писал руководитель Таджикской комплексной экспедиции АН СССР 30-х гг. Н.П.Горбунов, - является древнейшей земледельческой страной, одной из тех областей, в которых еще на заре письменной истории человечества зародились важнейшие земледельческие культуры. Вся Передняя Азия, Европа, в значительной мере также и Индия, и Китай, живут на земледельческих культурах, созданных в таджики, которая передала миру методы интенсивного земледелия и огромный набор пород и сортов возделываемых растений. Древняя Таджикия не только создала и развила многие земледельческие культуры, но и довела некоторые из них до предельного совершенства»³⁶.

Географические исследования довоенного периода намного опережали практику. Не все, что было выявлено и предложено для практического применения, могло воплотиться в жизнь. Здесь действовали, как причины исторического характера (Великая Отечественная война), так и политического характера. Последняя была связана с массовыми репрессиями в 1937-1938 гг. Тем не менее, многие рекомендации и обобщения таджикско-памирских экспедиций нашли свое практическое воплощение. Значительная часть этих рекомендаций получила практическую реализацию еще в 30-е и 40-е гг. XX в. Во второй половине 30-х гг. Таджикская база Академии наук СССР пополнилась новыми учреждениями: астрономической обсерваторией, сейсмической станцией и заповедником «Тигровая балка». В 1939 г. Лесная станция была объединена с ботаническим сектором базы.

В ноябре 1940 г. Таджикская база была реорганизована в филиал АН СССР. В состав филиала вошли 4 института, 1 научная лаборатория, 4 научные станции, 2 ботсада, научная библиотека и обсерватория. Из четырех институтов три работали в области естественных наук – институты геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, один институт был гуманитарным. Научные учреждения филиала размещались по всей территории Таджикистана: крупные научные центры в Душанбе, НИИ плодоовощного и виноградного хозяйства в Ленинабаде (Ходженте), ряд станций в Гиссарской и Вахшской долине, на Памире – биостанция с опорными пунктами и Хорогский ботанический сад, созданный в 1940 г.

В этих научных центрах, где изучались богатые недра, флора, фауна, климат, земля и животный мир плодотворно трудились и помогали формировать новый научный потенциал такие ученые, как А.Е.Ферсман, Д.И.Щербакова, М.Е.Массон, Д.И.Романовский, Д.В.Наливкин, П.Г.Семенов, Г.А.Ланге, П.Н.Овчинников,

³⁶ Горбунов Н.П. Таджикская комплексная экспедиция // В кн.: Таджикская комплексная экспедиции 1932 г. – Л., 1933. –С.13.

Г.Э.Шульц, Ю.В.Ракитин и сотни других. В довоенный период был издан ряд научных трудов. Вышел один выпуск «Известий» АН Тадж.ССР, один том «Флора Таджикистана». Научные исследования, проводившиеся в Таджикистане в довоенный период, носили прикладной характер, имели своей главной целью оказание помощи в хозяйственном развитии Таджикистана.

В 1936 г. в Москве состоялась выставка «Горные богатства Таджикистана». Выставка отражала основные этапы деятельности экспедиции, которая вначале развивала географические исследования и картографические работы, затем на этой основе осуществляла геологическую съемку и поиски полезных ископаемых и их добычу³⁷.

На выставке были представлены экспонаты полезных ископаемых, обнаруженные в недрах республики. Их наличие свидетельствовало, что Таджикистан очень богат и здесь возможно развитие тяжелой промышленности. Наиболее видное место занимали полиметаллические месторождения Кара-Мазара, на втором месте – Мышьяковые руды Зерафшанского хребта. Отдельные стенды были посвящены сурьмяно-ртутным рудам, урано-радиевым месторождениям.

К началу 1937 г., в издательстве АН СССР находилось 14 книг, написанных по результатам Таджикско-памирской экспедиции. Наиболее крупная из них – книга «Научные итоги ТПЭ» (64 п.л.). В ней было множество таблиц, карт, фотографий, иллюстраций и она содержала статьи по геологии и полезным ископаемым Средней Азии. Авторы – академик Н. П. Горбунов, профессор Д. И. Щербаков и другие ученые страны.

Также был опубликован труд отчетного характера «Таджикско-памирская экспедиция 1935 года» (50 п.л.), в котором содержались итоговые документы о поисках ископаемых в малоизученных районах Средней Азии. Полиметаллической базе Средней Азии посвящена работа В. М. Крейтера и В. Л. Смирнова «Энергетика и полезные ископаемые». Работа содержит промышленную характеристику главных месторождений Средней Азии.

Также важно отметить работу В. П. Порфирьева «Нефть в Таджикистане». Автор доказывает возможность расширения фонда разведочных площадей для поисков нефти в Фергане и Таджикистане.

Большой интерес представляла работа о Куликалонском месторождении и его оптическом флюорите – авторы В.Н.Соболевский, А.В.Сарычев, Б. Н. Смоленский. В работе дано детальное описание месторождения оптического флюорита.

Общий объем изданных 14 работ о деятельности Таджикско-памирской экспедиции составил 261 п.л. Они содержали множество иллюстраций, цветных таблиц, схем, диаграмм.

Геологи Таджикско-памирской экспедиции дали совершенно новое представление о тектоническом строении хребтов Памира, нарисовали общую картину геологического строения Памира, изучили минеральные богатства Памиро-Алайской горной системы.

В подготовке обобщающих изданий, как и в самих экспедициях, принимали участие ведущие советские ученые-академики В. Л. Комаров, Д. Н. Прянишников, Н. И. Вавилов, Н. И. Горбунов; профессора Д. И. Щербаков, Д.В.Наливкин, Гончаров и другие.

Многие рекомендации и обобщения Таджикско-памирских экспедиций нашли свое практическое воплощение. Согласно рекомендациям экспедиций в Таджикистане стало развиваться хлопководство в качестве сырьевой базы для развития промышленного хлопкового комплекса в стране.

Высокие темпы развития промышленности не были бы возможными без технической реконструкции основных отраслей народного хозяйства, в том числе горнорудной промышленности в Таджикистане. По своим темпам развития тяжелая

³⁷Щербаков Д.И. Горные богатства Таджикистана // Вестник АН СССР. – 1936. – №12. –С.77.

промышленность опережала развитие всей промышленности республики. Это произошло в связи с добычей, в более крупных масштабах, руд, цветных и редких металлов в Кара-Мазарском рудном поле.

Хотя Таджикистан имел огромные гидроэнергетические запасы, но из-за технической неподготовленности они не использовались. Это, прежде всего, относилось к таким крупным и важным в энергетическом отношении рекам, как Пяндж, Вахш, Кафирниган и Зеравшан.

Экспедиция впервые для Таджикистана осуществила гидроэнергетический кадастр. На основе выполненных ТПЭ гидроэнергетических разработок в республике строились электростанции. В декабре 1937 г. была сдана Варзобская ГЭС, мощностью 7,5 тыс.кВт.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Таджикский филиал АН СССР проделал значительную работу по реорганизации научно-исследовательских учреждений, завершению ряда важных в народнохозяйственном отношении работ. Особое внимание уделялось развертыванию поисковых работ по добыче молибдена, вольфрама и других руд, на выявление месторождений нефти. Были также определены задачи в области зоологии и паразитологии, ботаники и хлопководства.

В годы войны Таджикской ССР с ее богатейшими природными ресурсами отводилась важная роль в снабжении военной промышленности цветными металлами, углем, нефтью.

В первые месяцы войны в Таджикистане усиленно велись поиски свинца и сурьмы, а также месторождений редких металлов – вольфрама, молибдена.

В 1941 г. В. М. Бирюков определил промышленную ценность известного вольфрамого месторождения Чорук-Дайрона; в 1943 г. И. К. Никитин (Ин-т геологии) установил рудные точки железа, вольфрама, меди, свинца и цинка в Хаитском и Джиргитальском районах. Усилиями ученых были определены новые промышленные запасы цветных и редких металлов.

Благодаря плодотворной работе геологов, рудники Чорук-Дайрон, Табошары, Консой, Такоб стали поставлять важное сырье для оборонной промышленности. Например, добыча вольфрама и олова в 1944 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась в 10 раз.

В годы войны в Гиссарской долине были найдены и разведаны месторождения торфа - это облегчило тяжелое положение со снабжением топливом столицы республики.

Научными сотрудниками Института геологии ТФ АН СССР были обследованы месторождения одного из видов местного топлива – горючих сланцев³⁸. В 1941 г. были проведены разведка Каратауского месторождения горючих сланцев, поиски новых месторождений в Фархарском, Кангуртском и Бальджуанском районах. Исследования проводились и сотрудниками Душанбинской (Сталинабадской) обсерватории. За годы войны ею был собран материал по метеорной астрономии, составлен единственный в мире каталог телескопических метеоров³⁹. Весьма ценные исследования были проведены С. И. Ильиным в 1937-1944 гг. по вопросам генезиса нефти.

Б. Л. Личков в 1942-1947 гг. установил ряд новых положений об образовании гор, форм рельефа земного шара, о закономерностях распределения и движения подземных вод и др. Им была определена глубина залегания нефтеносной толщи площади Кызыл-Тумшук в Вахшской долине и высказаны соображения о необходимости бурения этой структуры. В довоенные и особенно в военные годы на территории Таджикистана выявлено 14 возможных нефтеносных площадей. В 1942-43 гг. велась разведка открытых ранее Андыгенского месторождения нефти в Орджоникидзебадском районе (ныне Вахдат), Аксуякского в Дангаринском, Шаамбаринского в Сталинабаде и др.

³⁸ Труды АН СССР. Т.Ф. Т. XXV. – 1960. –С.128.

³⁹ Наука в Таджикистане: сб.статей. – Сталинабад, 1945.

Итоги геологоразведочных работ ученых Института геологии были опубликованы в 1943 г. в специальном выпуске «Известий ТФ АН СССР».

Важные исследования в годы войны проводил институт ботаники ТФ АН СССР, созданный в 1941 г. на базе ботанического сектора бывшей Таджикской базы АН СССР в составе 26 научных сотрудников, в т.ч. 5 кандидатов наук. Основные направления в работе Института ботаники были изучения растительности Таджикистана и определение новых видов лекарственных растений. Учеными-ботаниками были выявлены ценные лекарственные качества смолы зеравшанской арчи и туркменского горлицвета. Из арчи вырабатывалось ценное арчевое масло.

С 1941 по 1943 гг. Т. И. Рябова успешно проводила испытания 23 видов лекарственных растений. Была составлена инструкция по их выращиванию, определены сроки посева⁴⁰.

Исследования ботаников в годы войны легли в основу возделывания каучуконосов в республике. Сотрудники Памирского ботанического сада успешно работали по проблеме выявления источников витаминного сырья.

В 1941 г. достижения зоологической науки свидетельствовали о том, что сектор зоологии и паразитологии превратился во вполне созревшее научное учреждение.

В годы войны расширились зоологические исследования. Коллектив института под руководством Е. Н. Павловского консультировал по ряду научных и производственных вопросов Наркомзем, Наркомздрав, Наркомпищепром и другие учреждения республики.

Учеными-зоологами и паразитологами ТФ АН СССР были организованы в 1941-43 гг. три экспедиции в Иран.

Таким образом, вышеперечисленное свидетельствует о том, что и в годы Великой Отечественной войны ученые различных областей науки разрабатывали научные проблемы. Были созданы новые центры науки, подготовлены кадры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов Н.П. Таджикская комплексная экспедиция // В кн.: Таджикская комплексная экспедиции 1932 г. – Л., 1933.
2. Наука в Таджикистане: сб.статей. – Сталинабад, 1945.
3. Овчинникова П.Н. Ботанические исследования Таджикистана // Развитие науки в Таджикистане / Труды ТФ АН СССР. Т.27. – Сталинабад, 1952.
4. Труды АН СССР. Т.Ф. Т. XXV. – 1960.
5. Щербаков Д.И. Горные богатства Таджикистана // Вестник АН СССР. – 1936. – №12.

CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS IN INVESTIGATION OF NATURE RESOURCES OF TAJIKISTAN ON THE EVE AND IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

Z. RAHMATOVA,

Candidate of historical sciences, Russian-Tajik (Slovain) University

The question on reserving of nature in Tajikistan is actual in our time not only for our people, but all over the world. The Contribution of Russian scientists is big in this question.

⁴⁰Овчинникова П.Н. Ботанические исследования Таджикистана // Развитие науки в Таджикистане / Труды ТФ АН СССР. Т.27. – Сталинабад, 1952. –С.122.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ КАДРОВ ЛЕНИНАБАДСКОЙ (СОГДИЙСКОЙ) ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

ШАФОАТ ХОШИМОВА,

кандидат исторических наук, Худжандский государственный университет, кафедра
методики преподавания истории и права

Статья посвящена вопросу повышения квалификации рабочих кадров Ленинабадской области посредством прохождения производственных практик в союзных республиках СССР. Автор, основываясь на данных архивных материалов и научных исследований, а также личных бесед, раскрывает пути повышения квалификации рабочих кадров.

Ключевые слова: рабочие кадры, СПТУ, механизаторы, профтехобразование, сельское хозяйство, союзные республики, подготовка специалистов, производственная практика.

Выпускники профессионально-технических училищ составляли основную часть квалифицированного ядра рабочего класса. Осуществление широкой программы экономических и социальных преобразований, техническое перевооружение, повышение качества и эффективности общественного производства предъявляли новые более высокие требования к подготовке молодых рабочих кадров.

Профессионально-технические училища были призваны обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки молодежи, дать ей глубокие общеобразовательные знания, отвечающие требованиям научно-технического и социального прогресса, воспитывать всесторонне развитых, культурных, политически грамотных, идейно стойких борцов за будущее республики.

В начале рассматриваемого периода на берегу реки Сыр-Дарья выросла мощная Кайраккумская ГЭС им. Дружбы народов, а Таджикское море позволило оросить Голодную степь. В результате ускорения темпов научно-технического прогресса развивалась промышленность. Росла потребность народного хозяйства в высококвалифицированных рабочих кадрах. На севере Таджикистана расширилось хлопководство. Сельское хозяйство стало получать больше новейшей сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений. В конце XX века в стране начал осуществляться в более широких масштабах переход сельскохозяйственного производства к специализации и агропромышленной интеграции. Для этого были необходимы квалифицированные кадры многих специальностей. Поэтому велись значительные работы по расширению сети профессионально-технических училищ как промышленного, так и сельского профиля. Подготовка рабочих для промышленности в 1958-1965 гг. возросло в 3.9 раза, строительства - в 2 раза, для аграрного сектора - в 1,5 раза (16, 7). Во второй половине 60-х гг. количество выпускников училищ достигло 54 тысяч квалифицированных рабочих (16,8).

С 1968 года система подключилась к подготовке квалифицированных рабочих для предприятий службы быта, впоследствии были организованы средние ПТУ в г. Душанбе и Ленинабаде, предназначенные для подготовки квалифицированных рабочих кадров для бытового обслуживания населения.

Если в 1971 году в учебных заведениях профтехобразования подготавливались квалифицированные рабочие по 114 рабочим профессиям, то в 1975-1976 учебном году - по 130 рабочим профессиям, в том числе по новым профессиям: аппаратчик-гидрометаллургии, киномеханик, наладчик оборудования, мастер животноводства, мастер-садовод и т.д. (5).

Значительно возросла подготовка квалифицированных рабочих не только для легкой промышленности и строительства, но и для металлообрабатывающей, химической промышленности, для предприятий сферы обслуживания населения.

К началу 70-х гг. XX века на севере Таджикистана успешно решалась проблема подготовки рабочих кадров со средним образованием. 7 профтехучилищ из 19 наряду с профессией давали молодёжи и общее среднее образование. К концу 10-й пятилетки все сельские и 60% городских профтехучилищ области перешли на среднее образование (6).

По данным Государственного комитета по использованию трудовых резервов, предприятия области в 1974-1975 годах в своих расчетах планировали принять из профтехучилищ 5,2 тысячи специалистов. Между тем, имеющаяся сеть профтехучилищ за это время подготовила 7,5 тысяч чел.

В 1975-1976 учебном году в Ленинабадской области функционировали 19 профтехучилищ, из них: 8 средних и 2 технических профтехучилища. В 1976 году вступили в строй среднее профтехучилище №56 в г. Ленинабаде и техническое училище №3 в Канибадаме. К концу X-й пятилетки в Ленинабадской области уже функционировали 13 средних профтехучилищ, все сельские ПТУ готовили механизаторские кадры со средним образованием. Училищами области за X-ю пятилетку были подготовлены более 21 тысячи квалифицированных специалистов (7).

Диспропорция в планировании между подготовкой специалистов через систему профтехобразования и на предприятиях не отвечала требованиям научно-технического прогресса, так как качество обучение рабочих кадров непосредственно на производстве в теоретическом плане значительно ниже, чем в профтехучилище, а стихийный характер профотбора является потенциальным источником текучести кадров.

Особенно тяжёлое положение сложилось по поводу трудоустройства выпускников строительного профиля. Согласно совместному приказу Минстроя и Госкомитета по профтехобразованию Таджикской ССР, за профтехучилищем №8 было закреплено базовое предприятие СУ № 27 г. Канибадама. Однако из 111 выпускников 1974 г. предприятие приняло 46 человек из-за отсутствия фронта работы и служебного транспорта. СУ № 29 г. Исфары, которое являлось базовым предприятием профтехучилища №6, вообще отказалось от приема выпускников.

Базовыми предприятиями профтехучилища № 2 г. Ленинабада являлись Ленинабадский стройтрест, управление автотрестов. Из выпущенных 93 автослесарей было трудоустроено 42 человека, а стройтрест из 90 сварщиков и бульдозеристов принял на работу всего 6 человек (4).

В 1959-1960 гг. в соответствии с постановлением «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» были организованы 7 профтехучилищ на базе переданных МТС в Джиликульском, Московском, Шаартузском, Пенджикентском районах, в Шахристане и т.д. (16, 7). За годы семилетки (1959-1965) количество училищ в республике достигло 42, а контингент – 12 тысяч человек, были подготовлены 30 589 рабочих.

Одним из важных вопросов подготовки рабочих кадров считалось правильное проведение производственной практики в базовых организациях. Потому что здесь практикант занимался обработкой культур, сбором урожая, ремонтом техники, подготовкой к сезонным работам. Наряду с этим он знакомился с жизнью трудящихся, их отношением к работе, организацией механизаторских работ, вопросами экономии, новшества и чувством ответственности. Отношения председателей хозяйств к вопросу организации практики учащихся не были одинаковыми.

Председатель колхоза «Ленинград» Хомиджон Нетьматов в профессионально-техническом училище №18 города Канибадама работал заместителем директора и директором. Он содействовал организации практики учащихся согласно учебной программе. Собрав главного инженера, бригад-механиков хозяйства, он беседовал с практикантами и их руководителями, объяснял задачи и старался, чтобы учащиеся работали во всех производственных процессах и обучались.

Заслуженный работник сельского хозяйства Таджикистана, обладатель правительственных наград, в том числе, ордена «Почета» Х. Нейматов несмотря на то, что находился на трудовой пенсии, постоянно поддерживал связь с училищем. В годы правления хозяйством для активных учащихся училища учредил «Стипендию Нейматова» (1).

В училище проводились различные конкурсы по профессиям. Одна из учениц Эсанова Мавджуда (из Ганчинского района) в 1970 году в конкурсе лучших водителей трактора в городе Саратове среди девушек-механизаторов профтехучилищ сел СССР заняла первое место и стала обладательницей премии журнала «Крестьянка». Она многие годы образцово работала в совхозах «Ленинобод» и «Победа» Зафарабадского района, удостоилась присуждения орденов и медалей, была депутатом районного и областного советов нескольких созывов.

Такие выпускники как Додохон Бобоев (колхоз «Москва»), Фахринисо Мансурова (колхоз «Коммунизм»), Халича Юсуфова (колхоз «Тоҷикистон» Б.Гафуровского района) и некоторые другие стали передовиками производства.

Профессионально-техническое училище в 1970 году стало обладателем диплома ВЦСПС и Совета Министров СССР.

За годы девятой пятилетки сельскими профтехучилищами № 18 г. Канибадама, №20 п. Шахристан, №27 п. Пролетарска, № 25 п. Бустон Матчинского района, №36 г. Пенджикент, № 41 п. Зафарабад было подготовлено для работы в сельском хозяйстве области 5587 механизаторских кадров, а за годы 10-й пятилетки - более 6,5 тысячи молодых специалистов.

Все сельские профтехучилища были преобразованы в средние, где наряду со специальностью выпускники получали среднее образование. Более половины состава механизаторов колхозов, совхозов области составляли выпускники сельских профтехучилищ (4). Путь пройденный системой профтехобразования за исследуемый период, был большим сдвигом в подготовке квалифицированных рабочих для нужд народного хозяйства.

Система профтехобразования в эти годы претерпела качественные изменения. Работникам профтехобразования удалось приблизиться к массовому выпуску квалифицированных рабочих со средним образованием. Только за годы IX-й пятилетки училищами было подготовлено и направлено в народное хозяйство области более 18 тысяч специалистов. Более половины механизаторских кадров, работающих на полях колхозов, совхозов и животноводческих ферм области, учились в сельских профтехучилищах (7).

Вместе с тем, в работе сельских профтехучилищ Ленинабадской области, особенно в выполнении постановления ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 12 августа 1970 г. № 247 «О мерах по дальнейшему расширению подготовки кадров механизаторов для сельского хозяйства», имелись существенные недостатки:

1. При изучении и анализе системы закрепления выпускников профтехучилищ выяснилось, что в годы 9-й пятилетки 952 человека работали не по специальности, что составляло 17%, они работали в других организациях, не связанных с сельским хозяйством. Так, например, из выпускников ССПТУ №18 г. Канибадама не работали по специальности 360 человек, СПТУ-20 п. Шахристан – 160 человека, СПТУ - 27 Пролетарского района – 123 человека, СПТУ – 41 Зафарабадского района - 182 человека, ССПТУ- 36 г. Пенджикента – 100 человек, ССПТУ № 25 Матчинского района – 27 человек (5).

2. В ряде колхозов и совхозов за молодыми механизаторами была закреплена старая техника, очень часто выпускников использовали на различных неквалифицированных работах, для них не создавались надлежащие жилищно-бытовые условия.

3. Руководители многих хозяйств и директора профтехучилищ не проявляли необходимой заботы об улучшении труда механизаторов, в большинстве колхозов и совхозов отсутствовали благоустроенные полевые станы, пункты технического обслуживания. Из-за того, что не было хороших мастерских, ремонт техники проводился под открытым небом, что являлось одной из главных причин текучести кадров.

Поэтому, несмотря на широкую подготовку механизаторских кадров в профтехучилищах области, потребность в них сельского хозяйства удовлетворялась не полностью. Так, в хозяйствах Матчинского района на 1-е апреля 1976 года был 921 трактор, а механизаторов – лишь 853.

В январе 1975 года и августе 1977 года ЦК КПИ и Совет Министров СССР приняли новые постановления: «О мерах по расширению средних профессионально – технических училищ и по улучшению их работы»; «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально – технического обучения», в которых особое внимание уделялось вопросам подготовки кадров для колхозного и совхозного производства.

В 60-80-х гг. в деле подготовки кадров аграрного сектора республики происходили значительные качественные сдвиги. Если в 1961 году в республике было подготовлено 714 человек, то в 1965 году – 1083 человека, а в 1975 году – 4,9 тысячи человек, в 1980 году – 7,6 тысяч человек (15).

Только за годы девятой пятилетки силами профтехучилищ для села было подготовлено 18,9 тысячи трактористов – машинистов (12, 22). Это говорит о возрастающей роли профтехучилищ в пополнении сельского хозяйства квалифицированными кадрами. Оснащение сельского хозяйства тракторами, комбайнами, автомашинами и другой современной техникой непрерывно повышало роль механизаторских кадров. На начало 1973 г. в колхозах и совхозах республики работали 23,350 трактористов, из них в колхозах – 17,454 и в совхозах – 5 896 человек. В среднем на один колхоз приходилось 63 трактора и 28 грузовых автомобилей, а на один совхоз – 54 трактора и 30 автомобилей. Это – большая сила, во многом определившая успех борьбы за дальнейший подъём сельского хозяйства (8, 259-262).

В целом сельское хозяйство республики было обеспечено специалистами и механизаторскими кадрами. Достаточно сказать, что в середине 1983 г. в колхозах и совхозах республики работали 53 тысячи механизаторских кадров, на различных формах обучения ежегодно готовились 13-14 тысяч механизаторов (9, 22).

Однако следует заметить, что, хотя численность механизаторских кадров в сельском хозяйстве за период 1965 – 1981 годов возросла более чем в 2,5 раза, её рост отставал от темпов роста технической вооруженности труда (11, 178). Кроме того, республика по уровню квалификации работников сельского хозяйства отставала от многих союзных республик. Если в 1979 г. удельный вес механизаторов в общей численности колхозников составлял: по СССР – 16% - в РСФСР – 19,2 %, на Украине – 15,3%, в Казахской ССР -21,6%, в Туркмении – 15%, в Таджикистане – 11,44% (13, 63). В Ленинадской области на 6 844 трактора приходилось 7660 механизаторов, т.е. 1,09 механизатора на один трактор (4).

Для формирования работников нового типа в сельском хозяйстве исключительно важное значение имела инициатива тружеников колхоза им. Ленина Пролетарского района (ныне Джаббор Расуловского района) и колхоза имени Карла Маркса Матчинского района Ленинадской области. Они вышли с инициативой организовать во всех колхозах и совхозах курсы по подготовке механизаторов, прежде всего из числа женщин с привлечением специалистов. В этих хозяйствах в 1975 г. механизаторами работали 48 женщин.

В 60-х годах механизаторские кадры готовились под девизом «живешь на селе – должен знать технику». Данный девиз по существу стал тогда механизаторским всеобучающим лозунгом каждого сельского труженика. Заслуживал большого

внимания, всяческой поддержки и распространения почин в Матчинском районе по организации механизаторского всеобуча. Тогда в Матчинском районе коэффициент использования техники был очень низким, значительная часть тракторов, хлопкоуборочных комбайнов, автомашин в ряде колхозов простаивали, не хватало кадров, на несколько машин приходился один механизатор. Учитывая это обстоятельство партийные и советские органы района, всесторонне анализировали состояние дел с механизацией сельскохозяйственных работ, и пришли к выводу организовать механизаторский всеобуч в самых широких масштабах.

В республике и за ее пределами широко известны имена воспитанников системы профтехобразования, ставших знатными передовиками производства:

- Амиров Ходжи – Герой Социалистического Труда, бригадир колхоза им. Куйбышева Матчинского, выпускник Матчинского СПТУ № 35;

- Маликов Шафи – Герой Социалистического Труда, шахтер Шураба, выпускник Шурабского ГПТУ №6;

- Мурзенко Наталья – ткачиха Кайраккумского коврового комбината, выпускница ГПТУ №21, лауреат премии Ленинского комсомола и др.

За достигнутые успехи ТУ №3 им. Гагарина г.Ленинабада награжден Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР - ГПТУ №10 пос. Нефтебад Исфаринского района; №21 г. Кайраккума, награждены грамотами ВЦСПС - СПТУ №35 Матчинского района, №20 п. Шахристан Ура-Тюбинского района, ГПТУ № 50 г. Канибадама. Другие не раз были признаны победителями социалистического соревнования и награждены переходящими знаменами (16, 14).

Коллектив профессионально-технического училища №18 города Канибадама (ныне промышленно-сельскохозяйственный профессиональный лицей) в первой половине 80-х гг. XX века в вопросе об организации и проведении производственной практики в Российской Федерации обрели большой опыт. Из беседы с учебно-профессиональным мастером Маъруфом Мамадовым и инженер-педагогом Иномджоном Исломовым стало известно, что их ученики также в 1978, 1982, 1984 годах провели практику в Московском автозаводе имени Лихачева (ЗИЛ) и Волгоградском тракторном заводе (2).

Избыток трудовых ресурсов в сельской местности, нехватка профтехучилищ, недостаточность специальностей, по которым осуществлялось обучение в них (из 500 нужных народному хозяйству республики готовились лишь по 150 специальностям) заставили искать новые формы подготовки молодежи к труду на предприятиях: выпускников школ направляли на учебу в СПТУ РСФСР и Украины.

Пятилетний план обучения юношей и девушек на базе профтехучилищ и предприятий братских республик оправдал себя. За годы 11-ой пятилетки рабочие профессии получили свыше 6,4 тысячи человек, 3,3 тысячи из них пополнили ряды рабочего класса предприятий Таджикистана (10).

В конце исследуемого периода ежегодно до 6 тысяч выпускников школ, сформированных в комсомольско-молодежные отряды, выезжали в города и областные центры Российской Федерации и Украинской ССР, где они приобретали рабочие профессии в учебных заведениях ПТО. В целях ознакомления с перечнем профессий, по которым велось обучение в профессионально-технических училищах Волгоградской, Горьковской, Кемеровской, Куйбышевской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Саратовской, Тульской, Ярославской, Ворошиловоградской и Донецкой областей, был издан справочник о рабочих профессиях (14). В справочнике были представлены адреса СПТУ, районы набора и адреса предприятий, на которых будут трудоустроены выпускники училищ, определены задания по областям, городам и районам республики, представлены квалифицированные характеристики ведущих профессий, правила приёма в училища, указаны льготы, предоставляемые учащимся.

По мнению Ю.Р. Юсуфбекова, в первой половине 80-х гг. XX века число молодых людей, подготавливаемых в профтехучилищах, лишь на 20% обеспечивало

потребность народного хозяйства в рабочих массовых профессий. К примеру, потребность промышленных предприятий в целом по республике удовлетворялась на 12,9%, а сельскохозяйственного производства – на 31,9% (18, 141).

Это привело к тому, что большая часть молодых рабочих, по-прежнему, подготавливалось путем обучения в учебно-курсовых комбинатах и непосредственно на производстве. В то время, по справедливому указанию А.А. Шустерман наиболее эффективной формой подготовки рабочих являлось обучение в СПТУ (17, 9).

Из общего количества СПТУ на город Душанбе и Ленинабадскую область приходились 43 училища (54,4%). Значительных успехов в обучении и подготовке молодых рабочих кадров добился инженерно-педагогический коллектив ТУ №1 г. Ленинабада, занявший 1-е место в республике по итогам соцсоревнования, улучшилась работа в ПТУ №29 г. Ленинабада, ПТУ №21 г. Кайраккума, ГПТУ №50 г. Канибадама, ПТУ №10 пос. Нефтеабада и мн. др. (6).

Вышеизложенное позволяет заключить, что в исследуемый период теоретическое и производственное обучение в училищах области велось согласно планам и программам, более широко внедрялись эффективные формы и методы обучения, применялись современные технические средства и НОТ в учебном процессе.

Таким образом, учебные заведения начального профессионально – технического образования (ПТУ и СПТУ) внесли определенную лепту для пополнения рядов рабочих и колхозного крестьянства образованной и квалифицированной рабочей силой. Это дало возможность повышать общеобразовательный, культурный и технический уровень рабочих предприятия промышленности и механиков, слесарей, механизаторов, водителей колхозов и совхозов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседа с бывшим директором ПТУ №18 города Канибадама Исмоилджоном Юсуповым 10 сентября 2014 г.
2. Беседа с учебно-профессиональными мастерами ПТУ №18 г.Канибадам М.Мамадовым и И.Исломовым 23 октября 2015 г.
3. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 36. - Л. 39
4. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 194. - Л. 22
5. ГАСО. - Ф. 150. - Оп. 1. - Д. 54. - Л. 20.
6. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 36. - Л. 19
7. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 54. - Л. 3
8. Компартия Таджикистана в условиях развитого социалистического общества. – Душанбе: Ирфон, 1974.
9. Компартия Таджикистана в 1924 – 1984 гг. - Душанбе: Ирфон, 1984.
10. Коммунист Таджикистана. – 1988. - 5 июля.
11. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1981 г. – Душанбе: Ирфон, 1983.
12. Сельское хозяйство Таджикистана. - 1977. - №10.
13. Социально-экономические проблемы развития Таджикской ССР. – Душанбе: Дониш, 1984.
14. Справочник о рабочих профессиях. – Душанбе: Ирфон, 1987.
15. Текущий архив ГК по профтехобразованию при Совете Министров Таджикской ССР. Годовые отчёты за 1960-1980 гг.
16. Хасанов К.Г. Становление и развитие профессионально-технического образования. – Душанбе, 1985.
17. Шустерман А.А. Организационно-педагогические основы комплектования профтехучилищ выпускниками общеобразовательных школ. Методические рекомендации Тадж. НИИПН. – Душанбе, 1989.
18. Юсуфбеков Ю.Р. Подготовка человека к труду (социально- экономические вопросы). – Душанбе: Дониш, 1987.

Шафоат ҲОШИМОВА

**БАЛАНД БАРДОШТАНИ САВИЯИ ИХТИСОСИИ КАДРҲОИ
КОРГАРИИ ВИЛОЯТИ ЛЕНИНОБОД (СУҒД)
БО ЁРИИ ТАҒРИБАҲОИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИҲОИ
ИТТИФОҚӢ**

Мақола доир ба омӯзиши вазъи омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 60-80-ро дар бар мегирад. Муаллиф оиди таҷрибаомӯзии омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, ҳамкориҳои байни ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ва баланд бардоштани савияи ихтисоси кадрҳои коргарӣ дар омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ, ҷалби ҷавонон дар касбҳои коргарӣ, низоми тайёркунии мутахассисон, барномаи таълимӣ, кадрҳои омӯзгорӣ дар литсейҳои касбиро таҳлил кардааст.

Дар мақола муаллиф омӯзишгоҳҳои пешқадам, оиди шартномаҳои ҳамкорӣ байни корхонаву омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникиро таҳлил намуда, мушкилиҳо ва норасоиҳо дар қори омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникии вилояти Суғд дар солҳои 60-80-ро муайян кардааст. Дар мақола сабабҳои субъективӣ ва объективӣ инкишофи босуръати баъзе аз омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ дар вилоят нишон дода шудааст.

Муаллиф муайян кардааст, ки муассисаҳои таълимӣ, омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникии вилояти Суғд дар тайёр кардани кадрҳои баландихтисоси коргарӣ барои хоҷагии қишлоқи Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши бузург мебозад.

Калидвожаҳо: кадрҳои коргарӣ, ОМКТ, механизатор, маълумоти касбӣ-техникӣ, хоҷагии қишлоқ, ҷумҳуриҳои шӯравӣ, тайёр кардани кадрҳо, таҷрибаомӯзии истеҳсолӣ.

**UPGRADING THE WORKERS, SKILLS OF LENINABAD (SOGD)
AREAS IN PURPOSE PRODUCTION IN THE UNION REPUBLICS**

Shafoat HOSHIMOVA,

candidate of historical science, Khudjand State university Department of
methods of Teaching History and Law

The article describes about the improving qualifications of workers of Leninabad region through the passage of production practices in Soviet Republics of the USSR. The author on the base of archive materials and scientific: bic researches, and also personal conversations, discloses the ways of improving qualifications of workers.

Keywords: *workers, SVTS, machine operators, vocational education, soviet republics, training of specialists, intership.*

ЗАМИНА ВА ЗАРУРИЯТИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҚСИМОТИ МИЛЛӢ-ХУДУДӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Чахонгир ҚҶРАЕВ,

номзади илмҳои таърих, ассистенти кафедраи таърихи халқи

тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тел: +(992) 934-10-87-18

Дар ҷумҳуриҳои Осиеи Миёна пас аз барпо гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ, Ҳизби Коммунистӣ ягона ҳизби ҳукмрон ба ҳисоб мерафт. Ҳизбҳои Коммунистии ҷумҳуриҳои Осиеи Миёна бошанд, асосан иҷроқунадагони дастур ва талабу дархостҳои сарварони Ҳизби Коммунистии (болшевикӣ) Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ ва фиристодагони онҳо буданд. Вазифаи аввалиндараҷа ва мақсаду мароми ҳамаи ин ҳизбҳо, чун Ҳизби Коммунистии (болшевикӣ) бунёди ҷамъияти сотсиалистӣ буд, ки дар шароити сиёсии онвақта таъҷилан бояд ба сомон расонида мешуд.

Барои бунёди ҷамъияти сотсиалистӣ дар шароити сиёсию иҷтимоии Осиеи Миёна пеш аз ҳама ҳал намудани масъалаи миллӣ зарур шуморида мешуд. Ҳалли масъалаи мазкур чуноне, ки асосгузори ҳизби болшевикӣ ва сарвари Ҳокимияти Шӯравӣ Владимир Илич Ленин тавсия ва асоснок намуда буд, ин ба ҳамаи миллатҳои собиқ мазлуми империя додани ҳуқуқи худмуайянқунии миллӣ, буд то ин ки онҳо озодона шакли давлатдорӣ миллии худро бунёд намоянд.

Соли 1920 пас аз ба охир расидани ҷанги шаҳрвандӣ Ҳокимияти болшевикҳо қариб дар тамоми қаламрави собиқ империяи Русияи подшоҳӣ барқарор гардид. В.И. Ленин тавачҷуҳи худро бевосита ба минтақаи Осиеи Миёна равона кард. Нахустин масъалае, ки ӯ дида баромад, ин ҷобачогузори кадрҳо буд, ки тибқи он раиси Турккомиссия М.В. Куганов ва ҷонишинони вай Г.Сафаров ва Я. Петерс таъин гардиданд. Дар назди онҳо вазифа гузошта шуда буд, ки ҳайати ҳизбро аз пантуркистон пурра тоза намоянд.

Пас аз ба пуррагӣ барпо гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ ва фаро расидани ҳаёти озоишта, барои сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ, ки ҳал намудани масъалаи миллӣ ба он мусоидат мекард, заминаи мусоид фароҳам омад. Се ҷумҳурии вучуддошта: ҚМШС Туркистон дар ҳайати ҚФШС Русия, ҚШС Хоразм ва ҚХШ Бухоро ҷумҳуриҳои миллӣ набуда, балки давлатҳои сермиллат буданд. Аниқтараш номи онҳо ифодақунадаи номи ягон миллате набуд. Чунончӣ: дар ҳудуди Ҷумҳурии Туркистон-ӯзбекҳо, тоҷикҳо, қирғизҳо, туркманҳо, казокҳо; дар Ҷумҳурии Бухоро-тоҷикҳо, ӯзбекҳо, туркманҳо; дар Ҷумҳурии Хоразм-ӯзбекҳо, туркманҳо ва ғайра асрҳо боз зиндагӣ карда, талхию ширинии замонро бо ҳам чашидаанд.

Дар арафаи тақсимоти миллӣ-марзии Осиеи Миёна 47,7% тоҷикон дар ҳайати ҚМШС Туркистон ва 52,3% дар ҳайати ҚХШ Бухоро зиндагӣ мекарданд [1, 58].

Аз сабаби он ки халқҳои Осиеи Миёна зинаи тараққиёти ҷамъияти капиталистиро пурра аз сар нагузаронида, яқбора аз сохти феодалӣ ба сотсиализм гузашта буданд, бинобар ин онҳо ҳанӯз то ба дараҷаи миллат ташаккул наёфта буданд. Махсусан худшиносии миллӣ дар байни тоҷикон нисбатан дар дараҷаи паст буд. Дар он солҳо тоҷиконро бештар на аз рӯи миллат ва ҳатто забон, балки аз рӯи маҳал: бухорӣ, самарқандӣ, хучандӣ, намангонӣ, фарғонагӣ, тошкандӣ, кӯлобӣ, қаротегинӣ, ҳисорӣ ва

ғайра фарқ мекарданд. Мардуми туркнажод бошанд ҳанӯз нишонаҳои қавмӣ-қабилавиро ба монанди: лақайҳо, қунғуротҳо, барлосҳо, манғитҳо, қарлугҳо, кенагасҳо ва ғайра нигоҳ медоштанд. Ҳамаи онҳо мафҳуми «миллат»-ро мансубият ба дин медонистанд.

Сабабҳои дар боло зикршуда боиси он гардида буд, ки дар ҳудуди Осиёи Миёна ва ҳатто берун аз он ҳам то ба ин давр намояндагони тоҷикон ва ўзбекҳо ҳеч гоҳ масъалаи бунёди давлатдории миллии худро нагузоштанд. Баръакс, дар байни онҳо андешаҳои: “истиклолияти Туркистон”, “аз нав барқарор намудани хонигарии Қўқанд”, “истиклолияти ҳақиқии Бухоро” ва ғайраҳо вучуд доштанд. Дар замони мустамликавӣ дар ҳаракатҳои миллию озодихонаи халқҳои тоҷику ўзбек маҳз ҳамин майлонҳоро пай бурдан мумкин аст. Вале дар ин самт талабу кўшишҳои қазоқҳо ва туркманҳо барои истиқлолият то андозае ба талаби бунёди давлатдории милли наздик буд.

Ҳамин тавр, ба миён омадани масъалаи бунёди давлатдории миллии тоҷикон ва ўзбекҳо натиҷаи талаби худи ин халқҳо набуда, балки натиҷаи сиёсати миллии Ҳизби Коммунистии (болшевикӣ) ба ҳисоб меравад. Дар Осиёи Миёна маҳз бо талабу ташаббуси онҳо, бо мақсади тезонидани сохтмони ҷамъияти сотсиалистӣ масъалаи тақсимоти ҳудуди милли ба миён гузошта шуд.

Аввалин маротиба зарурияти ташкил намудани се ҷумҳурии милли аз ҷониби комиссияи туркистонӣ 15-уми январи соли 1920 пешниҳод гардида буд. Баъдан харитаи мардумшиносии Туркистон бо супориши В.И. Ленин 13-уми июни соли 1920 тартиб дода шуд, ки мутобиқи он Туркистон бояд ба Ўзбекия, Туркмания ва Қирғизия тақсим мешуд.

Барои ҳалли масъалаи милли дар ҶМШС Туркистон Комиссариати Халқӣ оид ба корҳои милли амал мекард. Дар Низомномаи он омада буд, ки тамоми миллатҳои ҶМШС Туркистон дар ҳайати Комиссариат бояд шуъбаҳои худро дошта бошанд. Дар асоси ин низомнома шуъбаҳои зерин; ўзбекӣ, туркманӣ, қирғизӣ, арманӣ, озарбойҷонӣ, тоторӣ, форсӣ, украинӣ ва яҳудӣ таъсис дода шуда буд. Ҳарчанд тоҷикон қисмати зиёди аҳолии минтақаро таъсис дода, аҳолии муқиминишин буданд ва назар ба дигар халқиятҳои туркнажод, ки дар ин сарзамин зиндагӣ доштанд таърихе хеле қадима ва бою рангин доштанд дар бораи онҳо ягон фикре карда нашуд. Ҳатто Конституцияи ҶМШС Туркистон, ки моҳи сентябри соли 1920 қабул гардида буд, ўзбекҳо, туркманҳо ва қирғизҳоро ба сифати аҳолии таҳҷой эътироф карда, тоҷиконро фаромӯш сохта буд [2-31].

Дар ҳайати Комиссариат шуъбае бо номи форсӣ таъсис ёфта буд, ки аз назари Тошканд ба ин шуъба гурӯҳи хурди аҳолии форсизабони шиамазҳабе, ки дар охири қарни XVIII аз Марв омада буданд дохил мешуданд. Тоҷикон мувофиқи ақидаи пантуркистон аз Форс муҳочир шуда ба Осиёи Миёна омада буданд [3-84].

Аз ҳамин сабаб бо даҳлати пантуркистон ба ҷои шуъбаи тоҷикон шуъбаи форсӣ кушода шуд. Яке аз ин гуна форси шиамазҳаб, ки ақидаи дар боло зикршударо на танҳо дастгирӣ, балки бевосита худаш пешниҳод намуда буд Саид Ризо Ализода (эронӣ), истиқоматкунандаи шаҳри Самарқанд буд, ки дар маҳаллаи «Шуълаи инқилоб» фаъолият дошт.

Маҳз дар яке аз шумораҳои маҷаллаи мазкур дар бораи таъсиси шуъбаи форсӣ ба аҳолии Самарқанд хабар дода шуда буд [4-39].

Дар натиҷаи нисбат ба тоҷикон сиёсати нодурустро пеш гирифтани роҳбарони ҷумҳурӣ, ин халқи қадимтарини кишвар оҳиста-оҳиста ҳатто аз имкониятҳои ночизи

дар аввал ба даст даровардааш ҳам маҳрум гардид. Аз ҷумла, нашри ягона маҷаллаи форсии тоҷикӣ - «Шӯълаи инқилоб», ки чун органи ҳафтаинаи вилоятии ҲК(б) Туркистон дар шаҳри Самарқанд аз 10-уми апрели соли 1919 чоп мегардид, моҳи декабри соли 1921 баста шуд. Саҳифаи тоҷикии дигар рӯзномаҳо низ маҳдуд гардида, оҳиста-оҳиста аз байн рафтанд [5-318].

Ҳамин тавр, чунин заруриятҳо боис гардиданд, ки дар чунин шароити таърихии барои халқи тоҷик номусоид тақсимои миллӣ-марзии Осиёи Миёна гузаронида шавад:

1. Ҳал намудани масъалаи миллӣ ва аз байн бурдани ҳаргуна ихтилофҳо байни миллатҳои Осиёи Миёна.

2. Дар амал пиёда намудани ҳуқуқи халқҳои Осиёи Миёна барои худмуайянкунӣ.

3. Боз ҳам бештар наздик сохтани шӯроҳо бо оммаи халқи Осиёи Миёна ва бо ин роҳ мустақкам намудани Давлати Шӯравӣ.

4. Барҳам додани қафомонии иқтисодию иҷтимоӣ ва илмию фарҳангии Осиёи Миёна ва фаъол гардонидани саҳми халқҳои он ба сохтмони сотсиализм.

5. Зарба задан ба миллатгароёни буржуазӣ ва шовинизми бузургдавлатӣ, баланд бардоштани худшиносии синфӣ меҳнаткашон ва пурзӯр гардонидани мубориза бар зидди истисморгарон ва ғайра.

Ҳамин тавр дар сарзамини Осиёи Миёна мувофиқи нақшаи Ҳизби болшевикӣ масъалаи тақсимои ҳудудӣ-миллии кишвар, агарчанде барои гузаронидани он ҳанӯз шароитҳои объективӣ субъективӣ фароҳам наомада буд, ба миён гузошта шуд. Барои амалӣ гардонидани ин тадбир аввалин пешниҳодҳо низ ба амал омаданд, ки дар ҳамаи онҳо маҳз мавҷудияти тоҷикон, чун миллати алоҳида ба инобат гирифта намешуд.

АДАБИЁТ

1. Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик.-Душанбе: Собириён, 2010 .
2. Масов Р.М. Таджики: история под грифом «совершенно секретно». -Душанбе, 1995.
3. Раҷабов С.А. Тақсимои миллии давлатӣ дар Осиёи Миёна ва аҳамияти он барои ташкил шудани Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон // Материалҳо оид ба таърихи халқи тоҷик (Давраи советӣ).-Сталинобод, 1957.
4. Шӯълаи инқилоб аз 15 майи соли 1919.
5. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924). – Душанбе: ЭР-граф, 2007.
6. Зикриёев Ф. Таърихи сиёсии халқи тоҷик ва ҷаҳон.- Душанбе:Маориф, 1995.
7. История таджикского народа с древнейших времен до наших дней. Т. V. - Душанбе, 2004.
8. Масов Р.М. История топорного разделения. -Душанбе, 1991.

ЗАМИНА ВА ЗАРУРИЯТИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҚСИМОТИ МИЛЛӢ-ХУДУДӢ ДАР ОСИӢИ МИӢНА

Дар мақолаи мазкур муаллиф бо истифода аз сарчашмаҳои ҳатӣ ва адабиёти мавҷуда доир ба замина ва зарурияти гузаронидани тақсимои миллӣ-худудӣ дар

Осиёи Миёна мухтасар маълумот додааст. Асосан нақши ин воқеаи муҳим дар таърихи тоҷикон инъикос ёфтааст.

Калидвожаҳо: Ҳокимияти Шӯравӣ, коммунист, социализм, масъалаи миллӣ, турккомиссия, мардумишиносӣ, комиссариати халқӣ, пантуркизм, ҳудудмуайянкунӣ, миллатгароӣ, Осиёи Миёна.

ОСНОВА И ВАЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Джураев Дж.

В данной статье автор использует исторические источники и материалы о проведении национально-территориального размежевания в Средней Азии. Особенно рассматривается важнейшая судьбоносная события в истории таджикского народа.

Ключевые слова: Советская власть, коммунист, социализм, национальная проблема, Турккомиссия, капиталистический, этнография, народный комиссариат, пантюркизм, самоопределение, нацизм, Средняя Азия.

THE MAIN AND FEATURE OF PASSING NATIONAL-TERRITORIAL DELIMITATION OF CENTRAL ASIA

Juraev J.

In this article the author used historically sources and historical materials about accompanies National-Terrain delimitation of Central Asia. Spatially highlights the main events of fates of the history of the Tajik people.

Keywords: Soviet Power, communist, socialism, National problem, turkcommision, capitalism, same definitions, nationalism, Central Asia.

МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ СИЁСАТИ ХОРИЦИИ ТОЧИКИСТОН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ

Ҷурабек МИРЗОЕВ,

ходими илмии шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ-33; тел: 2217210; E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти давлати Тоҷикистони соҳибистиклол сиёсати хориҷӣ мебошад. Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст омадани истиқлолият Тоҷикистон ҳамчун субъекти мустақили байналхалқӣ ба низоми муносибатҳои ҷаҳонӣ ворид гардид, ки ин бозгашти давлати тоҷикон баъд аз садсолаҳо ба арсаи сиёсати байналхалқӣ ҳисоб меёбад. Ҳанӯз солҳои аввали истиқлолият Тоҷикистон аз ҷониби зиёда аз 40 давлати дунё ба расмият шинохта шуда, ба узвияти созмонҳои бонуфузи ҷаҳонӣ шомил гардид. Аммо ба рушди минбаъдаи муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон ҷанги шаҳрвандӣ, ки баҳори соли 1992 оғоз ёфт, ҳалал ворид намуд. Раванди ташаккули сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар шароити вазнини ҷанги шаҳрвандӣ, бухрони иҷтимоӣ-иқтисодӣ, кам будани мутахассисони касбии дипломатӣ ва нарасидани таҷрибаи кофӣ барои муайян намудани дурнамои сиёсати хориҷӣ амалӣ мегардид.

Рушди бемайлоии муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон баъд аз иҷлосияи таърихии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз ёфт. Асосгузор ва роҳбари сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмон, ки он айём ба тозагӣ Раиси Шӯрои Олӣ интиҳоб гардида буд, сиёсати «дарҳои кушод»-ро дар ин самт роҳандозӣ намуд. Ӯ эълон дошт, ки дарҳои Тоҷикистон барои тамоми кишварҳои дунё, ки нияти барқарор намудани муносибатҳои дӯстона ва судмандро доранд, кушода аст. Вобаста ба ин 28 –уми декабри соли 1993 дар иҷлосияи XVIII Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вазъи асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистонро чунин изҳор дошт: «Дар вақти таҳия сохтани Консепсияи сиёсати берунии кишварамон мо бояд ба назар бигирем, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи маҳалли ҷуғрофӣ, мавқеи геосиёсӣ ва манофеи иқтисодии ба панҷ ҳавзаи сиёсӣ дохил мешавад.

Ҳавзаи якум Иттиҳоди давлатҳои мустақил аст, ки бо вучуди душвориҳои солҳои аввали ташаккулаш, ба сӯи таҳкими равобити ҳамачиҳата тамоили ботинӣ дорад.

Ҳавзаи дуввум Осиёи Марказист, ки кунун рӯ ба ваҳдати иқтисодию сиёсӣ қарор дорад.

Ҳавзаи севвум фазои зисту амали давлатҳои ҳамсояи форсиабон аст, ки ҳанӯз ба ягон иттиҳоди муштарак сиёсӣ ё иқтисодӣ нарасида бошанд ҳам, онҳоро на фақат ҳамбастагии таърихӣ ва мазҳабию фарҳангӣ, балки дурнамои воқеии рушди миллӣ ба ҳам ҷалб мекунад.

Ҳавзаи чаҳорум доираи нуфузи давлатҳои исломии Шарқ аст, ки онҳоро на фақат ягонагии дину оин ва суннатҳои рӯҳонӣ, балки имконот ва эҳтиёҷоти рушди миллӣ низ ба ҳам мепайванданд.

Ниҳоят, ҳавзаи панҷум ҷомеаи байналмилалист, ки ҳамбастагии зоҳирию ботиниаш беш аз пеш қувват мегирад ва ҳам охираву пайваста ба сӯи тамаддуни воҳиди умумибашарӣ роҳ мепаймояд» [1, 4-5].

Сарфи назар аз он, ки оид ба сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол ҳуччат ва қарордодҳо хеле зиёданд, ташаккул ва рушди муносибатҳои хориҷӣ дар адабиёти таърихии ватанӣ нокифоя инъикос ёфтааст. Таълифоти маҷмӯию ҷамъбасти оид ба ин масъала ҳанӯз рӯи қор наомадааст. Бо вучуди он, дар таълифоти мавҷуда паҳлуҳои алоҳидаи муносибатҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон то андозае таҳқиқ ва баррасӣ шудаанд. Таҳлили нахустини сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол аз тарафи З. Саидов [2], А. Сабуров [3], А. Шарипов [4], К. Юлдошев [5], М. Тоштемиров [6] пешниҳод гардидааст. Саҳми ин муаллифон алалхусус дар

гирдоварии маҷмӯи зиёди маводи санадӣ оид ба муносибатҳои хориҷӣ буда, дар онҳо раванди шаклгирии тамоюлҳои асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол дар шароити вазнини ҷанги шаҳрвандӣ (1992-1997) ва вазъи ноороми ҷаҳонӣ инъикос ёфтаанд. Камбудии баъзе таълифоти нахустин, аз ҷумла асари якҷояи А. Сабуров ва З. Саидзода [2] дар он аст, ки ҳарчанд маводи зиёди санади роҷеъ ба сиёсати хориҷии Тоҷикистон ва ахбороти оммавии солҳои 1993-1995 фаро гирад ҳам, дар он таҳлил ва ҳулосаҳои илмӣ кам ба назар мерасанд.

Дар таърихнигории сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол асарҳо, гузориш, дастуру мақолаҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки дар онҳо дастовардҳои асосии халқи тоҷик дар солҳои аввали истиқлолият таҷассум ёфта, самтҳои асосии сиёсати хориҷии кишвар муайян гардидаанд, мавқеи асосиро ишғол менамоянд [7]. Дар онҳо Роҳбари давлат масоили концептуалии сиёсати хориҷӣ ва тамоюлҳои асосии онро дар муносибатҳои байналхалқӣ возеҳан муайян намудааст.

Барои вусъат гирифтани сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар охири солҳои 90-ум, торафт баланд шудани нуфузи байналхалқии Президенти кишварамон таъсири халқунанда бахшид. Соли 1999 ӯ аввалин шуда аз ҷумлаи роҳбарони давлатҳои ИДМ маҷлиси ифтиҳои Иҷлосияи 54-уми Ассамблеяи Генералии СММ-ро роҳбарӣ кард. Бояд қайд кард, ки дар байни сиёсатмадорони ҷаҳон нахустин шуда бо «Ситораи тиллоӣ»-и Алберт Швейтсер мукофотонида шуда, ба дараҷаи олии профессори фалсафаи Академияи Умумиҷаҳонии Тиб дар соҳаи илмҳои гуманитарӣ сазовор доништа шуд.

Дар иртибот ба ин, дар адабиёти таърихӣ ва илмии кишвар таҳқиқоте рӯи қор омаданд, ки ба инъикоси фаъолияти муваффақи сиёсати хориҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон- Эмомалӣ Раҳмон бахшида шудаанд. Дар байни онҳо махсусан асарҳои З. Сайидзода [8], З. Саидов [9], А. Шарипов [4], М. Тоштемиров [6], К. Юлдошев [5] хеле ҷолибанд. Дар онҳо муаллифон на танҳо паҳлӯҳои гуногуни фаъолияти асосгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмонро мавриди таҳлили воқеӣ қарор додаанд, балки мушкилот ва монетаҳои, ки давлати тозаистиклоли Тоҷикистон хангоми қорқарди сиёсати хориҷии хеш дар солҳои аввали истиқлолият рӯ ба рӯ омада буд, инъикос намудаанд. Ин мушкилот бахусус дар китоби Карим Юлдошев «Эмомали Раҳмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана» [5, 34] муфассал таҷассум ёфтааст. Дар он муаллиф аз ҷумла қайд менамояд, ки ташаккули сиёсати мустақили хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои нав ва қомилан норавшани фаъолияти ҳукумат маҳсуб меёфт. Дар шароити низоми шӯравӣ Тоҷикистон аз имконияти мустақиман фаъолият намудан дар ин самт маҳрум буд. Аз ин рӯ ба ниҳодҳои давлатӣ, шумораи зарурии дипломатҳо ва мутахассисони соҳа эҳтиёҷ надошт. Муаллиф дуруст қайд намудааст, ки дар тамоми давраи мавҷудияти Ҳокимияти Шӯравӣ дар муассасаҳои таълимии дипломатии Вазорати қорҳои хориҷии Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамагӣ 10 нафар намояндагони ҷумҳурӣ таҳсил намуда, дар сафоратхонаҳои хориҷии давлати Шӯравӣ фаъолият мекарданд. Танҳо ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ имконияти васеи наздикшавии дипломатиро бо ҷомеаи ҷаҳонӣ фароҳам овард. Ин нуқтаро аксари муҳаққиқони таърихи муносибатҳои хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол низ дар таҳқиқоти хеш иброз доштаанд.

Дар таҳқиқоти дастаҷамъии З. Саидов ва А. Сабуров [10], инчунин А. Шарифзода ва С. Фаттоев, С. Шамсиддинов, З. Қосимӣ [11] тамоми самту санадҳои муҳимтарини фаъолияти сиёсати хориҷии Президенти кишвар-Эмомалӣ Раҳмон воқеъбинона таҳлил гардидаанд. Дар ин ҷода китоби А. Шарифзода ва А. Ғафуров «Начотбахши миллат» [12] - ро маҳсус қайд кардан ба маврид аст. Муаллифон ба фаъолияти Президенти мамлакат- асосгузори сиёсати хориҷии кишвар баҳои баланд дода, қайд кардаанд, ки маҳз бо ибтиқори Роҳбари давлат муносибатҳои судманд ва дучониба дар минтақа ва дар ҳудуди ИДМ, инчунин бо кишварҳои хориҷи дур таҳқиму густариш ёфтаанд. Бояд тазаққур дод, ки яке аз афзалиятҳои муҳаққиқони таърихи муносибатҳои байналхалқии Тоҷикистони соҳибистиклол дар он аст, ки эшон аксаран

вазифаҳои давлатиро ба уҳда дошта, дар амалӣ намудани сиёсати хориҷии кишвар мустақиман ширкат доранд. Масалан, муаллифи асари «Дипломатияи муосири тоҷик» [13] Т. Назаров, ки хусусиятҳои хоси дипломатияи тоҷикро инъикос намудааст, дар солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандӣ ва истиқрори сулҳу субот дар Тоҷикистон, солҳои вазнини шаклгирии сиёсати хориҷӣ Вазорати қорҳои хориҷиро роҳбарӣ мекард. Дар соли 2010 китоби собиқ вазири қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳамроҳон Зарифӣ «Многовекторная дипломатия Таджикистана» [14] аз ҷоп баромад, ки дар он мақолаҳо, гузоришҳо ва солномаи воқеаҳо ҳодисаҳо гирд оварда шудаанд. Муаллифи таълифоти зиёд оид ба сиёсати хориҷӣ З. Сайидзода солҳои тӯлонӣ роҳбари департаменти иттилоотии Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, котиби матбуотии Президенти кишвар, директори Агентии ахборотии «Ховар» буда, феълан вазифаи мушовири калони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои робитаҳои хориҷиро ба уҳда дорад. Муаллифони номбурда, ки чи тавре ишора рафт, дар роҳандозии сиёсати хориҷии кишвар бевосита ширкат доранд, санаду сарчашмаҳои муътамадро васеъ мавриди истифода қарор додаанд.

Баъд аз ба даст овардани истиқлолият Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи дастури нишондодҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амал намуда, дар сиёсати хориҷии хеш муносибатҳои дутарафа ва бисёрсамтаи босуботу судмандро пеш аз ҳама бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил густариш дод. Ҳанӯз дар солҳои аввали истиқлолият Э. Раҳмонов дар яке аз мусоҳибаҳо бо рӯзноманигори маҷаллаи «Россия» Ю. Кушко инкишофи бемайлони муносибатҳои байналхалқиро дар доираи давлатҳои пасошӯравӣ барои Тоҷикистон афзалиятнок ҳисобида, чунин таъкид мекунад: «Тоҷикистон ба таҳкими муносибатҳои байнидавлатӣ дар қорҷуби Иттиҳоди давлатҳои мустақил, пеш аз ҳама бо Россия аҳамияти хоса зоҳир менамояд» [15, 253]. Сипас Сарвари давлат Э. Ш. Раҳмонов дар иҷлосияҳои Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид дар солҳои 1993-1997 баромад намуда, самтҳои асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян кард. Ҳамчунин 30-юми сентябри соли 1994 зимни суҳанронӣ дар Иҷлосияи 49-уми Ассамблеяи Генералии СММ афзалиятнок будани муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо кишварҳои аъзои ИДМ иброз дошта, аҳамияти ду самти фаъолияти ҳукуматро дар қорҷуби Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил таъкид кард, ки манзури ӯ муносибатҳои муштарак судманд бо Россия ва давлатҳои Осиёи Марказӣ буд [10, 128].

Масъалаи таҳким ва тавсеаи муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои аъзои ИДМ, бахусус Россия дар аксар таълифоти муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ инъикос гардидааст. Дар ин росто махсусан асару мақолаҳои Р. Масов [16], С. В. Махонина [17], Б. В. Белов [18], Ҳ. Пирумшоев [19], М. Наимов ва А. Сатторов [20], П. А. Пирназарова [21], З. Сайидзода [8] ва бисёр дигаронро ном бурдан мумкин аст. Муаллифони мазкур дар асарҳои хеш бо назардошти он, ки кишварҳои аъзои ИДМ дар гузаштаи начандон дур шомили як низоми воҳиди сиёсӣ ва иқтисодӣ буда, шаҳрвандони ин ҷумҳуриҳоро риштаҳои маҳкамаи умумияти иҷтимоию фарҳангӣ мепайвандад, таъкид кардаанд, ки дар ин марҳилаи барои Тоҷикистон мураккаб, нигоҳ доштан ва тавсеа бахшидани муносибатҳо бо соири давлатҳои аъзои ИДМ, хоса бо Федератсияи Россия хеле муҳим аст.

Роҳбарони давлати тозаистқололи Тоҷикистон шароитҳои таърихии ба вуқӯъ пайвастаро хуб дарк карда, ҳанӯз 21 декабри соли 1991 ба аъзогии ИДМ, ки 8 декабри ҳамон сол дар зимни як нишастии сарони се давлати собиқ Шӯравӣ – Россия, Украина ва Беларусия дар бешазори Беловежск созмон ёфта буд, шомил гардиданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия бошад, ҳанӯз аз 8 апрели соли 1992 муносибатҳои дӯстонаи дипломатӣ барқарор кард. Роҷеъ ба муҳимияти нигоҳдошти муносибатҳои дучониба бо Россия таърихнигори барҷастаи тоҷик Ҳ. Пирумшоев барҳақ қайд кардааст, ки ҳарчанд Тоҷикистони соҳибистқолол аз мадди назари созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ, махсусан СММ дур намонда бошад ҳам, дар ин вазъияти барои

чумхурӣ ниҳоят вазнин, ки хавфи аз байн рафтани давлат ва якпорчагии худудӣ ба миён омада буд, нигоҳ доштани ҳамкориҳои зич бо Россия хеле муҳим ва тақдирсоз буд [19, 252].

П.А.Пирназарова дар таълифоти «Таджикистан-Россия: Сотрудничества во имя будущего» [21] шароитҳои таърихӣ ва омилҳои асосиро, ки Тоҷикистонро бо Федератсияи Россия мепайваст ба инобат гирифта, аз ҷумла қайд менамояд, ки барқарор намудани муносибатҳои дипломатӣ бо Федератсияи Россия қадами қонунӣ на танҳо дар роҳи эмин доштани якпорчагии худудӣ ва дигар хатарҳои берунӣ, ки Тоҷикистонро баъд аз ба даст овардани истиқлолият пайғирӣ мекарданд, махсуб меёбад, балки барои таҳкими алоқаҳои бисёрасра ва таърихӣ дар байни халқҳои ду давлати бародар низ кӯмак мерасонад. Маҳз бо миёнаравӣ ва ёрии бевоситаи Федератсияи Россия ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ба анҷом расид, сулҳ барқарор гардид ва фирориён ба Ватан баргаштанд. Барои Тоҷикистони соҳибистиқлол Россия иттифокӣ ва шарикӣ асосии стратегӣ ба ҳисоб меравад [21, 5]. Дар ҷои дигар муаллиф овардааст, ки дар ҳамҷоягӣ бо Россия амал карда, Тоҷикистон метавонад аз хатари берунӣ-тероризми байналхалқӣ, экстремизм, қочоқи маводи нашъаовар ва даҳолати ҳарбии гурӯҳҳои экстремистӣ аз ҷониби Афғонистон эмин бошад, ки ҳақ ба ҷониби ӯст [21, 7]. Зеро баъд аз баромадани Артиши Шӯравӣ аз худуди Афғонистон дар соли 1989, қисмати зиёди Афғонистонро гурӯҳҳои экстремистӣ ва ифратгарои «Толибон» ба зери тасарруфи худ дароварданд. Ноҳияҳои шимолии Афғонистонро ҷангиёни Аҳмадшоҳи Масъуд, Гулбиддин Ҳикматёр ва генерал Абдурашид Дӯстум дар ихтиёр доштанд. Муҷоҳидони афғон қайҳо орзуи таъсиси давлати «Тоҷикистони Бузург» - ро, ки бояд Афғонистон, Тоҷикистон ва ноҳияҳои тоҷикнишини Ўзбекистону Чинро фаро мегирифт, доштанд. Бо ин мақсад дар ноҳияҳои сарҳадӣ шумораи зиёди ҷангиён ва дигар гурӯҳҳои экстремистӣ ифротгаро гирд омада буданд. Ба ақидаи Сарвазири онвақтаи Тоҷикистон А. Абдуллоҷонов дар Афғонистон 10 лагер барои тайёр кардани ҷангиёни тоҷик мавҷуд буд [22]. Хавфи даҳолати бевоситаи ҳарбии муҷоҳидони афғон ба миён омада буд. Танҳо мавҷудияти ҷузъу томҳои Артиши Россия ҳаракати минбаъдаи муҷоҳиддинро ба хоки Тоҷикистон нигоҳ медошт.

Бояд тазаққур дод, ки афзалияти ширкати ҳарбии Россияро дар Тоҷикистон ҳанӯз соли 1998 академик Р. Масов дар мақолаи хеш «Россия и Таджикистан» [16] қайд карда буд. Ба ақидаи ӯ ҳузури ҷузъу томҳои Артиши Россия Тоҷикистонро аз ҳуҷуми эҳтимолии хоричӣ эмин дошт [16, 25].

Ба нақши ширкати ҳарбии Россия дар солҳои аввали истиқлолият баҳои баланд дода, З. Сайидзода аз ҷумла чунин қайд менамояд: «Ҳузури неруҳои ҳифзи сулҳи Россия ва сарҳадбонони россиягӣ дар марзи Тоҷикистону Афғонистон боло гирифтани хушунатро дар мамлакат ҷилавгирӣ намуд» [8, 74]. Ў равобитаи дучонибаи сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангиро бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати хоричии Тоҷикистон арзёбӣ намуда, ҳамкориҳои мустақим ва густурдаи Тоҷикистонро бо ҳар яке аз ин давлатҳо мушаххасан инъикос намудааст [8, 72-110].

Самти дигари афзалиятноки сиёсати хоричии Тоҷикистони соҳибистиқлол ҳамкориҳои Тоҷикистон бо созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамкорӣ миёни Тоҷикистон ва бонуфузтарин созмони ҷаҳонӣ-Созмони Милали Муттаҳид (СММ), ки аз 2 март соли 1992 ибтидо мегирад, сол то сол дар ҳоли рушд ва тавсеа қарор дорад. Чи тавре маълум аст, СММ – бузургтарин ниҳоди ҷаҳонӣ буда, 193 кишвари дунёро муттаҳид месозад ва ба қавли собиқ намоёнҳои доимии Тоҷикистон дар СММ- Рашид Олимов «дар фаъолияти хеш чор ҳадафро пайғирӣ менамояд: нигоҳдории сулҳ ва амнияти байналмилалӣ, рушди муносибатҳои ахлоқи дар байни миллатҳо, татбиқи ҳамкориҳои байналмилалӣ доир ба ҳалли мушкилоти байналхалқӣ ва қарор доштан дар маркази ба мусолиҳат омадани миллатҳо» [23, 13].

Мавриди қайд аст, ки маҳз таҳти сарпарастии ин ниҳоди ҷаҳонӣ ва давлатҳои кафили минтақа, ба хотири ба даст омадани сулҳу субот дар Тоҷикистон 8 даври

музокирот миёни тоҷикон анҷом пазируфт ва билохира, сулҳи деринтизор пойдор гардид. Ба ақидаи муҳаққиқи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон З. Сайидзода: «Бисёре аз сиёсатмадорону таҳлилгарони муътабари дунё таҷрибаи сулхофаринии тоҷиконро падидаи нодир номида, таъкид кардаанд, ки ин таҷрибаро мешавад барои хомӯш кардани муноқишаҳои дохилии кишварҳои гуногуни ҷаҳон истифода кард» [8, 170]. Дар ҳақиқат таҷрибаи сулхофаринии тоҷикон падидаи беназир буда, нақши СММ баҳри ба даст омадани он хеле арзишманд ва бузург аст. Муҳимтарин таълифот, ки оид ба ин масъала ва умуман, ҳамкориҳои Тоҷикистону СММ баҳшида шудааст, китоби «Таджикистан – ООН» [23] ба ҳисоб меравад. Муаллиф ва мураттиби ин асар собиқ намояндаи доимии Тоҷикистон дар СММ Рашид Олимов буда, дар он маҷмӯи маводҳое, ки фаъолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин ниҳоди ҷаҳонӣ аз соли 1992 то соли 2000 инъикос мекунад, гирд оварда аст. Дар ин таълифот, инчунин баромадҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазири қорҳои хориҷӣ ва Намояндаи доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар СММ дар Ассамблеяи Генералӣ ва иҷлосияҳои Шӯрои Амнияти СММ ворид гардидаанд. Махсусан кӯшишу талошҳое, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кӯмаки ин созмони ҷаҳонӣ баҳри хотима бахшидани ҷанги шаҳрвандӣ, истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллӣ дар мамлакат ба анҷом расониданд, дар маркази диққат ва таваҷҷуҳи муаллиф қарор ёфтаанд.

Масъалаи дигаре, ки таваҷҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб кардааст, дастовардҳои ноилгардидаи Тоҷикистон дар зимни ҳамкорӣ бо СММ мебошад, ки аз ҷониби аксари таҳлилгарони сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол хеле возеҳ инъикос гардидааст. Масалан, Зафар Сайидзода ҳамкориҳои Тоҷикистони соҳибистиклолро бо тамоми созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ, бахусус СММ ботафсил баён намуда, дастовардҳои дар ин самт ноилгардидаи Тоҷикистонро гувоҳи афзоиши обрӯю эътибори кишвар дар арсаи байналхалқӣ арзёбӣ менамояд. Ба ақидаи ӯ «дар як фосилаи кӯтоҳи таърихӣ аз ҷониби ин созмони ҷаҳонӣ пазируфта шудани се ибтиқори кишвари мо – эълони Соли байналмилалӣ оби тоза дар соли 2003, тасдиқи Даҳсолаи амалиёти «Об барои ҳаёт» барои солҳои 2005-2015 ва Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об эълон гардидани соли 2013 – нишонгари обрӯю эътибори афзуни Тоҷикистон дар арсаи сиёсати байналмилалӣ мебошад. Ба шарофати ибтиқори Тоҷикистон аст, ки ҳамасола рӯзи 22 март чун Рӯзи байналмилалӣ об ҷашн гирифта мешавад» [8, 171].

Дастоварди бузурги дигаре, ки Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо давлатҳои форсизабон ба он ноил гаштааст ва аз ҷониби қулли муҳаққиқон инъикос гардидааст, эълон шудани 21 март ҳамчун Рӯзи байналмилалӣ Наврӯз мебошад.

Бояд зикр кард, ки роҷеъ ба ҳамкориҳои Тоҷикистон ва созмонҳои ҷаҳонӣ дигар муҳаққиқони ватанӣ низ таҳқиқот бурда, натиҷаҳои онро қаноатбахш ҳисобидаанд. Масалан, доктори илмҳои таърих Ф. Абдурашитов дар китоби «Феномен тадҷикского суверенитета» [24] ҳамкорӣ ва равобити густурдаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо созмонҳои ҷаҳонӣ, махсусан бо Созмони Милали Муттаҳид хеле арзишманд арзёбӣ намудааст. Ба ақидаи ӯ ҳамкориҳои Тоҷикистон бо ҷамъоаи ҷаҳонӣ таҳти сарвариини ин ниҳоди байналхалқӣ асосан дар се самт – мубориза алайҳи терроризм, қочоқи маводи муҳаддир ва хатарҳои экологӣ амалӣ мегардад [24, 108].

Дигар созмони бонуфузи байналхалқие, ки Тоҷикистон бо он ҳамкориҳои зич дорад, Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) ба ҳисоб меравад. Воқеан, ин созмон нахустин созмони байналхалқист, ки Тоҷикистон ханӯз 26 феввали соли 1992 ба он ҳамроҳ шуда буд. Ҳамкориҳои судманди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин ниҳоди ҷаҳонӣ дар китоби «Таджикистан – ОБСЕ: диалог и сотрудничество» [25], ки таҳти назари собиқ вазири қорҳои хориҷӣ Ҳамроҳон Зарифӣ соли 2009 ба таъъ расидааст, инъикос гардидаанд. Дар таълифоти номбурда маводҳое, ки оид ба ҳамкориҳои зичи кишвари мо бо САҲА маълумот медиҳанд, мавриди таҳлил қарор ёфтаанд. Бояд қайд кард, ки ин асар нахустин таълифоти маҷмӯи мавод роҷеъ ба ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин ниҳоди ҷаҳонӣ ва фаъолияти намояндагии он дар ҷумҳурӣ буда, аз 5 боб иборат аст. Дар он марҳилаҳои зуҳур ва фаъолияти САҲА, таърих ва самтҳои

хамкорихои Тоҷикистон бо ин созмони бонуфуз инъикос гардидаанд. Маводи китоб хеле арзишманд ва нодиранд. Арзишманд будани маводи китоб пеш аз ҳама дар он аст, ки муаллифони онҳо мустақиман дар раванди ҳамкорихои дучониба ширкат доштанд ва роҳандозони сиёсати хориҷии кишвар маҳсуб меёбанд.

Роҷеъ ба ҳамкорихои судманди Тоҷикистону САҶА муҳаққиқони дигар низ, аз қабиле Т. Назаров [13], Ҳ. Зарифӣ [14], З. Сайидзода [8], инчунин асари дастаҷамъонаи «История таджикского народа» [26] маълумот додаанд, вале бо мӯчиби он, ки дар ҳаҷми як мақола мавриди таҳлил қарор додани ҳамаи онҳо аз имкон берун аст, танҳо бо овардани баъзе фикру ақидаҳои З. Сайидзода иқтифо мекунем. Муаллиф дар китоби «Фаъолияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ», ки як боби алоҳидаи он ба масъалаи ҳамкорихои байналмилалӣ Тоҷикистон бахшида шудааст, қайд мекунад, ки Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо дафтари намояндагии худро дар Тоҷикистон ҳанӯз 17 феввали соли 1994 боз карда буд, имрӯз ин ниҳоди ҷаҳонӣ «дар Тоҷикистон панҷ дафтар дорад, ки дар шаҳрҳои Хучанд, Кӯлоб, Қўрғонтеппа, Фарм ва Шаҳритус воқеъ мебошанд» [8, 196]. Ба ақидаи ӯ ҳамкорихои Тоҷикистон бо Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо «дар се ҳавза – ҳарбию сиёсӣ, иқтисодиву экологӣ ва инсонӣ» амалӣ мегарданд [8, 197].

Ҳамкорихои Тоҷикистон бо Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо имрӯз дар сатҳи баланд қарор доранд ва ҷониби Тоҷикистон дар оянда низ баҳри густариши равобит бо ин созмони ҷаҳонӣ ба хотири расидан ба ҳадафҳои рушди устувор талош хоҳад кард.

Давлати Тоҷикистони соҳибистиклол бо дигар созмонҳои байналхалқӣ – Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ, Созмони Ҳамкории Шанхай, Созмони Ҳамкории Исломӣ, Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ (ЭКО), Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ (СААШ) ва Иттиҳоди Аврупо ҳамкорӣ ва равобити густурда дорад, ки аз ҷониби муҳаққиқон ва таҳлилгарони сиёсати хориҷӣ ҳадалимкон инъикос гардидаанд.

Самти дигари афзалиятноки муносибатҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозии сиёсати минтақавӣ мебошад. Дар ин чода Тоҷикистон ҳам дар чорҷӯби созмонҳои минтақавӣ ва ҳам дар чорҷӯби ҳамкорихои расмӣ дучониба сиёсати хешро пеш аз ҳама бо кишварҳои Осиёи Марказӣ-Ўзбекистон, Қирғизистон, Қазоқистон ва Туркманистон, бо кишварҳои форсиабони минтақа-Ҷумҳурии исломии Эрон ва Ҷумҳурии исломии Афғонистон, инчунин бо Ҷумҳурии халқии Чин, Ҷумҳурии исломии Покистон, Ҷумҳурии Туркия ва бо Ҳиндустон амалӣ месозад.

Бояд тазакурр дод, ки масъалаи татбиқи сиёсати минтақавӣ Тоҷикистони соҳибистиклол дар таърихнигорӣ ватанӣ ба таври комил омӯхта нашудааст. Таълифоти маҷмӯӣ ва алоҳида дар ин чода ҳанӯз вуҷуд надорад. Аммо паҳлӯҳои гуногуни ин мавзӯ аз ҷониби муҳаққиқон тадқиқ гардида, дар асарҳои онҳо инъикос гаштаанд. Маълумоти нисбатан васеъ ва маҷмӯиро дар ин самт аз асарҳои З. Саидов пайдо кардан мумкин аст. Ӯ ҳам дар китоби «Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей» [27] ва ҳам дар китоби «Фаъолияти байналмилалӣ пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ» [8] ба ин масъала рӯ оварда, бо назардошти гузаштаи таърихӣ, пеш аз ҳама ба равобити дучонибаи Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ диққати бештар додааст. Муаллиф барқароршавии муносибатҳои солим, дӯстона ва густурдаро бо кишварҳои ҳамсояи минтақа низ то як дараҷа инъикос менамояд. Аммо дар китобҳои ӯ, бо мӯчиби он, ки онҳо маҳз ба ин мавзӯ бахшида нашудаанд ва муаллиф эҳтимол дар оянда ин мавзӯро пайгирӣ намояд, масъалаи роҳандозии сиёсати минтақавӣ Тоҷикистон чуқур ва ҳамҷониба баррасӣ нагардидааст.

Муҳаққиқ Ф. Абдурашитов низ ин масъаларо тадқиқ намуда, қайд мекунад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати минтақавӣ мавқеи хос ва тағйирнопазири худро

дорад. Ҷониби Тоҷикистон ягона роҳи ҳалли ҳама гуна масъалаҳои баҳснок ва муноқишавии Осиёи Марказӣ, аз он ҷумла минтақаи ҷангзадаи Афғонистонро дар гуфтушунид мебинад [24, 109].

Дар боби ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои форсизабони минтақа, аз ҷумла бо Ҷумҳурии исломии Эрон низ як қатор асарҳо рӯи қор омадаанд. Бояд қайд кард, ки Эрон аввалин кишваре буд, ки Истиқлолияти давлатии Тоҷикистонро ба расмият шинохт ва намоёндагии дипломатии хешро дар Душанбе ифтиҳо бахшид. Ин иқдом пеш аз ҳама ба умумияти забонӣ, маданӣ ва динӣ доштани ду халқи бародар вобастагӣ дорад. Бо назардошти ин нуқта муҳаққиқони тоҷик низ ба масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон таваҷҷуҳи бештаре зоҳир намудаанд. Дар байни таълифоте, ки ба ин мавзӯ бахшида шудаанд, асарҳои мутахассиси таърихи муосири Эрон Н.М. Мирзоевро ёдрас шудан ба маврид аст. Ӯ дар таълифоти хеш дар асоси манбаҳои муътамад, адабиёт ва маводҳои воситаҳои ахбори умум равандҳои гуногунсоҳаи ҳамкориҳои ин кишварҳоро инъикос намудааст. Китоби аввали муаллиф «Тоҷикистон – Эрон: шохроҳи ҳамкориҳо» [28] ном дошта, боби аввали он ба таърихи барқароршавии ҳамкориҳои Тоҷикистони Шӯравӣ ва Эрон бахшида шудааст. Боби дуюм маҳз масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эронро дар замони муосир инъикос менамояд. Дар ин боб, дар асоси санадҳои зиёд ва маводи муътамад, ки аз фондҳои гуногуни бойгонӣ ва матбуоти даврӣ ба даст омадаанд, муҳаққиқ тавонистааст, ки марҳилаҳои асосӣ ва роҳҳои барқароршавию густариши дучонибаи иқтисодӣ ва алоқаҳои илмӣ-фарҳангии Тоҷикистону Эронро муайян намояд.

Китоби дуҷуми Н. М. Мирзоев «Таджикистан и страны Востока» [29] ном дошта, соли 2010 ба таъб расидааст. Муаллиф ду боби охири онро ба масъалаи муносибатҳои мутақобилаи Тоҷикистони соҳибистиклол ва Ҷумҳурии исломии Эрон бахшида, дар асоси сарчашмаҳои муътамад тавонистааст, ки раванди инкишофи ҳамкориҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ ва илмӣ-техникии ин кишварҳоро инъикос намояд.

Таълифоти ҷолиби дигаре, ки фарогири масъалаи ҳамкориҳои дучонибаи Тоҷикистону Эрон буда, таҳти унвони «Ирано-таджикское сотрудничество в конце XX – начале XXI вв.» [30] ба таъб расидааст, ба қалами муҳаққиқи барҷаста Р. А. Абулхаев тааллуқ дорад. Муаллиф дар асоси нашрияҳои қаблӣ, сарчашмаҳои бойгонӣ, ҳуҷжатҳои дар сатҳи давлатӣ ба имзо расида ва маводи воситаҳои ахбори умум махсусиятҳои барқароршавӣ ва инкишофи ҳамкориҳои иқтисодӣ, тижоратӣ, илмӣ-фарҳангӣ, инчунин бунёди объектҳои саноатӣ роҳсозӣ ва дигар лоиҳаҳои муштараки Эронро Тоҷикистонро дар охири асри XX – ибтидои асри XXI инъикос намудааст.

Умуман, Тоҷикистон дар роҳандозии сиёсати минтақавӣ низ фаъол буда, баҳри рушди ҳамкориҳои дучонибаи судманд ва рабобити густурда бо тамоми кишварҳои минтақа пайваста талош меварзад.

Ҳамин тавр, ба назари мо маводи дар зарфи 25-соли истиқлолият фароҳамомада ибтидои инъикоси сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол буда, таҳлили илмӣ онҳо имконият медиҳад, ки дар боби таърихнигории сиёсати хориҷӣ таҳқиқоти комил ва маҷмӯӣ анҷом дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Шарифзода А., Қосимӣ З. Эмомалӣ Раҳмон ва ҷомеаи ҷаҳон. – Душанбе: «Ирфон», 2011.-372с.
2. Саидов З. Политика открытых дверей.- Душанбе, 2003.-224с.; Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате.- Душанбе: Авасто, 2001. - 112с.; Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации. – Душанбе: Авасто, 2004.-592с.; Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-2004гг.) – Душанбе: Контраст, 2009.; Внешняя политика РТ на современном этапе (1992-2005гг.) – Душанбе, 2006. - 560с.
3. Сабуров А., Саидзода З. Таджикистан: внешняя политика и массовая информация (1993-1995гг.). – Душанбе: Шарқи озод, 1997.-71с.

4. Шарифзода А., Косими З. Эмомали Рахмон и мировое сообщество. – Душанбе: Ирфон, 2011. - 372с.
5. Юлдошев К. Эмомали Рахмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2001. - 95с.
6. Тоштемиров М., Саидов З. Президент Рахмонов: человек и политик. – Алмата: КИТК, 1997.-79с.; По меридианам дружбы. Политика открытых дверей Эмомали Рахмона. – Душанбе: Шарки озод, 2010.-247с.
7. Рахмонов Э. Ш. Юбилей независимости и второй форум таджиков. – Душанбе, 1993.; Таджикистан на пороге будущего // Сборник выступлений Президента РТ в СМИ России. – М., 1997.; Наша цель – национальное единство. – Душанбе, 1997.; Таджики в зеркале истории. – Душанбе, 1998.; Независимость Таджикистана и возрождение нации (в 8 т.) – Душанбе: Ирфон, 2006.
8. Сайидзода З. Фаъолияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. – Душанбе: «Контраст», 2016. – 216с.
9. Саидов З. Внешняя политика Президента Рахмонова. – Душанбе: Сарпараст, 2001. – 396с.
10. Саидов З., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. – Душанбе: Деваштич, 2005. - 432с.
11. Шарифзода А., Фаттоев С., Шамсиддинов С., Косимӣ З. Президент. – Душанбе: «Ирфон», 2011.-372с.; Эмомалӣ Раҳмон...(10 ҷилд). – Душанбе: «Ирфон», 2011.; Бунёдкор. – Душанбе, 2013. – 336с.; Пайвандгар. – Душанбе, 2013. – 336с.; 7 соли Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе, 2013. – 336с.
12. Шарифзода А., Фафуров А. Начотбахши миллат. – Душанбе, 2012. – 336с.
13. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 224с.
14. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. – Душанбе: Офсет, 2010. – 352с.
15. Рахмонов Э.Ш. Интервью корреспонденту газеты «Россия» Ю. Кушко // Тысяча лет в одну жизнь (сборник выступлений, речей, интервью и статей). – Душанбе, 2003. – С.253.
16. Масов Р.М. Россия и Таджикистан // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – 156с.
17. Махонина С.В. Военно-политическое сотрудничество между Россией и Таджикистаном в 1993-1999 годы. – Душанбе, 1999.- 168с.
18. Белов Б. В. Россия и межтаджикское урегулирование // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998.-156с.
19. Пирумшоев Х. Таджикистан – Россия: Исторический опыт сотрудничества в 90-е годы и его перспективы // Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. (Сборник статей). Часть 1.– Душанбе: Ирфон, 2014. – 528с.
20. Наимов М., Сатторов А. Россия и Таджикистан. – Душанбе, 2004.
21. Пирназарова П. А. Таджикистан – Россия: Сотрудничества во имя будущего. – Душанбе: «Ирфон», 2011. -200с.
22. Кузьмин А. Проблемы «Ближнего зарубежья». Уроки Таджикистана. [Электронный ресурс].
23. Алимов Р. Таджикистан – Организация Объединённых Наций: Выступления, документы и материалы 1993-2000 годы. – М.: Международное отношение, 2001. – 376с.
24. Абдурашитов Ф.М. Феномен таджикского суверенитета. – Душанбе, 2017. – 148с.
25. Таджикистан – ОБСЕ: диалог и сотрудничество. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 324с.
26. История таджикского народа. Т. VI. (Новейшая история)- Душанбе: «Империал-Групп», 2011. – 688с.
27. Саидов З. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». – Душанбе, 2015. – 346с.
28. Мирзоев Н. М. Тоҷикистон – Эрон: шохроҳи ҳамкориҳо. – Душанбе, 1998.
29. Мирзоев Н.М. Таджикистан и страны Востока (учебное пособие). – Душанбе, 2010.- 140с.
30. Абулхаев Р.А. Ирано-таджикское сотрудничество в конце XX – начале XXI вв. – Душанбе, 2017. – 232с.

Дар мақола баъзе масъалаҳои умдаи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар инъикоси таърихнигорони ватанӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар он муаллиф махсусан ба инъикоси самтҳои асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол ва фаъолияти муваффақи байналхалқии асосгузори сиёсати хориҷии давлати тозабунёди

точикон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон диққати махсус додааст. Илова бар ин ба масъалаи ҳамкориҳои дутарафаи судманд бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва бо созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ, инчунин роҳандозии сиёсати минтақавии Тоҷикистони соҳибистиклол аҳамияти хоса дода мешавад.

***Калидвожаҳо:** сиёсати хориҷӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, ҳавзаҳои сиёсӣ, дипломатияи тоҷик, ҳамкориҳои дутарафаи судманд, созмонҳои байналхалқӣ, истиқлолият, муносибатҳои дипломатӣ.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

МИРЗОЕВ Дж.,

научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

В статье анализируются некоторые вопросы внешней политики независимого Таджикистана в отечественной историографии. Особое внимание уделено освещению основных векторов внешней политики Таджикистана и роли Основоположника мира и национального согласия-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в ее реализации. Важное значение имеет сотрудничество Таджикистана с государствами СНГ, с международными организациями, а также вопросы осуществления региональной политики независимого Таджикистана.

***Ключевые слова:** внешняя политика, международное отношение, политические сегменты, таджикская дипломатия, взаимовыгодное сотрудничество, международные организации, суверенитет, дипломатические отношения.*

TOPICAL ISSUES OF FOREIGN POLICY OF INDEPENDENT TAJIKISTAN IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

Mirzoev J.,

scientific employee of the Department of The newest History of the Institute of History, Archeology and Ethnography Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

In the article analyzed some aspects of the foreign policy of independent Tajikistan in domestic historiography . Particular attention is paid to highlighting the main vectors of Tajikistan's foreign policy and the role of the Founder of Peace and National Accord - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in its implementation. Of great importance is the cooperation of Tajikistan with the postsoviet countries, with international organizations, as well as the implementation of the regional policy of independent Tajikistan.

***Keywords.** Foreign policy, international relations, political segments, Tajik diplomacy, mutually beneficial cooperation, international organizations, sovereignty, diplomatic relations.*

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ З.А.ШИРОКОВОЙ

Нигора ДЖУРАЕВА,

младший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан
пр. Рудаки 33, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан,
тел (+992) 2213742

В статье приводится описание полевых дневников под номерами 1-2 Широковой Зинаиды Александровны, которые она вела во время этнографических экспедиций Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ в Южном Таджикистане в конце 60-х- начале 70-х годов XX в.

Ключевые слова: этнографическая экспедиция, полевой дневник, обряд, костюм, ювелирные изделия, архивный документ.

В этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ хранится немало дневниковых записей З.А.Широковой – видного исследователя таджикского национального костюма. Этнограф вела их во время различных экспедиций. По ним можно изучить методы исследования учёной.

С организацией в 1951 г. в Таджикистане Академии наук, в ее состав вошел Институт истории, археологии и этнографии. В то же время в структуре Института был организован сектор этнографии (заведующая А.К.Писарчик). С этого момента этнологическое изучение республики приняло более планомерный характер. Среди ведущих сотрудников отдела кандидат исторических наук Зинаида Александровна Широкова занимала особое место. Она была неоднократным участником различных этнографических экспедиций, которые проводились в разных регионах республики, одним из лучших фотографов Института.

З. А. Широкова в 1949 г. окончила Восточный факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова по специальности этнография. Её руководителем был выдающийся иранист И.И. Зарубин. С 1950 г. она работала в Институте истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР (ТФАН СССР). С 1951 г. в Институте истории АН Тадж. ССР в должности младшего научного сотрудника; с 19 октября 1973 г. – исполняющей обязанности старшего научного сотрудника; с 30 марта 1976 г. – старший научный сотрудник. В декабре 1971 г. З.А.Широкова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Одежда таджичек горного Таджикистана» (руководитель А.К.Писарчик).

З.А. Широкова в составе этнографических экспедиций организованных Институтом

истории АН Тадж. ССР изучала народный костюм таджиков и ремёсла в Дарвазе (1954 г.); в Каратегине (1955 и 1957 гг.); в верховьях Зеравшана (1958-1961 и 1964 гг.); в Припамирье (1960 г.); в районах затопления Нурекской ГЭС (1963 г.); в Кулябской области (1948, 1968, 1969 и 1973 гг.) в Шаартузе (1973, 1974 гг.); в Гиссарской долине (1963, 1968, 1972, 1974 и 1975 гг.); в северных районах Таджикистана (1960, 1974, 1976, 1978-1985 гг.).¹

В 1976-1985 гг. З.А.Широкова вплотную приступила к разработке темы «Народная одежда таджиков» в качестве соавтора коллективного труда «Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана. Народная одежда», которая была выполнена по координации с отделом Средней Азии и Казахстана Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР (Москва). Руководителем монографии была известная

исследовательница Средней Азии, доктор исторических наук О.А.Сухарева. В течение 1976-1985 гг. З.А.Широковой был собран полевой материал, составлены карты и типологические таблицы, снабженные объяснительными записками. Все эти материалы отосланы в Москву, где были апробированы и приняты для подготовки Атласа, посвященного одежде.²

Помимо того, что З.А.Широкова была прекрасным фотографом, она являлась исключительно трудолюбивым и педантичным исследователем, изучала предмет во всех его деталях. Об этом свидетельствуют полевые дневники, которые вела Широкова З. А. во время экспедиций. Ныне они хранятся в архиве Отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Приведем два из них.

Полевой дневник №1 содержит записи З. А. Широковой за 1968-1969 гг., которые она вела в Московском и Дашти-Джумском районах Кулябской области. В них она детально описывает одежду и ювелирные изделия, которые экспедиция приобрела у местного населения для музея этнографии.

Записи сделаны З. А. Широковой карандашом и ручкой. В Московском районе Широкова описала платья, особое внимание уделяя названиям их деталей на таджикском языке. Первое платье, вышитое жительницей к.Кунгара Ситорой, например, имели такие элементы: *порагул* – кустики и *косагул* – белые розетки, а на рукавах - веточки *порагул*, и на их концах звезда - *ситора* – *панча (ладонь)*, на рукавах в виде открытой ладони – *панча*. Вокруг ворота были узоры, которые назывались – *морпеч*. Второе платье под названием – *панчагул*, было вышито на бордовом сатине, другое - на оранжевом. З. А. Широкова имела привычку зарисовывать изучаемый ею предмет. В данном дневнике, она показала раскрой этих платьев длиной - 132 см, рукавами - 58 см, шириной - 34 см, глубиной выреза – 30 см.

Другая жительница Московского района Шарипова Садафмо предоставила экспедиции платок, в технике *гулбаст* - своеобразный батик. В нём два узора – *морпеч* – в виде дуг и *кушқорак* – в виде рогов. Подобного рода платки носили женщины и

девочки, но для каждой из этих групп были определены размеры платка в зависимости от возраста хозяйки.

З.А. Широкова приводит описание нескольких способов повязывания платка. Манера ношения платка *латтаи гирд* означала, что его складывали углом один раз, начиная со спины, а другой конец выпускали вперёд. Если платок был накинут на голову, то этот приём назывался - *кушода*, если платок завязывали свободным узлом - то *нӯшолаи банду нӯк*. Случалось весь платок распускали, а один его конец маленький, начиная с затылка, закручивали, затем проводили под подбородком и завязывали на голову.

Причёски у женщин отличались разнообразием. Убор *тича* встречался у всех женщин и девушек, которые заплетали волосы в косички. *Зулф* в виде срезанной пряди волос, спускавшейся к мочкам ушей, оставляли после того, как женщина родит первенца. Название *чол* было применимо к причёске в виде больших длинных кос.

Среди ювелирных изделий З.А.Широкова приводит описание следующих украшений: *қулфи гиребон*, *покашолак* (из бисера в виде ожерелья), *хафабандак* (шейное украшение), *гарди хазина*, *марчун* (бусы), *ҳалқа* (серьги без подвесок), *гӯшвор* (серьги с подвесками)³.

Полевой дневник №2 содержит записи, сделанные З. А. Широковой во время Южной экспедиции 1973 г. в Бальджуан. Он начинается с описания *никоҳ*– обряда закрепления брака в доме невесты, который записан не полностью. Приведём только некоторые моменты, зафиксированные этнографом. Обряд совершается в доме невесты. После того, как туда прибывают жених и сопровождающие его лица, в комнате, где находится невеста, вешают *чодар* (в некоторых местах *чимилққ*), в виде шелковой вышитой занавеси. У невесты, которая находится за этим *чодаром* спрашивают, кого она хочет назначить *вакилем*, своего рода её поверенным. Невеста облачена в обычное платье, только платок плотно натянут на лицо. Согласие на брак у неё начинают спрашивать ночью, но она соглашается не сразу. Это может продолжаться час-два и даже три. Жених тоже соглашается не сразу. Во время *никоҳа*, когда приходит мулла, жених всё время стоит со своими представителями. Садится он только тогда, когда *никоҳ* считается оконченным. Во время *никоҳа* одна из женщин всё время прошивает белыми нитками верхнюю одежду жениха. Мулла читает молитву над чашею с водой, которую потом выпивают жених и невеста. Жениха заводят за *чодар* к невесте, где он гладит её по голове и берёт вышитый ею поясной платок, а в ответ делает ей какой-нибудь подарок. Затем он снимает чалму и оставляет её на *чодаре*.

Интересно замечание З.А.Широковой об особенностях одежды невесты, готовящейся в дорогу. Когда невесту начинают собирать в дорогу, ей надевают два платья. Правда, некоторые облачаются в современное платье на кокетке, но большинство предпочитают вышитое к свадьбе платье *чакан*, причём таджикского кроя с вертикальным разрезом ворота. Его ворот обшивают планочкой обычно синего цвета, простроченной на машинке. У описанной З. А. Широковой невесты Ширмо было надето платье на казахский манер – *пар-пар*. Это платье принадлежало её матери, причём она выбрала самое тонкое, т.к. другие были из простых материй. Кроме двух платьев, как правило, невесте надевают и две пары шаровар. Раньше на её ногах были - *кафши*, в советское время – туфли. Лицо девушки закрывали тонким платком. Сейчас поверх него надевается тюбетейка (у нашей невесты была вышитая, золотошвейная). Поверх тюбетейки накидывался шерстяной платок, а в старину ещё и паранджа.

Невесту, как правило, привозят днём. В вышитом платье она будет два дня. После брачной ночи (четверг - *панчшанбе*, воскресенье – *якшанбе*) невесте моют голову и расплетают заднюю косичку.

Нужно отметить, что запись в дневнике ведётся не последовательно. Видимо З. А. Широкова делала записи в рабочем порядке, когда находила интересный материал для себя. Быстро писала, иногда пропуская слова и буквы. Поэтому мы приводим записи известного этнографа в той последовательности, в которой представлены её записи.

Важный элемент мужской одежды чалма - *салла* делалась из материи *карбоси борикй*, типа бязи. На её изготовление требовалось 5-6 м. Для мулло предназначалась чалма только белого цвета, для молодых – красного, для стариков – белого или синего цветов.

До свадьбы в дом невесты привозят приданое. Раскрой привезённых тканей – *тукузпоракуни* происходил сообща женщинами. Сначала просили одну из них, развязать узел с приданым, чтобы ознакомиться с ним. Женщина должна была быть *як никоха* (состоящая в одном браке), хорошо прожившая свою жизнь в этом браке, многодетная. Она, прочитав молитву и пожелав молодым жить в достатке всю свою жизнь, иметь много детей, раскрывает узел. Все сидящие женщины дотрагиваются обеими руками до приданого, целуют пальцы своих рук и проводят руками по лбу выше бровей. Затем раскладывают вещи. Берут один из отрезков, предназначенный на платье для невесты. Эта же или другая женщина, обладающая подобными качествами, отмеряет на этой ткани длину платья и отрезает соответствующий кусок, затем отмеряет рукава. На этом раскрой одежды для невесты заканчивается.

Приведём описание платьев для невесты, которых, как правило, было четыре – два верхних и два нижних. Верхнее с вертикальным разрезом на воротах делалось не очень длинным (104 см), ширина переднего полотнища 61 см, рукава верхнего платья обычно не очень длинные - 53 см, ширина их 32 см - основание и 33 см – по краю. Клинья в верхней части закладываются в складку (так было и в Нуреке) и перестрачиваются на швейной машинке-*талкаш*. Верхняя складка-*саркитфй*, делается и также прострачивается. Боковой клин, согласно З.А.Широкой, равен 9 см вверху и 15 см внизу. Сзади платья шла планочка – *қафо* в 4 см. Ворот был длиной 32 см, шириной 11 см. Передняя часть платья обшивается чёрной планочкой, простроченной на машинке. Вышивка на платье – *гули ситора*, *моҳ* (якорная розетка).

Второе нижнее платье – белое, со стоячим воротником, отделанным оборкой, из шёлка, рукава х/б, вышитые. Длина платья составляла 102 см, ширина переда платья - 59 см, клин сверху – 6 см, внизу 13 см. Ширина рукава у основания (плеча) равнялась 33 см, на концах пришиты другие рукава из белой материи, вышитые – 36 см. Вышивка на рукавах занимала 36 см. Длина рукава нижнего платья длиннее верхнего ровно на вышивку, т.е. на 89 см. Таким образом, когда надеты оба платья, то рукава нижнего видны из под верхнего. Длина ворота составляла 22 см, а его высота - 5 см.

В регионе были распространены следующие причёски. Если заплетали мелкие косички, в которые вплетали белую вату, то такая причёска называлась *чамолак*, как и мелкие косички. Если плели две косы, в которые вплетали бисерные подвески, то такая причёска называлась *чолбанд*. Если были заплетены две косы, в которые ничего не вплетено, их называли *чола*. Для молодых женщин и женщин средних лет подвески делались более лёгкими. Невестам и девушкам перед свадьбой *чолбанды* делались более массивными. Основу *танаиш* делали из стержня, обвитого разноцветным бисером. Ряды разноцветного бисера называют – *печонак*, и отделяют от следующих рядов кисточками *тупак*. Заканчиваются подвески вывязанными из разноцветного бисера подвесками. Более лёгкие *чолбанды* называются *якчоя*, более массивные - *сечоя*.

Косички, согласно наблюдениям З. А. Широковой, имеют особый смысл. Если в семье умирают дети, то мальчикам оставляют косички – *назр*. Эту косичку позже срезают, но одновременно обязательно убивают козу или барана. Если девочек

нарекали именем *Назр*, то за такую девушку не должны были давать калым. Косички *ниёз* оставляют, когда поздно рождаются дети, и мальчикам и девочкам. Когда их состригают, то устраивают угощение халвой. Срезанные косички подвешивали или на мазаре, или на зелёном дереве.

Особое место в дневниковых записях З.А.Широковой занимает описание женских украшений. О налобных украшениях *силсила* и украшении *саркитифй* этнографу говорили в каждой семье, но, к сожалению, эти украшения не сохранились. Украшение из бухарских монет *танга* изготавливают в Кулябе определённым образом. В нить продевали монету – *танга*, затем коралловую бусину – *марчон*, и бусину из зерни – *гашичак*, потом снова бусину из коралла – *марчон*. Кораллы искусственные назывались *каламфурмарчон*, а чёрные бусины – *сиялонй* (*сияхлонй*).

Браслеты – *дастпона* и кольца *ангуитарин* можно не только заказать и купить у ювелира, но также и купить в магазине. Кольца заканчивались раструбом, украшенным монетками или глазком. Как правило, их носили на обеих руках – на безымянном пальце и мизинце по два кольца.

Серьги *халкаи зирадор* с цепочкой, покупались к свадьбе. Брошь *кулфи гиребон* – надевали только на свадьбу и первое время, когда шли в гости. В обычной жизни её носили редко, вернее почти не носили.

Самое излюбленное шейное украшение – *зира* одевали в один или два ряда.

Повязки на шею из бисера назывались *китиқбанд* или *гулўбанд*, а другую повязку с длинными подвесками из цепочек, заканчивающимися листиками или круглыми шариками – *хафабанд*. Иногда на эту нитку нанизывались чёрные и красные бусины, между которыми проводили монеты бухарского чекана – *танга* с припавшими к ним *цепочками* с листочками и шариками на конце. Распространены здесь были в старину и носовые серьги – *хол, том, нат*.

Лучшими днями для мытья волос считались *панчшанбе* – четверг и *якшанбе* – воскресенье. Они же считались лучшими и для всех начинаний невесты. Даже брачная ночь выпадала на один из этих дней. После брачной ночи на другой день поднимали занавеску – *чодар*, которая была подвешена в углу. Лицо девушки открывали в день её приезда родственница со стороны жениха или ребёнок с двумя палочками. Этот обряд назывался – *рўлучкунй* – открывание лица.

Примерно через неделю невесте, теперь уже молодой женщине, чистят лицо и брови скрученной ниткой. Этот обряд – *мўйқошчинакон* проводит кто-нибудь из родственников со стороны жениха (мать, её дочь). Сначала лицо припудривают, затем чистят его, брови подравнивают пинцетом. Затем лицо моют тёплой водой. Эта процедура проходит без посторонних, чтобы никто не видел и не сглазил, иначе лицо невесты может испортиться. Летом красят брови *усьмою*, а ногти и ладони – хной.

Часть приданного невесты состояла из вышитых вещей. Среди них были:

1. *Даврй* – настенная вышивка на красном фоне, длиной до пяти метров.
2. Занавесь для невесты из 4 метров (в два полотнища по два метра). Так, сфотографированный З.А.Широковой *чодар* был шириной в 148 см, вышитый край – 93 см (вышивка). Кисти имели длину 8 см. *Чодар* иногда вышивали иголкой, иногда – крючком.

К свадьбе изготавливали вышитые подушки, шесть больших *таксарии дароз* (длинные подушки) и 12 *таксарича* (маленьких подушек), восемь больших ватных одеял из бархата, шёлка, два из которых с лоскутным шитьём (*куроқ*). *Кўрпача* (узкое ватное одеяло, предназначенное для сидения) здесь его называли *якандоз* и изготавливали в количестве 6 штук. Большие подушки – *таксарии дароз* обычно состояли, по меньшей мере, из двух вышитых и двух лоскутных – *куроқ*. Молодым во время брачной ночи обычно готовят постель с двумя вышитыми подушками или подушками из *куроқа*. Их количество обязательно должно быть чётным (*чуфт*). Считается, что свадебное одеяло и одну-две *кўрпачи* (*якандоз*) лучше делать из *куроқа*. Из 12 маленьких подушек 6 делают вышитыми и 6 – из *куроқа*. Причём если большие подушки изготавливают в стиле

традиционного *куроқа*, то маленькие - в виде аппликации. На всех маленьких подушках сейчас одеты белые наволочки. Большие подушки имеют длину 108 см, их вышивка – 32 см., небольшие подушки делаются размером 58x58 см., *якандоз* - 170x74 см.

Как правило, вафельные полотенца тоже расшиваются. Сфотографированное З. А. Широковой полотенце имело размер 46x88 см, а его кисти - 8 см. Этнограф отметила, что в 70-е гг. XX в. обязательно вышивались следующие предметы: занавески (*пардаи тиреза*), пери *каравот* (покрывало для кровати), занавеска на вешалку, накидка, закрывающая одеяла на сундук или чемодан – *пеши яхдон*.

Для описания приданного З. А. Широкова провела опрос в доме Усто Умарова, у его дочерей Ширмо и Шамъигул, а затем сфотографировала все вещи.

Туникообразные платья в Бальджуане носили как женщины, так и девочки до замужества. Молния ворота на них делалась отложной. В старину был и стоячий воротник - *риждак* (гладкий)⁴.

Это основные записи полевых дневников №№ 1 и 2 Широковой З.А. Нужно отметить, что сотрудники Отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии работали над коллективным трудом «Таджикистан. Хатлонская область в этнографических документах XX в.», который должен выйти в свет в 2017 г. Приведём несколько фотографий этнографической экспедиции 1973 г. в которой принимала участие З.А.Широкова и автором которых она являлась. Они вошли в качестве иллюстраций в указанную публикацию.

Дневниковые записи З.А.Широковой представляют особый интерес для современных этнографов, поскольку содержат уникальный и редкий материал по истории национального костюма таджиков советского периода. Нами приведены записи лишь двух её дневников, которые свидетельствуют о её методике сбора материала, тщательности фиксации полученных результатов и т.п. Именно такая кропотливая и детальная работа позволило Широковой З.А. внести важный вклад в изучение истории национального костюма таджиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Писарчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг.). Душанбе, 2002 г. – С. 109.
2. Там же. – С. 110.
3. Широкова З.А. Записи полевого дневника №1, Куляб 1968-1969 гг.
4. Широкова З.А. Записи полевого дневника №2, Бальджуан 1973 г.

TAJIK NATIONAL COSTUME IN THE FIELD WORK DIARIES BY Z.A.SHIROKOVA

N. JURAEVA,

researcher of ethnographic department, A.Donish Institute of history, archaeology, ethnography, Academy of sciences of the Republic of Tajikistan 33 Rudaki av., 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan E-mail- (+992)221 37 42

There is presentation of two field work diaries by Z.A.Shirokova which she wrote during the ethnographic expeditions of A.Donish Institute of history, archaeology, ethnography, Academy of sciences of the Republic of Tajikistan late 60-s early 70-s of the 20th century.

Keywords: *ethnographic, expeditions, field diary, custom, jewellery, archive document.*

Ба ифтихори Наврӯзи байналмилалӣ

НАВРҶЗИ ҶАМШЕДӢ – МАКТАБИ ХУВИЯТСОЗӢ

Нозим НУРОВ,
директори Маркази омӯзиши равандҳои
муосир ва оянданигарии илмӣ
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Наврӯз дар таърихи ҷашну маросимҳои мардуми эронитабор, минҷумла тоҷикон мақоми калидӣ дорад. Мардуми мо дар пахно ва дарозии таърихи мавҷудияти хеш вобаста ба замон ва шароити ҷашнҳои зиёдеро бофта, мавриди таҷлил қарор додааст, ки рамзу розҳои гуногун доштанд, вале ҳамаи онҳо дар як маънӣ тамаркуз пайдо мекарданд ва он, бешубҳа, инсонсолорӣ ва хувиятсозӣ будааст. Дар ин робита Наврӯз беш аз пеш мунъаққисунандаи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ буда, рӯҳи зинда ва суннати зиндари дар худ таҷасум намудааст ва дар пахноии таърихи фарҳанги бумӣ ба сифати ҷашни бостонитарин ва инсонсолортарин мавқеъ ва мақоми аввалиндарача дорад.⁴¹ Фаротар аз ин, Наврӯз пойдевори фаҳмиши илмӣ замонӣ ва тақвими дар густираи фарҳанги миллӣ маҳсуб ёфта⁴², бузургтарин ҷашни фарҳангии ҷаҳонист, ки ҷуғрофиёи васеъро фаро гирифта, на танҳо ба як қавм, як миллат, як наҷод мунҷасир мешавад, балки бо қолабу шеваҳои гуногун дар зиндагии маросимии ақвоми мухталифи башарӣ ва дар маҷмӯъ, инсоният ҷойгоҳи устувор пайдо кардааст.⁴³

Мусаллам аст, ки дар доираи фарҳанги бумӣ, бо назардошти махсусиятҳои табиат ва иҷтимоӣ дар гузаштаи дури мо ҷашнҳои мардумии Наврӯз, Тиргон, Меҳргон ва Сада барои танзими барномаҳои зиндагии инсонӣ бофта ва пардохта шудаанд.⁴⁴ Умри ҷашнҳои бостонии миллӣ, ба назари донишманди шаҳри эронӣ Ҳошим Разӣ, ба умри миллату халқ баробар аст.⁴⁵ Аз ин силсилаҷашнҳо Наврӯз бузургтарин ҷашни фарҳангии ҷаҳонист, ки на танҳо ба як қавм, як миллат, як наҷод мунҷасир мешавад, балки бо қолабу шеваҳои гуногун дар зиндагии маросимии ақвоми мухталифи башарӣ маҷбубият пайдо намудааст.⁴⁶

Вақте ки дар бораи Наврӯз сухан дармеояд, бешубҳа, номи шаҳриёри устуравӣ ва маҷбубии эронитаборон Ҷамшед пеши назар ҷилвагар мешавад. Ҷамшед, воқеан, шоҳ ва шаҳриёри фарзона ва донишмандест, ки мардуми форсу тоҷик дар домани ҳаёлоту тафаккураш бофта ва офаридааст. Аз ин боис Наврӯз бо номи ин шаҳриёри устуравӣ ва маҷбубии ақвоми иронӣ амиқ бастагӣ дорад. Ба сухани дигар, Наврӯзро бе Ҷамшед ва мутаносибан, Ҷамшедро бидуни Наврӯз тасаввур кардан имконнопазир буда, ӯ симои марказӣ дар ташкили аввалин ҷашни Наврӯз маҳсуб меёбад.⁴⁷

Акнун бо тақозои мавзӯ ва матлаб, нахуст ба кушудани мафҳуми хувият, ки дар сарлавҳаи навиштаи мо ифода ёфтааст, мепардозем. “**Хувият**” калимаи арабӣ буда, дар луғату фарҳангномаҳо ба маъноҳои гуногун омадааст. Масалан, вожаи “**хувият**” маъноҳои шахсият ва ҳақиқати чиз⁴⁸, ҳақиқати шайъ ё шахс, ки муштамил бар сифоти

⁴¹ Турсон Акбар. Наврӯз – оинаи тамаддуни Аҷам. //Суханшиносӣ 2012, №2. –С.9

⁴² Шаҳобиддинов Н. Нитше ва Зардушти таърихӣ(Тарҳрезии бунёдҳои фарҳанги навин).-Душанбе: Дониш, 2015. – С.17-18

⁴³ Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.5

⁴⁴ Рӯҳулминӣ Маҳмуд. Ойинҳо ва ҷашнҳои кӯҳан дар Ирони имрӯз. Техрон, ҷопи аввал, 1376. –С.15

⁴⁵ Разӣ Ҳошим. Гоҳшуморӣ ва ҷашнҳои Ирони бостон. Техрон: Беҳҷат, 1380. -С.17

⁴⁶ Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.11)

⁴⁷ Ҳазраткулов М. Наврӯзи оламафрӯз ва дигар идҳои суннатии сол. –Душанбе: «Эр-граф», 2012. –С.28

⁴⁸ Малуф Луиз. Фарҳанги донишгоҳии арабӣ ба форсӣ. Тарҷумаи Аҳмад Сайёх. Техрон, 1379. -С. 908

чавҳарии ӯ бошад, ҳамчунин маънои шахсият, зот, ҳастӣ ва вучудро далолат мекунад.⁴⁹ Вале ҳамаи маъноҳои овардашударо метавон дар як маънои умумикунанда ҷамъбаст кард ва он маънои умумикунанда **шахсият** аст. “Шахсият” дар луғат ба маънои зоти ҳар шахс, хулқу хӯи маҳсули ҳар кас, ки ӯро аз дигарон мутамоиз созад, далолат карда, дар маҷмӯъ, маънои шарофат ва бузургвориро дорад⁵⁰. Шахсият ботин ва сиришти инсон аст, ки ҷаҳони андешаи ӯро таъин карда, бинишашро дар робита ба инсон ва олами вучуд ифода мекунад. Ба ин тартиб, ҳувият ва шахсият, аз лиҳози маъноӣ ба ҳам тавъам буда, ҷаҳони бинишу дониши инсонро мунъакис месозанд.

Ҷамшед аз зумраи нахустин ва умдатарин шахриёри фарҳангу сиёсати эронитаборон аст, ки бо шахсияти вижаи худ ба майдони сиёсату фарҳанги ҷаҳонӣ гом мебардорад ва дар тарозуи ақлу хирад сохтани ҷаҳони навро барои насли инсонӣ шуруъ мекунад. Ҷамшед, ба қавли муҳаққиқон, нахустин инсон ва аввалин шахриёри донишманди ориёист, ки мушкилоти рӯзафзуни зиндагиро дар тарозуи хирад баркашида, дар ҳалли масоили муҳиму мубрам аз ақлу хирад мадад чустааст.⁵¹ Ин шахриёри устуравӣ танҳо бо хираду фарҳанг дигаргун кардани ҷомеаи инсониро имконпазир медонист. Ҷамшед ба хотири хушбахт намудани мардум ва аз ҷаҳлу залолат начот додани инсоният саъю талош мекард. Ин инсони ормонии ориёӣ бо ақлу хирад тасмими сохтани биҳиштро дар замин гирифта, рӯзи ба итмом расонидани ин нияти некаш – сохтмони хулди барин (биҳишти рӯи замин) - ро Наврӯз меномад.⁵²

Дар фарҳанги ҷамшедӣ, ки орой аз ҷаҳолату залолат аст, меҳр, хирад ва фарҳанг аз меъёрҳои асосӣ дар шинохти инсону ҷаҳон маҳсуб мешаванд ва маҳз меҳрварзӣ ва хирадпарварӣ дар ҷаҳонбинии ҷамшедӣ аслҳои ҳувиятсозанд. Бо тақия бар аслҳои мазкур инсон ҷаҳонро фарҳангӣ месозад ва бар ҷаҳлу ҷаҳолат пирӯз мегардад.⁵³ Дар асоатири бостонии форс-тоҷик умри ҷаҳон 12 ҳазор сол муқаррар шуда⁵⁴, ки 8 ҳазори он

⁴⁹ Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Ҷилди сеюм. Техрон: Амири Кабир, 1381. -С. 2513

⁵⁰ Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Ҷилди дувум. Техрон: Амири Кабир, 1381. -С. 1542

⁵¹ Ҷамолӣ М. Сиёҳмашқҳои рӯзонаи як файласуф. Баҳши дувум. – Ландан: Курмалӣ, 1995. -С. 15-16

⁵² Ҷамолӣ М. Шоҳнома ва мо. Дафтари нахуст. – Ландан, бидуни соли нашр. -С. 24

⁵³ Ҷамолӣ М. Густоҳӣ дар гусастан. - Ландан: Курмалӣ, 1996. -С. 49-50

⁵⁴ Ниберг С. Динҳои Ирони бостон. – Техрон, 1359. -С. 386

ба таърихи инсонӣ марбут аст ва бо ҳазораи Чамшед оғоз меёбад.⁵⁵ Ҳазораи Чамшед ҳазораи меҳр, хирад, фарҳанг ва билохира ҳувиятсозӣ аст. Маҳз ҳамин ҳазора дар қаламрави фарҳанги ақвоми эронитабор (мардуми форсу тоҷик) ҳазораи Наврӯз, яъне ҳазораи таҷдиди фикрӣ, навандешӣ, навсозӣ, навофаринӣ ва рӯшангарӣ будааст.

Чамшед бо Хуршед, дақиқтараш бо нуру рӯшноӣ иртиботи ногусастанӣ доштааст, то он ҷо ки ўро «Писари Хуршед» донистаанд.⁵⁶ Чамшед (Писари Хуршед) бо нуру рӯшноӣ, ки аз меҳру хирад сотеъ мешавад, ҷаҳон – заминро мунаввар месозад ва тухми торикию зулматро аз замин барканда мекунад. Муаррихи асримиёнагии форс-тоҷик Ибни Балхӣ Чамшедро марди кавипайкар, некӯрӯй ва бузургманиш тасвир намуда, пайвастагии доимиашро бо Меҳру Офтоб таъкид сохтааст.⁵⁷ Меҳр ба сифати мафҳуми калидӣ дар таърихи фарҳанги ориёӣ мавқеъ ва мақоми арҷманд дорад. Устурашинос ва донишманди варзидаи эронӣ Меҳрдоди Баҳор дар робита бо ин калидвожа (Меҳр) таъкид мекунад, ки “меҳр” дар давраи қуҳани тамаддуни Ҳинду Ирон маънои ниғаҳдори паймону дӯстиро далолат карда, мардуми ориёӣ ўро мазҳари пайванду равобити мутақобили афроди қабила, тоифа, хонадон ва хонавода донистаанд.⁵⁸

Дар фарҳанги чамшедӣ ҳар кӯшише, ки бо хирадварзӣ робита дошт ва алорағми ҷаҳлу залолат равона шуда буд, ба пирӯзӣ расида, он пирӯзиро Наврӯз мегуфтанд ва ҳамагон бо шодию сурур таҷлил мекарданд. Дар мушкилтарин вазъият, ки ҷаҳолат бар хирад ва разолат бар адолат чанғол задан меҳост, Чамшед падида меомад ва ториқӣ (ҷаҳолат)-ро бо рӯшноӣ (хирад) рафъ мекард. Ҳаким Фирдавсӣ дар «Шоҳнома», ки беҳтарин бозгӯкунандаи фарҳанги қадимаи эронитабарон аст, ба устураи Чамшед таваҷҷуҳ намуда, аз тахти бо нерӯи хирад сохтаи он шаҳриёри овозадор чунин ёдоварӣ мекунад:

*Ба фарри каёнӣ яке тахт сохт,
Чӣ моя бад-ӯ гавҳар андар нишохт.
Ки чун хостӣ дев бардоштӣ,
Зи ҳомун ба гардун барафроштӣ.
Чу хуршеди тобон миёни ҳаво,
Нишааста бад-ӯ шоҳи фармонраво.
Ҷаҳон анҷуман шуд бар тахти ӯ,
Шигифтӣ фурӯ монда аз бахти ӯ...⁵⁹*

Мардум Чамшедро, ки бо нури меҳру хирад партовафшонӣ менамуд, таҳсин карданд ва бо шодмонӣ он рӯзро Наврӯз эълон дошта, ҷашн гирифтанд. Фирдавсӣ ин лаҳзаи муҳимро, ки дар таърихи фарҳанги форсу тоҷик бо хатҳои заррин навишта шудааст, бо иштиёқи тамом ба тасвир мекашад:

*Ба Чамшед бар гавҳар афшонданд,
Мар он рӯзро рӯзи нав хонданд.
Сари соли нав Ҳурмузи фарвардин,
Баросуда аз ранҷ рӯйи замин.
Бузургон ба шодӣ биёростанд,
Маю ҷому ромшигарон хостанд.
Чунин ҷашни фаррух аз он рӯзгор,
Ба мо монд аз он хусравон ёдгор.⁶⁰*

⁵⁵ Ҷомӣ Муҳаммад Маҳдӣ. Адаби паҳлавонӣ. – Техрон, 1379. -С. 18

⁵⁶ Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шаҳриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. -С. 342

⁵⁷ Ибни Балхӣ. Форснома. – Техрон, 1363. -С. 127

⁵⁸ Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 30

⁵⁹ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55

⁶⁰ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55-56

Дар ҳазораи Ҷамшед, ки Наврӯз бо он даврон тавъам аст, дарду газанд, хорию забунӣ, чаҳлу ҷалолат, сардию хунукӣ, беморию марг ва бадбахтию беадолатӣ аз авроқи зиндагии инсонӣ баркандӯш шуданд ва ин нуктаро дар китоби динии «Минуи хирад» таври зайл мехонем: «Аз Ҷамшеди хубрамма писари Вивангаҳон ин судҳо буд, ки шашсад сол барои хамаи офарандагони Урмузд бемаргӣ фароҳам овард ва ононро орь аз дарду пири ва офат кард».⁶¹ Дар китоби «Вандидод» (фаргарди дувум, баҳши якум, банди 5), ки ба достони Ҷам ихтисос ёфтааст, Ҷамшед дар посух ба пурсиши Ахуромаздо муфтахирина гуфтааст: «Ман чаҳони туро фароҳӣ баҳшам. Ман чаҳони туро биболонам ва ба ниғаҳдори (чаҳониён) солору ниғаҳбони он бошам. Ба шаҳриёрии ман на боди сард бошад, на (боди) гарм, на беморию на марг».⁶²

Ҳазораи Ҷамшед ҳазораи хирадварзӣ ва меҳрофарии мардуми иронинаҷод маҳсуб мешавад. Зимистон ва сардӣ дар фарҳанги ориёӣ рамзи торикӣ, чаҳолат ва бадбахтӣ буда, тибқи ривоеғи бостонӣ, Ҷамшед барои раҳирии мардум аз сардии даҳшатнок диже месозад ва бад-ин тариқа, инсониятро аз бадбахтӣ ва балои аҳриманӣ наҷот медиҳад.⁶³ Тибқи иттилои устурашиносон, яхбандӣ ва сардӣ то 33 дараҷа расида, зиндагии мардум ҳоли табоҳию вайрониро мегирад⁶⁴ ва Ҷамшед бо истифода аз ақлу хирад ва ҳувият мардумро аз ин ҳолати ногувор наҷот мебахшад. Ҷашни Наврӯз, назар ба қавли муҳаққиқон, реша дар поён гирифтани яхбандон ё «зимистони девофарид» (дар фаргарди нахусти «Вандидод» аз мушаххасоти он ёд шудааст) дар даврони Ҷамшед дорад. Бо поён ёфтани яхбандон ва дар ҳақиқат, даврони «варнишинӣ»-и иҷборӣ, ориёӣҳо фарҷоми зимистонро ҷашн гирифтанд. Сипас, бар асари дастёбӣ ба дониши ахтаршиносӣ ва натиҷатан, илми гоҳшуморӣ, Наврӯзи ҷамшедӣ дар рӯзи поёни зимистон ва ё оғози баҳор қарор гирифт.⁶⁵

Ин шаҳриёри устуравӣ тавонист, ки бо меҳр, хирад ва дод мардумро ба ҳувиятсозӣ мутамоил намояд. Ба қавли донишмандон, дар даврони Ҷамшед ва айёми наврӯзӣ мардум ба шукуфоии иқтисодӣ ва рифоҳи молӣ мерасанд, хонаҳои бошукӯҳ барпо мекунанд, гармобаҳо месозанд, ҷавохирот дуруст карда, атр ба кор мебаранд ва саранҷом дар нозу неъмат ғарқ мешаванд.⁶⁶ Ҷомеаи давраи Ҷамшед зарфи сесад сол чунон дар рифоҳу осоиш ғарқ мешавад, ки ранҷу дард, зулму бадӣ, заъфу нотавонӣ ва пирию беморӣ ва маргу нестиро аз ёд мебарорад ва дар фазои ромишу тараб умр ба сар мебарад. Фирдавсӣ он давраи пуршукӯхро таври зайл ба риштаи тасвир кашидааст:

*Чунин сол сесад ҳамерафт кор,
Надиданд марг андар он рӯзгор.
Зи ранҷу зи бадшон набуд оғаҳӣ,
Миён баста девон ба сони раҳӣ.
Ба фармон-и мардум ниҳода ду гӯш,
Зи ромии чаҳон буд пуровозу нӯш.⁶⁷*

Нахустин бунёдгузори фарҳанг ва ҳукумат Ҷамшед Наврӯзро бо зиндагии сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии мардум пайванд дода, ҳикмати табақотӣ (синфӣ)-ро таҳия месозад, ки тибқи он ҳар кас, мувофиқи донишу биниш ва ҳунару фаросаташ ба коре ҷалб карда мешавад. Ба ин тарз, дар ҳукумати ҳувиятсози ҷамшедӣ ҳар кас муносиби ақлу заковат ва ҳунару касбияташ сазовори қору амале муфид мешавад.

*Ки то ҳар кас андозаи хешро
Бубинад, бидонад каму беширо.⁶⁸*

⁶¹ Минуи хирад. Гарҷумаи Аҳмади Тафаззулӣ. – Техрон, 1364. -С. 43

⁶² Вандидод, ҷилди аввал, фаргардҳои 1-8. Гарҷума ва пажӯҳиши Ҷошим Разӣ. Техрон, 1385. -С. 425

⁶³ Баҳор Меҳрдод. Пажӯҳише дар асотири Ирон. – Техрон, 1362. -С. 165-169

⁶⁴ Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. -С.156

⁶⁵ Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. -С.161

⁶⁶ Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. -С.156

⁶⁷ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.56

⁶⁸ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55

Шаҳриёри хирадманд, меҳрварз ва додвар чашни Наврӯзро бо шукӯху шаҳомати хос таҷлил мекард, зеро ки ин чашн, чашни тантанаи меҳр, хирад, адолат, озодӣ, нақӯй ва билохира хувиятсозӣ буд. Тибқи маълумоти маъхазҳо, Чамшед рӯзҳои моҳро бахш карда, 5 рӯзи нахустро барои бузургон, 5 рӯзи дувумро Наврӯзи подшоҳ қарор дод, ки дар он ҳадяҳо медод ва инъомҳо мегирифт, 5 рӯзи сеумро барои коргузорони шоҳ ниҳод, 5 рӯзи чорумро барои вижағони шоҳ гузошт, 5 рӯзи панҷумро барои сипоҳиён ниҳод ва 5 рӯзи шашумро барои раёё гузошт, ки маҷмӯан, 30 рӯзро ташкил медод ва муддати моҳ Наврӯз таҷлил мешуд.⁶⁹ Ба таъбири дигар, Чамшед тӯли як моҳ бо тамоми ақшори чома Наврӯзро таҷлил мекард. Ҳама табақоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ Наврӯзи фархундаро мутобиқи дастури чамшедӣ муддати 5 рӯз чашн мегирифтанд.

Чамшед рӯзи барбастанӣ раҳи дӯзах, пирӣ, беморӣ, марг ва ранҷу зиёнро Наврӯз номид ва ба шарафи ин иқдоми чуръатмандона чашни басо дилафрӯз барпо кард, ки тасвираш чунин аст:

*Мар он рӯзро ном Наврӯз кард,
Яке чашн бас беҳ дилафрӯз кард.
Раҳи дӯзах он рӯз Чамшед баст,
Ба шодӣ бар он тахти заррин нишаст.
Набуд марғу пирию ранҷу зиён,
Набуд кинаю кибрашон дар миён.⁷⁰*

Чамшед аз ҷониби Заҳҳок кушта мешавад ва тӯли ҳазор сол ҷаҳолату беҳувиятӣ дар сарзамини ориёӣ тасаллут пайдо мекунад ва мардумро ба коми даҳшатбори хеш дармекашад. Фаридун, ки аз тухмаи Чамшед буд, дар ҳазораи сеюм ба майдон омада, Заҳҳокро нобуд мекунад ва то андозае ҷараёни хувиятсозии чамшедиرو идома медиҳад.

Воқеан, чаро Наврӯзро ба Чамшед нисбат додаанд? Ба ин пурсиш устурашиноси забардасти эронӣ Меҳрдоди Баҳор посухи хеле ҷолиб додааст, ки овардани он аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд: «Чамшед маҳбубтарин чеҳраи пеш аз ислом аст. Аммо Фаридун ва на ҳеч кас дигар аз подшоҳон маҳбубияти Чамшедро надоштанд. Хеле чизҳоро ба Чамшед нисбат додаанд. Масалан, дар «Вандидод» омада, ки бузург шудани ҷаҳон ба хотири Чамшед буд. Чамшед ҳатто иддаои худойӣ мекунад... Дар давраи ӯ на марг буд, на пирию на дард. Давраи бисёр зебо буд ва хотираи хуше бар азҳони мардум аз он замон бозмонда буд. Ҳатто чиниҳо ҳам Чамшедро ба наҳве ситоиш мекунанд. Чиниҳо ба ӯ Ям мегӯянд ва мучассамаҳое барояш сохтаанд. Мучассамаҳои азиме аз Чамшед ё Ям дар маъбиди чинӣ ва будой ҳаст. Бинобар ин, Чамшед як шахсияти худойӣ, асил ва шигифтовар аст. Шахсияти хеле трожик аст. Хеле моилам достоне дар борааш бинависам».⁷¹ Ҳадаф аз овардани ин иқтибоси то андозае тӯлонӣ аз он иборат аст, ки чеҳраи худойгуна, шахсияти асил ва хувиятсози Чамшед-ин шаҳриёри маҳбуби ориёиро аз диди як донишманди устурашиноси шинохтаю варзида, ки умри гаронмояшро сарфи пажӯҳишҳои амиқи илмӣ дар робита бо асотири иронитаборон кардааст, бубинед ва худ қазоват намоед.

Асотири асримиёнаи паҳлавӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки Чамшед на фарраи паёмбарӣ, балки фарраи шаҳриёриро ихтиёр намуда, дар ин дунё лаззат бурдан ва онро ободу зебо сохтанро меъёр ва шеваи зиндагии худ донистааст.⁷² Ин амал ва қарорест, ки дар таърихи сиёсату фарҳанги ҷаҳонӣ камназир буда, шаҳриёре, бад-он чуръатмандӣ, ҳатто дар қолаби устуравӣ дар баробари Чамшед пайдо намудан мушқил аст.

Наврӯз дар мурури асрҳою солҳои мутамодӣ ба сифати як чашни худогоҳию хувиятсозӣ дар меҳвари зиндагии мардуми форс-тоҷик қарор гирифт. Ба гувоҳии

⁶⁹ Ҷохиз Абӯусмон. Наврӯзи бостонӣ. – Техрон, 1384. -С. 14

⁷⁰ Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шаҳриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. -С. 375

⁷¹ Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 359-360

⁷² Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 360

«Шоҳнома» бузургони иронӣ Наврӯзо ба ҳаде муқаддас ва мавриди эҳтиром медонистанд, ки ҳатто ба номи он савганд меҳӯрданд:

*Ба Яздону номи ту, эй шаҳриёр,
Ба Наврӯзу Меҳру ба хуррам баҳор.*⁷³

Душманони мардуми эронитабор доимо ба таври мустақим ва ғайримустақим ба ойинҳои пешинаи миллию мардумӣ, хосатан Наврӯзу Меҳргон ва Сада мубориза мебуданд. Аз назари бузургон, ба хатар афтодани Наврӯз маъноӣ ба хатар мувоҷеҳ гардидани Эронзаминро дошт. Масалан, вақте ки Бахроми Чӯбин аз хатари вуруди лашкари Совашоҳи турк суҳан дар миён меорад, ба мардум бонги изтироб мезанад:

*Кунад бо замин рост оташкада,
На Наврӯз монад, на ҷашни Сада.*⁷⁴

Ё ин ки:

*Гар эдун, ки гӯйӣ, ки пирӯз нест,
Аз он пас варо низ Наврӯз нест.*⁷⁵

Дар ҷойи дигар Фирдавсӣ аз забони сипаҳсолори ботадбир пирӯзии адувони эрониро пешгӯйӣ карда, ҳушдор медиҳад, ки лашкари душман ҳувияту аслият ва ҷавҳари моро, ки дар батни Наврӯзу Сада нухуфтаанд, аз байн мебарад:

*Аз ин зогсорони беобу ранг,
На ҳушу на дониш, на ному на нанг.
Ҳам оташ бимирад ба оташкада,
Шавад тира Наврӯзу ҷашни Сада.*⁷⁶

Бесабаб нест, ки Фирдавсӣ эҳтирому арҷгузорӣ ва ниғаҳдорию ҳифзи ойини наврӯзиро нишони мардуми нек доништа, қаҳрамонони ватаниро бо дуои пирӯзӣ ҳидоят намуда, ба эшон наврӯзрӯзӣ таманно кардааст:

*Або фарру бо бурзу пирӯз бод,
Ҳама рӯзгорон-и Наврӯз бод.*⁷⁷

Илова бар ин, Фирдавсӣ эҳтирому арҷгузорӣ ва ниғаҳдорию ҳифзи ойину ҷашнҳои миллии Наврӯзу Сада аз мушаххасоти умдаи шахсияти инсонӣ талаққӣ кардааст:

*Ниғаҳ дорад ойини ҷашни Сада,
Ҳамон фарри Наврӯзу оташкада.*⁷⁸

⁷³ Фасой Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.6

⁷⁴ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.34

⁷⁵ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.76

⁷⁶ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.274

⁷⁷ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.172

⁷⁸ Фасой Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.5

Воқеан, хувиат худшавӣ ва худбошӣ аст ва худбошӣ озоду мустақил, фориғ аз банду басти хурофоту таассуби фарҳангӣ ва динию идеологӣ буданро ифода мекунад. Ба ин маъно, агар аз домани асотиру бовархо бадар оем ва ба ҳақиқату воқеияти зиндагӣ бипайвандем, нек дармеёбем, ки офарандагони асотири наврӯзи чамшедӣ бад-он кӯшидаанд, то мактаби

хувиатсозиеро ба ҷаҳониён пешкаш созанд, ки бар пояи меҳру садоқат ва хираду заковат бунёд шуда бошад ва ҳамагонро, новобаста аз нажоду миллият, мазҳабу диният ва табақоту

халқият ба оғӯши гарми худ бикашад ва дар гаҳвораи маросимоташ, бидуни ҳеч қасду ғараз, самимона тарбияту парвариш диҳад. Дар шароити кунунӣ маҳз ҷанбаи ҳувиятсозии мактаби Наврӯзи ҷамшедиро, ки асрҳост ҷомеаи форс-тоҷик камбуди онро дар тамоми бурду бохтҳои таърихиаш, ба таври худогоҳ ва нохудогоҳ эҳсос мекунад, бояд ҳамасола дар раванди таҷлили саросарии ин иди фархундаи миллии таҳкиму тақвият бахшем.

Ба андешаи мо, сохтани тадриҷии шахсияти вораства аз банду қайдҳои гуногуни иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ бар пояи мактаби ҳувиятсозии Наврӯзи ҷамшеди метавонад ҷавшану сипари мустаҳкамаи фарҳангии идеологии бошад, ки ҷомеаи моро аз тирборони хатарзои раванди ҷаҳонишавӣ ва бархӯрди тамаддунҳо дифоъ намояд.

Мақолаи мазкур ба масъалаи Наврӯз ҳамчун ҷашн ва мактаби ҳувиятсозӣ бахшида шуда, муаллиф бо така ба манобеи дастрас доир ба масоили ҳувият, мақоми Наврӯз дар силсилаи иду ҷашнҳои миллию фаромиллӣ, муносибати ин ҷашн бо шаҳриёри устураи Ҷамшед, мавқеи Наврӯз дар шаклгирии ҳувияти миллии ва Наврӯз ҳамчун мактаби ҳувиятсозӣ изхори назар менамояд. Таъкиди муаллиф бар он аст, ки ҷашни Наврӯзи ҷамшеди дар таърихи миллии ба сифати мактаби ҳувиятсозӣ хидмат намуда, дар шароити имрӯзии бархӯрдҳои сиёсӣ ва тамаддунӣ низ метавонад ба манфиати миллат бошад ва рӯҳияи миллиро дар баробари хатари бегонашавӣ ҳифз кунад.

Калидвожаҳо: ҳувият, бовару ойинҳои миллии, Наврӯз, ҳувиятсозӣ, инсонсолорӣ, ҳувияти миллии, ҷаҳонишавӣ, бархӯрдҳои тамаддунӣ.

ПРАЗДНИК НАВРУЗ - ШКОЛА ИДЕНТИЧНОСТЬ

Нозим НУРОВ,

директор Центр по изучению современных процессов
и научного прогнозирования Академия наук Республики Таджикистан

Статья посвящена празднику Навруз, как праздник и школа идентичности, автор излагает свои мысли относительно вопросы национальной идентичности, место Навруза среди национальных и международных праздников, связь этого праздника с мифическим шахом Джамшемом и роль Навруза в формировании национальной идентичности. Автор подчеркивает, что Навруз начали праздновать в период царя Джамшеда и данный праздник сыграл важную роль в формировании национальной идентичности нашего народа. Навруз и в нынешних условиях может служить во благо национального интереса и защитить наш национальный дух от угроз враждебных идеологий.

Ключевые слова: идентичность, национальные традиции и обычаи, Навруз, гуманизм, национальный идентичность, глобализация, столкновение цивилизации.

HOLIDAY NAVRUZ SCHOOL IDENTITY

Nozim NUROV,

director of research Center for contemporary processes and future planning the Academy of
science Republic of Tajikistan

The article is devoted to Navruz holiday as a holiday and school of identity, the author presents his thoughts on the issues of national identity, the place of Navruz among national and international holidays, the connection of this holiday with the mythical Shah Jamshed and the role of Navruz in the formation of national identity. The author considers that Navruz as a cultural school have played a big role in the formation and development of the national spirit in the history and, in the present conditions, in the period of globalization and poly-cultural collisions, can serve for the benefit of national interest and protect our national spirit from the threats of hostile ideologies.

Key words: *identity, national traditions and customs, Navruz, humanism, national identity, globalization, collision of civilizations.*

АДАБИЁТ

1. Турсон Акбар. Наврӯз – оинаи тамаддуни Ачам. //Суханшиносӣ 2012, №2. –С.9
2. Шаҳобиддинов Н. Нитше ва Зардушти таърихӣ (Тарҳрезии бунёдҳои фарҳанги навин).- Душанбе: Дониш, 2015. –С.17-18
3. Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.5
4. Рӯҳуламинӣ Маҳмуд. Ойинҳо ва чашнҳои куҳан дар Ирони имрӯз. Техрон, чопи аввал, 1376. –С.15
5. Разӣ Ҳошим. Гоҳшуморӣ ва чашнҳои Ирони бостон. Техрон: Бехчат, 1380. –С.17
6. Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.11)
7. Ҳазратқулов М. Наврӯзи оламафрӯз ва дигар идҳои суннатии сол. –Душанбе: «Эр-граф», 2012. –С.28
8. Малуф Луиз. Фарҳанги донишгоҳии арабӣ ба форсӣ. Тарҷумаи Аҳмад Сайёҳ. Техрон, 1379. –С. 908
9. Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Чилди севум. Техрон: Амири Кабир, 1381. –С. 2513
10. Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Чилди дувум. Техрон: Амири Кабир, 1381. –С. 1542
11. Ҷамолӣ М. Сиёҳмашқҳои рӯзонаи як файласуф. Бахши дуввум. – Ландан: Курмалӣ, 1995. –С. 15-16
12. Ҷамолӣ М. Шоҳнома ва мо. Дафтари нахуст. – Ландан, бидуни соли нашр. –С. 24
13. Ҷамолӣ М. Густохӣ дар гусастан. - Ландан: Курмалӣ, 1996. –С. 49-50
14. Ниберг С. Динҳои Ирони бостон. – Техрон, 1359. –С. 386
15. Ҷомӣ Муҳаммад Маҳдӣ. Адаби паҳлавонӣ. – Техрон, 1379. –С. 18
16. Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шахриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. –С. 342
17. Ибни Балхӣ. Форснома. – Техрон, 1363. –С. 127
18. Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. –С. 30
19. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55
20. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55-56
21. Минуи хирад. Тарҷумаи Аҳмади Тафаззулӣ. – Техрон, 1364. –С. 43
22. Вандидод, чилди аввал, фарғардҳои 1-8. Тарҷума ва пажӯҳиши Ҳошим Разӣ. Техрон, 1385. - С. 425
23. Баҳор Меҳрдод. Пажӯҳише дар асотири Ирон. – Техрон, 1362. –С. 165-169
24. Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. –С.156
25. Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. –С.161
26. Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. –С.156
27. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.56
28. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55
29. Ҷоҳиз Абӯусмон. Наврӯзи бостонӣ. – Техрон, 1384. –С. 14
30. Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шахриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. –С. 375
31. Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. –С. 359-360
32. Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. –С. 360
33. Фасоӣ Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.6
34. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.34
35. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.76
36. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.274
37. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.172
38. Фасоӣ Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.5

НАВРҶЗ БАХШЕ АЗ ФАРҶАНГИ БУЗУРГИ МАЪНАВИИ МАРДУМИ ТОЧИК

Ҳабибуллоҳ МАҚСАДОВ,
устоди Донишгоҳи давлатии тичорати
Тоҷикистон, корманди илмии
Институти таърих, бостоншиносӣ ва
мардумшиносии Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мардумони ориёӣ, ба хусус тоҷикон барои тамаддуни башарӣ мероси бузурги фарҳангии илмӣ боқӣ гузоштаанд. Дар таърихи башар кам қавме вомехӯрад, ки ин қадар бузургони ҷаҳонӣ аз қабилӣ Зардушт. Куруши Кабир, Барзуи Ҳаким, Ал-Бухорӣ, Имоми Аъзам, Муҳаммад Мӯсои Хоразмӣ, Абӯнасири Форобӣ, Закариёи Розӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосими Фирдавсӣ, Мавлавии Балхӣ, Умари Хайём, Насириддини Тӯсӣ ва садҳо дигар абармардонро, ки дар риштаҳои мухталифи тамаддуни илмию маънавии башарият бо осори гаронмояшон номи худро ҷовидона сабт намудаанд.

Калидвожаҳо: Наврӯз, Сосониён, ислом, бузургон, ЮНЕСКО, мардуми ориёӣ, тамаддуни башарӣ.

Ҳазорон мероси моддӣ, ки гузаштагони миллати тоҷик дар бахшҳои шаҳрсозӣ, меъмори (Тахти Ҷамшед, катибаҳои Дориюши Кабир дар кӯҳи Бесутун, қасру кӯшкҳои Сосониён дар Мадоин, макбараву мадориси Бухорову Самарқанд, Марву Машҳад, Саразму Тахти Сангин, Тоҷмаҳали Ҳиндустон) оламиёнро ба ҳайрат гузоштаанд.

Агар мо ба ин минвол ба дигар бахшҳо, аз қабилӣ хунарҳои мардумӣ, ҳайкалтарошӣ, қолинбофӣ, чӯбкорӣ, санъати тасвирӣ, ихтирооти хату қоғаз, заргарӣ, кулолгарӣ, либосбофӣ ва дигар бахшҳои фаъолияти мардуми тоҷик назар андозем, номгӯи дастовардҳои онҳо зиёд мешавад.

Яке аз бошуқухтарин ва арзишмандтарин мероси фарҳанги миллати мо, ки аз қаъри асрҳо ба мо омада расидааст, ин ҷашни бостонии Наврӯз мебошад. Наврӯз ба қавли аксарияти таърихшиносон ва уламои пешин, аз қабилӣ Страбон, Истаҳрӣ, Шахристони, Берунӣ, Хайём, Наршаҳӣ ва олимони муосир Мери Бойс, Н. Хаников, Адам Метс, Б. Гафуров, С. Айнӣ, М.С. Андреев ва дигарон иди миллии ақвоми эронӣ ва эронитаборон аст.

Дар рӯзгори мардуми ориёӣ ҷашнҳои зиёде мавҷуд будаанд ва онҳоро бо суннатҳои хос ҷашн мегирифтаанд. Наврӯз, ки аз ғоратгариҳову кушторҳои Искандари Мақдунӣ, биёбонгардҳои арабу муғулу турк ва режими коммунистӣ то ба имрӯз на танҳо омада расид, балки онҳо онро қабул карданд ва имрӯз аксарияти онҳо ин иди миллии моро рӯки ҷашнҳои худ доништа, онро ба таври расмӣ ҷашн мегиранд.

Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид бо судури як Қатънома 19-уми феввали соли 2010 дар 64-умин нишастӣ худ Наврӯзро ҷашни байналмилалӣ эълон намуд. Пешнависи ин ҷашннома аз сӯи намояндагони Осиёи Марказӣ, Эрон, Туркия, Озарбойҷон, Ҳиндустон, Мақдуния ва Албания дар якҷоягӣ таҳия ва пешниҳод шуда буд.

ЮНЕСКО-муассисаи илмӣ-фарҳангии СММ Наврӯзо ба Феҳристи мероси фарҳангии ҷаҳон ворид кард, ки ин худ эътирофи фарҳанги миллии тоҷик дар арсаи ҷаҳонист.

Наврӯз аз идҳои қадимтарин дар рӯи Замин буда, ҳанӯз аз замонҳои қадим мардумони эронитабор онро ҷашн мегирифтанд. Дар бораи пайдоиши ҷашни Наврӯз дар адабиёти таърихӣ нақлу ривоятҳои зиёде мавҷуданд. Ҳақим Умари Хайём-шоир ва олими бузург, муаллифи тақвими дақиқтарини хуршедӣ (асри XI) ба таърихи ҷашни Наврӯз асаре ба номи «Наврӯзнома» таълиф намуд. Дар ин рисола якҷанд ривоятро марбут ба пайдоиши иди Наврӯз овардааст: «Чун мардум бидонистанд, ки Офтобро ду давр бувад, яке он ки ҳар 365 рӯз аз шабонарӯз ба аввали дақиқаи Ҳамал боз ояд ба ҳамон вақт ва рӯз, ки рафта буд... ва чун Ҷамшед он рӯз дарёфт Наврӯз ном ниҳод ва ҷашн овард ва аз паси он подшоҳони дигар онро давом доданд».*

Мувофиқи ривояти дигар, ки Хайём дар «Наврӯзнома» овардааст гуфта мешавад:

«Чун Каюмарс аввалин мулуки Аҷам ба подшоҳӣ нишаст, хост ки айёми солу мохро ниҳаду таърих созад, то онро бидонанд. Бинигарист, ки он рӯз бомдод Офтоб ба аввали дақиқаи Ҳамал (Барра) омад, мубадони Аҷамро гирд кард ва бифармуд, ки таърих аз ин ҷо оғоз кунанд. Чун Каюмарс ин рӯзро оғози таърих кард 365 рӯзро ба 12 қисмат кард. Ҳар бахш 30 рӯз чун ҷаҳор қисмат аз ин қисмат бигзарад Наврӯзи бузург аз нав гаштани аҳволи олам бошад».

Сарчашмаҳои зардуштӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки Наврӯз ҷашни ба поён расидани офариниш мебошад, худованд дар офариниши охири худ саравлоди инсонҳо Каюмарс ва ҳайвоноту рустаниҳои шифобахшро дар Эронвич офарид, ки дар олам

зиндаги роҷи намоянӣ ва ин рӯзро Наврӯз ва моҳро Фарвардин номид, ки маънои ин вожа рӯшноӣ аст, фуруғи зиндагии нав аст.

Чашни Наврӯз дар замони подшоҳи пешдодӣ Ҷамшед ба расмият даромадааст. Абӯрайҳони Берунӣ дар «Осор ул-боқия» муфасссал дар ин бора овардааст. Чашни Наврӯз дар замони Ҳахоманишиҳо, Ашкониҳо, Сосониён ботантана чашн гирифта мешудааст. Мувофиқи ахборе, ки Берунӣ дар «Осор-ул-боқия» овардааст эронӣён гумон меравад, ки аввалин қавме бошанд, ки барои сол мувофиқ тақвим сохтаанд. Зардушт, ки худ ҳаким буд, рӯзхоро то 365 рӯз чанд соат тақсим намудааст ва соатҳои боқиро қабиса қундааст.*

Страбон таърихнигори антиқаи юнонӣ овардааст, ки Наврӯз чашни муҳими эронӣён ба ҳисоб мерафтааст. Чашнгирии Наврӯз ҳанӯз дар адабиёти хаттии зиёда аз 8 ҳазорсолаи тоҷикон «Авасто» зикр шудааст. Аз ахбороти гузаштаи ба даст омада маълум мешавад, ки чашнгирии Наврӯз дар рӯзи баробаршавии шабонарӯзӣ (21-22 март) бевоқоф ба тақвими шамсие, ки ҳанӯз 8 ҳазор сол пеш аз ин ақвоми эронӣ аз он истифода мекарданд, алоқаманд аст.

Хусусияти дигари муҳими Наврӯз он аст, ки он аз дигар тақвимиҳои мардумони саҳроӣ чорвопарвар, чашни мардумони зироаткору шаҳришин аст. Яъне он чашни мардумони зироаткор буда, мувофиқи тақвими шамсии қадимаи мардумони ориёӣ дар моҳи Фарвардин баробар ба 21-22 март тақвими григорианӣ ҳар сол чашн гирифта мешавад.

Хайём, Берунӣ ва Фирдавсӣ пайдоиши ин иди бошукӯхро баробар бо офаринишини Олам медонанд ва таҷлили онро бо нахустодам Каюмарс нисбат медиҳанд. Пас ҳаде задан мумкин аст, ки ин идест, ки инсонҳо аз қаблаи авлодию саҳрогардӣ рӯ ба кишоварзӣ шаҳрдорӣ ва аввалин давлатҳо овардаанд, зич алоқаманд аст.

Иди Наврӯз дар аҳди императории Сосониён бо шукуҳи шаҳомати ҳос мегузаштааст ва расман чашни соли нав эълон мегардад. Абӯрайҳони Берунӣ инчунин дар «Осор ул-боқия» овардааст, ки: «Ва оини Сосониён дар ин айём чунин буд, ки подшоҳ ба рӯзи Наврӯз шуруъ мекард ва мардумро эълон менамуд, ки барои эшон ба тахт омадааст, ки ба эшон некӣ қунад. Ва рӯзи дувумро барои деҳқонон чашн мегирифт. Ва рӯзи сеюмро барои сипоҳиён, рӯзи чорум барои аҳли байт ва наздикони худ. Рӯзи панҷум барои хонавода ва ходимони худ, рӯзи шашум аз ҳама фориғ мешуд барои худ Наврӯз чашн мегирифт».*

Чи хеле, ки Берунӣ хабар медиҳад моҳи аввали солхоро дар Эронзамин аҳли Форс – Фарвардин, Суғд – Навсард, Хоразм – Навсорҷӣ, Сичистон – Кавоз меномиданд ва дар аввали рӯзи ин моҳ барои ҳамашон Наврӯз оғоз мегардид.

Мувофиқи ривояти таърихӣ, ки академик Юсуфшоҳ Яъқубов дар китобаш «Гоҳномаи Авестой»* овардааст, 25 рӯз пеш аз фарорасии Наврӯз дар дарбори шоҳӣ 12 сутун бо косоҳои пур аз хок мегузоштанд ва дар онҳо тухми 12 намуд зироатро мекоштанд. Рӯзи 6-уми Наврӯз сабзаи ин зироатхоро олимони набототшинос фол медидаанд ва ҳосилнокии онҳоро дар соли нав пешгӯӣ мекарданд. Дастархони 7 шин: шарбату шароб, ширу шакар, шамъу ширинӣ, ширбиринҷ; 7 мим: мурғу моҳӣ, маскаю мост, мавизу мураббо ва мева; 7 син: сабза, кишмиш (сабз), себ, санҷит, сирко, суманак, сабзӣ ороғари мизи Наврӯзӣ буд.

Умари Хайём овардааст, ки шоҳ дар майдон тахтро мегузошт ва Мӯбади мӯбадон ба ӯ наздик мешуд бо чоми заррини пур аз май, ангуштарин, динор, дирам, чави сабзааш баромада, шамшер, камону тир, даволу қалам ва ӯро ситоиш мекард.

Таърихномаҳои қадими ақвоми эронӣ ҳикоят мекунанд, ки дар рӯзи Наврӯз бисёр хостаҳо амалӣ мешаванд.

Масалан, дар ин рӯз Фаридун ҷаҳонро ба писарони худ қисмат намуд. Дар ин рӯз камонкаш Ораш бо партоби тир сарҳадоти Эронзаминро то Фарғона муайян кард. Дар ин рӯз Кайгуштосп дини масдояноро аз Зардушт пазируфт. Дар ин рӯз растохез фаро хоҳад расид. Худованд дар ин рӯз ёкутро офарид ва зинати Наврӯз гардонид.

Шоирони гузашта аз устод Рӯдакӣ сар карда то ба имрӯз дар осорашон Наврӯзро васф намудаанд.

Сарчашмаи дигар барои шинохти Наврӯз «Шохнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ аст, ки мувофиқи ривояти он дар давраи Каюмарс-подшоҳи аввали Аҷам баробаршавии шабу рӯзро дарёфтаанд.

Дар осори мусиқии суннатии мо махсус мақомҳои Наврӯзӣ аз қабилӣ «Боди Наврӯзӣ», «Наврӯзи бузург», «Наврӯзи Қайқубод», «Наврӯзи Маздак», «Сози Наврӯзӣ», «Роҳати Хусравонӣ», «Наврӯзи Аҷам» ва ғайраҳо аз ҷониби мусиқидонону навозандагон эҷод гардидаанд, ки имрӯз қисме аз онҳо дар мусиқии классикии мо «Шашмақом» пойбарҷост.*

Наврӯз дар даврони исломӣ низ ҷойгоҳи вижае дошт.

Дар ин бора ахбороту ривоятҳои бузургони ислом, ки хело зиёд таъбиру тавсифи шудааст, далолат мекунанд.

Имом Бухорӣ дар «Ат-таърих-ул-кабир» аз Ҳаммоҷ ибни Салама, аз Алӣ ибни Зайд,

аз Сиёри Тамимӣ чунин ривоят мекунад: "Барои Алӣ (р) фолуда оварданд. Алӣ (р) пурсид: ин чист? Гуфтанд: имрӯз Наврӯз аст. Алӣ (р) фармуд: ҳар рӯзро Наврӯз кунед". («Ат-таърих ул-кабир», Бухорӣ, ҷ 1, с. 414).*

Заҳабӣ дар «Сияр-ул-аъломин-нубало» аз Мукаррам ибни Аҳмади Қозӣ, аз Аҳмад ибни Абдуллоҳ ибни Шозони Марвазӣ, аз падараш, аз ҷаддаш ривоят мекунад: аз Исмоил шунидам, ки мегӯяд: ман писари Ҳаммоҷ, писари Абӯҳанифа, писари Нӯмон, писари Собит, писари Марзбон, аз форсҳои озода ҳастам. Ба Худо савганд, ки ҳеҷ гоҳ дар миёни мо бардағӣ набуд. Падарбузургам (Абӯҳанифа) дар соли 80-и қамарӣ ба дунё омада аст. Ҷаддам Собит назди Алӣ ибни Абӯтолиб (р) рафт, дар ҳоле ки хурдсол буд, он гоҳ Алӣ (р) барои ӯ ва фарзандонаш дуои баракат кард ва мо умедворем дуои Алӣ (р) дар ҳаққи мо ба иҷобат расад". Сипас, ривоятро чунин идома медиҳад: "Нӯмон ҳамон касест, ки дар рӯзи Наврӯз барои Алӣ (р) фолуда бурд. Алӣ (р) фармуд: ҳар рӯзро

Наврӯз созед”. * Ровӣ мегӯяд: "Бархе гуфтаанд, ки рӯзи Меҳргон буд ва Али (р) фармуд: ҳар рӯзро Меҳргон кунед". («Сияр-ул- аълмин-нубало», Заҳабӣ, ҷузъи 6, саҳфаи 395 аз «Ал-мактабат- уш-шомила»).* Ин ривоят ҳамчунин дар «Вафаёт-ул-аён», «Таҳзиб-ул-асмо», «Тақриб-ут-таҳзиб», «Таърихи Бағдод» ва дигар манобеи муътабар ворид шудааст.

Берунӣ дар «Осор-ул-боқия» овардааст: "Овардаанд, ки дар Наврӯз, ҷоме пур аз ҳалво барои пайғамбар (с) ҳадия оварданд. Он ҳазрат пурсид: "Ин чист?" Гуфтанд: "Имрӯз, рӯзи Наврӯз аст". Пурсид: "Наврӯз чист?" Гуфтанд: "Иди бузурги эронӣ аст". Фармуд: "Оре, дар ин рӯз буд, ки Худованд Аскараро зинда кард". Пурсиданд: "Аскара чист?" Фармуд: "Аскара, ҳазорон мардуме буданд, ки аз тарси марг, тарки диёр карда, сар ба биёбон ниҳоданд ва Худованд ба онон фармуд: Бимиред. Пас мурданд. Пас ононро зинда кард ва абрҳоро амр фармуд, ки бар онон биборанд. Аз ин рӯст, ки суннати об пошидан (дар Наврӯз) ривоч ёфта аст". Он гоҳ аз ҳалво тановул кард ва ҷомро миёни асҳоб қисмат кард ва фармуд: "Кош ҳар рӯз барои мо Наврӯз буд". («Осор-ул-боқия», с. 230).*

Фирӯзободӣ дар «Ал-қомус» овардааст: "Миқдоре ҳалво барои Али (р) оварданд. Пурсид, ки ин чист? Гуфтанд, ки барои Наврӯз аст. Фармуд, ҳар рӯзи мо Наврӯз аст. Ва дар Меҳргон гуфт, ҳар рӯзро барои мо Меҳргон кунед". («Ал-қомус», Фирӯзободӣ, ҷ. 2, с. 279).*

Адам Метс дар асари машҳури худ «Эҳёи исломӣ» овардааст, ки дар дарбори халифаҳои Аббосӣ дар Бағдод дар қатори иди Фитр ва иди Қурбон, Наврӯз низ иди расмӣ хилофат буд. Аббосӣҳо мисли Сосониён дар дарбори худ базми бошуқух барпо мекарданд ва тухфаҳо меоданд, ба ҳамдигар об мепошиданд, қасидахонӣ мекарданд, муганиҳо нағмаорӣ мекарданд ва то сахар базм давом меёфт.

Дар дарбори Сомониён низ мисли Сосониён Наврӯзро бошуқух ҷашн мегирифтанд. Сурудхонӣ, қасидасароӣ дар васфи Наврӯзу баҳор то субҳ идома меёфт, ки сари сабади базм устод Рӯдакӣ буд ва бо қасидаву баҳорияҳои худ ҳозиринро ба вачд меовард.

Феълан чун анъана дар манотиқи тоҷикнишини Осиёи Марказӣ ин иди бошуқух бо хусусиятҳои рангоранги ба худ хос таҷлил мегардад. Бо тавачҷуҳ ба ин ки мардумони Осиёи Марказӣ равобити хуби таърихӣ доштанд ҷашни Наврӯз дар миёни кишварҳои туркзабони минтақаи Осиёи Миёна, ба вижа ўзбакҳо, қирғизҳо, қазоқҳо ва туркманҳо низ дар натиҷаи равобити фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва мавқеи ҷуғрофӣ густариш ёфтааст. Ҳоло ки дар шаҳрҳои тоҷикнишине, аз қабиле Самарқанд, Бухоро, Насаф, Тирмиз, Дехнав, ки мардуми тоҷик аз қадимулайём сукунат доранд ва мардуми ўзбак низ бо чунин расм аз Наврӯз таҷлил ба амал меоранд. Дар манотиқи мухталифи Ўзбекистон ғизои наврӯзӣ -суманак омода карда мешавад, ки мардуми ин кишвар сумалак мегӯянд.

Мавсими пеш аз соли нав (Наврӯзӣ) «гулгардонӣ» ё «бойчечак» ном дорад, ки кӯдакон дар он иштирок мекунанд. Баъди давраи «гулгардонӣ» мардум хонаву манзилҳои худро тамиз мекунанд. Дар рӯзҳои ид занҳо бо ҳамдигар гулоб мепошанд, то ки соли нав таборак ояд. Дар моҳи наврӯзӣ дастархон аз хӯрданиҳои суманак, самбӯса, ҳалво ва анвои мевачот оро дода мешавад.

Дар рӯзҳои ид ҳар гуна бозиҳои миллӣ: гӯштингирӣ, бузқашӣ, дорбозӣ, масҳарабозӣ, инчунин хурӯсчанг, қабқчанг ва ғайраҳо барпо мегардид. Қариб дар тамоми манотиқи тоҷикнишин расми «ҷуфтбаророн», яъне оғози киштукори соли нав гузаронида мешавад.

Дар бораи Наврӯз ва бузургии он дар хотираҳои мардуми мо ривоятҳои зиёд мавҷуд аст. Каюмарс, ки нахустин подшоҳи ҷаҳон аст, дар рӯзи Наврӯз аз модар таваллуд шудааст. Хушанги Пешдодӣ дар ҳамин рӯзи фарҳунда таваллуд шудааст .

Фаридун дар ин рӯз кишвари паҳновари Эронро дар миёни се фарзанди худ—Эрачу Салм ва Тур қисмат намудааст. Зардушт дар ин рӯз ба дунё омадааст. Зардушт дар ҳамин рӯз аз сӯйи Аҳуромаздо ба пайғамбарӣ баргузида шудааст. Ривоят аст, ки Худованд Одамро дар ин рӯз офаридааст. Ҳазрати Иброҳим дар ин рӯз Каъбаро аз бутҳо пок кардааст.

Бинобар ақидаи имомия (шиаи дувоздахимомӣ), рӯзи ба мақоми хилофат расидани ҳазрати Алӣ (ъ) дар рӯзи Наврӯз будааст.

Ҳамин тавр, ин иди сирфан миллии мо аз қазову қадар гузаштаву то ба имрӯз ба мо омада расид ва ҳатто ҷашни аҷнабиёне, ки моро ва Наврӯзро аз байн бурдан мехостанд қарор гирифт ва имрӯз дар аксари мамолики исломӣ, инчунин Аврупову Амрико ҳамчун ҷашни байналмилалӣ таҷлил карда мешавад.

Дар давраҳои сулолаҳои Пешдоиён, Каёниён, Сосониён, Ашкониён ин иди миллии мо ҷаҳонӣ буд ва дар даврони баъдӣ ҳам милали арабу турк, хинд, қибтию сурёнӣ ва ақвоми дигари олам онро ҷашн мегирифтанд. Аммо бо ба тасвиб расидани Қатъномаи СММ он мақому манзалати худро ҳамчун мероси фарҳангии як миллати бузург, яъне тоҷик дар тамоми ҷаҳон аз нав болотар бурд ва ин миллат нишон дод, ки ҷӣ ҳиссаи бузурге ба таъмадуни башарӣ додааст ва хоҳад дод.

*Боз Наврӯз омаду дил шуд ҷавон,
Кухнашаҳру кухнаманзил шуд ҷавон.
Меҳр шуд бедор дар ҳафт осмон,
Офтобо, эй фурӯғи сад ҷаҳон,
То ба Наврӯзи дигар моро расон.*

АДАБИЁТ

1. Фирӯзободӣ, «Ал-комус», ҷ. 2, с. 279).
2. Абӯрайҳони Берунӣ, «Осор-ул-боқия», с. 230).
3. Заҳабӣ «Сияр-ул-аъломин-нубало», ҷузъи 6, с. 395.
4. Бухорӣ «Ат-таърих-ул-қабир», ҷ. 1, с. 414.
5. Юсуфшоҳ Яъқубов, «Гоҳномаи Авестой».
6. Умари Хайём, «Наврӯзнама».
7. Адам Метс, «Эҳёи исломӣ».

НАВРУЗ - ЧАСТЬ ВЕЛИКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Хабибулло МАКСАДОВ

В статье приведен анализ и история возникновения древнейшего праздника иранских народов - Навруз, а так же его традиции в современном быту таджикского народа.

Ключевые слова: *Навруз, Сасаниды, ислам, Саманиды, мыслители, ЮНЕСКО, арийский народ, человеческий цивилизация.*

NAVRUZ - PART OF THE GREAT SPIRITUAL CULTURES OF THE TAJIK PEOPLE Habibullo MAKSADOV

The article gives an analysis and history of the origin of the oldest holiday of the Iranian peoples Navruz, as well as its traditions in the modern being of the Tajik people.

Keywords: *Navruz, Sasanidi, Islam, thinkers, UNESCO, Aryan people, human civilization.*

АЗ ТАЪРИХИ БУНЁДИ ХАЗИНАИ ДАСТНАВИСҶО ВА САНАДҶОИ МАТЕНАДАРАН

Назрбӣ ИСМАТОВА,

аспиранти кафедраи муносибатҳои байналхалқии ДМТ

Пажӯҳишгоҳи дастнависҳои қадимаи ба номи М. Маштос-Матенадарани Ҷумҳурии Арманистон яке аз куҳантарин ва ғанитарин хазинаҳои китобнигаҳдории дунёст, ки беш аз 18 500 нусха дастнависи мутааллиқ ба қарнҳои 5-9-ро дорост. Дар радифи дастнависҳо ва китобҳо бо забони арманӣ, ки асоси китобхонаро ташкил медиҳанд, дар ин хазина манускриптҳои зиёде ба забонҳои арабӣ, форсӣ, пушту, юнонӣ, суриёнӣ, санскрит, хиндӣ, банғолӣ, чопонӣ, яҳудии бостонӣ, лотинӣ, ҳабаши ва ғайра маҳфузанд. Баъзе таълифоти муаллифони қадимро бинобар гум шудани аслашон танҳо аз тарҷумаҳои арманӣ дарёфт кардан мумкин аст⁷⁹.

Алҳол маҷмӯи дастнависҳои арабизабони Матенадаран на танҳо аз рӯи миқдори воҳидҳои ҳифозатӣ, балки муҳимияти таърихӣ ва сатҳи баланди иҷрои онҳо шухрати ҷаҳонӣ дорад. Дар ин хазина таълифоти гуногун аз фалсафа, суфизм, математика, тиб, астрология, алхимия, қомусҳо, луғатҳо, китобҳои дарсӣ, инчунин номгӯи осори адабӣ ва манзум ниғаҳдорӣ мешавад. Аз нигоҳи ҷуғрофӣ ин маҷмӯа минтақаҳои мухталиф - аз Баҳнанаҳрайн то Ҳиндустонро фаро гирифтааст. Ёдгориҳои форсӣ, ки ба давраи ҳукуматдории сулолаи Қочориён (1799-1925) тааллуқ доранд, қисмати асосии хазинаро ташкил медиҳанд, чунки ин давра ба марҳилаи асосии бунёди ин хазина ва таҳкими муносибатҳои миёни Арманистон ва Эрон рост меояд.

Солҳои 70-уми асри 20 ду маҷмӯаи осори манзуми форсӣ ба забони арманӣ тарҷума шуд, ки миёни онҳо баъзе қисматҳои «Авасто», ашъори Рӯдакӣ, пораҳо аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Шоҳнома»-и Дақиқӣ, «Шоҳнома»-и Абӯмансурӣ, рубоӣҳои Хайём, ашъори Ҳоконӣ, рубоӣҳои Саъдӣ, пораҳо аз «Гулистон» ва «Бӯстон»-и Саъдӣ, ғазалҳои Ҳофиз ва Ҷомӣ ба назар мерасанд. Тадқиқотҳо дар заминаи дастнависҳои ин хазина дурнамои нек доранд. Соли 2009 бо ҳамкории Маркази фарҳангии Эрон дар яке аз толорҳои хазинаи мазкур намоишгоҳи дастнависҳои форсӣ ташкил карда шуд, ки ба нашри 4-уми силсилаи санадҳои форсӣ бахшида шуда буд. Муаллифи наشري матнҳои дастнависҳои форсӣ ва дигар аснод бо шарҳу тафсир аз давраи солҳои 1734-1779 таҳти унвони «Донишномаи форсии Матенадаран» эроншиноси машҳур Кристине Костикян - дастпарвари олими маъруфи шарқшинос Ақопа Папазян буд. Ин намоишнома солҳои 2011 ва 2012 бори дигар манзури мухлисон ва муҳаққиқон гардонида шуд.

Барои намоиш наздики 50 дастнавис, санадҳои дипломатӣ, намунаҳои каллиграфия ва миниатюраҳо, ки дар хазинаи Матенадаран шумораи онҳо беш аз 470 адад аст, интиҳоб шуда буд.

Бояд дар назар дошт, ки дар расму анъанаҳои исломӣ муносибат ба китоб ҳамчун манбаи дониш хеле гиромӣ дониста мешавад. Нақши китоб дар шакли дастнависҳо барои густариши дини ислом ва паҳн намудани таълимоти гуногуни динӣ хеле арзишманд аст. Маҳз китоб меросбарии арзишҳои фарҳангиро таъмин намуда, аз як ҷониб анъанаи тибқи дин тарҳрезӣшударо идома дода, аз ҷониби дигар, маҷмӯи ин

⁷⁹ Матенадаран - Институт древних рукописей им. Месропа
Маштоца/<https://armenia.orexca.com/rus/matenadaran.shtml>/Доступ11.03.2017

навъи арзишхоро дар заминаи давлатхое, ки ба ҷаҳони ислом ворид шудаанд, дар зехни мардум ҷо намудааст.

Равобити фарҳангии хеле қадимаи арманиҳо бо аксар халқҳои Шарқ дар умумияти таърих, фарҳанги бостонӣ ва асотир онҳо фаҳму дарк мешавад. Маълум, ки сарнавишти таърихии Эрон, Туркия ва дигар кишварҳои минтақа ва Арманистон аз даврони қадим ба ҳам пайваст ва печида буд, ки инро аз далелҳои дар сарчашмаҳои таърихӣ сабтшуда, таъсири байниҳамдигарии афкори фалсафӣ, умумият ва шабоҳати сюжетҳои осори бадеӣ ва дигар навъҳои санъат ҳулоса кардан мумкин аст.

Дар тӯли 50 соли таъсиси Матенадаран осори он зери тадқиқоти наслҳои гуногуни шарқшиносон, эроншиносон, арабшиносон, мутахассисони фарҳанги пушту ва турк, муаррихон ва санъатшиносони Арманистон, Русия, Эрон, Афғонистон, мамолики Осиёи Миёна ва ИМА қарор гирифт. Олимони маъруф, аз қабили А. Папазян, Б. Чукасян, А. Шахсуварян, А. Минасян, В. Ернҷакян, О. Еганян, А. Бахтанай, А. Козмоян, Р. Амирбеқян, Н. Геворков, В. Кушев, О. Галеркина, П. Сучек, С. Сучек, К. Костикян, Ф. Абдуллоева, Р. Смбамян ва дигарон дар коркард ва таҳқиқи ин дастнависҳо ва сарчашмаҳои таърихӣ саҳми калон гузоштаанд.

Дар ин хазина ду гурӯҳи калони дастнависҳо ниғаҳдорӣ мешавад, ки яке аз онҳо мутааллиқ ба маҷмӯи дастнависҳои шарқӣ ва дипломатияи он буда, қаблан дар Девони католикосҳои арманӣ дар Эҷмиадзин муҳофизат мешуд. Шурӯъ аз солҳои 20-уми асри 20 ин дастнависҳо дар Китобхонаи давлатии оммавии ба номи Мясникян (ҳоло Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Арманистон) ниғаҳдорӣ мешуд. Гурӯҳи дигар аз нигоҳи арзиши осорхонавӣ қисмате аз коллексияи Пажӯҳишгоҳи забонҳои шарқи ба номи Лазареви шаҳри Москва маҳсуб мешуд. Ин дастнависҳо баъди барҳам додани пажӯҳишгоҳи мазкур солҳои 30-50-ум ба Осорхонаи давлатии Арманистон ва қисмате ба Китобхонаи оммавии ба номи Мясникян супорида шуданд. Дар солҳои баъдӣ фонди дастнависҳои арабизабон аз ҳисоби манускриптҳои дарёфтшуда, пораҳои ҳуччатҳои бойгонӣ, тухфаҳои ашхоси алоҳида ва шахсиятҳои фарҳангӣ хеле ғанӣ гардид. Миёни ашхоси ҳадякарда метавон оилаи Маркосян, Карпис Джрбашян ва Геворк Бакирджянро аз Париж, Варужан Салатянро аз Димишк, Аршак Тигранянро аз Лос-Анҷелос номбар кард. Дар сохтори фонди дастнависҳои арабизабон гурӯҳҳои калони дастнавис метавон ҷудо кард, ки ба таври алоҳида бо сабти номи тухфақунандагони онҳо гузошта шудаанд, чунончи фонди Варужан Салатяна (Сурия), Арутюн Азарян (ИМА), Луиз Асланян (Фаронса) ва ғайра.

Дар миёни манускриптҳо бо хатти арабӣ, ки давраи аз асри 14 то 19-ро дар бар мегиранд, нусхаҳои гуногуни Қуръон ва тафсириҳои он, маҷмӯаи дуоҳо, таълифот оид ба фалсафа, математика, грамматика, тиб, астрология, қомусҳо, китобҳои дарсӣ, инчунин номгӯи осори адабӣ ва таърихӣ ҷойгир шудаанд.

Каллиграфия ва миниатюраҳои сюжетдор намунаҳои машҳури сабқҳои гуногуни хатнависиро фаро мегиранд, чунончи, дар ин ҷо намунаҳои хатнависҳои маъруфи мактабҳои Бағдод, Шероз, Ҷироту Исфохон ва Қочор дучор меоянд. Маъруфияти маҷмӯаи дастнависҳои арабихатти Матенадаранро манускриптҳои таъмин намудаанд, ки минтақаи васеи фарогирандаи дини ислом - Осиёи Миёна, Туркия ва Ҳиндустонро таркиб додаанд.⁸⁰

⁸⁰ Книжная миниатюра западной Европы 12-17 веков/сборник/Москва-1998, 375 сах.

Бозёфти муҳими ин хазина - намунаи қадимтарини хатти арабии куфӣ дар пергаменти асрҳои 8-9 мебошад, ки дар он Қуръон сабт шудааст. Инчунин манускрипти асри 14 бо унвони шартӣ «Ҳумоюннома» дар ин ҷо маҳфуз аст, ки бо истифодаи нақшу нигории эпиграфӣ ва хатти куфӣ иҷро шудааст.

Дастхати маъруфи дигар асари машҳури Ансорӣ «Меҳр ва Муштарӣ» мебошад, ки ба қарни 15 тааллуқ дорад. Дар ин хазина яке аз намунаҳои ғазали Ҳофиз бо номи шартӣ «Суруди ғалаба» нақшкорӣ шудааст, ки антологияи адабиरो ба хотир меорад. Коллексияи миниатюраҳои алоҳида бо услуби ҳиротӣ низ мавҷуд аст, ки дар он сахнаи суҳбат рассомӣ шуда, аз коллексияҳои машҳури Луиза Асланян ба шумор меояд.

Ба ёдгориҳои пураҳамияти хазина намунаи ҳусни хати устоди хатти настаълиқ - Мир Имоди Ҳасан (асри 16), инчунин миниатюра бо тасвири Баҳодурхони Байсонқур дохил мешавад. Инчунин дастнависи асари Абдурраҳмони Ҷомӣ - «Юсуф ва Зулайҳо» мутааллиқ ба соли 1506 бо усули исломии сабки ҳиротӣ тасвиркорӣ шудааст, ки аз намунаҳои нодири хазинаи мазкур ба шумор меравад.

Ба коллексияи миниатюраҳои форсии мактаби исфаҳонии асри 17 дастнависи «Хамса» - и Низомӣ дохил аст, ки бо техникаи сиёҳқалам - сабки сафавӣ (нақш бо қалам ва туши сиёҳ) иҷро шудааст. Дигар нигораи ин фонд - миниатюра бо акси марди нишаста бо тасбеҳ мебошад, ки ба миниатюристи машҳури форс - Ризо Аббосӣ тааллуқ дорад.

Аз намунаҳои туркии дастнависҳо - номгӯи асарҳои Муҳаммад ибни Султон - «Зиндагонии Муҳаммад» бо хатти зебои бо оби тилло ороишдодашуда барҷаста тасвир шудааст, ки дар он оромгоҳҳои мусулмонон таҷассум ёфтааст. Дастнависи туркии мутааллиқ ба асри 18, ки мундариҷаи суфиёна дорад, инчунин муқоваи чармини санадҳои дипломатии ҳокимони турк - фармонҳои султони бо ороиши туғро диққатҷалбкунанда мебошад.

Дар коллексияи Матенадаран миниатюраи хиндӣ низ мавқеи ҷудоғона дорад. Миёни онҳо миниатюраи раққосаи хиндӣ дар заминаи манзараи табиат ва яқчанд тасвирҳои дигар бо ороиши паррандагон, гулҳои гуногун ва шапалакҳо, ки хоси услуби «муғулист», ба асри 17 мансубият дорад. Суратҳои ранга бо номгӯи осори мутааллиқ ба солҳои 1840-41, аз ҷумла дастнависи «Юсуф ва Зулайҳо» - и Ҷомӣ, ки дар Бомбай иҷро шудааст, дар ин маҷмӯа гирд оварда шудааст. Ин амалҳо зерин таъсири байниҳамдигарии сабкҳои нигорандагии форсии даврони ҳукуматдорӣ кочориён ва мактабҳои миниатюрии Ҳиндустон, махсусан Рачпутана ва Кангра ба вуҷуд омадаанд.⁸¹

Аз осори миниатюрии афғонӣ дастнависи ороишёфтаи асари «Гулшани Афғон» - и Алӣ Акбари Оракзай бо забонҳои дарӣ ва пушту мавқеи алоҳида дорад. Ин манускрипт бо ороиши тарикаи нақшбандияи замони Аҳмадшоҳ ва Темуршоҳи Дурронӣ иҷро шудааст.⁸²

АЗ ТАЪРИХИ ИСТИФОДАИ ҚОҒАЗ ВА ДАВОТ

Маводи асосии хатнависӣ дар маданияти араб папирус пергамен ва қоғаз буд. Папирус то асри 8 истифода мешуд, дар асри 11 ин навъи мавод аз истифода берун шуд. Аз рӯи ҳисоби мутахассисон, то имрӯз 16 ҳазор нусхаи дастнависҳо дар папирус (лавҳаҳо, кодексҳои начандон бузург) омада расидааст. Қоғаз дар асрҳои 6-8 аз дигар манотик ба сарзамини араб оварда мешуд. Маълум аст, ки соли 760 истеҳсоли қоғаз дар

⁸¹ Гравард Г.А. Миниатюра Арцаха-Утика (XIII-XIV вв.)/www.nashasreda.ru/Доступ10.042017

⁸² Могольская живопись. Часть 2/www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post358199475/

Самарқанд ба роҳ монда шуд, аз охири асри 10 онро дар Бағдод, Димишк, Триполи ва Қоҳира низ истехсол мекардагӣ шуданд.

Қоғазӣ форсӣ аз нахи зағир, баъзан бо иловаи нахи бангдона ё канаб тайёр карда мешуд. Баъди хушк кардан қоғазро дар маҳлули зардии тухм ва оҳор аз нав тар мекарданд, то ки ҳамвор шавад. Баъди ин қоғазро бо ақиқ, шиша ва гӯшмоҳӣ ҳамвор мекарданд. Аз ҳама серистеъмолтарин қоғаз дар Осиёи Миёна ва Форс қоғазӣ нимкартонӣ ба шумор мерафт. Воситаи асосии хатнависӣ қалами аз най тарошидашуда буд.

Давот одатан аз ду навъ – аз чормағз ва ё дуда тайёр карда мешуд. Давот бояд тарзе тайёр карда мешуд, ки ғафс набошад. Ранги сиёҳ аз ҳама ранги серистеъмол буд, онро аз ангишти чӯб бо чӯшонидан ва омехта кардан бо чормағз омода мекарданд. Баъзан барои хушбӯӣ ба ранг гулоб меандохтанд.

Муқоваҳои китобхоро асосан аз картон бо иловаи чарм омода намуда, онро ҷило медоданд. Пеш аз он ки китоб дастраси дигарон шавад, иҷозати коршинос – олими ин соҳа дар саҳифаи аввал ё охири китоб бо зикри номи ӯ сабт мешуд.

Мусаввирони араб ҳангоми ороиши китобҳо ба суҷетҳо аз ҳаёти Пайғамбари ислом – Муҳаммад (с) ва ёрони ӯ бештар мутаваҷҷеҳ мешуданд. Аз ҳама лаҳзаӣ зиёд истифодамешуда тасвири шаби меъроҷи пайғамбар бо аспӣ Буроқ дар иҳотаи фариштаҳо ба шумор мерафт. Инчунин тасвирҳо бо мазмунҳои тиббӣ ва илмҳои дақиқ дар китобҳои илмӣ дорои мундариҷаи тиббӣ биологӣ, масалан, дар китоби «Фармакология»-и Биоскорид (тарҷумаи Абдуллоҳ ибни Фадлем), ки ба соли 1222 рост меояд, ба мушоҳида мерасад. Дар ин навъи китобҳо ҷадвалҳо, нақшаҳо ва харитаҳо низ замима шудаанд.

Таҳаввули услуби миниатюраҳои суҷетдори арабӣ аз як давра ба давраи дигар, ҷунончи аз таъсири миниатюраҳои коптӣ ба миниатюраҳои Файюм (асрҳои 9-10), ба воситаи миниатюраҳои суриёни (асрҳои 11-12), баъдан зерӣ таъсири маданияти тасвирии византиягӣ ва баъдан ироқӣ (асрҳои 12-13) сурат гирифтааст. Ин шохкориҳо дар якҷанд дастнависҳо то рӯзҳои мо расидааст, миёни онҳо миниатюраи дастнависи 1237 мутааллиқ ба рассом Яҳё ибни Маҳмуд аз Васит (дар китобхонаи Париж), инчунин дар дастнависи шуъбаи Санкт-Петербургии Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии Федератсияи Россия арзиши баланд дорад. Давраи нави инкишофи миниатюрасозӣ ба асри 14 дар Бағдод рост меояд, ки бо ном ва фаъолияти рассоми Ҷунайди Султонӣ, муаллифи дастнависи машҳури «Хамса» (номгӯи соли 1396)-и Ҷоҷуи Кирмонӣ алоқаманд мебошад.

Дар мавриди дипломатия ва ҳуҷҷатгузории расмӣ бошад, асосан мутахассисони сабки номанигорӣ (эпистолярӣ) – дабирон, муншиён ва котибон, инчунин хаттотону бознависон машғулият доштанд. Ансаби дабир ё котибулиншо аз ҳама қадимтар аст. Дабир инчунин бояд хатготӣ мекард ва ҳунари муҳаррирӣ низ дошт. Ҳама маҳсулоти ин мутахассисон дар ҷойҳои маҳсус-растии китобфурӯшон, дар маркази шаҳри исломӣ, дар майдону гулгаштҳои марказӣ дар паҳлӯи масҷид, мадрасаҳо ва оромгоҳҳо ба намоиш гузошта мешуд.

Аз рӯи ҳисоби мутахассисон, то рӯзҳои мо наздики 600 ҳазор дастнависи арабӣ ба ёдгор мондааст, ки онҳо дар зиёда аз 50 кишвари ҷаҳон маҳфузанд. Аз инҳо 155 ҷилдаш дар Туркия, 80 ҳазор дар Миср, 60 ҳазораш дар Эрон мебошанд. Дар ҳазинаи дастнависи арабизабони Матенадаран аксарияти манускриптҳо ба забони арабӣ иншо шудаанд. Минтақаи паҳншавии муомилоти хаттӣ ва фолиантҳо аз Осиёи Хурд то паҳнои қораи Ҳинд тӯл мекашад.

ДАСТНАВИСҲО ВА ДИПЛОМАТИКАИ ФОРСӢ

Аз ҳама дастнависи қадимаи ороишфтаи форсиро муҳаққиқон рисолаи нучумшиносии Абдурахмон Суфиро эътироф мекунанд, ки солҳои 1009-10 иҷро шудааст, аммо тасвирҳои ин рисола дар шакли ситораҳо хусусияти маърифатӣ доранд.

Таърихи миниатюраҳои форсиро ба давраҳои ҳукмронии ин ё он сулола нисбат медиҳанд. Ҳар як давра бо номи устодони ин касб ва ҳукуматдорон маъруф аст. Аз давраи ҳукуматдории Илхонҳо (асри 14) то замони мо амалҳои миниатюристиҳои машҳур - Аҳмад Мӯсо, Шамсиддини Ҷунайд ва аз асри 15 бошад, Муҳаммад Сияҳқалам, Шайхӣ, Дарвеш Муҳаммади Абдурраззоқ ва аз асри 16 - Беҳзод, Мир Муссавир, Дӯст Муҳаммад, Қосим Алӣ, Шайхзода, Султон Муҳаммад, Низомуддин, Мирзо Алӣ, Мир Сайид Алӣ, Алӣ Асғара, Музаффар Алӣ, Ҳабибулло Машҳадӣ, Муҳаммадӣ, Шайх Муҳаммад, Абдусамад, Содикбек ва Фаррухбек боқӣ мондааст.⁸³

Дар асрҳои 17-18 инкишофи миниатюраҳои форсӣ бо пайдоиш ва рушди композитсияҳои алоқаманд аст, ки зери таъсири манзаранигории аврупоӣ ба вучуд омадаанд. Дар ин давра дар миниатюраҳои форсӣ тарҳи либоспӯшӣ ва ороиши мӯй ва маводи хонаводагӣ ба тариқи аврупоӣ истифода мешуданд. Ин гуна таъсир дар эҷодиёти рассомони маъруфи форсӣ - Муҳаммад Алӣ, Ризои Аббосӣ, Муҳаммад Қосим, Муҳаммад Алӣ, Муҳаммад Шафеи Аббосӣ, Муин Муссавир, Муҳаммад Юсуф, Мир Афзал Тунӣ, Муҳаммад Замон, Али Пакӣ, Алиқули Джаббадор ва дигарон ба мушоҳида мерасид.

Дар асрҳои 18-19 сабки кочорӣ ба вучуд омад, ки намояндагонаш - Меҳр Алӣ, Абдулҳасани Фаффорӣ, Камолулмулк ва дигарон буданд.

Дар коллексияи Матенадаран ҳама навъҳо ва чараёнҳои ороишоти дастнависҳои китобҳои форсӣ, манзаранигорӣ ва санадҳои дипломатӣ гирд оварда шудаанд. Дастнависи рақами 561 (номгӯи 14) зери унвони «Хумоюннома» манускрипти аз ҳама қадимтарин ба шумор меравад, ки бо хатти куфӣ таълиф шудааст. Дигар нигораи машҳур – асари Ансорӣ - «Меҳр ва Муштарӣ» мебошад, ки ба асри 15 тааллуқ дошта, бо усули ороиши туркманӣ бо таъсири унсурҳои манзаранигории аврупоӣ иҷро шудааст.

Ёдгории машҳури дигар - дастнависи № 584 мебошад, ки он асари машҳури Абдуррахмони Ҷомӣ «Юсуф ва Зулайхо» буда, аз ду миниатюраи бо услуби ҳиротӣ иборат буда, ба хунари Мир Мусаввир нисбат дорад. Ин композитсияҳо ба коллексияи миниатюраҳои ашъори сафири шоҳ Сафии 1 (1628-1641) - Муҳаммад Алӣ Беки Исфаҳонӣ дар дарбори императори муғулҳо – Шоҳ Ҷаҳон (1627-1658) ворид карда шудааст.

Дар ин хазина инчунин гурӯҳи миниатюраҳои мактаби Исфаҳони асри 17 (дастнависи №548), ки ба қалами хаттот Ибни Каримаддини Ҳайдар Маддоҳи Шерозии Беҳбахонӣ бо техникаи сиёҳқалам (ранги сиёҳ ва қалам) иҷро шудааст, ниғаҳдорӣ мешавад.

Дастнависи №235 (номгӯи соли 1698) – асари Муҳаммад Солеҳ ибни Абдулвалӣ «Тақвим ал-Мошонӣ тақвим ал-Шафӣ» хеле арзишманд буда, онро хаттот ва ороишгар Хон Муҳаммад бо супориши Алии Муртуз иҷро кардааст. Ин дастнавис бо мукова аз чарми сурх ороиш ёфтааст. Ёдгории дигари ин коллексия - «Таърихи Нодирӣ», ки ба юришҳои Нодиршоҳ (1688-1747) - пароканда кардани лашкари Ашрофи Нодир дар соҳили дарёи Меҳмондӯст, истилои Ҳирот, набарди Нодиршоҳ бо Абдулло-пошшо ва гайраҳо бахшида шудаанд, аз 5 миниатюраҳои сюжетдор иборат шудаанд.⁸⁴

Дастнависи № 556 (номгӯи соли 1810) - асари Муҳаммад Боқир ибни Муҳаммад Тақӣ «Ҳаёти қалбҳо» (корномаҳои пайғамбари ислом Муҳаммад ва ҷонибдорони ӯ) дар

⁸³ Амирбеян Р. Коллекция Матенадарана: Восточные рукописи/ <http://mostga.am/blog/raisa-amirbekyan.html/>Доспут11.03.2017

⁸⁴ Абд ар-Рашид Ал-Бакуви/Сокращение [книги о], "памятниках" и чудеса царя могучего/Баку 1967.512 сах.

бар мегирад. Ин дастнавис намунаи манускрипти кочорӣ – унвонро дорост ва дар қоғази аълосифати аврупой хаттотӣ шудааст. Мотиви асосии ин композитсия гулҳо ва паррандагон мебошанд. Дар номгӯи соли 1834 чилди якуми рисолаи «Чиноби таворих» чойгир аст, ки бо хатти настаълиқ ичро шуда, муқоваи чармии чилодор дорад. Дар хамин гурӯҳ дастнависи №568 (номгӯи соли 1826) – асари Абдуллоҳи Ансорӣ «Тухфат-ул-вузаро» ва дастнависи № 565 – асари «Тухфат-ул-мулук» чойгир мебошанд.

Намунаи ин дастнависҳо таҳти рақами 161 дар фонди арабизабони Матенадаран (номгӯи соли 1777) асари «Маснавӣ» мебошад, ки ба қалами Маҳмуди Исфаконӣ ибни Мирзо Абдуллоҳ (бо таҳаллуси Насриддини Сонӣ) мансубият дорад. Аҷиб ин аст, ки ин дастнавис ба ду хаттот - Муҳаммад Ҳусейн ибни Алӣ Муҳаммад Ағивлӣ ва Алӣ Асғар ибни Мулло Муҳаммади Кирмонӣ тааллуқ гирифтааст. Ҳунари баланди хаттотӣ, дақиқият ва мутаносибияти ороишот, қоғази баландсифати шарқӣ, муқоваи чармини чилодор ин дастнависро ба шоҳкорӣ мубаддал намудаанд.

Мавзӯи хатнависи арабӣ ӯ каллиграфия дар шарқшиносии шӯравӣ ва санъатшиносӣ таҳқиқ нашуда буд. Дар хрестоматияи санъати форсӣ, ки мураттибаш Артур У. Поуп ба шумор меравад, чилди дуюм ба архитектура, керамика ва каллиграфия бахшида шудааст. Сарчашмаи боэътимод дар ин хусус монографияи Сафадӣ мебошад, ки принципҳои асосии каллиграфияи арабиро шарҳ додааст.

Таълифоти олимони соҳа - О. Г. Болшакова, М. М. Дяконова, С. П. Кахиани, В. А. Крачковская, М. Х. Неъматова, С. Б. Певзнер ва дигарон ба таҳқиқи каллиграфияи арабӣ дар заминаи ёдгориҳои арабии ҳудуди Осиёи Миёна ва Закавказье ихтисос доранд.

Дар хазинаи Матенадаран албоми намунаҳои каллиграфияи арабӣ бо унвони «мураққаъ» махфуз аст, ки он дар тӯли 16 аср мураттаб шудааст. Чунин албомҳо дар мамолики исломӣ аз намунаҳои оятҳои қуръонӣ ва қитъаҳо низ мураттаб шудаанд.

Муқовабандии ин албомҳо бо ду роҳ сурат мегирфт: яке аз картони саҳт фишурдашуда ва дигаре аз чарми бо чилои махсус ороёфта. Албоми мураққаи дар Матенадаран чойгирбуда аз қониби шоир Фатҳалишоҳ Мирзо Муҳаммад Шафӣ бо таҳаллуси Висол (1782-1845) тартиб дода шудааст. Ин албом аз 48 саҳифа иборат мебошад, ки дар солҳои 1815-1830 сохта шудааст. Саҳифаи аз ҳама қадимаи ин албом бо хатти насх буда, сураи якуми Қуръонро дар бар мегирад.

Албоми дигари хеле нодир бо хатти сулс таълиф шуда, ба Муҳаммад Боқир тааллуқ дорад. Намунаҳои навиштаҳо асосан бо хатти шикаста буда, аз 13 намунаи таълифот иборат шудааст.

Дар ин хазина ёдгориҳои ҳунари каллиграфияи Эрон, Туркия ва дигар мамолики шарқӣ дар мавзӯи дипломатика низ мавҷуданд. Онҳо на танҳо сарчашмаҳои боэътимоди таърихӣ, балки аҳамияти эстетикӣ низ доранд. Маводи бойгонии ин хазина беш аз 2,5 ҳазор намунаҳоро дар бар мегирад, ки ба ҳодисаву воқеаҳои асри 18 нисбат доранд.

Дар қараёни таҳаввулотӣ каллиграфия дар ҳудуди Туркия ва Ҳиндустон навъҳои нави декоративӣ ва намунаҳои хатҳои нав – гулзор, товус, зулфи арӯс, губор, тугра ба вучуд омаданд. Ба сифати хатти ороишӣ хатти девонӣ ӯ шикаста истифода мешуд.

Аз силсилаи фармонҳо ва санадҳои давлатдорӣ фармонҳои султон Чаҳоншоҳ Қара-қуюнлу дар соли 1449, фармонҳои шоҳи Сафавӣ бо унвони «рақам» махфузанд. Фармонҳои шоҳони кочорӣ – Фатҳалишоҳи Кочор ва писари ӯ – Аббоси Мирзо дар пергамен таълиф шудаанд.

Дастнависҳои осиемиёнагӣ аз даврони ҳукмронии Улуғбек (1409-1449) боқӣ мондаанд. Хаттотон ва наққошони китобҳо дар ин давра обрӯ ва манзалати хоса доштанд. Хатто дар Самарқанд кӯчаи махсуси ҳунармандони соҳа бо номи Кӯи наққошон машҳур буд. Миниатюраи китобӣ дар даврони теуриҳо низ инкишоф ёфтааст. Маркази ин гуна ҳунармандиҳо Ҳирот, Шероз ва Табрз ба шумор мерафт.

Дар устохонаи шоҳзода Бойсунқур шоҳкориҳои миниатюраҳои дастнависҳои «Калила ва Димна», инчунин «Шоҳнома» ориш ёфта буданд.

Дар коллексияи дастнависҳои Матенадаран миниатюраҳои ҳиндӣ ҷойгоҳи хосса доранд. Дар ин маҷмӯа композитсияи Шоҳ Ҷаҳон бо тасвири рақосаи ҳиндӣ дар заминаи табиати зебо арзиши баланд дорад. Ин намунаи волои мактаби муғулии манзаранигории Ҷаҳонгир ба шумор меравад. Номгӯи солҳои 1840-1841 - асари безаволи Абдурахмони Ҷомӣ - «Юсуф ва Зулайхо» ба ҳунари волои хаттот Муҳаммад Насим ибни Муҳаммад Ҷаъфари Исфажонӣ тааллуқ дорад. Дар ин рӯйхат 18 миниатюраҳои сюжетдор ҷойгир аст, ки аз сужети достони маъруфи Ҷомӣ истиқбол шудаанд. Дар композитсияи ин рӯйхат мотиви «Гулу булбул» истифода шудааст. Ин манускрипт соли 1852 аз ҷониби Александр Кудинов дар Техрон харидорӣ шуда, пасон ба осорхонаи Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии ба номи Лазареви Москва тақдим шудааст.

АДАБИЁТ

1. Из истории основания фонда рукописей и документов Матенадарана
2. Назрби ИСМАТОВА,
3. аспирантка кафедры международных отношений
4. Таджикского национального Университета

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ И ДОКУМЕНТОВ МАТЕНАДАРАНА

Назрби ИСМАТОВА

Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца находящийся в Матенадаране Республики Армения является одной из древнейших и богатейших сокровищниц книг в мире, в котором находится в настоящее время более 18500 экземпляров именных рукописей, которые относятся к 5-9 векам. Наряду с рукописями и книгами на армянском языке, которые составляют основу фонда библиотеки, в этом фонде можно обнаружить множество манускриптов на арабском, персидском, пушту, греческом, сирийском, санскрите, хинди, бенгальском, японском древнееврейском, латинском и других языках. Из некоторых сочинений древних авторов по причине утери рукописей, сохранились только переводы на армянском языке.

Ключевые слова: *рукописи, фонд библиотеки, богатейшие и древнейшие, сокровищница, переводы.*

FROM THE FOUNDATION OF THE MANUSCRIPTS AND DOCUMENTS MATENADARAN

Nazrbi ISMATOVA,

graduate of the Department of International Relations Tajik National University

Institute of Ancient Manuscripts Mesrop Mashtots, located in Mitendaran of the Republic of Armenia, is one of the oldest and wealthiest treasures of books in the world, which now contains more than 18 500 copies of manuscripts, which belonged to 5-9 centuries. In addition to the manuscripts and books in the Armenian language that form the foundation of the Library's funds, many manuscripts can be find in the n Arabic, Persian, Pashto, Greek, Syrian, Sanskrit, Hindi, Bengali, Japanese, Hebrew, Latin and other languages. From some manuscripts belonged to the ancient authors, for the reason of the loss of manuscripts, only translations in the Armenian language have survived.

Key words: *manuscripts, fund of library, the richest and ancient, treasury, translations.*

САҲМИ МЕҲНАТКАШОНИ ТОЧИК ДАР РОҲИ БАРҲАМ ЗАДАНИ ҲАРАКАТҲОИ БОСМАЧИГАРӢ ДАР ТОЧИКИСТОН

Хусрав ХУСАЙНӢ,

аспиранти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ба Россия ҳамроҳ шудани Осиёи Миёна раванди вайроншавии муносибатҳои патриархалӣ-феодалиро тезонд, ба инкишофи капитализм такон дода, сабаби дар кишвар паҳн шудани идеологияи синфи коргар гардид ва барои бо меҳнаткашони Россия муттаҳид шудани мардуми меҳнаткаши Осиёи Миёна роҳ кушод.

Замони таъсиси синфи коргари тоҷик аз давраи ба Россия ҳамроҳ карда шудани Осиёи Миёна оғоз меёбад, ки дар ин давра ба он муносибатҳои молию пулӣ роҳ ёфта, заводу фабрикаҳо кушода мешаванд. Дар баробари бино ёфтани заводу фабрикаҳо, роҳи оҳан ва дигар корхонаҳои капиталистӣ сохта шуда, шумораи синфи коргар, махсусан аз ҷумлаи деҳқонону касибони хонавайроншуда меафзояд. Ба тӯфайли раванки муносибатҳои молию-пулӣ дар хоҷагии қишлоқи Осиёи Миёна ба табақаҳо ҷудошавии деҳқонон вусъат меёбад. Деҳқонони бенаво сафи синфи коргарро пур карда, бойҳо, соҳибони заводу фабрикаҳоро бо қувваи арзони коргарӣ таъмин мекарданд. Мардикорони мавсимӣ ва касибони хонавайроншуда, ки шумораашон сол аз сол меафзуд, манбаи асосии пур кардани сафи синфи коргар буданд. Аҳволи коргарон, ки дар шароити вазнину тоқатфарсо меҳнат мекарданд, капиталистонро ҳаргиз дар ташвиш намеандохт.

Муҳтоҷӣ, қашшоқӣ, беҳуқуқӣ, муомилаи дурушт-ҳамаи ин норизоӣ ва нафрату адовати коргаронро нисбат ба капиталистон ва умуман ба сохти истисморгарӣ пурзӯр мекард.

Исботи ин гуфтаҳо дар хотираҳои мардикори мавсимӣ, иштирокчии муҳорибаҳои моҳи октябри соли 1917 дар Тошкент рух дода Наврӯзбеков Азизбек чунин баён ёфтааст: “Қисмати камбағалони Помир пеш аз инқилоб бисёр вазнин буд. Муҳтоҷӣ ва гуруснагӣ онҳоро маҷбур мекард, ки дар дасти бойҳои маҳаллӣ ғулумӣ кунанд ва ё барои ҷустуҷӯи як бурда нон ба шаҳрҳои Туркистон раванд, ки дар ин ҷо ҳам ҳамон истисмор ва истибдод ҳукмфармо буд”[2:24].

Намунаи муборизаи қаҳрамононаи пролетариати рус меҳнаткашони Осиёи Миёнаро рӯҳбаланд мекард. Онҳо тадриҷан ба муборизаи умумӣ барои сарнагун кардани ҳокимияти маҳаллӣ, сохти амирӣ кӯшиш мекарданд.

Меҳнаткашон ба азобу уқубати вазнин тоқат карда натавониста, борҳо ба муқобили зулми капиталистон ва низоми амирӣ шӯриш бардошта буданд. Аммо аз сабаби набудани роҳбари бевоситаи пролетарӣ ин шӯришҳо шикаст меҳӯрданд. Бо вучуди ин, муборизаи озодихонаи халқи тоҷик аҳамияти бузурги прогрессивӣ дошт. Вай асосҳои сохти подшоҳӣ ва аморатро суст мекард.

Ғалабаи инқилоби Октябр дар марказ ва ғушаву канорҳои Россия ва ҳудудҳои паҳновари он аз ҷумла Туркистон бо барпо карда шудани Ҳокимияти Шӯравӣ анҷом ёфт. Бояд қайд намуд, ки бо барпо карда шудани Ҳокимияти Шӯравӣ дар як муддати кӯтоҳ ҳаракатҳои зиддишӯравӣ ба вучуд омад. Сабаби асосии сар задани ҳаракати босмачигарӣ, аз рӯи гуфтаҳои Мулло Эркаев, ки номбурда муҳаққиқи давраи мазкур мебошад, чунин аст: “Дар солҳои 1921-1923 дар натиҷаи сиёсати душманони Шӯравӣ

қисмҳои Армияи Сурх дар аҳволи хеле вазнини сиёсӣ-иқтисодӣ афтада монданд. Қисмҳои Армияи Сурх, ки маблағ надоштанд, аз деҳқонони Бухорои Шарқӣ озуқаворӣ ва ему хошоқро забонхат дода мегирифтанд. Дар шуъбаҳои маҳсулоттайёркунии комитетҳои инқилобӣ бисёр вақт бо роҳи фиребгарӣ одамони зиддишӯравӣ амалдорони машҳури амир ва роҳбарони дастаҳои ғоратгарон сар мебароварданд. Онҳо бо агентҳои озуқатайёркунии худ дар маҳалҳо дар вақти чамъ кардани озуқаворӣ ва ему хошоқ бисёр вақт сиёсати Ҳокимияти Шӯравиро вайрон карда, нисбат ба деҳқонон ба муносибати дағалона роҳ мебароварданд. Озуқаворӣ аз ҳисоби бойҳо не, балки баръакс, аз ҳисоби камбағалон чамъоварӣ карда мешуданд. Аксар вақт бурдаи охиринашон, чорво ва дигар маҳсулоти онҳоро кашада мегирифтанд ва бо ҳамин дар байни деҳқонон нисбат ба Ҳокимияти Шӯравӣ норизоӣ ба вуҷуд меоварданд”[7:220].

Аз ин фурсати муносиб истифода намуда, империалистони хориҷӣ, ки Осӣи Миёнаро ба мустамликаҳои худ мубаддал гардонидани буданд, ба ҳаракати босмачигарӣ фаъолона ёри мерасониданд.

Амалдорони амир, бойҳо ва муллоҳо аз мавҷуд будани хурофоти динӣ дар байни аҳоли истифода бурда, моҳияти босмачигариро бо ниқоби динӣ рӯйпӯш менамуданд ва ҳар касеро, ки барои Ҳокимияти Шӯравӣ мубориза мебард, “кофир” меномиданд. Зиддишӯравиҳо бо ҳамин гуна найранг омаро ба доми фиреби худ афтондани мешуданд.

Меҳнаткашон аз ин амали бади балвогарон огоҳ шуда, нисбатан нафрат пайдо мекарданд ва пуштибони Ҳокимияти Шӯравӣ мешуданд. Тавре ки муборизи роҳи Шӯравӣ Қосимов Самигулла дар хотираҳои худ меорад: “Мо дар кӯҳҳои Боботоғ дам гирифта, ба муқобили босмачиён амалиётҳои ҷангиро сар кардем. Оммаҳои меҳнаткашон дар ин роҳ ба мо кӯмак мерасонданд. Онҳо дар маҳалҳои ба мо ношинос роҳбаладӣ мекарданд, дар бораи дастаҳои босмачиён маълумот чамъ менамуданд. Ин маълумот баъзан нисбат ба маълумоти оперативӣ ҳам дақиқтар буданд”[2:290].

Меҳнаткашони тоҷик ба пешравии кӯшунҳои Шӯравӣ аз ҳар ҷиҳат ёрмандӣ мерасониданд. Чунончи, барои онҳо озуқа ва ба аспҳо ему хошоқ оварда мебароварданд, дар байни қисмҳои Армияи Сурх нақши алоқачиро иҷро менамуданд, ба онҳо роҳи аз пайраҳҳои кӯҳӣ ҳаракат карданро нишон мебароварданд, дар бораи аз кучо ба кучо рафтани душман ва ҷӣ ният доштани вай хабар дода мебароварданд. Дар мубориза ба муқобили босмачиҳо меҳнаткашон ва деҳқонони камбағал нақши бузург бозиданд. Аз ҷумла, деҳқонони камбағал Шариф Сулаймон, Нуралӣ Сиддиқ ва Ниёз Ятим аз худи рӯзҳои аввали ба ёрии халқи тоҷик омадани Армияи Сурх нақши роҳбаладони қисмҳои Армияи Сурх ва алоқачиро иҷро менамуданд. Онҳо ҳаёти худро дарёғ надошта, супоришҳои Комитети инқилобии Душанбе ва ҳайати фармондеҳии қисмҳои Армияи Сурхро дар бобати бурда расонидани почта ва маълумотҳои махфӣ ҳамеша иҷро мекарданд”[8:12].

Ҳаракати босмачигарӣ аввал соли 1917 дар Туркистон, аз он ҷумла дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон низ пайдо шуда буд. Ба босмачигӣ ҳукумати зиддишӯравии буржуазӣ-помешикии “автономияи Қўқанд” ибтидо гузошта, аввалин бор аз дастаҳои босмачиёни ғоратгар барои мубориза ба муқобили Ҳокимияти Шӯравӣ истифода бурда буд. Дар аморати Бухоро босмачигӣ бо муборизаи бойҳо ба муқобили Ҳокимияти Шӯравӣ дар солҳои 1920-1921 пайдо шуда буд, ки он вақт оммаи меҳнаткашон барои сарнагун кардани аморати Бухоро мубориза мебароварданд.

Дар Бухорои Шарқӣ аввалин дастаҳои босмачиҳо дар вақти ба ин ҷо омадани амир ташкил шуда буданд. Ба дастаҳои босмачӣ амалдорони амир, муллоҳо, эшонҳо ва дигар унсурҳои ҷинояткор сардорӣ мекарданд. Чунончи, Иброҳимбек - писари амалдори амир, саркардаи дастаи ғоратгарон, ки молу амволи аҳолиро дар давраи пеш аз инқилоб тороч мекарданд, Фузайл Махсум беки собиқи Қаротегин, Эшони Султон ва дигарон аз ҷумлаи онҳо буданд.

Бе ёрии меҳнаткашони тоҷик ба ғолибият аз болои босмачиҳо муваффақ гаштани Артиши Сурх ғайриимкон буд. Онҳо аз ҳар ҷиҳат аз тариқи қувваи ҷангӣ, озукаворӣ ва ему хошок ба кӯшунҳои Артиши Сурх кӯмак мекарданд.

Дар он рӯзҳое, ки барои гарнизони Душанбе рӯзҳои саҳт буданд, деҳқонони меҳнаткаш ба аскарони сурх дар муборизаи устуворонае, ки бар зидди гурӯҳҳои Анварпошшо мебурданд, аз ҳар ҷиҳат ёрмандӣ мерасониданд. Мисоли ин гуна ёрмандӣ, корномаи қаҳрамононаи Аҳмад Ашӯров-раиси Комитети инқилобии тумани Чорбоғ ва Ғоиб Тошев –раиси Комитети инқилобии тумани Харангон мебошанд. Онҳо аз қишлоқҳои Чорбоғ ва Харангон озуқа ва ему хошок ҷамъ намуда, ба зиёда аз 50 асп бор карда, ҳамроҳии як гурӯҳ деҳқононе, ки ба Ҳокимияти Советӣ садоқатманд буданд, дар як шаби хуноки моҳи декабри соли 1921 ба Душанбе равон шуданд. Корвони озуқаҳо аз қишлоқи Заргар бо роҳи душворе ба ҷараёни дарёи Душанбе нигоҳ карда поён мерафт. Деҳқонон ба қишлоқи Чармгарон даромаданд ва барои он, ки ба босмачиён вохӯрда намонанд, хеле эҳтиёткорона ба сӯи мавқеи гарнизон равон шуданд ва ҳамаи озукаву ему хошокуро ба аскарони сурх супурданд. Ҳангоми бозгашт ин деҳқонон ба гурӯҳҳои Анварпошшо дучор омаданд. Дар задухӯрди саҳти зидди босмачиён Ғоиб Тошев саҳт ярадор шуд ва рафиқонаш ўро гирифта бурданд [8:18]. Ин ёрмандӣ тавонист, ки қисмҳои Аскарони Сурхи гарнизони Душанbero аз гуруснагӣ наҷот диҳад.

Дар муборизаҳои зидди босмачигарӣ меҳнаткашони Шимоли Тоҷикистон гурӯҳҳои ҷангӣ барпо мекарданд.

Дар зарфи солҳои 1918-1919 гурӯҳҳои ҷангии коргарон дар Ўротеппа, Нов, Исфара, Конибодом, Панҷакент ва дигар ҷойҳо ташкил карда шуданд. Чунин гурӯҳҳои ҷангии коргарон ҳучумҳои босмачиёнро зада бармегардонданд.

Аҳолии меҳнаткаши ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон Ҳокимияти Шӯравиро ҳамчун ҳокимияти худи меҳнаткашон дарк намуда, органҳои маҳаллии советиро дастгирӣ менамуданд ва ба душманон зарбаи қатъӣ мезаданд. Дар ин бора қарори Конференсияи иттифоқҳои камбағалон ва комичроияҳои ҳукумати, ки 30 октябри соли 1919 дар шаҳри Ўротеппа барпо гардидааст, шаҳодат медиҳад: “Мо намояндагони иттифоқҳои камбағалон ва комичроияҳои волостҳо изҳор менамоем, ки ба ҳама гуна хурӯчи зидди ҳокимияти коргару деҳқон бо муқобилияти саҳт ҷавоб медиҳем. Зеро мо ҳам пролетариати мусулмон ва ҳам пролетариати рус, ҳокимияти коргарону деҳқонон ва Ҳизби Коммунистиро, ки ҳуқуқҳои меҳнаткашонро муҳофизат мекунад, табрик менамоем. Ва мо, пролетарҳои мусулмон, бо ҳамроҳии пролетарҳои дигар мамлакатҳо Ҳокимияти Советиро то нафаси охири муҳофизат хоҳем кард”[2].

Кирдорҳои зишти босмачиён нисбат ба аҳолии меҳнаткаш симои ҳақиқӣ ва мақсади онҳоро фош менамуданд. Аз ин рӯ аҳоли оҳиста-оҳиста фиребу найрангҳои босмачиён ва рӯҳониёнро, ки дину диёнат ва шарафи мусулмононро ҳимоя мекарда бошанд, фаҳмида гирифтанд ва аз онҳо дур шуда, шӯравихоро дастгирӣ мекардагӣ

шуданд. Ин бошад амалиётҳои қисмҳои Армияи Сурх ва гурӯҳҳои ихтиёро пурзӯр намуда, ба кори торумор кардани босмачиён ёрии калон расонд.

Дар қисмати сарғаҳи Зарафшон, ки он чоро Кӯҳистон меномиданд, меҳнаткашон ва деҳқонон низ барои мубориза ба муқобили босмачиҳо ба Армияи Сурх кӯмак мерасониданд.

Дар маҷлиси умумии намояндагони кишлоқҳои Урметан ва Работ аз таърихи 10 июни соли 1919 саъю кӯшиш ва омодагии деҳқонони меҳнаткаш ба мубориза барои тезтар нест кардани босмачигарӣ ифода карда шудааст. “Ба ёрӣ расонидан зидди босмачиёни ғоратгар тайёр ҳастем ва меҳоҳем на танҳо бо додани маҳсулот кӯмак расонем, балки ба даст яроқ гирифта дар ин мубориза иштирок кунем. Аз ин рӯ, ба мо яроқ доданатонро илтимос мекунем, агар яроқ нарасад, дар даст сангу калтак гирифта, бо гурӯҳҳои аскарони сурх меравем, то ки ба кори торумор кардани дастаҳои ғоратгари Эргаш ва мастчоҳиён ёрии аз дастамон меомадагиро расонем. Агар Армияи Советӣ бо ягон сабаб ғоратгаронро торумор накарда рафта монад, он гоҳ мо зану бачаҳо ямонро гирифта ҳамроҳи Армияи Советӣ меравем, зеро ин ғоратгарон моро несту нобуд мекунанд, чунки аз тахти дил ба Ҳокимияти Советӣ ёрӣ расонидаамонро медонанд”[5].

Қисмҳои Армияи Сурх ва гурӯҳҳои ихтиёрӣ, ки аз тарафи меҳнаткашон ташкил меёфтанд, моҳҳои январу феввали соли 1923 қариб ҳамаи деҳаҳои волостҳои Фалғару Искандаркӯлро аз босмачиён озод карданд. Дар ин ҷангҳо деҳқонон ба Армияи Сурх ёрӣ расониданд. “Ҳамин тариқ, вақте ки дар деҳаи Миндона отряди хурди Аскарони Сурх дар муҳосира афтид, деҳқон Алӣ Усмонов ба Панҷакент омада, ба фармондеҳи эскадрон хабар дод. 28 сарбози Лобов ду шабонарӯз ҳамлаи босмачиҳоро нигоҳ доштанд. На об буду на хӯрок. Вақте ки эскадра намоён шуд, ду-се дона патрон боқӣ монда буду халос. Сарбозони Лобов, ҳамин тавр, ба туфайли садоқати деҳқон Алӣ Усмонов начот ёфтанд”[1,45].

Мастчоҳ такагоҳи тамоми қувваҳои босмачиёни вилоятҳои Фарғона, Самарқанд ва дигар маҳалҳо шуда буд. Дар Мастчоҳ таъсири рӯҳониёну бойҳо хеле пурзӯр буд. Камбағалони Мастчоҳ, ки аз ин тартибот ва зулми боён ва рӯҳониён ба дод омада буданд, борҳо намояндагони худро бо арзу шикоят ба шаҳрҳои Ўротеппаю Самарқанд фиристода, хоҳиш менамуданд, ки дар кори дар Мастчоҳ ҷорӣ кардани тартиботи Ҳокимияти советӣ ба онҳо ёрмандӣ расонанд. Бо мушкилиҳои зиёд ва бо ҷаҳду талошҳои мардуми меҳнаткаши азиятдида ва кӯмаки Армияи Сурх дар сарғаҳи Зарафшон аз ҳама дертар сохтори Шӯравӣ ҷорӣ карда шуд.

Меҳнаткашони Бухорои Шарқӣ низ мисли дигар меҳнаткашони вилоятҳои Осиёи Миёна дар торумор кардани босмачиён саҳми намоён гузоштаанд.

Халқи меҳнаткаши Бухорои Шарқӣ, ки тартиботи ғоратгаронаи Анварпошшоро аз сар гузаронида буданд, Армияи Сурхро бо хурсандӣ пешвоз гирифтанд. Мухбири рӯзномаи “Правда” дар ин хусус чунин навишта буд: “Зарбае, ки ба Анварпошшо зада шуд, муносибати ҳақиқии аҳолиро нисбат ба аскарони сурх нишон дод. Аҳолии аз ҷабру зулми Анварпошшо ба кӯҳҳо баромада рафтагӣ акнун ба истиқоматгоҳҳои худ баргаштанд, он касоне, ки дар кишлоқ монда буданд, аскарони сурхро ҳамчун озодкунандагони худ пешвоз мегирифтанд”[6].

Меҳнаткашони Бухорои Шарқӣ дар несту нобуд кардани дастаи Анварпошшо фаъолона иштирок намуданд. Бар хилофи бойҳо ва муллоҳо, меҳнаткашон ба сифати роҳбаладҳо, озукатайёркунандагони Армияи Сурх, иштирокчиёни гурӯҳҳои дидбонӣ,

ки кишлокҳоро аз ҳамлаҳои ногаҳонии дастаҳои босмачиён муҳофизат мекарданд, ба ҳайати фармондеҳони қисмҳои Армияи Сурх дар несту нобуд кардани дастаи Анварпошшо ёрии калон расониданд. Аз ҷумла, чунин шахсонро ном гирифтанд мумкин аст: “Қаршӣ - оқсақол аз Ёвон, Эшмат Тошматов ва бародарон Ҷӯра, Тӯра аз Қубодиён, Ҷӯракул Розиков аз Фарм, Умаркул Саид аз Кӯлоб, Қувандиқ Тошев аз Кӯктош, Аҳмад Ашӯр, Шариф Сулаймон, Ғоиб Тош аз Варзоб ва бисёр касони дигар” [7,271].

Барои пурра барҳам додани босмачигарӣ дар Тоҷикистон гузаронидани маърақаҳои зарбдори махсусро талаб мекард. Маърақаи зарбдори торумор намудани босмачиён чунин маъно дошт, ки тамоми қувваҳои армия ва халқи меҳнаткаш ғун карда, барои задани зарбаҳои ҳалокатовар ва ҳар чи зудтар нест кардани босмачиён ба қор андохта мешуданд. Дар чунин маърақаҳои зарбдор меҳнаткашон ғаёлона ширкат меварзиданд.

Баъди нест кардани қувваи бузурги Анварпошшо, дигар қувваи бузург, ки метавонист барои мардуми минтақа хавф эҷод кунад, ин Иброҳимбек буд. Меҳнаткашони Тоҷикистон дар торумор кардани дастаи Иброҳимбек низ саҳми намоён гузоштанд. Баъди торумор кардани Анварпошшо сардори асосии босмачиён Иброҳимбек ҳисоб меёфт. Ин вазъиятро ба назар гирифта, ҳайати фармондеҳони Армияи Сурх қувваҳои асосии худро ба муқобили Иброҳимбек равона карданд.

Аҳолии меҳнаткаш дар рӯзҳои муборизаи зидди дастаҳои Иброҳимбек садоқатмандӣ ва дар атрофи Ҳизби Коммунистӣ муттаҳид будани худро нишон дод. Ҳар нафари меҳнаткаш мехост, ки дар торумор намудани душман ғаёлона иштирок кунад.

Дар рафти муборизаи зидди босмачиён бисёр далелҳои буданд, ки меҳнаткашон бо тамоми оилаи худ ба сафи ҷанговарон дохил мешуданд. Чунончи, дар ноҳияи Кӯктош деҳқони 60-сола Хӯҷаназар Саидов, ки ба муқобили босмачиён мубориза мебард, бо занаш Қундуз Хӯҷаназароваи 48-сола ба муқобили Иброҳимбек ҳар ду ба мубориза баромаданд. Писари калонии онҳо – Дӯстмаҳмад ҷанговари Баталёни тоҷик буд ва барои дар муборизаи зидди босмачиён мардонагӣю далерӣ нишон додани ордени мукофот гирифта буд. Писари хурдиашон Бӯриназар бошад ҷанговари ғаёли гурӯҳи ихтиёрӣ буд.[7:447-448].

Бояд қайд намуд, ки барои пурра несту нобуд кардани босмачиён меҳнаткашони тоҷик гурӯҳҳои ихтиёрӣ ва калтакдорони сурхро созон медоданд. “Бо даъвати Ҳизби Коммунистӣ сафи калтакдорони сурх 50 ҳазор нафар ва сафи гурӯҳҳои ихтиёрӣ 3 ҳазор нафарро ташкил медод”[7:443]. Ташкилотҳои ҳизбӣ дар вақти ташкил кардани гурӯҳҳои ихтиёрӣ ба онҳо диққат медоданд. Барои он, ки дар шароити кӯҳсор ҷанг кардан ба муқобили босмачиҳо осонтар шавад, гурӯҳҳои ихтиёрӣ иборат аз 15 нафар то 30 нафар ташкил дода мешуданд, ки ин ба онҳо имконият медод, тез-тез ҷои худро дигар карда, ногаҳон ба душман ҳучум кунанд.

Характери умумихалқӣ доштани муборизаи зидди босмачиён, ҳиссиёти баланди ватандӯстии халқи меҳнаткаш дар ташкилҳои гурӯҳҳои худмудофиакунӣ, яъне гурӯҳҳои калтакдорони сурх равшан ифода ёфт. Ба ҳайати ҳар як гурӯҳи калтакдорони сурх аз 10 то 40 кас дохил мешуд. Мақсади ин отрядҳо аз он иборат буд, ки деҳаҳоро аз ҳучумҳои ногаҳонии босмачиён муҳофизат кунанд. Гурӯҳҳои калтакдорони сурх бо гурӯҳҳои ихтиёрӣ ва қисмҳои Армияи Сурх дар қор несту нобуд кардани босмачиён

фаълоне иштирок мекарданд. Аъзоёни ин гурӯҳҳо деҳқонон, колхозчиён, муаллимон, духтурҳо ва дигарон буданд.

Ин гурӯҳҳо дар баъзе ҷойҳо бо калтак мусаллаҳ гардида буданд, барои ҳамин ҳам онҳоро “калтакдорони сурх” меномиданд. Онҳо бо ҳамин яроқи худ ба муқобили босмачиён чангида, дар мудофиаи кишлоқҳо далерию мардонагӣ нишон медоданд. Маҳз қувваи ин гурӯҳҳо буд, ки Армияи Сурх ба муқобили босмачиҳо ғолибият ба даст овард.

Гурӯҳи ихтиёрие, ки бо роҳбарии Муқим Султонов ташкил карда шуда буд, дар як муддат тавонист Иброҳимбекро дастгир карда, ба дасти шӯравӣ супорад.

Муқим Султонов дар бораи ташкил шудани гурӯҳаш чунин гуфтааст:

“Ман хабари ба хоки ҷумҳуриамон зада даромадани Иброҳимбекро шунида, февран фаҳмидам, ки ӯ кӯшиш мекунад пеш аз ҳама ба Кӯктош ояд, зеро пештар ин мулки вай буд ва дар байни баъзе бойҳои ханӯз несту нобуд нашуда ҳамфикронаш боқӣ монда буданд. Қишлоқи мо-Эсанбой дар паҳлуи Кӯктош мебошад. Ман дӯстони кадрону чанговари худ, колхозчиён Эгамбердӣ Юлдош, Карим Алимардонов, Абдурахмон, Қарохон Сардорев, Чӯт Кӯчаров, Гулхонча Назар, Маҳмадраҷаб ва Ёрматовро чамъ кардам. Мо навакак колхоз ташкил карда будем. Мо ба оянда боварии калон доштем ва намехостем, шахсе ки падараш мо ва падаронамонро ғуломи худ карда буд, пой худро ба заминамон гузорад”[7:445-446].

Баъди дастгир шудани Иброҳимбек дастаҳои босмачиҳо пароканда гардида, бо ҳамин ҳаракатҳои зиддишӯравӣ дар Тоҷикистон хотима ёфт.

Бояд иброн намуд, ки бе кӯмаки меҳнаткашони тоҷик аз болои босмачиён ғолиб омадани Армияи Сурх аз эҳтимол дур буд. Маҳз иттифоқи синфи коргару деҳқонони меҳнаткаши Тоҷикистон буд, ки аз болои душмани ғаддор ғолибият ба даст оварда, роҳ ба сӯи ҳаёти осоиштаро пайдо намуданд.

Меҳнаткашони тоҷик дар мубориза зидди босмачиён душвориҳои зиёдеро бартараф намуда, бо якҷоягии Армияи Сурх роҳ ба сӯи сотсиализмро пеш гирифтанд.

АДАБИЁТ

- 1) Абулҳаев Р., Субҳи Зарафшон.-Нашриёти “Ирфон”, Душанбе.-1961: 53-саҳ.
- 2) Барои ғалабаи советҳо. Нашриёти давлатии Тоҷикистон.-Сталинобод,-1961: 573-саҳ.
- 3) Бойгонии марказии вилояти Суғд, фонди 8, рӯйхати 1, дафтари 17, варақи 47.
- 4) Рӯзномаи “Комсомоли Тоҷикистон”, 11 декабри соли 1935.
- 5) Рӯзномаи “Комсомоли Тоҷикистон”, 5 июли соли 1957.
- 6) Рӯзномаи “Правда”, 13 июли соли 1922, №154
- 7) Эркаев М., Барпо ва мустаҳкам намудани Ҳокимияти Советӣ дар Тоҷикистон.-Нашриёти “Ирфон”, Душанбе.-1966: 470-саҳ.
- 8) Эркаев М., Николаев Ю., Мубориза барои Тоҷикистони Советӣ.-Сталинобод,- 1956: 100-саҳ.

ВКЛАД ТАДЖИКСКИХ ТРУЖЕНИКОВ НА ПУТИ ЛИКВИДАЦИИ БАСМАЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

ХУСРАВ Х.

В данной статье показана роль трудящихся Таджикистана в их борьбе против басмачества. Акцент сделан на то, что без поддержки трудящихся, Красной Армии было бы трудно победить басмачей.

Ключевые слова: басмачество, иностранные империалисты, добровольческие отряды, краснопалочники, Советская власть, Красная Армия, трудящиеся, Коммунистическая партия.

THE CONTRIBUTION OF TAJIK PEOPLE TO THE ELIMINATION OF THE BASMACHI MOVEMENT IN TAJIKISTAN

KHUSRAV KH.

This article shows the role of the working people of Tajikistan in their fight against bosmachestva. Emphasis is placed on the fact that without the support of the working people, the Red Army would have been difficult to beat Basmachi.

Keywords: Basmachi foreign imperialists, volunteer corps, krasnopalochniki, the Soviet government, the Red Army, working people, the Communist Party.

ПЕРЕСТРОЙКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА (1985-1991)

Суханвар МАХМУДЗОДА,
аспирант Института истории, археологии и этнографии
им. А. Дониша АН РТ. 93 400 23 22

Процесс перестройки захватывал все новые сферы жизни общества, затрагивал интересы всех социальных групп. Перестройка должна была раскрыть потенциал социализма, выдвинуть общество на новые рубежи, обеспечить достижение нового качества жизни во всех сферах: экономической, социальной и духовной, укрепить социализм. Подытоживая результаты первых лет перестройки, М.С.Горбачев отмечал, что «мы идём не в сторону от социализма, а через перестройку разворачиваем потенциал социалистического строя. Не в сторону от демократии, а в сторону разворачивания демократии в интересах трудящихся». [1]

Три года пятилетки прошедшие в республике после XXVII съезда КПСС, были отмечены событиями, отражающими начало переломного периода в экономической и социальной жизни. Начался переход от экономических экспериментов к практическому внедрению принципов хозяйственного расчета и самофинансирования в сфере производства и науки. Финансовое положение республики в текущей пятилетке улучшилось. Однако еще недостаточна борьба с бесхозяйственностью, потерями, убыточностью и непроизводительными расходами, которые оказывают негативное влияние на размер получаемой прибыли. Произведенный доход увеличился за 1986- 1988 годы на 13%. За годы текущей пятилетки 54% национального дохода в отраслях народного хозяйства было получено за счет роста производительности труда, тогда как за годы предыдущей пятилетки этот показатель был получен только за увеличения численности. Надо отметить, что за три года трудовые ресурсы увеличились почти на 200 тыс. и к этому времени составляли 47% всего населения.[2]

Статистика показала, что республика во время перестройки по решающим технико-экономическим и социальным показателям отстает от среднесоюзного уровня. Из 30 технико-экономических показателей Таджикистан по восьми занимает 14 место из 15 республик, по пяти – 13, по шести – 12, четырем – 11, только по производству чулочно- носочных изделий республика занимает 3 место. Только по рождаемости и естественному приросту населения мы занимали первое место в Союзе.[3]

Открыто и честно партия сказала о том, что экономика страны к апрелю 1985 года находилась в предкризисном состоянии. Но таким образом, среднемесячная зарплата рабочих и служащих за 1970-1987 годы возросла на 40,9%, а колхозников- на 66,3%. Выплата и льготы из общественных фондов потребления за период 1970 -1987 года возросли в 3,2 раза а в расчете на душу населения- 3,1 раза. Заработная плата членов семей рабочих и служащих в 1988 г. составила в среднем на семью 317 рублей в месяц, против 273 рублей в 1985 г., доходы от колхозов в порядке оплаты труда в семьях колхозников – 182 рубля и 204 рубля. Численность работников, занятых кооперативной и индивидуальной трудовой деятельностью (без совместителей) увеличилась по сравнению с предыдущим годом более чем в три раза и составила 10,2 тыс. человек. Проблемы социально - экономического развития нашей республики сложны и многогранны. Их практическое решение осуществляется в условиях явной диспропорции между потенциалом экономического роста и увеличением численности населения и трудовых ресурсов. [4]

С 1 января 1988 года отрасль перешла на полный хозрасчет и самофинансирование. Год работы в новых условиях хозяйствования и введение в действие Закона СССР о государственном предприятии, свидетельствуют о широких возможностях новых форм организаций труда, в результате чего укрепилось финансовое состояние отрасли, и возросла материальная заинтересованность работников. Все это позволило, как отмечалось на девятой сессии Верховного Совета Таджикской ССР одиннадцатого созыва – обеспечить стабильное

выполнение объема реализации бытовых услуг населения, в том числе в сельской местности. В 1988 году их было оказано на 165,4 млн. рублей, что на 22,4 % больше, чем за 1987 год. Стоит отметить, что цены в этом году на рынке повысились в 1,5- 2 раза, чем в 1987 году.[5]

В то время как Таджикистан оставался наименее урбанизированной из советских республик, в Душанбе постоянно велось жилищное строительство. Столица росла, социальные услуги оказывались по республике. С целью претворения в жизнь постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 7 марта 1985 г. № 217 « О мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, построек для садоводческих товариществ, гаражей и других строений», по заказу населения в 1986-1990 годах и в период до 2000 Минлегпромом СССР от 28. 03 85 г. № 143 было построено 1,8 млн. квартир общей площадью 115 млн. м² что на 13,9 млн. м², или на 320 тыс. квартир, меньше, чем в 1989 г. Не обеспечено выполнение годовой программы во всех союзных республиках, кроме республики Киргизистан, Узбекистан, Азербайджан и Туркменской ССР.[6]

Анализ структуры жилищного строительства в рассматриваемом регионе показывает, что она не в полной мере соответствует демографическому составу населения. Так, большое количество строящихся квартир составляют одно - двухкомнатные квартиры 44%, при том, что лишь 29% населения нуждаются в таких квартирах. Демографическая структура населения нуждаются в многокомнатных квартирах (4-5 комнатные). Во время перестройки 18% от всего количества строящихся квартир составляют 4-5 комнатные, а строительство 6-7 комнатных, в которых нуждается 1/3 часть населения республики вообще не ведется. Один из центральных вопросов социальной политики, решение жилищной проблемы. Исходные условия эта фактически низкий уровень обеспеченности жильем, быстрый рост населения и новых семей, особенно в сельской местности. Обеспечить каждую семью отдельной квартирой или домом в нашей республике просто невозможно было без такого строительства, особенно на селе. [7]

Однако за этим поверхностным социальным спокойствием скрывались серьезные экономические противоречия. Первой и основной проблемой был хлопок. В середине 80-х Таджикская ССР считалась преимущественно аграрной: 67% граждан проживали на селе и 33% из них были вовлечены в сельское хозяйство, занимаясь в основном производством хлопка. Хлопок был самым значительным производственным товаром Таджикской ССР в 1980-е годы, приносящим доход в бюджет республики в объеме более 800 млн. рублей. В 1986 году доход от хлопка составлял примерно 25% от общего дохода республики. В то время как хлопок «застолбил» место в Таджикской ССР в советском экономическом «разделении труда», его производство несло с собой значительные экономические и социальные недостатки. Сконцентрировав инвестиции в сельскохозяйственном секторе, таджикская хлопковая монокультура удерживала местные зарплаты на низком уровне.

В середине 80-х гг. зарплаты в советских колхозах и совхозах составляли примерно 80-95% от средней зарплаты в индустриальной сфере, что в тоже время являлось явным достижением по сравнению с предыдущими годами (к примеру в 1965 году, зарплаты в сфере сельского хозяйства составляли 50-70% по сравнению с оплатой труда в промышленности). В Таджикистане же в целом в среднем уровень оплаты труда составлял в лучшем случае 83% от советского стандарта, а доступ к материальным благам был соответственно ниже.

Кроме того, хлопковая монокультура стала причиной локализации экономики, что функционально обеспечивало многие социальные льготы современного советского общества без соответствующих им социальных преобразований. Как утверждал советский социолог Владимир Мукомель в 1989 году, жители центрально-азиатских республик были заинтересованы оставаться в своих селах и искать экономические возможности только на хлопковых полях, они вряд ли были заинтересованы переезжать в города и попадать в поведенческие ловушки «современного общества». У них не было каких-либо структурных мотивов получать техническое образование, урбанизироваться, заводить меньше детей или в целом ассимилироваться в советское общество. Базовые социальные блага современного советского общества (школы, больницы, электричество, телефоны) к 80-м гг. были доступны в таджикских кишлаках, снижая мотивацию к тому, чтобы перенимать более современные

модели поведения, или просто переехать в городскую черту, где эти перемены рано или поздно бы произошли. В результате такое культурное развитие происходило медленно и неравномерно. Исследования, проводившиеся в это время, указывали на относительно низкий уровень культурного взаимодействия, чтения газет, посещения театров, технического образования и квалификации рабочих среди обычных людей. Это не говоря уже, конечно, о хорошо известных издержках хлопководства, его влиянии на здоровье и экологию; чрезмерном использовании удобрений, пестицидов и гербицидов; истощении земель и перерасхода воды; и повышенных показателях детской смертности и хронических заболеваний. [8]

Продолжительности жизни населения республики в период 1960-1990 г. на основе государственных статистических материалов. По данным Госкомстата СССР, общий коэффициент смертности населения Таджикистана в период 1960-1990 г. колеблется в пределах от 5,1‰ (в 1960 г.) до 8,8‰ (в 1977 г.). С 1978 года по 1986 год (за исключением 1980 года) наблюдается уменьшение общего коэффициента смертности населения республики ежегодно примерно на 0,3 пункта. Следующий этап начинается в 1987 г. и характеризуется повышением уровня смертности в республике. В изменениях общих коэффициентов смертности населения республики в исследуемый период почти не наблюдается определенных закономерностей, что обуславливается рядом причин. [9]

Одной из крупнейших статей дохода в республиканский бюджет (в 1980-х, в целом, составляли около 40-50% от всех поступлений из центрально-азиатских республик) были налоговые поступления, в основном за счет т.н. налога с оборота (НДС). В Советском Союзе налог с оборота представлял разницу между розничной ценой товара и его себестоимостью; обычно он собирался с промышленных предприятий, которые производили готовую продукцию, перед ее передачей в розничные магазины. Например, если общая себестоимость (включая наценки прибыли) для хлопкового костюма составляла 25 рублей, а розничная цена костюма составила 30 рублей, то разница в 5 рублей будет представлять налог с оборота, который предприятия должны были отправлять в федеральный и республиканский бюджеты. Различные проценты были установлены для разных республик – некоторые удерживали 100% налога с оборота, собранного с предприятий в пределах их территорий, другие только 50% или меньше. В любом случае этот налог, наряду с прибылью от предприятий местного подчинения и налогом с расчета заработной платы, составляли основную часть средств, имеющихся в распоряжении советских республик для местного развития и расходов.

Налог с оборота взимался только с готовой продукции, к несчастью, для таких республик, как Таджикистан. Сырьевые материалы были исключены из этой формы налогообложения. Иными словами, с хлопка, который выращивался, собирался и даже обрабатывался на таджикской земле, никакой НДС не взимался. Этот хлопок использовался для изготовления одежды, преимущественно на российских и украинских фабриках, и налог с оборота уходил в бюджеты России и Украины.

Кроме того, местные прибыли с промышленных предприятий были относительно низкими, учитывая ограниченное развитие инфраструктуры в Таджикистане. В результате, таджикский бюджет постоянно испытывал недостаток средств. Попытки улучшить ситуацию не были успешными: с 80-х годов таджикская республика имела право удерживать 100% НДС, взимаемого на своей территории, но это мало что дало, чтобы исправить общий дисбаланс. Каждый год, 10-15% республиканского бюджета Таджикистана пополнялось за счет прямых трансфертов из центрального бюджета. Так же, как это делалось и для других республик Центральной Азии, что снискало региону клеймо «дотационного». Это также означало, что любая крупная инициатива по открытию нового промышленного предприятия, ремонту правительственных зданий, расширению спектра услуг или даже реагирование на стихийные бедствия требовали одобрения Москвы и предоставления чрезвычайных средств.

Как посетовал в интервью бывший сотрудник Госплана Таджикистана: «Мы приезжали в Москву буквально каждый месяц – все решения принимались в центре».

Тем не менее, даже при хрупкости таджикского советского бюджета и эндемичных экономических диспропорций в обществе, система держалась, и, судя по всему, положение

улучшалось до середины 1980-х годов. Промышленный рост наблюдался в течение десяти лет до 1985 года с темпами, опережающими советский средний показатель, заработная плата работников сельского хозяйства значительно выросла за тот же период, что намного опережало темпы роста среди работников промышленной или интеллектуальной среды. Средние показатели зарплаты, хотя и медленно, но росли каждый год, так же, как и расширилась доступность материальных благ и услуг. Важно отметить, что рост ВВП по-прежнему опережал рост дохода таджикских рабочих, снижая дефицит и иллюстрируя успешность советской модели развития.

Продолжался рост уровня образования среди всех граждан, и особенно среди таджиков. На другой стороне реки Пяндж в Афганистане шла война, но для большинства таджикских советских граждан этот факт не являлся чем-то реальным. В 1987 г. численность лиц, задержанных органами внутренних дел за бродяжничество, было 479 а в 1990 году повысилось на 16,9 процента. Особенно выросла преступность в Кулябской области - на 57 процентов. Также отмечался рост преступности в ГБАО - на 7 процентов и в городе Душанбе - на 1,5 процентов, а в Ленинабадской и Курган - Тюбинской областях она сократилась соответственно на два и один процентов. До перестройки Таджикистан после Армении занимал 14 место. Это был хороший показатель. [10]

Отсутствие нормальной работы, экономический кризис, ограничение сферы производства привели к большому увеличению количества безработных. Безработица даже в городе во время экономического процветания для Таджикистана, особенно для горных его районов, была большой проблемой, не говоря уже о периоде экономического кризиса. Если раньше количество безработных (в скрытой и открытой формах) составляло около 6 - 8 % населения, то в эти годы показатель увеличился примерно в 3 - 4 раза. Нищета и материальные трудности стали угрозой для абсолютного большинства населения. Безработица и демографические проблемы особо проявили себя в Хатлонской области. К 1990 году число безработных в Таджикистане достигло 600 тыс. человек - возможно, более 20% всего работающего населения. А создание новых рабочих мест не представлялось возможным в контексте сокращения субсидий, медленного роста промышленного производства и отсутствия какого-либо реального кооперативного сектора. Ситуацию осложнил также принятый в СССР в 1987 году Закон «О государственных предприятиях (корпорациях)», который привел к нарушению в системе межотраслевой торговли и обмена, долгое время поддерживающей советскую экономику. Хотя закон дал больше прав предприятиям по распределению прибыли и денежных средств, положение закона о том, что предприятия более не были обязаны исполнять заказы от других предприятий, присланных им посредством Госснаба (Госкомитета по материально-техническому снабжению), привело к катастрофическим последствиям. Теперь предприятия могли заключать договора с другими предприятиями на условиях по своему выбору. А часть производства должна была оставаться в распоряжении государства посредством ряда обязательных «государственных заказов», но каждый год объем этих госзаказов должен уменьшаться.

В 1987-1988 гг., когда часть производства по госзаказам составляла около 80%, эффект от реформ был небольшим. Однако в 1989-1990, когда госзаказ снизился до 25%, развал системы стал уже очевидным. В 1990 г. большая часть контрактных обязательств просто никогда не исполнялась. Предприятия, скорее, либо заключали договора, либо нет, но никогда их не исполняли. Когда же они выполняли свои обязательства по договорам, обычно это были наиболее прибыльные товары, а не те, в которых нуждалось производство или советское население. По данным Госплана в то время, в монетарном выражении рост производства увеличился, фактический объем материального производства снизился. Учитывая возможность отклонять контракты, свободно перемещать средства и направлять эти средства в кооперативы, созданные «при предприятии», многие поняли, что самый выгодный курс действия просто не производить и не продавать товары, требуемые экономике. К 1990 году эта тенденция стала очевидной: 86% всех кооперативов работали «под предприятиями», а 80% всех товаров и услуг, производимых кооперативами, продавались не отдельным лицам, а обратно тем же предприятиям. [11]

В двенадцатой пятилетке выделенное средство конечно же было больше по сравнению с одиннадцатой пятилеткой. Однако были причины, по которой программа не выполнялась. Например производство цемента 1985 году на 100 % выполнялась, но в 1987 году этот результат достиг 94,4 %. Чтобы восстановить всю промышленность 1980 году было выделено 50 млн рублей, но в 1987 году сумма достигла 70 млн рублей. Однако это выделенная сумма для всей сферы промышленности было недостаточно, кроме этого нужно было учесть рост населения. [12]

С 1983 по 1990 год введены десятки новых производств в различных отраслях народного хозяйства республики. За этот период получили работу более 227 тыс. человек. Несмотря на это, как показывают расчеты, темпы увеличения рабочих мест в республике значительно отстают от темпов увеличения трудоспособного населения. В результате этого, как свидетельствуют статистические данные, постоянно идет рост числа свободных трудовых ресурсов, а это является основной причиной социальной напряженности. [13]

Так с 1980 по 1990 год количество населения, занятого на государственных предприятиях и в организациях (включая потребительскую кооперацию), снизилось с 68,3% до 64,7%, а в 1990 году количество лиц занятых в кооперативах, с 0,4% в 1988 г. возросло до 2,7%.

Доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве составила 26,4 а в 25 из 50 районов и городов – почти 37%. Этот факт уже говорит о том, что данную проблему можно решить только путем создания дополнительных рабочих мест и соответствующего обучения десятков тысяч молодых людей новым профессиям. Кроме того, надо иметь виду, что переход к рыночной экономике, вероятно, приведет к закрытию ряда нерентабельных предприятий, что может еще более обострить эту проблему. [14]

Горбачевское руководство допустило более чем достаточно глупостей и погрешностей и в национальном вопросе, вследствие чего в декабре 1986 г. в Алма - Ате произошли массовые «антицентристские» демонстрации; в 1988 г. в Прибалтике состоялись мощные выступления в связи с 49-ой годовщиной подписания советско-германского договора, начался конфликт между Арменией и Азербайджаном по вопросу о Нагорном Карабахе; кровопролитие в Сумгаите; в 1989 г. в стране появились первые тысячи беженцев; в Киргизии произошли междоусобицы узбеков и киргизов. Все это влияло на экономику таджикского народа. Закончившийся Съезд народных депутатов наметил пути преодоления отставания страны. Особое внимание Съезд уделил вопросам национальных отношений. Съезд подчеркнул, что «изменились экономика, демография, социальная и национальная структура всех республик, выросло национальное самосознание, появились новые потребности в духовной жизни». Решение национального вопроса и назревших национальных отношений - задача первостепенной важности. Надо отметить что, перестройка резко повысила политическую активность массы в Таджикистане. Всех интересовали или иные проблемы текущей политики, положения Таджикистана в составе СССР. [15]

В конце 1970-х и начала 1980-х гг. Таджикистан занимал лидирующую позицию по росту населения среди всех союзных республик СССР. Сформировались огромные трудовые ресурсы, которые перебрасывались в другие регионы республики и страны.

Однако созданная в процессе принудительной миграционной компании новая Кургантюбинская область на юге Таджикистана так и не смогла решить эту проблему. В годы перестройки эти программы совсем перестали работать. Перестала промышленный бум. [16]

Процесс формирования этнорегиональных кланов в Таджикистане занял почти весь советский период. Лишь к началу перестройки оформились кланы на базе четырех основных этнорегиональных групп таджикского народа: ленинабадцы, гармцы, кулябцы и памирцы. Эти кланы создали политические партии и движения; Народное движения “Растохез” (“Возрождение”, с 1989 г., гармцы и памирцы); Исламская партия возрождения Таджикистана (с 1989 г., гармцы); Общества “Лаъли Бадахшан” (“Жемчужина Бадахшана”, с 1991 г., памирцы), Народный Фронт (НФ, с 1992 г., кулябцы и гиссарские узбеки); Партия Свободного Труда (с 1991 г., ленинабадцы).

Влияние традиционного ислама суннитского толка было подрвано атеистической идеологией и политикой светской власти. В конце 1980-х гг. многие светские клубы превратились в религиозные центры, где ваххабиты разрабатывали концепцию постпоения исламского государства на территории Таджикистана и в дальнейшем во всей Центральной Азии. [17]

После проведения в 1989 г. в республике амнистии уголовных и политических заключенных к политической борьбе подключились мафиозно–криминальные элементы. Всё это привело в гражданской войне.

Объем национального дохода в 1992 г. по сравнению с 1991 г. снизился на 31%. К 1991 году ситуация ухудшилась еще сильнее. Цена за реформы и стремительный переход к рынку оказалась слишком высокой. В 1991 году в отчете правительства отмечалось, что все больше граждан республики не имеют возможности приобретать товары первой необходимости, так как цены на многие продукты выросли гораздо больше, чем зарплаты. В результате руководство республики решило прибегнуть к субсидированию продуктов питания, хотя эта мера потребовала гораздо больше средств, чем имелось в его распоряжении. К июню 1991 года таджикский бюджет испытывал дефицит в размере около 300 млн. рублей. [18]

В Таджикистане этот спад производства имел мгновенные и серьезные последствия. Советская экономика всегда страдала от нехватки выпуска продукции, однако с начала 1988 года объем на поставок промышленных материалов для таджикских предприятий взлетел до небес. «Республика недополучает предназначенные для нее машины», – писал в письме Совету министров СССР глава таджикского Совета Министров Изатулло Хаев в 1988 году. – «Систематическая недопоставка машин негативно влияет на исполнение планов и обязательств, республиканскую экономику и социальное развитие».

Трактора не доставлялись вовремя, как и промышленные кабели, необходимые для строительства. В республику пришло менее 50% сибирской древесины и столько же цемента, по одобренным контрактам из Казахстана и Армении. К 1989 году производители нефти в РСФСР начали требовать оплаты в натуральном обмене (по бартеру) и отказывали продавать в рублях, в результате Таджикская ССР просто не получила сотни тысяч тонн нефтепродуктов в 1989 году и 1990. Уровень поставок продолжал снижаться и к 1990 году ситуация достигла критического уровня почти во всех сферах экономики: строительные материалы, металл, продовольствие и топливо - все это импортировалось в республике, и недостаток этих материалов усугубил экономический спад.

В 1990 году эта ситуация более ухудшилась вследствие политических решений по децентрализации экономики. После этого отдельные республики запретили экспорт, мотивируя это попытками снизить собственный дефицит. Эти меры коснулись продуктовой продукции, особенно, молока и мяса, которых в Таджикистане, как и других республиках региона, выпускалось недостаточно.

В 1990 году экономика Таджикистана трещала по швам. Положение в промышленности, которая и так была недостаточно развита, стремительно ухудшалось вследствие невозможности выполнять элементарные операции. В результате это привело к снижению дохода и выплат в республиканский бюджет. Правительство Таджикистана вынуждено было сокращать расходы, персонал, а также расходы на общее развитие на местном уровне. Субсидий из центрального бюджета, перегруженного долговыми платежами и страдающего от потери доходов из других республиканских бюджетов, а также расходов, связанных со структурными реформами экономики, поступало все меньше и меньше. [19]

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Перестройка - кровное дело народа. Речь М.С. Горбачева //Известия № 57 (21864), 26 февраля 1987.
- ² Народное хозяйство Таджикской ССР в 1988 году. С.5.
- ³ Социальная сфера регион: факторы сближения уровней развития. Душанбе. 1989. С 4.
- ⁴ Таджикистан; 1000 ответов на один вопрос. Душанбе Ирфон 1990. С 222-223
- ⁵ А Лукин. В. РОДЬКИН. На переломе. Душанбе Ирфон 1989 с. 3

6ЦГА Таджикской ССР. – Ф. 288.- оп. 14.- Д. 5160. - Л. 11.

7Проблемы социально- экономического развития региона в условиях перестройки хозяйственного механизма. Душанбе., - 1989. с. 106-107.

8Айзек Скарборо (Лондонская школа экономики) в статье для CentralAsiaSurvey, июнь 2016,

9Афсахов Икбол. Социальные проблемы улучшения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения Таджикистан. Душанбе., 1994. С.13

10 СССР в цифрах 1990 году.с.108

11 История Таджикского народа том VI Новейшая история (1941-2010) - Душанбе 2011.С. 433-434

12 С.А.Махмудзода Вазъи саноати Тоҷикистон дар давраи бозсозӣ (1985-1990) Вестник Таджикского национального университета. №3/4 (205). Душанбе: «Сино», 2016.- С.57

13 Д. Тагаев. Рабочий класс Таджикистана. « Ирфон», Душанбе- 1992. С 87-88

14 Социальное развитие уровень жизни населения в республике Таджикистана, с. 39. 53.

15 Г. Х. Хайдаров История Таджикского народа: XX век - Худжанд- 2001. С. 338

16 Показателем уровня скрытой безработицы можно считать разрыв между численностью трудовых ресурсов и численностью занятого населения [экономика... 1999, с. 121, 137].

17 Шерматова С. Так называемые ваххабиты // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 54.

18 ЦГА Таджикской ССР. - Ф. 1495.- оп. 4.- Д.130. –Л. 54.

19 Айзек Скарборо (Лондонская школа экономики) в статье для CentralAsiaSurvey, июнь 2016,

БОЗСОЗӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ӲАӢТИ ЧАМӢИЯТИИ ТОҶИКИСТОН (1985 - 1991)

Дар мақолаи мазкур муаллиф тамоми ҳаёти чамъиятии халқи тоҷикро дар шароити бозсозӣ (1985 - 1991) тасвир кардааст. Ҳамчунин бо далелҳои конкретӣ таҳлил менамояд. Сатҳи зиндагии Тоҷикистони Шӯравиро бо дигар кишварҳои Шӯравӣ муқоиса кардааст. Дар давоми панҷ соли бозсозӣ таҳлилҳо нишон доданд, ки дар баъзе соҳаҳо камбудӣҳо ва дар баъзе соҳаҳо муваффақиятҳо ба назар мерасиданд.

Калидвожаҳо: зиндагӣ, бозсозӣ, ислохот, демография, аҳоли, иқтисодиёт, иқтисодӣ, корхонаҳои саноатӣ.

ПЕРЕСТРОЙКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА (1985 - 1991)

С. МАХМУДЗОДА

В этой статье автор показал всю общественную жизнь таджикского народа в период перестройки (1985 – 1991) . Также приведены конкретные факты. В статье показан уровень жизни советского Таджикистана по сравнению с бывшими странами СССР во времена перестройки. Во время пятилетней перестройки анализы показали, что некоторых областях были недостатки, а в некоторых других областях были достигнуты успехи.

Ключевые слова: жизнь, перестройка, реформа, демография, населения, социально, экономика, промышленные предприятия.

RESTRUCTURING AND ITS IMPACT ON THE SOCIAL LIFE OF TAJIKISTAN (1985 - 1991)

S.MAHMUDZODA

In this article, the author has shown the whole social life of the Tajik people during the adjustment period (1985 - 1991). Also, given the specific facts. The article shows the level of life in Soviet Tajikistan in comparison with the countries of the former Soviet Union during perestroika. During a five-year restructuring analysis showed that some areas were shortcomings, and in some other areas progress has been made.

Keywords: restructuring, reform, demography, social, economy, population.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ХОДЖЕНТСКОГО ОКРУГА К ТАДЖИКИСТАНУ КАК СУДЬБОНОСНОЕ СОБЫТИЕ В НОВЕЙШЕЙ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Манучехр АЛИМАРДОНОВ,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории
Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша
Академии наук Республики Таджикистан

В статье освещается процесс отделения Ходжентского округа из состава Узбекской ССР и его присоединение к Таджикистану.

Автором раскрывается формальный ход присоединения Ходжентского округа к Таджикистану, а также реальные причины, способствовавшие этому. Оцениваются роль и значение включения Ходжентского округа в развитии новейшей таджикской государственности.

Ключевые слова: Ходжентский округ, Таджикская АССР, Таджикская ССР, присоединение.

Октябрьский переворот 1917 года, произошедший в Петрограде и приведший к ликвидации Российской империи, стал эпохальным событием, и положил начало новейшей истории человечества. Пришедшие к власти коммунисты в лице большевиков объявили о праве всех народов России на самоопределение, что послужило причиной возрождения потерянной государственности у одних народов и создания государственности для других народов. Проведенное большевиками национально-территориальное размежевание Средней Азии завершилось созданием новых государственных образований, в том числе Таджикской АССР в составе Узбекской ССР. За весь этот период автономии (1924-1929 гг.), таджики не только в Таджикской АССР, но и во всем Узбекистане подвергались всяческой дискриминации. На территории, отошедшей непосредственно к Узбекистану, осталась большая часть таджикского населения, проживавшего в таких древних центрах таджикской культуры, как Бухара, Самарканд, Худжанд, Канибадам и др. Это обстоятельство натолкнуло таджикских партийных работников на мысль о выходе Таджикистана из состава Узбекской ССР. Но это требовало огромных усилий.

Для создания самостоятельной союзной республики было необходимо республике иметь численность населения свыше 1 млн. человек и наличие внешних границ. Внешние границы Таджикистан имел, но население было меньше 1 млн. Нельзя было ждать естественного увеличения численности населения до 1 млн. человек. Нужно было увеличить численность населения республики путем присоединения Ходжентского округа, который "по существу представлял собой таджикский национальный округ в составе Узбекской ССР"⁸⁵, что создало бы благоприятные условия для преобразования Таджикской АССР в союзную республику.

5-я сессия ЦИК Узбекской ССР, состоявшаяся в сентябре 1926 года, утвердила проект районирования республики, предусматривающий образование Ходжентского округа.

⁸⁵ Вишневецкий А.Я. Ленинская национальная политика в действии. – Душанбе, 1957. – С. 16.

Однако организационное оформление Ходжентского округа произошло лишь в феврале 1927 года. В Ходжентский округ вошли Ходжентский уезд, Исфаринский, Канибадамский и Аштский районы.⁸⁶

31 марта 1929 года Исполнительное бюро ЦК КП (б) Узбекистана приняло Постановление "О передаче Ходжентского округа ТАССР", в котором говорилось:

"Принимая во внимание, что основную массу населения Ходжентского округа населяют таджики, наличие территориальной связи Ходжентского округа с ТАССР, экономического тяготения Ура-Тюбинского вилоята ТАССР к Ходженту, а также и наличие ходатайства о передаче Ходжентского округа со стороны партийных и советских органов Таджикской республики, - признать необходимым передачу Ходжентского округа ТАССР".⁸⁷

Считаем необходимым остановиться на приведенной цитате подробнее. Во-первых, как известно, таджики составляли (и составляют по настоящее время) основную массу населения не только Ходжента, но и Бухары, Самарканда и большинства других городов и районов Узбекистана. Во-вторых, по поводу "территориальной связи Ходжентского округа с ТАССР" необходимо отметить, что между Ходжентом и остальной частью Таджикистана существуют три горных хребта, чем и апеллировали пантюркисты в 1924 г. не желая передачи Ходжента Таджикистану. Отметим, что не только за 5 лет, но и до сих пор три горных хребта никуда не исчезли. Дороги тоже за 5 лет не были построены. Так что же побудило руководство Узбекской ССР передать Ходжент Таджикистану?

Выделение Ходжентского округа из состава Узбекской ССР и его присоединение к Таджикистану было произведено по заранее проработанному плану, впрочем, как и все национально-территориальное размежевание. Формальное присоединение Ходжентского округа к Таджикистану проводилось следующим образом.

Незадолго до принятия вышеприведенного постановления, 16 марта 1929 г. Исполнительное бюро Ура-Тюбинского вилоятского комитета партии обсудило телеграмму Таджикского обкома о присоединении Ходжентского округа к Таджикистану. В апреле 1929 г. состоялись II окружной съезд Советов Ходжентского округа и II съезд Советов Таджикской АССР, который, рассмотрев вопрос о вхождении Ходжентского округа в состав Таджикской республики, обратился к III съезду Советов Узбекской ССР с просьбой утвердить данное решение. Съезд отметил, что включение в состав Таджикской АССР экономически более мощного Ходжентского округа, «укрепит республику и будет содействовать ее быстрому развитию».⁸⁸

Затрагивая вопрос о II съезде Советов Таджикской АССР необходимо отметить, что на нем рассматривался не только вопрос о присоединении Ходжента к Таджикистану, но и обсуждался вопрос о принятии Конституции Таджикской АССР, а о выделении автономной республики из состава Узбекской ССР речи не шло.

13 мая 1929 г. Исполнительное бюро ЦК КП (б) Узбекистана обсудило вопросы о порядке передачи Ходжентского округа Таджикской АССР и о сроках объединения его с Ура-Тюбинским вилоятом. Однако Исполбюро сочло необходимым отложить объединение Ходжентского округа с Ура-Тюбинским вилоятом до января 1930 г. Причинами этого послужили предстоящая в Ура-Тюбинском вилояте подготовка к земельно-водной реформе, трудность объединения бюджетов в середине бюджетного

⁸⁶ История таджикского народа. – Т. V. – С.471.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Раджабов С.А. В.И. Ленин и советская национальная государственность. – Душанбе, 1957. – С. 434.

года, а также проведение летом партийной чистки.⁸⁹

Для проработки в советском порядке всех вопросов, связанных с отделением Ходжентского округа из состава Узбекской ССР, фракции ЦИКа Узбекской ССР было предложено создать комиссию, а фракции Совнаркома Узбекской ССР – «вести наблюдение над тем, чтобы в связи с передачей Ходжентского округа со стороны хозяйственных и финансовых органов УзССР не имели бы место перебои в снабжении округа и не замедлился бы темп их работы в округе».⁹⁰

Безусловно, нельзя умалять значение включения Ходжента в состав Таджикистана. По мнению таджикского философа Зохидова О.Х., историки должным образом не оценивают роль Ходжента в государственном развитии Таджикистана и «если бы население Ходжента не отстаивало свое таджикское происхождение, то сегодня не существовало суверенного Таджикистана».⁹¹ При этом, сам Зохидов О.Х. должным образом оценивая роль Ходжента в существовании суверенного Таджикистана, ошибочно указывает, что «в 1927 г. население Ходжента полностью вышло из состава Узбекистана и принудило ЦК Узбекистана принять постановление о присоединении современной Согдийской области к Таджикистану».⁹² Следует заметить, что Ходжентский округ был присоединен к Таджикистану не в 1927 г., а в 1929 г. Что же касается «принуждения ЦК Узбекистана», то оно исходило не от населения Ходжента, а от самой Москвы.

Так, формально, 25 мая уже ЦИКом Узбекской ССР было принято постановление о передаче Ходжентского округа Таджикской АССР. Однако лишь 7 июля 1929 г. Исполбюро ЦК КП (б) Узбекистана «признало необходимым немедленно передать Ходжентский округ Таджикской АССР, подчинив его по линии партийной Таджикскому обкому партии, а по линии советской – ЦИКу Таджикской АССР, провести аналогичное переподчинение ходжентских профсоюзных организаций вновь подтвердило свое прежнее решение о недопустимости какого-либо уменьшения ассигнований Ходженту до конца бюджетного года со стороны узбекистанских организаций».⁹³

На основании решения Президиума СССР от 3 августа 1929 года для осуществления передачи Ходжентского округа Таджикской АССР была образована специальная комиссия. В эту комиссию входили: председатель (Абидов), члены от Узбекской ССР (Абдурахманов и Портной), от Таджикской АССР (Ниссармухаммедов и Счастьев) и от Ходжентского округа (Мирсаидов).

Данной комиссией по завершении обсуждений был принят "акт передачи Ходжентского округа Таджикской АССР". В указанном акте говорилось:

1. Во исполнение принятого решения на 3 Курултае Советами УзССР, прошедшего с 29 апреля до 10 мая 1929 г., представители Узбекистана передают Ходжентский округ в пределах его сегодняшних административных границ, состоящего из пяти районов, пятидесяти семи сельсоветов и с населением 250723.

2. Все учреждения Худжантского округа принято с сегодняшнего дня передать ТажАССР, при этом все возникшие вопросы, связанные с бюджетом 1929-1930 бюджетного года, должны быть решены между таджикской и узбекской сторонами.

⁸⁹ История таджикского народа. – Т. V. – С. 472.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Зохидов О.Х. Таърихи сиёсии тоҷикон: таҳлили назарияҳо. – Душанбе, «Ирфон», 2011, С. 68.

⁹² Зохидов О.Х. Указ.соч. С.68.

⁹³ История таджикского народа. – Т. V. – С. 472.

3. Таджикская АССР берет непосредственно на себя разработку проекта бюджета Ходжентского округа, в соответствии с настоящим решением.

4. Все промышленные и торговые структуры, находящиеся в Ходжентском округе переходят в ведение правительства Таджикистана и его органов – при этом нельзя забывать, что подробности данного пункта подлежат согласованию таджикской и узбекской сторонами.

5. Вопросы, связанные с капиталовложением в Ходжентский округ подлежат регулированию согласно п.4.⁹⁴

18 августа 1929 г. Исполнительное бюро ЦК КП (б) Узбекистана обсудило ряд вопросов по Ходжентскому округу, подчеркнув необходимость передачи Таджикистану Ходжентского округа в современных (к 1929 г.) границах. Постановлением от 2 сентября 1929 г. организационно-распределительному отделу ЦК поручалось передать Таджикскому обкому партии все дела на номенклатурных работников Ходжентской организации, «прекратив переброски и отзывы работников из Ходжентской организации без ведома и согласия Таджикского обкома партии».⁹⁵

Таким образом, в сентябре 1929 г. Ходжентский округ вошел в состав Таджикской АССР. К тому времени в Ходжентском округе насчитывалось 250,8 тыс. человек населения и он был более развитым в экономическом отношении по сравнению с другими районами Таджикистана. С присоединением Ходжентского округа территория Таджикистана составила 142,5 тыс. квадратных километров, население – более 1150 тыс. человек, 72 % которого составляли таджики.

Достигнув миллионного населения, Таджикская АССР стала обладать всеми необходимыми признаками для преобразования или как тогда было принято называть «трансформации» в «самостоятельную союзную республику».

При этом немаловажно отметить, что С.А. Раджабов в своей монографии ошибочно утверждал, что с «присоединением Ходжентского округа был завершен процесс объединения таджикских земель в едином национальном Советском государстве».⁹⁶ Единое национальное советское таджикское государство, по сути, не было образовано, так как большая часть таджикского населения оказалась вне границ Таджикской ССР.

Тем не менее, включение Ходжентского округа в состав Таджикской АССР, позволило последней выйти из состава Узбекской ССР и преобразоваться в отдельную союзную республику. Это событие сыграло судьбоносное значение для Таджикистана после развала Советского Союза, ибо исключительно бывшие союзные республики обрели государственную независимость.

THE CONNECTION OF THE KHUJAND DISTRICT TO TAJIKISTAN AS A FATE EVENT IN THE NEWEST TAJIK STATEHOOD

Manuchehr ALIMARDONOV

The article highlights the process of separating the Khujand District from the Uzbek SSR and its accession to Tajikistan.

The author reveals the formal course of the accession of the Khujand District to Tajikistan, as well as the real reasons that contributed to this. The author assesses the role and significance of including the Khujand District in the development of the newest Tajik statehood.

Key words: *Khujand District, Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, Tajik SSR, accession.*

⁹⁴Paul Bergne...P. 173.(Ссылка на:ГАРФ, ф.3316, оп.22, д.127, л.91.).

⁹⁵ История таджикского народа. Т. V. С. 473.

⁹⁶Раджабов СА Указ.соч. С 189.

БА ТАВАЧҶУҶИ МУАЛЛИФОН!

Дар маҷаллаи «Муаррих» - («Историк») мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки натиҷаи то ҷое нави тадқиқот оид ба илмҳои таърих, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа ва ҳоказо, ки аз ҷониби донишмандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хориҷӣ навишта шудаанд.

Ҳаёти таҳририяи маҷалла ба маълумоти муаллифгон мерасонад, ки ҳангоми пешниҳоди мақола ба қоидаҳои зер ҷиддан риоя намоянд:

1. Ҳаҷми мақола набояд беш аз 10 саҳифаи компютерӣ бошад, ки ба он матн, дар зарурат аксҳо, адабиёти истифодашуда ва матни фишурда ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҳамроҳ ҳастанд.

2. Мақола бояд дар системаи Microsoft Word, ҳамзамон дар ду нусха бо файли зарурӣ ва дар шакли электронӣ супорида мешавад. Дастнавис бояд дар компютер ҳуруфчинӣ шуда бошад (тариқи Times New Roman Tj). Андозаи ҳарфҳо 14 ва фосилаи байни сатрҳо 1,5 дар қоғази андозаи А4 (297x210мм). Дар як саҳифаи матн бояд то 30 сатр ҷой дода шавад ва аз ҷониби چاپи саҳифа баъди 25мм оғоз гардад, яъне дар як сатр 60 аломат.

3. Аксҳо, ҷадвалҳо ва тасвирҳои дар мақола ҷойдошта бояд дар алоҳидагӣ дар қоғази сафед ба андозаҳои 5x6 см то 15x18см пешниҳод гарданд. Барои ҷоп танҳо расму тасвирҳо, ҷадвалҳо ва аксҳои ранги сиёҳу сафед қабул карда мешаванд ва дар як мақола ба тақрор овардани онҳо салоҳ нест.

4. Ҷадвалҳои ба мақола алоқаманд, бояд дар матн бо шумораҳои лотинӣ дода шаванд. Номи ҷадвал баъди шумораи гузошта оварда шавад.

5. Дар тарафи рости болоии саҳифаи мақола соҳаи илме, ки дар он мақола нишон дода мешавад, як сатр поён дар қисми چاپи саҳифа УДК, баъдан дар маркази сатри марказии он ном ва номи падари муаллиф (ҳо) ва дар зери он номи мақола меояд. Дар байни ном ва матн номи муассисае, ки мақолаи мазкур таҳия гардидааст, сабт мегардад. Пас фишурдаи мақола ба забони тоҷикӣ (ё русӣ вобаста ба матни мақола) оварда шавад. Баъд аз фишурда дар сатри алоҳида вожаҳои калидӣ оварда мешаванд. Ба мақола фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ ё русӣ ва англисӣ, вожаҳои калидӣ ба ин забонҳо ва суроғаи электронӣ ба мукотиба замима мегардад. Ба мақола бояд суроғаи электронӣ, рақами телефонҳо, ном ва номи падар ва унвони илмии муаллиф (он) замима карда шавад.

6. Ихтисори калима ва номҳо, ба ҷуз аз ихтисорҳои қабулгардидаи ченакҳо ва истилоҳот, иҷозат дода намешавад.

7. Формула ва рамзҳо бояд дар компютер ҷоп карда шаванд. Ҳамчунин аз истифодаи ифодаҳои ноҳинҷор худдорӣ шавад.

8. Иқтибоси адабиёти истифодашуда дар қафсаи росткунҷа ба таври мисол [1], [1, 3-5], дода шаванд. Рӯйхати адабиёт дар рӯйхати умумӣ таҳти унвони «Адабиёт», аз рӯи тартиби овардашуда дар матн ва тартиби зерин нишон дода мешавад: Барои китобҳо: Ном ва номи падари муаллиф, номи пурраи китоб, маҳалли нашр, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё шумора, миқдори умумии саҳифаҳо. Барои рӯзномаву маҷаллаҳо: Ном ва номи падари муаллиф, номи пурраи китоб, маҳалли нашр, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё шумора, саҳифаҳои аввал ва охири мақола. Пеш аз маҳалли нашр тире (-) гузошта шавад. Байни маҳалли нашр ва нашриёт ду нуқта 93 (:), пеш аз соли нашр (.), пеш аз номгӯии нашрия тире (-). Иқтибос аз корҳои интишорнаёфта иҷозат дода намешавад.

9. Мақолаҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешкаш мешаванд, бояд мактуби муассиса, хулосаи коршиносонро дар бораи зарурати нашри мақола ҳамроҳ дошта бошанд. Ҳангоми иҷро гардидани кор дар якҷанд муассиса хулосаи коршиносони ҳар як муассиса пешниҳод ва тақризи мутахассиси соҳа, ки бо имзо тасдиқ шудааст замима мегардад.

10. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ба матни мақола таҳрир ва ислоҳ ворид созад ва ё онро дар бойгонии худ нигоҳ дорад. Дар ҳолати ба муаллиф баргардонидани мақола барои таҳриру такмил таърихи қабули он, рӯзи пешниҳоди матни ниҳоии мақола муайян мегардад. Мақолаҳои ба талабот ҷавобгӯ набударо ҳайати таҳририя наметазирад.

11. Дар мавриди аз ҷониби ҳайати таҳририя ба муаллиф баргардонидани мақола танҳо як нусхаи он дода шуда, нашрия зарур намедонад, ки оид ба сабабҳои баргардонидани он бо муаллиф баҳс намояд. Матни мақолаи фиристода бояд ислоҳи ниҳой дошта, ҷиддан таҳия ва бо имзои муаллиф (он) супорида шавад. Дар мақолаи муштарақ бояд имзои ҳамаи муаллифон бошад.

Суроғаи мо: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ – 33, ҳуҷраи 21, тел: 221-37-42. E-mail: akrami1961@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научно-теоретический журнал «Муаррих» («Историк») является изданием Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и публикует материалы научных исследований по следующим направлениям: история, историография, археология, нумизматика, этнография, история культуры, история литературы, история философии и история религии. В нем печатаются статьи, освещающие новые исследования ученых Таджикистана и зарубежных стран.

Редакционная коллегия журнала обращает внимание авторов на необходимость соблюдения следующих правил при оформлении статьи:

1. Статья, представленная в редколлегию, должна иметь экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати от учреждения, в котором выполнена данная работа.

2. Статья должна обосновывать актуальность темы, отражать теоретические результаты и содержать четкие выводы.

3. Редколлегия принимает статьи на таджикском и русском языках, подготовленные в системе Word, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы на отдельном диске. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта кегль 14 TimesNewRomanTj и TimesNewRoman), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк на каждой странице, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле в 30 мм, справа – 20 мм, сверху – 30 мм; снизу – 25 мм. Одновременно текст статьи присылается по электронной почте: ihae51@gmail.com или mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru

4. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста включая текст, иллюстрации (рисунки, фотографии не более 4), список литературы (не более 15), тексты резюме на русском и английском языках (не более 100 слов). Иллюстрации (фотографии) должны быть расположены в тексте статьи и выполнены в одном из графических редакторов (формат tif, pcc, jpg, pcd,

msp, dib, cdr, cgm, eps, wmf). Каждый рисунок должен иметь номер и подпись. Таблицы располагаются непосредственно в тексте статьи. Каждая таблица должна иметь номер и заголовок. В тексте необходимо дать ссылки на все приводимые таблицы, рисунки и фотографии. Редколлегия принимает к публикации только черно-белые иллюстрации.

5. В правом углу статьи указывается научное направление, в котором следует поместить статью и ниже в левом углу указать универсальную десятичную классификацию (УДК). Далее на первой странице данные идут в такой последовательности: в центре следующей строки – название статьи (шрифт жирный, буквы прописные), ниже инициалы и фамилия, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес, электронная почта и телефон автора (ов), аннотация (5-7 строк на русском языке) и ключевые слова. Сразу после текста статьи приводится список использованной литературы, затем, название статьи, автор(ы), ученая степень, ученое звание, должность, адрес, электронная почта и телефон автора (ов) и аннотация на английском (редактор TimesNewRoman) языке.

6. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ). Не следует употреблять сокращенных слов. Допускается введение предварительно расшифрованных сокращений.

7. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» в конце статьи. Цитируемая литература должна иметь сквозную нумерацию в порядке упоминания работ в тексте. Ссылки на литературу в тексте должны быть заключены в квадратные скобки. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Список литературы оформляется следующим образом. Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора (ов), название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страница статьи. Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством – двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала – тире.

9. Электронная версия опубликованной статьи размещается в сайте Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

10. Редакция оставляет за собой право производить редакционные изменения, не искажающие основное содержание статьи. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

11. Плата с аспирантов и докторантов Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша за публикацию рукописей не взимается.

Наш адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки – 33, кабинет 21, тел: 221 - 37-42. E-mail: akrami1961@mail.ru

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

З.АКРАМИ, Б.КУРБОНОВ. ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ	3
Н.ХОТАМОВ. АХМАД ДОНИШ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	13
А.ГАФУРОВ. НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА И УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ.....	19
Л.ДОДХУДОЕВА, З.ЮСУФБЕКОВА, М.ШОВАЛИЕВА. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2014 ГОДА В ВЕРХОВЬЯ ЗЕРАВШАНА.....	24
С.БОБОМУЛЛОЕВ, Б.БОБОМУЛЛОЕВ. КАНГУРТТУТ-2 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА.....	29
Ҳ.ПИРУМШОЕВ. ДАВРАБАНДИИ ТАЪРИХӢ.....	42
З.ЮСУФБЕКОВА, М.ШОВАЛИЕВА. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСМИССИИ КУЛЬТУРЫ У ТАДЖИКОВ.....	47
Н.САЙФУЛЛОЕВ. НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ - КАК ИСТОЧНИК ПО ВЕРОВАНИЯМ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ (по материалам Таджикистана).....	52
С. МУКИМОВА, М. ШЕРМАТОВ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА РАННЕ СРЕДНЕ ВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЖИВОПИСИ.....	50
Р.ШАРИФОВ. МАКТАБҲОИ СУННАТИИ АҒФОНИСТОНИ ОХИРИ АСРИ XIX-ИБТИДОИ АСРИ XX.....	59
З.КАЗАКОВА. ТАЛАБ САТТОРОВ И ЕГО «ДАЛЕКИЕ БЛИЗКИЕ ГОЛОСА»...	65
Н.В. МАТВЕЕВА. ФРОНТОВОЙ ОПЕРАТОР М. АРАБОВ: СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ СТРАНЫ.....	71
З.РАХМАТОВА. ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ТАДЖИКИСТАНА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	74
Ш. ХОШИМОВА. ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ КАДРОВ ЛЕНИНАБАДСКОЙ (СОГДИЙСКОЙ) ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.....	78
Ҷ.ҶҮРАЕВ. ЗАМИНА ВА ЗАРУРИЯТИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҚСИМОТИ МИЛЛӢ-ҲУДУДИ ДАР ОСИЁИ МИЁНА.....	85
Ҷ.МИРЗОЕВ. МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ СИЁСАТИ ХОРИЦИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ.....	89

Н.ДЖУРАЕВА. ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ З.А.ШИРОКОВОЙ.....	98
Н.НУРОВ. НАВРҮЗИ ЧАМШЕДӢ - МАКТАБИ ХУВИЯТСОЗӢ.....	104
Ҳ.МАҚСАДОВ. НАВРҮЗ БАХШЕ АЗ ФАРҲАНГИ БУЗУРГИ МАЪНАВИИ МАРДУМИ ТОЧИК.....	113
Н.ИСМАТОВА. АЗ ТАЪРИХИ БУНӢДИ ХАЗИНАИ ДАСТНАВИСҲО ВА САНАДҲОИ МАТЕНАДАРАН.....	119
Х.ҲУСАЙНӢ. САҲМИ МЕҲНАТКАШОНИ ТОЧИК ДАР РОҲИ БАРҲАМ ЗАДАНИ ҲАРАКАТҲОИ БОСМАЧИГАРӢ ДАР ТОҶИКИСТОН.....	126
С.МАХМУДЗОДА. ПЕРЕСТРОЙКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА (1985-1991).....	133
А. АСЛИТДИНОВА. БАЗАР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ПОЛЕСОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО В ЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	126
М.АЛИМАРДОНОВ. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ХОДЖЕНТСКОГО ОКРУГА К ТАДЖИКИСТАНУ КАК СУДЬБОНОСНОЕ СОБЫТИЕ В НОВЕЙШЕЙ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	140
БА ТАВАЧҶУҲИ МУАЛЛИФОН	144
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	145

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ)

№ 1-2 (10) 2017

Маҷалла соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми сол чаҳор шумора интишор мешавад. Ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст.

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Муҳаррири масъул: **Маҳмудҷон ХОЛОВ**

Мусахҳаҳон: **Манзура ҲАСАНОВА, Зарина БОЗОРОВА**

Ороишгар ва саҳифабанд: **Илҳоми БАҲРОМ**

Масъули чоп: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**

Ба матбаа 12.07.2017 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 15.07.2017 сол имзо шуд.

Андозаи 70x108 1\8. Коғазии офсетӣ. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 12.

Адади нашр 150 нусха. Супориши №3

Матбааи ҶДММ «Дониш - Граф»,
ш. Душанбе, 734063, кӯчаи Айни, 299/1.

ИСТОРИК

(научный журнал)

№ 1-2 (10) 2017

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0228/ МЧ от 14 апреля 2015г. Основан в 2015г. Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Ответственный редактор: **Махмуджон ХОЛОВ**

Корректоры: **Манзура ХАСАНОВА, Зарина БОЗОРОВА**

Дизайн и верстка: **Илхоми БАХРОМ**

Ответственный за выпуск: **Мухбирджон КЕНДЖАЕВ**

Сдано в типографию 12.07.2017 г. Подписано в печать 15.07.2017 г.

Формат 70 x108 1\8. Печ. лист 12. Тираж 150 экз. Заказ №5

Офсетная бумага. Отпечатано в типографии ООО «Дониш-Граф»,

г. Душанбе, 734063, ул. Айни, 299/1.